НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР “ИМПЕРИЯ”

«Актуальные научные исследования: от теории к практике»

Сборник материалов международной научно-практической конференции

Том 4

20 января 2025г.

Москва

2025

УДК 004, 32/34, 37, 62, 159.9, 316
ББК 2, 3, 6/8
А 43

Актуальные научные исследования: от теории к практике: сборник материалов LIX-ой международной очно-заочной научно-практической конференции, в 4 т., том 4, 20 января, 2025 – Москва: Издательство НИЦ «Империя», 2025. – 207с.

ISBN 978-5-6053567-0-7

Сборник включает материалы LIX международной очно-заочной научно-практической конференции: «Актуальные научные исследования: от теории к практике», проведенной 20 января 2025 г., на базе: АНО ВО «Московская международная высшая школа бизнеса «МИРБИС», аудитория 714.

Материалы сборника могут быть использованы научными работниками аспирантами и студентами в научно-исследовательской учебно-методической и практической работе.

Сборник научных трудов подготовлен согласно материалам, предоставленным авторами. За содержание и достоверность статей ответственность несут авторы. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Сборник статей зарегистрирован в наукометрической базе Elibrary.ru (РИНЦ) по договору № 905-04/2016К от 07.04.2016г.

Ответственный редактор: Бурмистров Н.В., главный редактор НИЦ «Империя»

Рецензенты:

Байрамова А.С., Доктор философии по техническим наукам, научный сотрудник, Институт Космических Исследований природных ресурсов НАКА, г. Баку

Лосевская С.А., доцент, кандидат с.-х. наук, ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрныйуниверситет», п. Персиановский

004, 32/34, 37, 62, 159.9, 316
ББК 2, 3, 6/8
© Авторы статей, 2025
©Научно-издательский центр "Империя", 2025

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Хыдырова А.
РОЛЬ, НЕОБХОДИМОСТЬ И ПОЛЬЗА МАТЕМАТИКИ В РАЗВИТИИ ОБЩЕСТВА 7

ФИЗИЧЕСКИЕ НАУКИ

Брылева Л.Р.
ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ 13

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Гармашова М.Г.
ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ ЛОГИСТИЧЕСКИХ КОМПАНИЙ В ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ 14

Кириленко К.А., Майстренко Д.В., Прокопенко М.В.
КИБЕРБЕЗОПАСНОСТЬ И ЗАЩИТА ИНФОРМАЦИИ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ 19

Прокопова Н.С.
СУЩНОСТЬ ЦИФРОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ОСНОВНОМ ОБЩЕМ ОБРАЗОВАНИИ 21

Сытник А.С.
ИНТЕГРАЦИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ФИЗИЧЕСКУЮ КУЛЬТУРУ: РОЛЬ ВИРТУАЛЬНЫХ ТРЕНЕРОВ И ФИТНЕС-ПРИЛОЖЕНИЙ В ПОВЫШЕНИИ МОТИВАЦИИ И ЭФФЕКТИВНОСТИ ТРЕНИРОВОК 25

Яковенко Ю.Ю., Рябова М.М., Прокопенко М.В.
ИНЦИДЕНТЫ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ 27

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Битаева А.Б.
ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАЩИХСЯ ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ И ЛИТЕРАТУРЕ В 5-ЫХ КЛАССАХ 30

Герасимова Т.В., Матющенко В.С., Пеков Д.Б.
ОБРАЗ ВРАЧА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ БИОМЕДИЦИНСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ 32

Мамедова А.Б.
EFFECTIVE METHODS OF TEACHING ENGLISH IN KINDERGARTEN 33

Торопыно Д.И., Криштапова В.Е.
КОНЦЕПТ «БРЕНД» В РОМАНЕ Б. ЭЛЛИСА «АМЕРИКАНСКИЙ ПСИХОПАТ» 35

Хариков С.В.
ИССЛЕДОВАНИЕ: РОЛЬ ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА В РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА 38

Худайкулиева М.А.
INNOVATIVE METHOD FOR TEACHING FOREIGN LANGUAGES 48

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Гасанов Ш.Ч., Валиуллина Д.М.
СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВЫСОКОВОЛЬТНЫХ ВЫКЛЮЧАТЕЛЕЙ: ОТ ВАКУУМНЫХ ДО ГАЗОИЗОЛИРОВАННЫХ РЕШЕНИЙ 49

Голубь Д.О.
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ РАБОТЫ КОНТЕЙНЕРНЫХ ТЕРМИНАЛОВ 51

Коршиков С.В.
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ ОБЗОР ФУНКЦИОНАЛА РОССИЙСКИХ И ЗАРУБЕЖНЫХ СИСТЕМ ДЛЯ ИДЕНТИФИКАЦИИ ПИЩЕВЫХ АЛЛЕРГЕНОВ В ГОТОВЫХ БЛЮДАХ 54

Митькин М.О.
МОДЕРНИЗАЦИЯ ОСВЕЩЕНИЯ НА ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГАХ 57

Ушакова А.Д., Герасимова В.М.
ГАЛЬВАНИКА КАК СОВРЕМЕННЫЙ ВИД ИСКУССТВА 60

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Асташкин Р.С.
СВЕДЕНИЯ О ТРАНЗИТНЫХ ПУТЯХ В КИТАЙ В ИТАЛЬЯНСКОЙ «РОССИКЕ» XV-XVI ВВ. **63**

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Abdylova D., Tairov A., Nuryyeva E.
BLUE ECONOMY: THE POTENTIAL OF MARINE RESOURCES IN DEVELOPING SUSTAINABLE ECONOMIES **66**
Allayarov V., Mahtymova M., Palvanova A.
ECONOMY OF ATTENTION: MONETIZING TIME AND FOCUS IN THE DIGITAL AGE **68**
Annamyradova A., Halmuhammedov H., Hojagulyyev D.
SHADOW ECONOMY OF THE METAVERSE: HOW TO REGULATE VIRTUAL FINANCES **70**
Annanepesova B., Serdarov M., Annamuhammedov A.
PEDAGOGY OF TOLERANCE: DEVELOPING EMPATHY AND RESPECT IN MULTICULTURAL ENVIRONMENTS **72**
Ashyrova O., Seyitmyradova G., Ilamanov D.
HOW DEMOGRAPHIC CHANGES AFFECT THE WORKFORCE AND SOCIAL SYSTEMS **74**
Atdayeva A., Myradova A., Yagshynazarov M.
'DEAD' ASSETS: HOW UNDERUTILIZED RESOURCES STAGNATE DEVELOPMENT IN EMERGING ECONOMIES **77**
Hudayberdiyeva N., Arslanov M., Halmuhammedov M.
THE ROLE OF NEUROECONOMICS IN DEVELOPING EFFECTIVE ADVERTISING STRATEGIES **80**
Hudayberdiyeva N., Dovranov A., Hommadov A.
EMOTIONAL ECONOMY: THE IMPACT OF HAPPINESS AND SATISFACTION ON NATIONAL GDP **82**
Mahtymova M., Allayarov V., Kulniyazov Y.
THE ROLE OF CRYPTOCURRENCIES AND BLOCKCHAIN IN ADVANCING THE GREEN ECONOMY: COMBATING CLIMATE CHANGE **84**
Myradova A., Annamyradova A., Saparova L.
THE EFFECT OF 'SUSTAINABLE CONSUMPTION': HOW ECO-TRENDS ARE SHAPING BUSINESS STRATEGIES **86**
Myradova A., Annamyradova A., Serdarov H.
METHODS FOR IMPROVING SAFE SECURITY USING LI-FI TECHNOLOGY **88**
Rahmanov P., Aymyradov M., Azadov K.
GLOBAL TRADE: CAUSES, CONSEQUENCES, AND REGULATION **90**
Rahmanov P., Rahmanberdiyev Sh., Bayrambayev D.
THE ROLE OF SMALL AND MEDIUM ENTERPRISES (SMES) IN THE ECONOMIC DEVELOPMENT OF TRANSITION ECONOMIES **93**
Rasulova M., Rahmanov P., Garryyev S.
THE ROLE OF SMALL AND MEDIUM-SIZED ENTERPRISES IN THE ECONOMIC DEVELOPMENT OF TRANSITIONAL ECONOMIES **96**
Rasulova M., Rahmanov P., Gayypnazarov R.
THE ROLE OF GLOBALIZATION IN ECONOMIC DEVELOPMENT: PROS AND CONS **99**
Rejepova M., Dovletgeldiyev H., Rejepov O.,
ECONOMY OF TRUST: THE ROLE OF REPUTATIONAL SYSTEMS IN THE DIGITAL ERA **102**
Seyidov S., Hojayev G., Tirkeshov Sh.
THE ECONOMY OF GENEROSITY: WHY ALTRUISM IS BECOMING BENEFICIAL? **105**
Seyidov S., Patyshayev Ya., Myradov R.
THE ECONOMY OF SOLITUDE: HOW THE MARKET FOR INTROVERTS AND INDIVIDUALISTS IS GROWING **107**
Seyidov S., Saparov E., Serdarov G.
ENERGY DEMOCRACY: DECENTRALIZATION AND ECONOMIC IMPACT ON LOCAL COMMUNITIES **109**
Азнабаев А.Р., Минеев Д.А., Бикметов Е.Ю.
ВНЕДРЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ ТОСЭР В МОНОГОРОДАХ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН НА ПРИМЕРЕ БЛАГОВЕЩЕНСКА И КУМЕРТАУ **112**
Безрукова Д.В.
ПРОГНОЗИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ХАБАРОВСКОМ КРАЕ **115**

Варчак В.Н., Дыганова Р.Р.
АНАЛИЗ ДИНАМИКИ, СОСТАВА И СТРУКТУРЫ ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ ПК «БУГУЛЬМИНСКИЙ ХЛЕБОЗАВОД №1» 121
Каримова К.Р., Богомолова Е.В.
ПРИМЕНЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ БЕРЕЖЛИВОГО ПРОИЗВОДСТВА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ 124
Корнилова В.А., Иванова Н.И.
РАЗВИТИЕ МИРОВЫХ РЫНКОВ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ ТОВАРОВ ПОД ВЛИЯНИЕМ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ 128
Костенко Е.Г.
КОМПЬЮТЕРНЫЕ МЕТОДИКИ В БИЗНЕСЕ СПОРТА 131
Милешко Е.Л., Милешко Л.П.
УПРАВЛЕНИЕ РИСКОМ В УСЛОВИЯХ КАПИТАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ 133
Михеев Н.С., Кудряшова Ю.Н.
АНАЛИЗ ФИНАНСОВО – ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ООО «ПЛАСТАР-С» В СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ 136
Рахимова Г.Р.
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С УКЛОНЕНИЕМ ОТ УПЛАТЫ НАЛОГОВ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ 139
Рядченко Г.Г.
ВЛИЯНИЕ СТРАТЕГИИ ESG И ЗНАНИЙ О ФИНАНСОВОМ ПОВЕДЕНИЕ КЛИЕНТОВ НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИНВЕСТИЦИОННЫХ БАНКОВ 143
Уссаева А., Уссаева А., Атаева М.
METHODS FOR IMPROVING SAFE SECURITY USING LI-FI TECHNOLOGY 145

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Гарифуллина Р.Ф., Иванова Е.Н.
СИСТЕМА ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В РОССИИ 147
Григорьева Е.О., Цуканов О.В.
ОСОБЕННОСТИ БРАКОРАЗВОДНОГО ПРОЦЕССА В СУДЕБНОМ ПОРЯДКЕ 150
Зацепина И.Ю.
ПРАВОВОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ ТРАДИЦИОННЫХ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ КАК ОДИН ИЗ МЕХАНИЗМОВ ЗАЩИТЫ ИНСТИТУТА СЕМЬИ 152
Лукина А.А.
ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЭКСТРЕМИЗМУ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ 154
Мешалкина Е.И.
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПЕРСОНАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ 157
Переконюк А.А., Цуканов О.В.
ОТДЕЛЬНЫЕ ВИДЫ ДОГОВОРА АРЕНДЫ ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ В ЯПОНИИ 161
Пешехонов Н.Н.
КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В МЕСТНОМ САМОУПРАВЛЕНИИ: РОЛЬ МЕСТНОЙ АДМИНИСТРАЦИИ 163
Эйбауэр С.С., Бучинский В.В.
УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ 165

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Аннанепесова Б., Атамырадова Г., Мухамметназаров Р.
РАЗВИТИЕ STEM-НАВЫКОВ У ШКОЛЬНИКОВ: ПОДХОДЫ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРИМЕРЫ 168
Грохольская О.Г.
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АКЦЕНТЫ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГА НА ПУТИ ОБНОВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ 170
Зверева Л.Г., Чагарова Э.Д.
ИНТЕГРАЦИЯ ЭЛЕМЕНТОВ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ В КУРСЕ МАТЕМАТИКИ 175
Ковыршина С.В.
ЧАСТНЫЕ ВОПРОСЫ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 178

Олерский Д.К., Ушакова Г.Г.
ФОРМИРОВАНИЕ УНИВЕРСАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ У ОБУЧАЮЩИХСЯ 9 КЛАССА НА УРОКАХ ХИМИИ ПОСРЕДСТВОМ ДИДАКТИЧЕСКИХ ИГР **179**

Поротиков А.В., Ушакова Г.Г.
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ STEM-ТЕХНОЛОГИИ НА УРОКАХ БИОЛОГИИ **181**

Ровшанов Д.Р.
РОЛЬ КИБЕРСПОРТА В ОБРАЗОВАНИИ **183**

Рымарь С.В.
РИТОРИЧЕСКИЙ ТРЕНИНГ КАК ФОРМА ОБУЧЕНИЯ ПУБЛИЧНОМУ ВЫСТУПЛЕНИЮ СТУДЕНТОВ ВУЗА НЕГУМАНИТАРНОГО ПРОФИЛЯ **185**

Филиппова О.А.
К ВОПРОСУ О КОМПЕТЕНТНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА **186**

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Мукин В.А., Николаев Л.Л.
ОБЪЯСНЕНИЕ, ПОНИМАНИЕ И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ В СОЦИАЛЬНЫХ И ГУМАНИТАРНЫХ НАУКАХ **187**

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Барышникова Е.В., Миргородская С.Н.
ИССЛЕДОВАНИЕ СИТУАТИВНОЙ ТРЕВОЖНОСТИ У СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ **190**

Горелкина М.В., Занин Д.С.
О ВЗАИМОСВЯЗИ МОТИВАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМОСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ И ОБРАЗА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО «Я» РУКОВОДИТЕЛЕЙ СРЕДНЕГО ЗВЕНА В АГРАРНЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ **192**

Калинина Е.А.
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РОДИТЕЛЬСКОГО ОТНОШЕНИЯ К ЕДИНСТВЕННОМУ РЕБЕНКУ **197**

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Пистолетов Д.А.
АНТИСУБКУЛЬТУРЫ: ПОНЯТИЕ И ПРИМЕРЫ ГРУПП **199**

ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Do V.N., Pham C.Q., Nguyen T.K.T.
INTRODUCING METHODS FOR TESTING AND EVALUATING THE DEMOCRATIC LEVEL OF ELECTORAL METHODS **201**

Do V.N., Pham C.Q., Nguyen T.K.T.
SIMILARITY OF RESULTS WHEN APPLYING TWO DIFFERENT ELECTION METHODS WITH EXAMPLES OF BORDA COUNT AND RANKED CHOICE VOTING **205**

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 51-7

Хыдырова А.,
старший преподаватель, Туркменский государственный институт Финансов
г. Ашхабад

РОЛЬ, НЕОБХОДИМОСТЬ И ПОЛЬЗА МАТЕМАТИКИ В РАЗВИТИИ ОБЩЕСТВА

Аннотация: История математики свидетельствует о том, что всякий раз, когда цивилизация придавала большое значение математическим способностям, она добивалась заметного прогресса. Математика способствует технологическому и научному прогрессу. Математика принадлежит всему человечеству и не является уникальной областью деятельности какой-либо страны, племени или нации. То, что мы имеем сейчас в области математического понимания, является результатом коллективных усилий всех людей. В результате не будет преувеличением утверждать, что история математики была историей цивилизации. Математика лежит в основе бизнеса, поскольку все экономические процессы основаны на знаниях: то, как математика функционирует, как она соотносится с реальностью и как некоторые уравнения должны иметь простое решение, никогда не заканчивается. Изучение математики дает нашим мыслям множество невероятно полезных результатов. Она помогает нам мыслить более ясно, развивает аналитическое мышление, ускоряет ход наших мыслей, поощряет практичность и может быть использована в повседневной жизни. Основная цель этой статьи - изучить роль математики в эволюции общества. Это исследование было основано на вторичных материалах из различных источников, включая книги, журналы, блоги и статьи. В этой статье демонстрируется влияние роли, потребностей и преимуществ человека на использование математики. В ней рассматриваются социальные требования и их роль в применении математики.

Ключевые слова: математика для жизни, математика для общества.

Вступление.

Математика раскрывает базовые знания, которые помогают объяснить мир. Математика стала разнообразным предметом, который работает с информацией, обзорами, научными наблюдениями, выводами, логическими рассуждениями и доказательствами, а также с численным моделированием природных явлений, поведения человека и социальных систем. Базовые математические навыки включают в себя счет, сложение, вычитание, умножение и деление.

Математика тесно связана с деталями повседневной жизни человека и его деятельностью. Человек использует математику во многих ее приложениях и формах, сам того не осознавая, будь то на кухне, в офисе, в учебном заведении или в местах игр и развлечений, где математика организует человеческую жизнь. Это избавляет его от хаоса и случайности, развивает у человека способность к логическому мышлению, критическому мышлению, пространственному мышлению и формирует у него необходимые и практические навыки общения в жизни.

Большинство людей воспринимают математику как определенный способ решения проблем. Ученые могут создавать математические формулы для описания субатомных явлений, а инженеры могут рассчитывать траектории космических аппаратов. Мы разделяем точку зрения, первоначально выдвинутую Галилеем, о том, что математика - это язык науки, и ожидаем, что ее правила объяснят эмпирические результаты и даже предскажут новые явления. Таким образом, мощь математики впечатляет. Таким образом, важно видеть влияние математики на человеческую жизнь, развитие и эволюцию.

Математическая важность.

На психологическом уровне математическое образование помогает развить аналитический склад ума, а также более эффективно систематизировать идеи и четко выражать свои взгляды. Ценность математики для обычного человека поддерживалась на более широком уровне, помимо ознакомления с более высокими математическими концепциями. Значение математики было переосмыслено по мере того, как обычный человек становится в значительной степени зависимым от науки и техники в повседневной жизни: мы окружены математикой. Это может принимать различные формы, например, управление денежными средствами, проверка пробега вашего автомобиля при заправке или перевод денег в билетном агентстве. Мы производим быстрые арифметические

действия в уме практически каждую секунду. Конечно, все это делается инстинктивно, без учета использования математики во всех ситуациях.

Несмотря на то, что мы осознаем важность математики в нашем досуге, список на удивление длинный: компьютерные игры, видеоигры, загадки, крикет, пазлы, хоккей, футбол и волейбол, и это лишь некоторые из них. При составлении кроссвордов мы должны учитывать расстояние между фразами, которые мы заполняем, и сочетание похожих букв. Как насчет шахмат и других настольных игр? Было бы лучше, если бы вы разработали успешную стратегию во время игры. Вы должны создать вероятный ход в каждый момент времени, указав обстоятельства, при которых было разрешено перемещать множество фигур.

Математика помогает в точном понимании идей и открытий. Этот аспект человеческой жизни и понимания связан с числами и вычислениями. Математика стала жизненно важным аспектом развития нашего современного мира, поскольку она играет такую важную роль в нашей повседневной жизни. Природа тоже без ума от математики. Мы окружены симметрией и прекрасно понимаем, как распознавать закономерности. Исследуйте любой природный объект и ищите симметрию или узор. Существует бесчисленное множество примеров симметрии, форм, узоров и других характеристик растений. Солнце начинает садиться каждый день в одно и то же время. Звезды выглядят с заранее определенными интервалами. Математика пронизывает естественные науки, включая астрофизику. Эта тема была неразрывно связана с планетой и природными явлениями.

Цель исследования.

Это исследование исследует концептуальное и повседневное значение математики; Обзор литературы о потребностях математики, роли математики, пользе математики направлен на создание научной дискуссии.

Метод.

Среди важных тем философии математики - аспекты математики в повседневной жизни и предмет математики как область изучения для элитной группы. Недавно для обсуждения математического аспекта человеческой жизни с научной точки зрения был использован один из методов качественного исследования - метод анализа документов. Поиск соответствующих документов проводился по ключевым словам.

Потребность в математике для развития общества.

Потребность в понимании и применении математики в повседневной жизни и на работе никогда не была такой сильной, и она будет продолжать расти (рисунок 1).

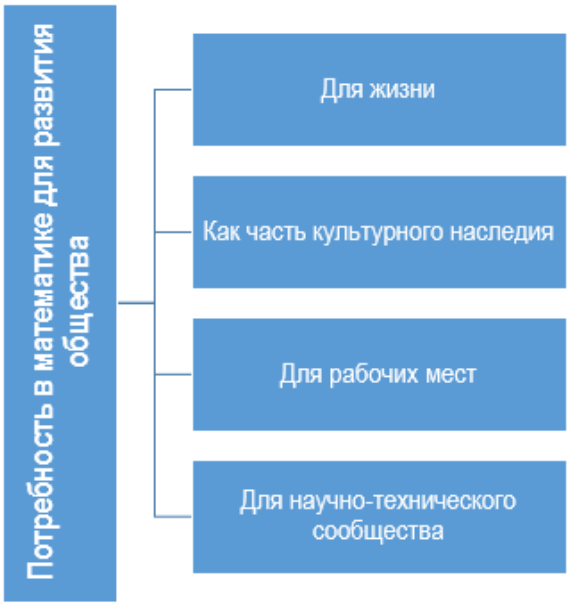


Рисунок 1. Схематическое изображение потребности в математике для развития общества

Математика для жизни. Знание математики может дать вам чувство выполненного долга и силы. Основы повседневной жизни постепенно приобретают количественный и технический характер. Например, для принятия решений о покупке, выборе медицинского оборудования или программ оздоровления и осознанного голосования требуются математические знания.

Математика как часть культурного наследия. Люди должны испытывать благодарность и рассматривать математику, в том числе ее эстетические, а иногда и приятные составляющие, как одно из величайших интеллектуальных и культурных достижений человечества.

Математика на рабочем месте. Уровень математического мышления и умения решать задачи, необходимые на работе, от медицинского обслуживания до веб-дизайна, значительно возрос в сочетании с уровнем знаний математики, необходимым для формирования разумной гражданской позиции.

Математика для научно-технического сообщества. Несмотря на то, что все профессии требуют базового понимания математики, некоторые из них требуют интенсивного изучения математики. Многим детям необходимо выбрать учебную программу, которая позволит им стать математиками, статистиками, архитекторами или учеными на всю оставшуюся жизнь. У тех, кто знает и может заниматься математикой, будет гораздо больше возможностей для определения своей карьеры в этом динамичном мире. Математические способности открывают путь к процветающему будущему. Эти двери остаются закрытыми из-за отсутствия математических способностей.

Принято считать, что математика предназначена только для немногих избранных. С другой стороны, от каждого человека требуется базовое понимание математики. Всех детей следует поощрять к тому, чтобы они понимали основы математики в деталях и с необходимой им помощью. Равенство и превосходство не являются взаимоисключающими понятиями. Согласно руководящим принципам и нормам, все дети должны изучать основы математики. Однако этот метод не подразумевает, что все учащиеся одинаковы. В математике учащиеся демонстрируют различные таланты, способности, достижения, требования и увлечения. Тем не менее, все дети должны иметь доступ к высшему уровню математического образования. Для этого учащиеся, которые хотят получить профессию в области математики или естественных наук, должны использовать свои хобби и навыки. В то же время учащимся с особыми образовательными потребностями должны быть предоставлены возможности и помощь в получении основ математики. Сообщество, в котором лишь немногие люди обладают математическими навыками, необходимыми для выполнения важнейших экономических, социальных и технологических обязанностей, несовместимо с целями справедливой представительной демократии и необходимым количеством людей.

Влияние социальных потребностей на использование математики.

Спонсорство. Должны быть доступны финансовые средства для поддержки внедрения математики в практику. Крупные учреждения, такие как правительства, крупные финансовые организации, предприятия и крупные производственные секторы, выделили денежные средства. Чтобы эта корпорация поддержала использование региона, она должна сначала проанализировать выгоды, которые она от этого получит. В результате они будут оказывать спонсорскую помощь в своем регионе, где это необходимо. Правительство будет финансировать проекты, которые будут способствовать экономическому росту и бесперебойной работе его полугосударств и граждан, и, таким образом, сосредоточит свое внимание на этой области. Производители и компании в первую очередь будут стремиться к максимизации прибыли и снижению издержек. В результате они используют такие формулы, как промышленный инжиниринг. Кредитные учреждения и другие организации также будут поддерживать математические приложения в развитии своего бизнеса и поощрять их интерес.

Соглашение между членами общества. Люди - это то, из чего состоит общество. Эта группа оказывает значительное влияние на то, как используется математика. Они существенно влияют на типы товаров и услуг, производимых в данном регионе, а также на типы предприятий, которые существуют в этой области. Они также определяют для своих детей, в какой области им следует специализироваться, что существенно влияет на математические приложения. Если они позволят создать эффективную банковскую систему, инвесторы заинтересуются экономической стороной математики. Если они позволяют собирать данные, то они будут позволять использовать инструменты сбора и анализа статистических данных.

Профессионализация. Люди, способные активно заниматься математическими дисциплинами, всегда будут играть решающую роль. Они всегда будут выбирать регионы, где царит приятная рабочая атмосфера. Эти условия основаны на таких элементах, как доход и заработная плата, должностная иерархия и высокая репутация в сфере труда. Это может проявиться в решении стать авиационным инженером, а не учителем математики.

Мужское гендерное доминирование. Идея и восприятие того, что только мужчины могут решить большинство математических задач, сохранились в культуре. Это основано на концепции,

согласно которой арифметика требует мужественного, трудолюбивого человека, способного проявить настойчивость в различных ситуациях. К ним относятся космические аппараты и другие инженерные дисциплины, области технологий и прочее. Это мнение подкрепляется тем фактом, что мужчины контролируют огромные сферы жизни, такие как правительство, крупные корпорации и все другие связанные с ними сферы доминирования. Это позволяет им доминировать в наиболее важных аспектах математики, влияя на то, как она используется.

Специализация. Специализация возникает в результате образования и других видов профессиональной подготовки. Это существенно влияет на область обучения человека, поскольку разные люди используют разные методы обучения. Например, несколько человек будут изучать финансовую математику. В отличие от этого, другие изучают физическую математику, в то время как другие изучают техническую математику, и многие другие будут изучать биологическую математику. Банки нанимают только тех, кто является экспертами в финансовой математике. Однако исследовательские организации нанимают людей, которые являются экспертами в конкретных областях.

Роль математики.

Роль математики в общественном развитии:

Человеческая жизнь важна для эффективности других людей, потому что человек - социальное животное. Работа в группе улучшает социальные способности. Умение сотрудничать в различных видах деятельности с другими людьми может помочь развить различные социальные способности. Из-за очевидной процедуры "дачи старта" математические знания необходимы для того, чтобы жить в социальном кругу. Промышленность и бизнес также полагаются на математическое понимание. Только благодаря математике структура общества изменилась благодаря современным удобствам, таким как виды транспорта, средства связи и достижения науки и техники. В результате математика сыграла важнейшую роль в изучении и развитии общества.

Роль математики в интеллектуальном развитии:

Изучение математики имеет решающее значение для интеллектуального развития; ни одна другая дисциплина в программе не привлекает внимание детей так сильно, как математика. Решение задач способствует развитию когнитивных способностей. Решение математических задач требует умственных усилий. Когда ребенок сталкивается с математической задачей, его мозг активизируется, пытаясь решить ее. Каждая математическая задача имеет определенную последовательность, необходимую для конструктивного и творческого процесса. Математика используется для развития всех умственных способностей ребенка таким образом. Более того, математика позволяет лидеру быть очень расчетливым, что позволяет ему экономить время, деньги, речь и мышление. Математика укрепляет силу воли, терпимость и уверенность в себе. Она также помогает расширить возможности познания и творчества.

Роль математики в профессиональном развитии:

Основной целью образования было помочь учащимся зарабатывать на жизнь и стать самостоятельными. Математика является наиболее важным предметом для достижения этой цели: она помогает студентам подготовиться к профессиональным и другим профессиям, в которых используется математика, таким как инженерия, строительство, бухгалтерский учет, финансы, бизнес и даже сельское хозяйство, шитье, столярное дело, геодезия и канцелярская работа.

Роль математики в нравственном развитии:

Нравственность - это жизненно важный аспект жизни, на который влияют время, люди, ситуации и места. Математика как дисциплина может способствовать нравственному росту учащихся, поскольку математические знания помогают формировать личность и характер. В нем воспитываются все качества, которыми должен обладать приятный человек. Чистота и реалистичность - это качества, которые приобретает ребенок.

Роль математики в духовном развитии:

Самый большой потенциал математики, по-видимому, заключается в развитии рефлексивных способностей и, для более восприимчивых, в ощущении красоты решения. Решение математических задач доставляет удовольствие, главным образом, когда получаешь правильные ответы на свои трудные вопросы. В этот момент каждый ребенок чувствует себя удовлетворенным, защищенным и самостоятельным. Решительный "ненавистник математики" может не замечать эстетической привлекательности эффективного решения. В результате ребенок получает поддержку, удовлетворение и радость от своих выдающихся достижений. В результате математика помогает развивать их эстетическое чувство, удовлетворяет их разнообразные интересы и помогает студентам максимально эффективно использовать свое свободное время.

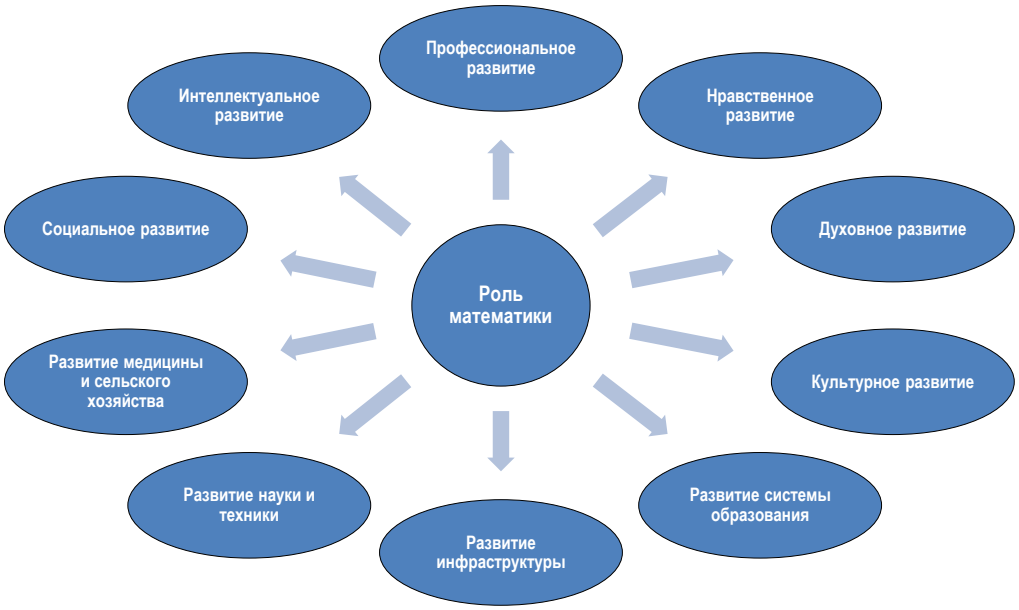


Рисунок 2. Схематическое представление роли математики
в различных социальных процессах

Роль математики в культурном развитии:

Это помогает учащимся понять роль математики в развитии культуры. Это помогает им увидеть важность математики в изобразительном искусстве и в освящении человеческого существования.

Роль математики в развитии системы образования:

Математика играет важную роль в формировании перспектив молодежи в системе образования. Образование направлено на то, чтобы продвигать человека, формировать его индивидуальность и вносить вклад в социально-экономическое развитие, и в нашей системе образования мы обязаны продолжать изучение практически всех тем, которые мы изучаем в колледжах и университетах, таких как физика, химия, науки о жизни, экономика, бизнес и бухгалтерский учет, географическое положение, наследие, психология, архитектура, дизайн, вычисления, статистика и коммерция. Математические знания также требуются в портняжном деле, производстве ковров, кулинарии, косметологии, спорте и сельском хозяйстве. Простые математические идеи используются в различных профессиях, включая кондукторов, владельцев магазинов, водителей, композиторов, фокусников и банковских кассиров.

Роль математики в развитии инфраструктуры:

Математика на протяжении тысячелетий оказывала значительную помощь в развитии науки и техники и будет продолжать делать это и сейчас. Математика находит применение в торговле, бизнесе, культуре, государственном управлении, легкой атлетике, медицине, сельском хозяйстве, архитектуре, естественных и социальных науках и многом другом. В обществе привлекательность лица и развитие инфраструктуры имеют решающее значение. Так, в машиностроении, гражданском строительстве, электротехнике и других областях при строительстве автомагистралей, жилых домов, стадионов, эстакад, аэропортов, плотин, туннелей, автомобилей, самолетов и так далее.

Роль математики в развитии науки и техники:

Важность природы технологии, науки и инженерного дела, а также их роль в развитии придают им "функциональный" элемент. Это направление так же старо, как математика, и можно утверждать, что наука и техника не могут существовать без математики. В последние годы математические методы быстро нашли применение в социальных, медицинских и физических науках. Это подтверждает, что математика играет важную роль в преподавании и обучении, и создает высокую потребность в математическом образовании университетского уровня. Значительная часть требований связана с математическим и статистическим моделированием явлений. Моделирование является фундаментальным для всех инженерных дисциплин, играет важную роль во всех физических науках и оказывает значительное влияние на биологию, медицину, психологию, финансы и коммерцию. В двадцатом и двадцать первом веках математика уже успешно применялась для развития науки и техники.

Роль математики в развитии медицинской науки и сельского хозяйства:

Математика используется в сельском хозяйстве, экологии, моделировании опухолей, эпидемиологии и кардиологии, в разработке последовательности ДНК и генных технологиях. Математика используется в производстве медицинского оборудования и диагностических средств, а также в сенсорных технологиях. Математика уникальна в некоторых отношениях. Во-первых, математика должна иметь существенно иной статус, чем большинство других предметов, из-за ее основного характера как универсального неформального языка и ее основы в дисциплинах, науке и архитектуре. Во-вторых, как уже говорилось ранее, математика имеет решающее значение во всех аспектах жизни, как на работе, так и для отдельных граждан.

Польза математики для развития общества.

Если мы будем изучать математику, мы сможем найти несколько очень полезных применений для нашего экономического роста и мышления. Математика улучшает наше критическое мышление, помогает логическому мышлению, развивает наш разум, поощряет практичность и может быть использована в повседневных ситуациях. Ниже приведены некоторые из преимуществ математики. Они являются:

- Математика позволяет нам мыслить аналитически
- Аналитическое мышление расширяет возможности человека путешествовать и познавать реальность окружающего мира.
- Способность мыслить развивается с помощью математики
- Математика может помочь вам понять, как все устроено
- Математика поощряет самоанализ
- Математика стимулирует наше мышление
- Математика улучшает интеллект ребенка
- С помощью математики можно зарабатывать деньги
- Если вы не хотите терять деньги, вам нужно знать, как заниматься математикой
- Математика может обеспечить ребенку доступ в остальной мир
- В мире, который постоянно меняется, математика имеет решающее значение.
- В будущем о математике будут говорить лучше. Математика - важная составляющая нашей повседневной жизни.

Вывод.

История математики показывает, что всякий раз, когда цивилизация придавала большое значение математическим знаниям, она добивалась заметного прогресса. Математика вносит свой вклад в развитие технологий и науки. Математика оказывает существенное и самобытное влияние на человеческие сообщества и играет стратегическую роль в развитии человечества в целом. Геометрическое понимание времени и пространства, которые представляют собой физическую реальность и ее многообразие форм, а также способность к вычислениям связаны с мощью технологий и возможностями социальной организации, подтверждая важность математики для развития общества. Члены общества формируют правительство и используют природные ресурсы для создания технологий. Именно люди двигают общество вперед. В результате мы проанализируем важность математики для индивидуального и общественного развития. Математика помогает в точном понимании идей и открытий человека. Этот аспект человеческой жизни и понимания связан с числами и вычислениями. Математика стала жизненно важным аспектом развития нашего современного мира, поскольку она играет важную роль в нашей повседневной жизни.

Список использованной литературы:

1. Абд Алгани Ю., (2019), Инновационные способы преподавания математики: используются ли они в школах? Журнал компьютерных и образовательных исследований (JCER), 7 (14). 496-514.

2. Д'Амброзио, Убиратан. "Роль математики в образовательных системах". ZDM 39.1-2 (2007): 173-181.

3. Фатима, Рухи. "Роль математики в развитии общества". Национальная встреча, посвященная празднованию Национального года математики. Организована NCERT, Нью-Дели (2012): 1-12.

4. Болл, Дебора Левенберг, Имани Мастерс Гоффни и Хайман Басс. "Роль преподавания математики в построении социально справедливой и разнообразной демократии". The Mathematics Educator 15.1 (2005).

© А. Хыдырова, 2025

ФИЗИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 53

Брылева Л.Р., студентка
Кубанский аграрный университет имени И.Т.Трубилина,
Краснодар, Россия

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ

Аннотация: В статье рассматривается роль физической культуры и спорта в формировании здорового образа жизни человека. Выделяют, что регулярная физическая активность способствует укреплению здоровья, улучшению психоэмоционального состояния и социализации, особенно у детей и подростков. Приводятся результаты современных исследований, подтверждающие существенное влияние физической активности на снижение уровня стресса и хронических заболеваний.

Ключевые слова: физическая культура, здоровье,физическая активность, спорт

PHYSICAL CULTURE AND SPORT AS A BASIS FOR HEALTHY LIFESTYLE FORMATION

Bryleva L.R., student
I.T.Trublin Kuban Agrarian University,
Krasnodar, Russia

Abstract: The article examines the role of physical culture and sports in shaping a healthy lifestyle. It is emphasized that regular physical activity promotes health, improves mental and emotional well-being and socialization, especially in children and adolescents. The results of modern research are presented, confirming the significant effect of physical activity on reducing stress and chronic diseases.

Keywords: physical education, health,physical activity, sports

Физическая культура и спорт играют ключевую роль в формировании здорового образа жизни, способствуя физическому, эмоциональному и социальному благополучию. В условиях современного мира, где наблюдается рост малоподвижности, особое внимание необходимо уделить физической активности. Данная статья акцентирует важность физической культуры и спорта для здоровья, опираясь на новейшие исследования и практические рекомендации.

Физическая культура охватывает не только спорт, но и различные виды деятельности, которые способствуют укреплению здоровья и развитию двигательных навыков. Формирование физической культуры у человека является важным фактором в снижении рисков для здоровья. Регулярные занятия спортом усиливают иммунную систему, уменьшают вероятность болезни и повышают общую работоспособность. Исследования подтверждают, что физические нагрузки оказывают положительное воздействие на нервную систему, уменьшая стресс и тревожность, что особенно актуально для молодежи. Спорт также улучшает качество сна и настроение, что значительно влияет на общее благосостояние.

Спортивные занятия развивают не только физические качества, но и способствуют социальной адаптации, особенно в командных видах спорта, где учащиеся учатся сотрудничеству. Родители имеют важную роль в вовлечении детей в спорт, что способствует их дальнейшему интересу к физической культуре. Для успешного внедрения физической активности в повседневность необходимо оптимизировать занятия физическойкультурой. Важно изучить модели физических упражнений и двигательной активности для разработки эффективных тренировочных программ. Использование современных технологий, таких как приложения для отслеживания активности, может значительно увеличить интерес молодежи к спорту.

Таким образом, физическая культура и спорт закладывают основы здорового образа жизни, улучшают психоэмоциональное состояние и содействуют социализации. Важно создавать условия

для регулярной физической активности с раннего возраста, внедряя эффективные образовательные программы. Это поможет будущим поколениям развить устойчивые привычки, что, в свою очередь, будет способствовать общему благополучию общества.

Список использованной литературы:

1. Пархоменко, Е. А. Особенности заинтересованности родителей в привлечении детей старшего дошкольного возраста к занятиям физической культурой и выполнении нормативов ВФСК «ГТО» / Е. А. Пархоменко, Е. А. Алешин // Материалы научной и научно-методической конференции профессорско-преподавательского состава Кубанского государственного университета физической культуры, спорта и туризма. – 2023. – № 1. – С. 242-243. – EDN PLOVME.

2. Алешин, Е. А. Формирование физической культуры личности как фактор уменьшения рисков здоровья / Е. А. Алешин // Современные исследования: теория, практика, результаты : сборник материалов Международной научно-практической конференции, Москва, 22 января 2024 года. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Издательство АЛЕФ", 2024. – С. 38-42. – EDN AUVZPT.

3. Оптимизация занятий по физической культуре и спорту на основе изучения двигательной активности и существующих моделей физической подготовки / Я. Э. Гетманская, Ю. В. Соболь, И. В. Яткин, М. Н. Комбалин // Успехи гуманитарных наук. – 2024. – № 4. – С. 219-225. – DOI 10.58224/2618-7175-2024-4-219-225. – EDN OTXGGS.

4. Матвеева, И. С. Влияние занятий тхэквондо на уровень развития гибкости у студентов агарного университета / И. С. Матвеева, В. О. Цыганкова, С. А. Хатков // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2023. – № 10(224). – С. 239-245. – DOI 10.34835/issn.2308-1961.2023.10.p239-245. – EDN IGXFVK. 5) Евтых, С. А. Формирование адекватной двигательной активности студентов на основе приложения AGROFIT / С. А. Евтых, Ю. В. Соболь, В. О. Алексенко // Актуальные проблемы физической культуры и спорта в современных социально-экономических условиях : Материалы Международной научно-практической конференции, Чебоксары-Ташкент, 25 января 2024 года. – Чебоксары: Чувашский государственный аграрный университет, 2024. – С. 347-350. – EDN KXXNAD.

© Л.Р. Брылева, 2025

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

УДК 65.012.34

Гармашова М.Г.,
ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский
политехнический университет Петра Великого»,
г. Санкт-Петербург, Россия

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ ЛОГИСТИЧЕСКИХ КОМПАНИЙ В ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ

Аннотация: В статье рассматривается процесс цифровой трансформации бизнес-процессов логистических компаний, работающих на рынке электронной коммерции. Проанализированы ключевые цифровые технологии, такие как Интернет вещей (IoT), искусственный интеллект (AI), аналитика больших данных (Big Data) и автоматизация процессов, которые влияют на эффективность управления складом, транспортировкой и взаимодействием с клиентами. Выявлено влияние цифровой трансформации на основные показатели эффективности, включая скорость обработки заказов, процент успешных доставок и уровень удовлетворенности клиентов. Представлены барьеры цифровизации, включая высокие затраты, сложности интеграции технологий и нехватку квалифицированного персонала. Предложены рекомендации по этапному внедрению цифровых технологий, обучению сотрудников и партнерству с технологическими компаниями. Результаты исследования подчеркивают значимость цифровизации для повышения конкурентоспособности и адаптации логистических компаний к современным вызовам рынка.

Ключевые слова: Цифровая трансформация, бизнес-процессы, логистические компании, электронная коммерция, Интернет вещей (IoT), искусственный интеллект (AI), Big Data, автоматизация процессов, эффективность логистики, инновации.

M.G. Garmashova,
FGAOU VO «Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University»,
St. Petersburg, Russia

DIGITAL TRANSFORMATION OF LOGISTICS COMPANIES' BUSINESS PROCESSES IN E-COMMERCE

Abstract: The article examines the process of digital transformation of business processes of logistics companies operating in the e-commerce market. Key digital technologies such as the Internet of Things (IoT), artificial intelligence (AI), big Data analytics and automation of processes that affect the efficiency of warehouse management, transportation and customer interaction are analyzed. The impact of digital transformation on key performance indicators, including the speed of order processing, the percentage of successful deliveries and the level of customer satisfaction, has been revealed. The barriers to digitalization are presented, including high costs, difficulties in integrating technologies and a shortage of qualified personnel. Recommendations on the phased implementation of digital technologies, employee training and partnership with technology companies are proposed. The results of the study emphasize the importance of digitalization for increasing the competitiveness and adaptation of logistics companies to modern market challenges.

Keywords: Digital transformation, business processes, logistics companies, e-commerce, Internet of Things (IoT), artificial intelligence (AI), Big Data, process automation, logistics efficiency, innovation.

Современные тенденции перехода России к цифровой экономике оказывают значительное влияние на все сферы деятельности, включая логистику. В рамках этой трансформации была принята национальная программа, направленная на развитие цифровых технологий, в частности в контексте Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204, который ставит стратегической целью развитие системы поддержки исследований в области цифровой экономики [1]. Эта программа включает в себя несколько федеральных проектов, среди которых особое внимание уделяется проекту «Цифровые технологии», направленному на создание и внедрение новых технологий для улучшения бизнес-процессов в различных сферах.

Цель данного исследования состоит в изучении практик внедрения цифровых технологий в логистические компании и определение их влияния на эффективность бизнес-процессов в электронной коммерции.

Задачи исследования:

– проанализировать текущие цифровые технологии, используемые в логистике, и их применение на рынке электронной коммерции.

– оценить влияние цифровых технологий на основные логистические процессы: управление цепочками поставок, складскими операциями, доставкой «последней мили».

– разработать рекомендации по внедрению цифровых инструментов для повышения эффективности логистических бизнес-процессов.

В условиях цифровизации все большее значение приобретает цифровая логистика, представляющая собой систему, основанную на использовании передовых цифровых технологий для оптимизации логистических операций, ускорения процессов перевозок и снижения операционных издержек. Одним из ключевых аспектов цифровой логистики является информационная интеграция всех участников логистической цепочки [2]: торговых контрагентов, перевозчиков, страховых и таможенных органов, а также логистических компаний. Реализация данной интеграции становится возможной, благодаря внедрению таких технологий, как интернет вещей (IoT) и искусственный интеллект (ИИ), что позволяет значительно повысить эффективность всех процессов, от планирования маршрутов до отслеживания грузов в реальном времени.

Как отмечают исследователи, в том числе В. Л. Василенок, В. В. Негреева, Е. И. Алексашкина, А. И. Круглова и С. А. Пластунова, цифровая логистика помогает оптимизировать процессы поиска, хранения и передачи информации, что в конечном итоге минимизирует издержки и улучшает качество обслуживания потребителей [3]. В их работах подчеркивается, что внедрение

цифровых технологий не только помогает сократить затраты, но и значительно повышает удовлетворенность клиентов за счет быстроты и точности выполнения заказов, а также улучшает прогнозирование и управление логистическими операциями.

Практическая оптимизация бизнес-процессов в логистике, особенно в сфере электронной коммерции, требует учета специфических особенностей отрасли: высокой динамики спроса, необходимости быстрой доставки и обработки большого объема заказов.

Рассмотрим ключевые принципы, методы и отраслевые решения, применяемые для оптимизации логистических процессов.

Принципы оптимизации бизнес-процессов – это базовые подходы, помогающие компаниям улучшать свою деятельность, повышать уровень удовлетворенности клиентов и снижать затраты компании. Так как динамика рынка электронной коммерции требует высокой скорости и гибкости, в логистике эти принципы особенно важны.

Основным принципом оптимизации бизнес-процессов логистической компании является ориентация на потребности клиента, так как основные фигуранты в данном бизнесе – клиенты. В контексте электронной торговли это подразумевает разработку самого удобного и быстрого процесса от момента оформления заказа до его получения. Например, многие компании стремятся обеспечить открытость на каждом этапе: покупатели могут в реальном времени следить за статусом своего заказа, начиная с размещения и заканчивая доставкой.

Также, клиентский опыт улучшается за счет гибкости доставки: выбор времени, способа получения заказа или использования пунктов самовывоза (ПВЗ). Например, Amazon внедрила «Prime One-Day Delivery», предлагая доставку в течение одного дня для большей части ассортимента, что стало значительным конкурентным преимуществом [4]. Если говорить про российский рынок электронной коммерции, то OZON также активно развивает гибкость доставки, но, к сожалению, данный способ доставки распространяется только на некоторые города России.

Стандартизация процессов играет ключевую роль в снижении затрат и минимизации ошибок. Это предполагает унификацию бизнес-операций, документооборота и взаимодействий между различными подразделениями. К примеру, стандартизированные маршруты доставки и складские операции способствуют сокращению времени обработки заказов и снижению риска отклонений [5].

Для оптимизации процессов важно применять современные технологии. Системы управления складом (WMS), автоматизация процессов и аналитические инструменты, основанные на больших данных, помогают компаниям достигать высокой эффективности. Например, алгоритмы машинного обучения могут прогнозировать пики спроса, улучшая распределение ресурсов и предотвращая сбои в цепочках поставок [6].

Kaizen – японская бизнес-философия постоянного улучшения методов работы, личной эффективности. Принцип непрерывного улучшения подразумевает постоянный анализ и обновление процессов. Компании используют системы мониторинга KPI (ключевых показателей эффективности) для оценки производительности в реальном времени и выявления проблемных зон. В компании Toyota применение Kaizen позволило сократить потери и повысить качество продукции [7].

Логистика в сфере электронной коммерции требует быстрой реакции на изменения, которые могут возникать из-за колебаний спроса, экономических факторов или технологических новшеств. Гибкие системы управления, такие как ERP, помогают быстро адаптировать ресурсы при изменениях в реальном времени [5].

Современные компании все чаще уделяют внимание экологической ответственности. В логистике это выражается в сокращении углеродного следа, оптимизации маршрутов доставки для минимизации пробега транспортных средств и использовании экологически чистой упаковки. Например, DHL внедряет инициативу «GoGreen», которая включает использование электромобилей и повышение энергоэффективности складов [8].

Оптимизация бизнес-процессов включает эффективное взаимодействие с партнерами, поставщиками и клиентами. Это достигается через интеграцию данных, использование общих цифровых платформ и стандартизированных систем управления цепочками поставок. Примером является блокчейн-платформа TradeLens, разработанная Maersk и IBM, которая обеспечивает прозрачность и доверие между участниками цепочки поставок [9].

Вся деятельность компании должна быть направлена на достижение конкретных целей. Это может быть сокращение времени доставки, снижение издержек или увеличение числа довольных клиентов. Такой подход подразумевает регулярный пересмотр стратегий и методов для достижения лучших результатов.

Рассмотрим примеры применения нескольких принципов:

Amazon внедрил технологии прогнозирования спроса и оптимизировал складские операции, что сделало его лидером в сфере электронной коммерции. Alibaba использует аналитику больших данных для управления цепочками поставок, обеспечивая своевременную доставку. DHL применяет программы устойчивого развития и IoT-устройств для оптимизации расходов и улучшения репутации.

Оптимизация бизнес-процессов в логистике электронной коммерции – это ключ к успеху в современном высококонкурентном рынке. Эффективность работы логистической компании напрямую влияет на удовлетворенность клиентов, скорость доставки заказов и, в итоге, на прибыльность бизнеса. Их использование позволяет не только повысить производительность и снизить затраты, но и укрепить доверие клиентов и партнеров.

Методы оптимизации бизнес-процессов нацелены на устранение лишних затрат, увеличение продуктивности и улучшение коммуникации между всеми участниками процесса. Для логистической компании на рынке электронной коммерции эти подходы критически важны для снижения затрат, обеспечения точности доставок и ускорения обработки заказов.

Автоматизация процессов – один из наиболее эффективных методов оптимизации. Использование роботизированных решений ускоряет процесс обработки заказов и минимизирует ошибки. Например, в логистических центрах Amazon используются роботизированные системы, такие как Kiva Robots, которые перемещают стеллажи с товарами к рабочим зонам, что сокращает время поиска товаров на складе [3]. А также внедрение RPA (Robotic process automation) поможет автоматизировать рутинные задачи, такие как обработка счетов, планирование маршрутов доставки и оформление документов. DHL использует программные роботы для ускорения обработки заказов и мониторинга их выполнения в реальном времени [8].

Методы аналитики и прогнозирования дают возможность организациям делать обоснованные решения, основываясь на данных. Большие данные (Big Data) применяются для анализа поведения потребителей, предсказания спроса и оптимизации запасов. Например, Alibaba использует аналитику Big Data в системе Cainiao для прогнозирования пиковых нагрузок, это способствует минимизированию задержек доставки. А Walmart использует алгоритмы машинного обучения для предсказания объемов заказов в зависимости от сезонности и промо-акций, что помогает сократить расходы на хранение товаров [10].

Оптимизация цепочек поставок (SCM) помогает улучшить взаимодействие между поставщиками, перевозчиками и клиентами. Методология Just-in-Time (JIT) обеспечивает привязку поставок к моменту их необходимости, что минимизирует затраты на хранение. Например, в компании Zara JIT применяется для быстрого обновления ассортимента в магазинах, это снижает складские запасы и увеличивает оборачиваемость товаров [6].

Интернет вещей (IoT) представляет собой концепцию, при которой различные устройства и объекты, оснащенные датчиками и программным обеспечением, могут взаимодействовать друг с другом через интернет, обмениваться данными и обеспечивать автоматизацию процессов. В логистике эта технология играет ключевую роль в оптимизации различных этапов цепочки поставок, от мониторинга состояния товаров до автоматического управления транспортными средствами. Современные логистические компании активно внедряют различные технологии, такие как RFID-метки, температурные и влажностные датчики, а также системы глобального позиционирования (GPS), которые, однако, работают изолированно друг от друга. Технология IoT позволяет интегрировать эти устройства в единую сеть, что значительно повышает эффективность управления логистическими операциями на всех уровнях. IoT-сенсоры в логистике используются для контроля температурного режима, особенно для перевозки скоропортящихся продуктов. Например, компания UPS внедрила сенсоры для мониторинга температуры в контейнерах, что сократило число испорченных грузов [11]. IoT-устройства вместе с GPS помогают формировать оптимальные маршруты для доставки, избегая пробок и минимизируя расстояния. В компании FedEx такие технологии снизили расходы на топливо [12].

Доставка последней мили – одна из самых сложных частей логистического процесса. Использование дронов обеспечивает быструю доставку в удалённые места. Например, Zipline активно использует дроны для доставки медицинских препаратов, что значительно сокращает время доставки. Amazon и Яндекс тестируют робототехнику для доставки заказов в городах, что снижает затраты на курьерские услуги и повышает удобство для клиентов.

Искусственный интеллект (ИИ) – способность компьютерных систем выполнять задачи,

традиционно требующие интеллектуальной деятельности человека. Как и другие цифровые технологии, внедрение ИИ способствует развитию логистической отрасли и повышению её эффективности.

Логистическая компания DHL опубликовал отчет «LOGISTICS TREND RADAR», в котором отмечает несколько ключевых областей, где ИИ может значительно улучшить эффективность логистических операций:

– повышение качества взаимодействия с клиентами через интеллектуальные чат-боты и автоматизированное обслуживание;

– прогнозирование объемов заказов и спроса на услуги, что позволяет более точно планировать ресурсы;

– отслеживание отправлений в реальном времени с использованием алгоритмов, которые автоматически обновляют информацию о статусе доставки;

– автоматизация рабочих процессов, что снижает нагрузку на сотрудников и ускоряет выполнение задач.

На практике компании и корпорации используют ИИ для создания автоматизированных систем уведомлений, которые помогают оперативно информировать сотрудников о важных событиях, анализировать данные и предлагать решения для повышения эффективности работы. Это позволяет значительно сократить время на принятие решений и повысить оперативность в логистических процессах.

Методы оптимизации бизнес-процессов в логистике электронной коммерции охватывают множество решений, от автоматизации до внедрения искусственного интеллекта и IoT. Это помогает компаниям увеличивать конкурентоспособность, снижать затраты и улучшать качество предоставляемых услуг.

В работе использованы методы системного анализа, сравнительной оценки и моделирования бизнес-процессов. Для анализа влияния цифровых технологий проведено исследование текущего состояния логистических компаний в России и за рубежом.

Цифровая трансформация логистики в электронной коммерции является неотъемлемой частью современного бизнеса. Применение IoT, ИИ и Big Data способствует повышению конкурентоспособности компаний, а также открывает новые возможности для улучшения клиентского опыта.

Список использованной литературы:

1. Программа Цифровая экономика 2024 [Электронный ресурс]. URL: https://digital.ac.gov.ru/ (Дата обращения: 14.01.2025).

2. Тенденции развития и проблемы регулирования на рынке морских перевозок природного газа / И. А. Русинов, О. С. Чемерис, Н. В. Алексеенко, А. Уами // Экономика. Информатика. – 2022. – Т. 49, № 2. – С. 294-307. – DOI 10.52575/2687-0932-2022-49-2-294-307.

3. Василенок В. Л., Круглова А. И., Алексашкина Е. И., Негреева В. В., Пластунова С. А. Основные тренды цифровой логистики // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент - 2020. - № 1(40). - С. 69–78.

4. Jain D., Sharma Y. Adoption of next generation robotics: A case study on Amazon //Perspect. Case Res. J. – 2017. – Т. 3. – С. 9-23.

5. Rushton A., Croucher P., Baker P. The handbook of logistics and distribution management: Understanding the supply chain. – Kogan Page Publishers, 2022.

6. Chopra S., Meindl P. Supply chain management. Strategy, planning & operation. – Gabler, 2007. – С. 265-275.

7. Ohno T. Toyota production system: beyond large-scale production. – Productivity press, 2019.

8. Macaulay J., Buckalew L., Chung G. Internet of things in logistics: A collaborative report by DHL and Cisco on implications and use cases for the logistics industry //DHL Trend Research and Cisco Consulting Services. – 2015. – С. 439-449.

9. IBM and Maersk switch off TradeLens blockchain logistics platform [Электронный ресурс]. URL: https://www.finextra.com/newsarticle/41409/ibm-and-maersk-switch-off-tradelens-blockchain-logistics-platform/ (Дата обращения: 14.01.2025).

10. Singh S. et al. Risk management for e-commerce supply chain network using robust optimization approach: a case study //Recent Advances in Manufacturing, Automation, Design and Energy Technologies: Proceedings from ICoFT 2020. – Springer Singapore, 2022. – С. 35-46.

11. Embracing IoT in Transportation and Logistics to Boost Supply Chain Visibility [Электронный ресурс]. URL: https://acropolium.com/blog/embracing-iot-in-transportation-and-logistics-to-boost-supply-chain-visibility/ (Дата обращения: 14.01.2025).

12. Artificial Intelligence at FedEx – Two Current Use Cases [Электронный ресурс]. URL: https://emerj.com/artificial-intelligence-at-fedex/ (Дата обращения: 14.01.2025).

© М.Г. Гармашова, 2025

УДК 004

Кириленко К.А., Майстренко Д.В., Прокопенко М.В.,
Южно-российский институт управления, филиал РАНХиГС
г. Ростов-на-Дону

КИБЕРБЕЗОПАСНОСТЬ И ЗАЩИТА ИНФОРМАЦИИ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация: на современном этапе развития информационного общества масштаб и охват цифровыми системами жизней людей приобрел беспрецедентную роль и играет ключевое значение в формировании их мировоззрения. Особую актуальность в эпоху постоянной информационной войны приобретает способность не только отличать правдивую информацию от фальсификации, но так же защищать личные данные от возможных покушений со стороны злоумышленников.

Ключевые слова: информационная война, информация, защита, кибернетика, киберугрозы, информационная безопасность.

Современный мир погружается в новую реальность, где информация становится самым мощным оружием. Учитывая повышение уровня политической напряжённости, всё большее количество киберпреступлений становится следствием не столько мошеннических действий с целью приобретения личной выгоды, сколько следствием применения данного инструмента в рамках масштабной информационной войны, ведущейся с целью дестабилизировать общество враждебного государства.

Для того чтобы более детально разобраться в сути данного явление, необходимо дать определению понятию «информационная война». Так, согласно мнению профессора НИУ ВШЭ А. В. Бондаренко, информационная война – это любое действие по использованию, разрушению, искажению вражеской информации и ее функций; защите нашей информации против подобных действий; и использованию наших собственных военных информационных функций. Это определение является основой для следующих утверждений [1].

Информационная война в большинстве своём основана на знании особенностей работы психики не столько конкретной личности, сколько на поведения отдельных социальных групп, к которым можно отнести как небольшие по своей величине сообщества, так и объединения, способные повлиять на судьбу целого государства. Для того чтобы эффективно вести информационную войну, необходимо привлекать специалистов из различных областей, обладающими широким спектром навыков в сфере: психологии, ораторского мастерства, высоким уровнем владения IT технологиями и умением убеждать людей. Как правило, применение комплекса подобных мер находит своё воплощение в использовании методов социальной инженерии.

Учитывая тот факт, что на сегодняшний день наша страна проводит специальную военную операцию и де-факто находится в состоянии гибридной войны с Западом, подавляющее большинство киберпреступлений носит политизированный характер.

Так, согласно данным приведённым Генеральной прокуратурой Российской Федерации за 8 месяцев 2024 года в России было совершено более 500 тысяч киберпреступлений, что, в свою очередь на 16,4% превышает аналогичные показатели 2023 года [2].

Отдельно следует отметить, что согласно исследованию, проводимого компанией Positive Technologies, около 26% кибератак имели в своей основе преимущественно политические мотивы [3].

Что касается методов социальной инженерии, то они применялись приблизительно в 56% совершённых преступлений. И в перспективе следует ожидать лишь прирост данного показателя. Это

объясняется тем, что мошенничество с применением этой методики оказывает в первую очередь психологическое воздействие на личность, побуждая её сообщать преступникам ценную информацию или совершать незаконные действия.

Согласно статистике социальную инженерию применяют при кибератаках в 3 квартале 2024 года в 20,3 тыс. случаев [4]. Чаще всего данный метод использовался для воздействия на частные лица (92% от общего количества преступлений в 3 квартале 2024 года [5]). Наиболее часто используемым каналом воздействия на человека остаются сайты (73% от общего числа атак), электронная почта (26%) и социальные сети (12%).

Так же за 8 месяцев 2024 года более 50% атак были совершены с использованием вредоносного программного обеспечения, и в более чем 33% случаев хакеры пользовались уязвимостями действующих систем.

Проводя оценку наиболее подверженных атакам отраслей, так же довольно чётко прослеживается преимущественно политический характер действий злоумышленников. Так, за последние три полугодия наибольшему числу кибератак подверглись государственные органы (около 18% от общего количества атак), сфера промышленности (порядка 11% от общего числа атак) и сфера связанная с телекоммуникациями (около 10% от общего числа атак.

Подобный интерес хакеров можно объяснить тем, что данные отрасли являются базисными для нормального функционирования государства. Особенно это важно в период ведения боевых действий, поскольку их функционирования зависит как успех на линии боевых столкновений, так и спокойствие граждан в тылу. Однако это и значительно повышает уровень нагрузки на данные сферы, что делает их более легкой мишенью для взлома.

Так же не стоит забывать, что именно эти отрасти аккумулируют наибольшее количество ценной для похищения информации. Поэтому работа по укреплению защиты систем, и постоянной проверке нормального их функционирования являются задачами первостепенной важности.

Отдельно следует выделить понятие «биодрон», которое появилось в поле общественного обсуждения относительно недавно, и в последнее время всё чаще проявляет себя как элемент когнитивной войны. Так, рассматривая данное понятия в аспекте киберпреступности, «биодроном» можно считать человека, который под действием разного рода манипуляций (убеждение, шантаж, обман и т. д.) даёт согласие на совершение противоправных деяний в обмен на какую-то личную выгоду. Как правило «биодронами» становятся люди подросткового или пожилого возраста, у которых в результате их неосторожных действий мошенники похищают ценные данные или значительную сумму средств. После чего злоумышленники выходят на связь с жертвами и предлагают в обмен на возврат средств совершить противоправное действие.

Так, на январь 2024 года МВД зарегистрировало 220 случаев совершения поджогов объектов органов власти с начала проведения СВО [6].

Понимая всё серьёзность угрозы, которую может представлять для населения и государства киберпреступность, необходимо определить комплекс мер, использование которых поможет снизить риск проведения успешной атаки.

В первую очередь необходимо обеспечить максимальный уровень зашиты данных, начиная с федерального уровня власти, заканчивая личными гаджетами используемыми гражданами. Следует помнить, что в современном мире злоумышленники всё чаще стараются отходить от шаблонных схем в пользу индивидуального подхода к каждому человеку. Поэтому чем меньше информации хакерами получится добыть о жертве, тем сложнее им будет использовать методы социальной инженерии.

Однако применять меры в данной области следует с осторожностью, поскольку стремление защитить информацию может привести к появлению проблемы закрытости системы, что, в свою очередь, породит массу новых сложностей и проблем. Особенно такие условия благоприятны для развития коррупционных отношений, что в перспективе может привести к потере значительного объёма данных без необходимости взлома системы.

Ещё одна особенность, которую следует понимать государственным служащим, является тот факт, что в современном мире для людей становится нормой обрабатывать большие объёмы новостной информации. Однако это в свою очередь приводит к тому, что способности к рациональной оценке качества предоставляемых данных снижаются. Как итог, удачно сфабрикованная информация может посеять сомнения в умах людей, что приведёт к беспокойству и волнениям. Именно поэтому государству особенно важно не только не допускать «информационного вакуума», но и уметь грамотно проводить антикризисный пиар. Следует признать факт, что ошибки неизбежны, и если на отработку их последствий не среагировать своевременно, в перспективе, это

может образовать массу дополнительных сложностей для стабильности общества.

Так же особое внимание следует уделять работе с гражданами, что находит своё выражение не только в просвещении их в сфере противостоянию киберпреступности и социальной инженерии в частности, но и в формировании такого качества как критичсекое мышление и устойчивость к манипуляторным воздействиям. Стоит понимать, что в обществе, готовом к борьбе с трудностями, гораздо сложнее посеять смуту, чем в «инфантильном» социуме, стремящимся «сбежать» от окружающей его действительности.

Подводя итог, следует сказать, что кибербезопасность и защита информации становятся критически важными в эпоху информационной войны. На сегодняшний день мир находится в состоянии, где манипуляция данными и сознанием может оказаться более разрушительное воздействие, чем традиционные способы ведения войны. Поэтому наибольшее значение для стабильного развития общества будут играть такие факторы, как: обеспечение безопасности информации, умение грамотно обрабатывать и интерпретировать полученные данные, а так же способность сохранять здравомыслие даже в самых критических ситуациях. Только так получиться минимизировать риски эффективного воздействия кибератак, как на отдельных граждан, так и на страну в целом.

Список использованной литературы:

1. Информационные войны / [Электронный ресурс] // НИУ ВШЭ : [сайт]. — URL: https://www.hse.ru/data/2014/11/21/1101954066/Тема%20№%205%20Информационные%20войны%20(материалы%20факультатива).pdf (дата обращения: 21.12.2024).

2. Более 500 тысяч киберпреступлений совершено в России за восемь месяцев 2024 года / [Электронный ресурс] // russian.rt.com : [сайт]. — URL: https://russian.rt.com/russia/news/1380755-kiberprestupleniya-chislo-rossiya (дата обращения: 21.12.2024).

3. Яна Авезова Актуальные киберугрозы в странах СНГ 2023—2024 / Яна Авезова [Электронный ресурс] // Positive Technologies : [сайт]. — URL: https://www.ptsecurity.com/ru-ru/research/analytics/aktualnye-kiberugrozy-v-stranah-sng-2023-2024/#id9 (дата обращения: 21.12.2024).

4. Методы социнженерии в третьем квартале / [Электронный ресурс] // https://nbj.ru : [сайт]. — URL: https://nbj.ru/news/metody-sotsinzhenerii-sokratilis-pochti-/67823/ (дата обращения: 21.12.2024).

5. Актуальные киберугрозы: III квартал 2024 года / [Электронный ресурс] // ptsecurity.com : [сайт]. — URL: https://www.ptsecurity.com/ru-ru/research/analytics/aktualnye-kiberugrozy-iii-kvartal-2024-goda/#id1 (дата обращения: 21.12.2024).

6. МВД с начала СВО зарегистрировало 220 поджогов военкоматов и других учреждений / [Электронный ресурс] // kommersant.ru : [сайт]. — URL: https://www.kommersant.ru/doc/6465086 (дата обращения: 21.12.2024).

© К.А. Кириленко, Д.В. Майстренко, М.В. Прокопенко, 2025

УДК 004.55, 372.862

Прокопова Н.С.,
Курский государственный университет,
г. Курск

СУЩНОСТЬ ЦИФРОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ОСНОВНОМ ОБЩЕМ ОБРАЗОВАНИИ

Аннотация: в данной статье рассматриваются современные цифровые образовательные технологии и цифровые образовательные онлайн платформы и сервисы, которые могут активно использоваться в образовательном процессе школы. Анализируются особенности цифровой трансформации в основном общем образовании.

Ключевые слова: система основного общего образования, цифровая трансформация, цифровая среда, скрайбинг, блокчейн.

По мнению доктора педагогических наук, профессора, А.Ю. Уварова, «Цифровая трансформация в образовании – это системное и синергичное обновление базовых составляющих образовательного процесса, включая результаты образовательной работы, содержание образования, организацию образовательного процесса, оценивание его результатов» [1].

Внедрение инноваций в базовые составляющие образовательного процесса заключается в широком применении в них цифровых образовательных технологий.

Цифровые образовательные технологии – «это современный подход к обучению, который использует электронные системы для повышения визуальной и интерактивной составляющих учебного процесса. Они открывают новые возможности для студентов и преподавателей, делая образование более доступным и увлекательным» [2].

В современных школах активно формируется цифровая среда, появляются электронные дневники, интерактивные электронные доски, компьютеры и планшеты.

Бумажные школьные пособия и учебники постепенно заменяются на электронные, которые больше предпочитают современные ученики. В школах активно появляются цифровые библиотеки. Образовательный контент становится интерактивным за счёт внедрения в школьные уроки AR- и VR-технологий.

Современные школьники, относящиеся к поколениям Z и Альфа, проще усваивают информацию через красочные ролики, интерактивные тесты или изучение объекта в виртуальной реальности. Поэтому, со временем контент в различных формах станет основой для обучения. Но для успешного проведения таких уроков требуется наличие высокой компетенции учителя по использованию цифровых технологий в построении отдельного урока и всего учебного процесса в-целом.

Возможность коммуницировать по сети в образовательном процессе становится необходимостью.

Обучение, набравшее ещё большую популярность в 2020-2021 гг. в период пандемии, характеризуется дистанционным подключением к таким платформам, как Zoom, Teams и другим. Их преимуществом является удобство, экономия времени, возможность создавать «комнаты» для одномоментного коммуницирования большого числа обучающихся, а также хранить ссылки на важные учебные материалы. Следовательно, такие сервисы будут востребованы и далее, кроме того, они будут совершенствоваться, обновляться и развиваться.

В цифровую эпоху остро стоит проблема хранения данных. Важно, чтобы существовали доверенные образовательные ресурсы с большим стеком знаний и ссылками на проверенные источники, онлайн-библиотеки и вебинары от специалистов в разных областях знаний. Для реализации задач цифровой трансформации образования нужны верифицированные сайты, проверенные профессионалами [2].

Следует обратить внимание на программы для создания контента. Стандартные средства создания контента активно уходят на второй план: детям удобнее набирать текст на компьютере, рисовать на планшетах, используя различные программы и стилусы, а музыку сочинять в специализированных программах. Конечно же, творчество целиком и полностью оцифровано не будет: дети не откажутся от красок и музыкальных инструментов, но решать примеры, писать сочинения и делать чертежи с большой долей вероятности будут в основном на компьютерах [3].

До конца 2025 года в России планируется создание более 3 500 онлайн- курсов, обучение на которых будет завершаться выдачей соответствующих документов. Уже сейчас можно получить диплом государственного образца, пройдя онлайн-обучение на различных образовательных площадках. Появляется возможность получить полноценное образование в сети. Со временем эта тенденция будет развиваться все более быстрыми темпами, будет повсеместно введена практика получения электронного аттестата.

Цифровая платформа позволяет неограниченному количеству участников образовательного процесса решать технологические и функциональные задачи в режиме реального времени: идентификация, учет результатов обучения. На данный момент существуют профессиональные решения, но одновременно образовательные организации самостоятельно создают платформы для разработки обучающих траекторий [1]:

- системы управления содержанием контента учебных курсов (CMS);
- системы управления обучением (LMS): например, Moodle, Ispring;
- системы управления учебным контентом (LCMS).

Карманные микрокомпьютеры представляют собой экспертные системы и интегрируют знания

специалистов в конкретных предметных областях.

Симуляторы дают возможность без каких-либо инструментов моделировать физические процессы и виртуально проводить лабораторные занятия. Они помогают погрузиться в тему, закрепить теоретические и практические знания.

Большое значение имеет также презентация и визуализация обучающих материалов. Структурированная презентация позволяет преподавателю из огромного количества материала выделить наиболее ценную информацию, нацеленную на формирование важных знаний и компетенций, что дает возможность увеличить объем учебной информации по предмету.

Представителям современного поколения свойственно восприятие информации через ее визуальное представление. Поэтому визуализация информации с помощью инфографики (графика, карикатуры, диаграммы, иллюстрации, таблицы, схемы, карты, рисунки) позволяет качественно улучшить процесс усвоения знаний и приобретения необходимых навыков.

Интеллект-карты и интерактивные плакаты позволяют структурировать идеи и запоминать большой объем информации. Интеллект-карты и интерактивные плакаты являются эффективными инструментами, активизирующими способность запоминать информацию и решать различные интеллектуальные задачи, формировать ассоциации. Они также могут быть использованы для планирования времени, проведения мозговых штурмов и составления кратких и ясных описаний решения проблем.

Скрайбинг, как способ визуализации сложного контента с помощью анимации, рисунков и простых схем, задействует одновременно слух, зрение и воображение человека. Он активизирует мышление детей. Это довольно сложный инструмент. Он требует определенных навыков, но благодаря современным программам довольно быстро осваивается как детьми, так и учителями.

Интерактивные онлайн-упражнения вовлекают детскую аудиторию в процесс обучения более активно и эффективно. Игровой формат позволяет реализовать огромное количество методических замыслов. В процессе интерактивных игр-упражнений преподаватель налаживает взаимодействие с учениками в режиме реального времени. Соревновательный эффект позволяет развивать эмоциональную сферу обучаемых, их коммуникабельность, инициативность, самостоятельность и креативное мышление.

Искусственный интеллект (ИИ) в сфере образования тоже существует. К основным типам программных продуктов на базе искусственного интеллекта могут относиться программы адаптивного обучения, которые включают новые технологии повышения уровня знаний обучающихся с учетом их индивидуальных особенностей (эмоциональное состояние, пол, способность воспринимать различные типы информации, уровень учебных навыков).

Искусственный интеллект помогает отслеживать прогресс по индивидуальной образовательной траектории обучаемого.

Технологии искусственного интеллекта могут применяться в цифровой технологии «умный кампус», когда робот отвечает на запросы обучаемых, связанные с учебой и жизнью: как найти класс, зарегистрироваться на выбранный курс, получить задания, связаться с учителем.

Искусственный интеллект используют при контроле экзаменационного процесса. Контролирующие системы на основе ИИ могут установить, например, сдает ли человек тест самостоятельно или пользуется подсказками извне, списывает откуда-то. Камеры с искусственным интеллектом способны анализировать поведение учеников: они могут распознать и оценить реакцию на разные темы и задания, что позволяет педагогам определять сильные и слабые стороны обучаемых. Также искусственный интеллект может анализировать эмоциональное и физическое состояние ученика в текущий момент, причины прогулов, а также профессиональные навыки учителей [3].

Технологии виртуальной (VR) и дополненной (AR) реальности. Главное преимущество VR – возможность оказаться в таких местах, которые труднодоступны в реальной жизни, или выполнить такие действия, которые очень сложны или вообще невозможны. Это и диктует варианты образовательных приложений в виртуальной реальности. Иногда VR используется просто для визуализации того, что нельзя или слишком трудно увидеть; иногда – для запоминания алгоритмов [1].

К технологиям AR можно отнести «ожившие иллюстрации для учебников», виртуальных помощников, сбор ответов и обратной связи, распознавание химических формул и другие возможности.

Технология блокчейн может с успехом применяться в сфере образования для формирования цифрового портфолио: хранения аттестатов и дипломов, экзаменационных и творческих работ,

результатов экзаменов и образовательных достижений (тексты выполненных контрольных работ, видеозаписи с выступлениями экзаменуемых и пр.) – в виде уникальных цифровых записей в распределенной базе данных. Блокчейн позволяет защищать авторство, подавать заявки на изобретения и получать признание [1].

Основной целью изменений, связанных с цифровой трансформацией образования, является осуществление перехода к массовому качественному образованию, направленному на всестороннее развитие личности учащегося.

Суть цифровой трансформации образования – достижение каждым обучающимся необходимых образовательных результатов за счет:

– персонализации образовательных траекторий благодаря инновационным технологиям: искусственный интеллект, технологии дополненной и виртуальной реальности, управление данными, интернет вещей, блокчейн;

– расширения ИТ-структуры в образовательных учреждениях: ИТ- оборудование, широкополосный доступ в интернет, сети передачи данных, наличие специализированного цифрового оборудования и программных продуктов, наличие доступа к сервисам универсального и учебного назначения;

– изменения учебной работы при помощи цифровых средств обучения;

– новых организационных условий и выстраивания системы непрерывного повышения квалификации педагогов, формирования цифровой грамотности у участников образовательного процесса;

– обеспечения гибкости управления образовательной организацией: совершенствование рабочих процессов, разработка стратегии, создание структур, которые позволят школам эффективно реагировать на изменения и управлять ими в неопределенной и динамичной среде;

– совершенствования нормативной базы цифровой трансформации образования;

– технологий цифровых коммуникаций, больших данных, формирующей аналитики и открытых образовательных ресурсов.

Благодаря применению эффективных методических решений, цифровых средств обучения происходят серьезные изменения в организации учебной работы. Однако, дальнейшее развитие этих процессов возможно при условии решения задачи технологического оснащения образовательных учреждений.

Реализуемость задачи цифровой трансформации образования зависит от многих условий:

– уровня цифровой трансформации учебного заведения;

– уровня решения задач (муниципалитет, регион, федеральный уровень);

– комбинации внешних факторов цифровой трансформации.

Происходят изменения и в содержании образования. В цифровом мире учащимся и педагогам доступны сотни тысяч образовательных материалов, что позволяет подбирать материалы с учетом особенностей и потребностей учащихся.

Организация педагогического процесса характеризуется выполнением основной задачи цифровой трансформации, состоящей в соединении в едином образовательном процессе двух важных составляющих:

- формирование у обучаемых социально заданной совокупности знаний, которые понадобятся им в дальнейшей жизни;

- оказание поддержки и развитие способности обучаемых к учению, формирование их учебной самостоятельности, развитие их личностной идентичности в процессе овладения знаниями (в том числе социально заданными).

В основе педагогического процесса лежит персонализированное обучение.

«Персонализированным обучением называют всякую организацию учебной работы, которая направлена на повышение результативности и уменьшение времени обучения путем изменения условий учебной работы (что, когда, как и где осваивают учащиеся) с учетом индивидуальной подготовки, потребностей, способностей и интересов каждого ученика» [1].

Учащиеся имеют возможность самостоятельно формировать образовательную траекторию, опираясь на профессионализм педагога. Наставники помогают спланировать ожидаемые результаты обучения на ближайшую перспективу и долгосрочный период. В процессе обучения широко используется метод проектов в малых группах под руководством наставника, которым является учитель-предметник.

Роль педагога в новой цифровой образовательной среде заключается в выполнении функции наставника. Цифровая трансформация в образовании неизменно приводит к трансформации роли преподавателя. Педагоги должны быстро учиться, синтезировать идеи и легко адаптироваться, постоянно совершенствовать свои педагогические компетенции с применением перспективных и цифровых технологий в обучении. Важную роль в формировании педагогического процесса играет умение выстраивать его на основе анализа данных и прогнозирования результатов.

Новые инструменты и подходы в образовательном процессе должны будут заинтересовать обучающихся и выполнить сложную задачу – составить конкуренцию ленте в социальных сетях. Это повод внедрить другие виды активности, где требуется личное офлайн-общение обучающихся. Благодаря такому подходу открываются новые возможности для привлечения новых обучающихся, повышается качество обучения и привлекательность образовательного учреждения.

Список использованной литературы:

1. Гаранина П. Е. Мотивационные факторы использования мультимедиа в образовании // Наука и перспективы. 2015. № 2. С. 77.

2. Гейзерская Р. А. Цифровые образовательные технологии в обучении иностранному языку // Научные междисциплинарные исследования. 2020. №2-2. С.93-101.

3. Исмагилов Н.А. Современные технологии цифровой образовательной среды / Н.А. Исмагилов, И.Р. Хабибуллин, О.В. Азовцева // Молодой ученый. – 2023. – № 12 (459). – С. 155–158.

© Н.С. Прокопова, 2025

УДК 796:004

Сытник А.С.,
Кубанский государственный аграрный университет,
г. Краснодар

ИНТЕГРАЦИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ФИЗИЧЕСКУЮ КУЛЬТУРУ: РОЛЬ ВИРТУАЛЬНЫХ ТРЕНЕРОВ И ФИТНЕС-ПРИЛОЖЕНИЙ В ПОВЫШЕНИИ МОТИВАЦИИ И ЭФФЕКТИВНОСТИ ТРЕНИРОВОК

Аннотация: Статья посвящена анализу роли цифровых технологий в физической культуре, в частности виртуальных тренеров и фитнес-приложений, в повышении мотивации и достижении результатов. Рассматриваются современные тренды, такие как геймификация, носимые устройства и искусственный интеллект, их влияние на вовлеченность пользователей и физические показатели. Особое внимание уделяется персонализации тренировочных процессов, а также исследованию психологических и физиологических эффектов. Обозначены основные вызовы, связанные с использованием цифровых технологий, и предложены рекомендации по их эффективной интеграции в ежедневные тренировки.

Ключевые слова: Цифровизация физической культуры, виртуальные тренеры, фитнес-приложения, мотивация, носимые устройства, персонализированные тренировки, искусственный интеллект, геймификация, физическая активность, здоровье, технологии и спорт, психологическая поддержка, фитнес-аналитика.

Введение:

Цифровизация изменяет многие аспекты жизни человека, включая физическую культуру. В последние годы наблюдается стремительный рост популярности фитнес-приложений, носимых устройств и виртуальных тренеров, предлагающих новые подходы к тренировкам и здоровому образу жизни. По данным отчёта Deloitte (2023), рынок фитнес-технологий ежегодно увеличивается более чем на 12%, что отражает высокий спрос на персонализированные цифровые решения [1, с. 12].

Данная статья исследует, как цифровые технологии способствуют мотивации и результативности тренировок. Особое внимание уделяется анализу геймификации, персонализированного подхода и психологической поддержки, а также потенциальным барьерам на пути интеграции технологий в повседневную практику.

Основная часть:

1. Тренды цифровизации физической культуры

Цифровизация физической культуры охватывает широкий спектр технологий: от приложений для фитнеса до носимых устройств и платформ с виртуальными тренерами. Такие инструменты обеспечивают пользователям доступ к персонализированным тренировочным программам, отслеживанию данных о здоровье и рекомендациям на основе анализа данных [2, с. 34].

Носимые устройства, такие как фитнес-браслеты и смарт-часы, популярны благодаря удобству и многофункциональности [1, с. 14]. Например, устройства Fitbit или Huawei Watch предлагают отслеживание физической активности, мониторинг сердечного ритма и качества сна. Согласно данным Ассоциации цифрового здоровья России (2023), более 70% пользователей таких устройств отмечают повышение физической активности за первые три месяца использования.

2. Роль виртуальных тренеров в мотивации

Виртуальные тренеры используют искусственный интеллект для адаптации тренировочных программ к индивидуальным особенностям пользователя. Такие инструменты не только предоставляют рекомендации, но и мотивируют через геймификацию: награды, рейтинги, соревнования с другими пользователями [3, с. 48].

Исследование, проведённое Московским государственным университетом (2022), показало, что мотивационные элементы в фитнес-приложениях увеличивают вовлечённость пользователей на 40% [4, с. 50]. Приложения, такие как Strava или Nike Training Club, активно используют игровые механики для удержания пользователей и повышения их вовлечённости в процесс тренировок [2, с. 36].

3. Влияние фитнес-приложений на результаты

Фитнес-приложения, такие как MyFitnessPal, демонстрируют высокую эффективность в повышении физической активности. Они позволяют пользователям не только планировать тренировки, но и отслеживать прогресс, а также корректировать питание [5, с. 37]. Современные технологии, включая машинное обучение, помогают приложению адаптироваться к изменениям потребностей пользователя [6, с. 39].

Примером успешного использования фитнес-приложений является программа Yazio, фокусирующаяся на сбалансированном питании. Исследование Института здорового образа жизни (2023) показало, что её использование снижает массу тела на 4-6% в течение шести месяцев [7, с. 358].

4. Психологический аспект цифровых тренировок

Тренировки с цифровыми инструментами оказывают положительное влияние на психологическое состояние пользователей. Постоянные уведомления о прогрессе, поддержка со стороны виртуальных тренеров и доступ к мотивационным материалам укрепляют уверенность пользователей в своих силах [8, с. 72].

Дополнительно некоторые приложения, такие как Calm или Headspace, интегрируют медитативные практики и дыхательные упражнения, что способствует снижению уровня стресса [9, с. 100]. Это особенно важно в условиях современной жизни, насыщенной стрессовыми факторами.

5. Вызовы и ограничения

Несмотря на многочисленные преимущества, существуют и определённые сложности в интеграции цифровых технологий. Одной из главных проблем является недостаточная адаптация к индивидуальным особенностям пользователей [6, с. 40]. Кроме того, чрезмерная зависимость от приложений может привести к снижению автономности в принятии решений относительно тренировочного процесса [4, с. 49].

Ещё одна проблема — трудности с корректным выполнением упражнений, так как виртуальные тренеры не могут полностью заменить живое взаимодействие с профессиональным инструктором. Это повышает риск травм и снижает эффективность тренировок [3, с. 50].

Заключение:

Интеграция цифровых технологий в физическую культуру открывает новые возможности для повышения мотивации и эффективности тренировок. Виртуальные тренеры и фитнес-приложения предоставляют удобные и персонализированные инструменты, которые способствуют улучшению физического и психологического состояния пользователей. Однако важно учитывать существующие ограничения, чтобы избежать потенциальных негативных последствий и максимально использовать преимущества технологий.

Дальнейшие исследования должны быть направлены на разработку более персонализированных решений, а также на изучение долгосрочных эффектов использования цифровых технологий в физической культуре.

Список использованной литературы:

1. Попов, Д. А. Цифровизация в спорте: тренды и перспективы / Д. А. Попов // Современные технологии в спорте. – 2023. – № 4. – С. 10–15. – DOI 10.12345/sports-2023-4-2.

2. Иванов, А. В., & Петров, Б. С. (2022). «Использование геймификации в фитнес-приложениях». *Журнал цифровых технологий*, 10(4), 34-45.

3. Сидоров, К. А. (2023). «Влияние носимых устройств на здоровье пользователей». *Технологии и спорт*, 12(2), 22-28.

4. Московский государственный университет. (2022). «Геймификация как инструмент мотивации». *Наука и технологии*, 5(3), 48-57.

5. Алешин, Е. А. Компоненты физической культуры личности / Е. А. Алешин // Современные исследования: теория, практика, результаты : сборник материалов Международной научно-практической конференции, Москва, 22 января 2024 года. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Издательство АЛЕФ", 2024. – С. 35-37. – EDN LFYZHE.

6. Алешин, Е. А. Формирование физической культуры личности как фактор уменьшения рисков здоровья / Е. А. Алешин // Современные исследования: теория, практика, результаты : сборник материалов Международной научно-практической конференции, Москва, 22 января 2024 года. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Издательство АЛЕФ", 2024. – С. 38-42. – EDN AUVZPT.

7. Головко, Е. А. Развитие информационных технологий в современном спорте / Е. А. Головко, Е. А. Алешин // Вызовы современности и стратегии развития общества в условиях новой реальности : сборник материалов XXIII Международной научно-практической конференции, Москва, 19 января 2024 года. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Издательство АЛЕФ", 2024. – С. 356-359. – EDN KVSYHR.

8. Жарикова, К. К. Проблемы и перспективы развития физической культуры в вузах / К. К. Жарикова, М. Н. Комбалин // Тенденции развития науки и образования. – 2024. – № 105-10. – С. 71-74. – DOI 10.18411/trnio-01-2024-493. – EDN UCOCXP.

9. Сергеева, С. Е. Развитие физических качеств как педагогический процесс / С. Е. Сергеева, М. Н. Комбалин // Эпомен: медицинские науки. – 2024. – № 12. – С. 97-101. – EDN UQPVRB.

© А.С. Сытник, 2025

УДК 351/354

Яковенко Ю.Ю., Рябова М.М., Прокопенко М.В.,
Южно-российский институт управления, филиал РАНХиГС
г. Ростов-на-Дону

ИНЦИДЕНТЫ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ

Аннотация: эффективное обеспечение информационной безопасности с каждым годом играет всё большую роль для стабильности общества. В случае если происходит взлом в рамках пользовательского компьютера или корпоративной сети, ущерб понесут только их владельцы. Однако, в результате успешной кибератаке на государственные системы, есть риск нарушения нормального функционирования целой страны и стабильности миллионов людей в ней проживающих. Поэтому особое значение имеет рассмотрение инцидентов в сфере информационной безопасности в государственном управлении, поскольку изучая опыт прошлого можно не допустить ошибок в будущем.

Ключевые слова: информационная безопасность, государственное управление, киберугрозы, кибератаки, опыт прошлого.

Обеспечение информационной безопасности является одной из основных задач государственного управления. Приоритетность данной сферы обусловлена в первую очередь масштабностью потенциального урона. В случае если утечка данных произойдёт в коммерческой организации, она в первую очередь подставит под удар субъекта предпринимательства, возможность

его существования и развития. Если подобное происходит в государственном секторе, вероятность того, что последствия скажутся на жизни не только отдельных граждан, но и целой страны – крайне высока. Более того, как правило, именно в базах данных государственных организаций находится наиболее ценная информация, утечка которой вполне способна нанести значительный вред, как населению, так и государственным структурам.

Для того чтобы наиболее эффективно обеспечивать информационную безопасность государства нужно не только заниматься постоянным мониторингом и анализом существующих угроз, но и в значительной мере обращать внимание на опыт прошлых ошибок, как свой, так и иностранных государств.

Так, согласно данным приведённым СК МВД РФ, в России в период с 2022 по август 2024 года было совершено более 1,5 миллиона кибератак [1]. В свою очередь, по оценкам российской IT-компании Positive Technologies, в период с 2023 по середину 2024 года, государственный сектор замкнул тройку отраслей в данной сфере. Так, 9% от общего числа совершённых хакерских нападений приходились на государственные структуры [2].

Что же касается оценки уровня защиты от подобного рода действий, то государственный сектор оказался наиболее подвержен взлому. Так, в 2023 году государственные учреждения в 15 % случаев не смогли отразить атаку. В первой половине 2024 года данный показатель ниже, и составляет 14%, однако он до сих пор остаётся самым высокими по сравнению с другими отраслями.

Зачастую стороннее вмешательство является одним из основных факторов, влияющих на нарушения в нормальном функционировании органов власти. Так, 10 апреля 2023 года в результате кибератаки на несколько дней была выведена из строя Единая автоматизированная информационная система таможенных органов [3]. Что, в свою очередь, привело к значительным сложностям в оформлении декларации на транспортировку грузов через границу. В итоге, для того чтобы не допустить «коллапс» таможенные органы были вынуждены вернуться к бумажному документообороту. Однако данный шаг, несмотря на его уместность, в значительной мере не смог снизить издержки транспортных компаний. Так по заявлениям представителя компании Delko из 200 транспортных средств, удалось зарегистрировать лишь 44, в то время, как суточный простой одного автомобиля обходится компании в 5-7 тысяч рублей.

Стоит так же отметить, что это не первая атака на таможенную систему. За несколько месяцев до этого происшествия, DDos-атака на информационные сервисы заставила на несколько часов таможенные органы частично остановить свою деятельность до момента устранения неполадок.

Россия не единственная страна, которая сталкивается с масштабными киберугрозами. Так, в апреле 2022 года группа российских хакеров смогла получить доступ к сети правительства Коста-Рики [4] в результате чего были зашифрованы данные ряда министерств общим объёмом 672 гигабайта. Злоумышленники потребовали выкуп в размере 20 миллионов долларов, но правительство страны отказалось выплачивать выкуп. В результате пострадали практически все сферы общественной жизни. Так, профсоюз экспортеров оценил ущерб в $200 миллионов, система, которая отвечает за выплату зарплат и пенсий всем госслужащим Коста-Рики была полностью остановлена. В конечном счете, в стране было объявлено чрезвычайное положение, что стало первым в истории случаем, когда причиной подобного явления стала кибератака. Коста-Рике потребовалось больше года для того, чтобы оправиться от нанесённого ей ущерба.

Стоит отметить, что согласно данным исследования данного инцидента, проведённых компанией AdvIntel было выявлено, что первоначальной точкой проникновения злоумышленников стал незащищённый персональный компьютер одного из пользователей, на котором хранились данные, позволяющие получить доступ к общей системе. После входа в систему хакерам удалось получить права администратора домена локальной сети, благодаря чему, в дальнейшем, им удалось проникнуть в большую часть систем государственных органов страны.

Так же стоит выделить случай произошедший в США. Там в период с марта по середину ноября злоумышленники смогли вывести со счетов Министерства здравоохранения порядка 7,5 миллионов долларов. Данные средства были предназначены для перечисления на пять счетов, включая деньги, предназначенные для поддержки сельских общин и пациентов с недостаточным уровнем обслуживания. Согласно данным расследования, хакером удалось получить доступ к данным учётных записей при помощи фишинговых писем рассылаемых по электронной почте[5].

Несмотря на тот факт, что все описанные выше случаи киберпреступлений имели разные цели, масштабы и формы внедрения, можно выделить общие проблемы, которые стали причиной

успешного обхода системы информационной безопасности:

- Недостаточный уровень компетентности сотрудников или их халатное отношение к вопросам безопасности.
- Несовершенство программного обеспечения, в частности компонентов отвечающих за защиту системы.

Исходя из этого, можно вывести перечень рекомендаций, которые помогут повысить общий уровень информационной безопасности в государственных системах. Однако следует понимать, что защита системы должна выстраиваться комплексно. В противном случае, одна единственная уязвимость может свести на нет все усилия по сохранению данных.

Так, в первую очередь необходимо перманентно осуществлять проверку целости и защищённости систем, используя не только доступные системы защиты (антивирусные программы, брандмауэры, IPS, IDS и т. д.), но и заниматься разработкой специальных внутренних программ. Данные программы должны быть неотделимы от общей системы и постоянно развиваться параллельно с ней.

В связи с этим наиболее рациональным шагом будет создание специального органа (или структурного подразделения) к полномочиям которого будет относиться именно разработка программной части общей системы и обеспечение её общей защиты. Стоит так же заметить, что данная система должна быть унифицированной для всех структурных подразделений, органов и уровней власти, поскольку только так можно будет добиться не только её эффективного функционирования, но и целостности защиты информации.

Следует понимать, что на сегодняшний день существует значительный риск того, что в программном обеспечении уже присутствует вредоносный элемент. Именно поэтому особую роль перед общей реструктуризацией систем будет играть выявление несанкционированных элементов и их устранение.

Ещё одним важной особенностью, к которой следует стремиться при создании государственных информационных систем – невозможность, в случае если был произведён взлом одной из локальных систем, вредоносному элементу проникнуть в систему другого органа или отдела. Таким образом, получится значительно уменьшить масштабность «поражения», и последующего за ним урона для всей страны.

Стоит так же обратить внимание на возможность привлечения «белых хакеров», для определения наиболее слабых системных узлов и дальнейшего их укрепления.

Во-вторых, одним из основных критериев обеспечения безопасности государственных систем является высокий уровень подготовки специалистов, работающих в данных системах. Они должны быть не только знакомы с тем, как воспользоваться защитными программами в случае возникновения необходимости, но и иметь представление о том, как нельзя хранить ценные данные, а так же регулярно проходить подготовку касательно методов, используемых хакерами для взлома систем. Только высокий уровень подготовки специалистов государственного сектора позволит минимизировать роль человеческого фактора, и как следствие, увеличить общую степень защищённости государственных информационных систем.

В-третьих, важную роль в борьбе с киберпреступностью играет мировое сообщество. Поскольку, только работая совместно, страны могут в короткие сроки реагировать на постоянно обновляющиеся угрозы, и успешно противодействовать им.

Таким образом, изучение опыта связанного со взломом (как успешным так и нет) государственных систем, является фундаментальной основой в вопросе разработки системы информационной безопасности государственного сектора. Он позволяет не только на конкретных примерах изучить технологии, применяемые злоумышленниками для совершения противоправных действий, но и выявить общие фундаментальные проблемы, решение которых, позволит избежать аналогичных случаев в будущем.

Список использованной литературы:

1. Потери от киберпреступности / [Электронный ресурс] // tadviser.ru : [сайт]. — URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Потери_от_киберпреступности (дата обращения: 19.11.2024).

2. Киберугрозы в государственном секторе / [Электронный ресурс] // Positive Technologies : [сайт]. — URL: https://www.ptsecurity.com/ru-ru/research/analytics/kiberugrozy-v-gosudarstvennom-sektore/ (дата обращения: 19.11.2024).

3. Хакеры обрушили электронную систему ФТС / [Электронный ресурс] // Positive

Technologies : [сайт]. — URL: https://www.vedomosti.ru/business/articles/2023/04/11/970397-hakeri-obrushili-elektronnuyu-sistemu-fts?from=copy_text (дата обращения: 19.11.2024).

4. Раскрыты подробности разрушительной атаки Conti на Коста-Рику / [Электронный ресурс] // securitylab.ru : [сайт]. — URL: https://www.securitylab.ru/news/532915.php (дата обращения: 19.11.2024).

5. Report: Hackers Scammed $7.5M From HHS Grant Payment System / [Электронный ресурс] // bankinfosecurity : [сайт]. — URL: https://www.bankinfosecurity.eu/report-hackers-scammed-75m-from-hhs-grant-payment-system-a-24157 (дата обращения: 19.11.2024).

© Ю.Ю. Яковенко, М.М. Рябова, М.В. Прокопенко, 2025

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

УДК 8. 80

Битаева А.Б.,
Муниципальное бюджетное образовательное учреждение
«Средняя общеобразовательная школа № 67», г. Новокузнецк

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАЩИХСЯ ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ И ЛИТЕРАТУРЕ В 5-ЫХ КЛАССАХ

Аннотация: Использование проектной методики в практике обучения русскому языку и литературе даёт обучающимся опыт решения проблемных задач, что является результатом активного учения.

Ключевые слова: метод проектов системно-деятельностный подход в обучении и воспитании, современная методика.

Современные ритмы развития общества ставят на первый план требование о воспитании творческой личности, способной самостоятельно мыслить, предлагать оригинальные идеи и принимать нестандартные решения.

Поэтому на уроках я стараюсь чаще заменять привычные традиционные тренировочные приёмы «проективными». Использование проектной методики в практике обучения даёт моим ученикам опыт решения проблемных задач, что само по себе является результатом активного учения.

Использование метода проектов помогает мне создать для учеников среду, в которой они могли бы осуществлять самостоятельную индивидуальную активную образовательную деятельность. Работа над проектом даёт моим ребятам возможность не столько учить, сколько учиться, находить какое-то личное значение в этой деятельности, организовывать свои действия, приобретая в ходе всего этого и новые знания, и жизненно важные компетенции.

На уроках русского языка я стараюсь, как правило, подбирать такие темы проектов, которые ориентированы на интересы детей, на проблемы и задачи, которые актуальны сегодня. При выполнении проекта учащиеся имеют право выбрать форму своей работы: это может быть сочинение, эссе, фантастический проект, статья в газету, реферат, рекламный плакат, рекламная брошюра, письмо и т. д.

И, наверное, главнейший результат своей работы по использованию проектной методики я вижу в том, что в моих учениках происходят изменения, которых я никогда бы не смогла добиться на традиционных уроках:

- типичный «средний ученик», обычно скучавший на уроках, становится лидером, который умеет организовать работу в своей группе, азартным человеком, способным доказать свою правоту, опираясь на самостоятельно добытые факты;
- ученик, который «прятался за спины других», потому что у него проблемы с устной речью, перестал стесняться этого и стал одним из самых активных на уроках, с ним стали советоваться другие ребята, повысилась его самооценка и уровень знаний по предмету;
- повышается уровень их коммуникативных навыков, приобретается опыт работы в парах,

группах сменного состава;

- повышается уровень автономности учащихся посредством самоорганизации в проведении творческой работы.

Другими словами, метод проектов становится той средой, в которой «неуспешные» ученики находят силу и уверенность, той ситуацией успеха, которая становится точкой отсчета для дальнейшего роста, в первую очередь в собственных глазах.

При оценивании деятельности ученика недостаточно, на мой взгляд, констатировать степень языковой правильности. Желательно давать качественную оценку. Я всегда стараюсь отметить то новое и интересное, что сказал ученик, сопоставить его мнение со своим. Я могу согласиться с ним или нет, но форма моего несогласия не должна обижать его, а, наоборот, должна свидетельствовать о моём уважении к его праву на своё мнение. Ещё считаю важным подчеркнуть, насколько эффективно (выразительно, своеобразно, точно, с чувством юмора, образно и т.д.) ученик сформулировал свою мысль.

Хотелось бы отметить, что мои представления о ролях «ученика» и «учителя» кардинально изменились в процессе работы по проектной методике. Постепенно стирается грань между ведущим и тем, кого ведут. Я почувствовала, что становлюсь для своих учеников помощником, старшим товарищем, к которому, в случае необходимости, они обращаются за помощью. Мы становимся деловыми партнёрами, с уважением относящимися друг к другу и общающимися на равных. Это невероятно приятное чувство!

Представлю один из проектов, участниками которого стали мои ученики.

Творческий проект «Письмо в 1941 год», выбор на который пал не случайно. Его мы приурочили к великой дате - 80-летию снятия Блокады Ленинграда. Патриотизм – вот чего на сегодняшний день не хватает в воспитании ученикам. Как можно помочь привить любовь и уважение к своей Родине? Конечно, через собственный опыт! Именно на это ориентирован проект. Безусловно, эта работа актуальна и с методической точки зрения. Ведь проектная деятельность является одной из значимых технологий в реализации ФГОС.

Участниками данного проекта стали ученики 5В класса (я их классный руководитель). Цель проекта – создание конкретного продукта – письма от учеников бойцу на фронт в 1941 год.

В работе было предусмотрено четыре этапа:

На первом, подготовительном этапе, обучающиеся познакомились с общими теоретическими моментами и получили задание для работы в группах.

Группа «Разведчики» - составить родословную «Мой прадедушка»;

Группа «Историки» - подобрать песни, стихи военных лет, письма фронтовиков;

Группа «Корреспонденты» - осуществить поиск информации о ВОв в музее.

2 этап. Поисково-аналитический. Этот этап являлся внеурочным. На этом этапе информация была:

- собрана и изучена;
- проанализирована, выбрана нужная и обобщена;
- подготовлено сообщение для выступления в классе.

3 этап. Творческий. Этап состоял из двух частей:

- отчет групп о проведенном исследовании;
- составление текста письма солдату на фронт в 1941 год.

Группа «Разведчики» представили родословные «Мой прадедушка».

Группа «Историки» оформили два плаката с песнями, стихами о войне и фронтовыми письмами.

Группа «Корреспонденты» посетили музей и отыскали важную информацию о ВОв».

На этапе создания письма учащиеся выполнили творческую работу в форме эпистолярного жанра. Письма свернули треугольником по образцу фронтовых.

4 этап. Итоговый. На этом этапе были подведены результаты и проведена рефлексия.

Работая над проектом, мы собрали много интересного. Все эти материалы были использованы для создания тематической школьной газеты.

Что дала эта работа? Во-первых, как учителю и воспитателю, работающему по ФГОС, удовлетворение самостоятельной деятельностью детей. Наблюдая, как активно и увлеченно они проходили каждый этап, я радовалась вместе с ними их успехам! Во-вторых, она имела огромный воспитательный эффект. Работа над проектом заставила их многое узнать о прошедшей войне и глубоко почувствовать причастность своей семьи (а значит, и свою собственную) к событиям тех

далёких лет. И наконец (и это очень важно!), ребята получили возможность почувствовать гордость за свою работу, когда увидели результаты её на страницах лицейской газеты, которую читает вся наша школьная аудитория.

Список использованной литературы:

1. Краевский, В.В. Предметное и общепредметное в образовательных стандартах. / В.В. Краевский, А.В. Хуторской // Педагогика. 2003. - с. 3-10.

2. Компетентностный подход в педагогическом образовании: Коллективная монография / Под ред. проф. В.А. Козырева, проф. Н.Ф. Радионовой и проф. А.П. Тряпицыной.- СПб. Изд-во РГПУ им. А.И.Герцена, 2005. – с. 392.

3. Зимирев, Г.И. Социологические аспекты компетентностного подхода // сб.науч.тр. по материалам междун. научн-практ. конф. «Компетентностный подход как фактор повышения качества образования».- Чита, Изд-во ЗабКИ-ПРО, 2010. - 141 с.

4. Лебедев, О.Е. Компетентностный подход в образовании // Школьные технологии. 2004. - №5. -с.3-12.

5. Ибрагимов, Г.И. Инновационные технологии обучения в условиях реализации компетентностного подхода // Инновации в образовании. 2011. - №4, с. 4-14.

© А.Б. Битаева, 2025

УДК 608.1

Герасимова Т.В., Матющенко В.С., Пеков Д.Б.,
Амурская государственная медицинская академия,
г. Благовещенск

ОБРАЗ ВРАЧА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ БИОМЕДИЦИНСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация: в статье авторы анализируют изменения, которые оказывают современные биомедицинские технологии на отношения врача и пациента, на образ самого врача, его место и роль во врачевании в современном высокотехнологическом обществе. Подчеркивается, с одной стороны, противоречивость использования биотехнологий со стороны науки и самоидентичностью человека – с другой. Проблема уязвимости человека, его социальных ролей показана на примере современных репродуктивных технологий. Все это изменяет исторически сложившиеся медико-этические традиции и актуализирует идеи трансгуманизма.

Ключевые слова: медицинские технологии, самоидентичность человека, врач, пациент, новые репродуктивные технологии.

Образ врача сегодня создают медицинские технологии. Их миссия заключается в заботе о человеческой телесности, а особенность состоит в том, что они «напрямую» касаются телесности человека, его биофизиологического субстрата, неврологического статуса и т.д. Через эти технологии поступает информация о состоянии тела, физиологических и психофизиологических функциях человека. Они формируют представления о комфортности и телесных недугах. Важнейшая функция медицинских технологий – это поддержание телесной активности и деятельности. Существуют различные классификации медицинских технологий по критерию их назначения. Различаются диагностика, прогнозирование, профилактика, лечение и реабилитация, а также так называемая компенсаторная помощь [1]. Здесь важно обратить внимание, что новейшие биомедицинские технологии реализуют старую идею совершенствования человека как вида. Это сопровождается масштабной дискуссией последних лет, в том числе в биоэтических практиках [2].

Новейшие биомедицинские технологии проблематизируют традиционно сложившиеся границы акта живого человеческого существования, что влечет отсутствие демаркации здоровья и болезни, нормы и патологии, различения своего и чужого, морального и аморального, легального и криминального [3]. Например, новые репродуктивные технологии (контрацепция, искусственное оплодотворение, суррогатное материнство, репродуктивное клонирование) искажают образ и расщепляют ядро традиционной самоидентичности человека как принадлежности к роду, к семье

(отец, мать, сын, дочь, бабушка, дедушка и т.д.). Так, суррогатное материнство максимально разъединяет репродукцию и эротику, что существенно технологизирует биологическую «первопричину» человека. А техника репродуктивного клонирования лишает человека его функции самовоспроизводства, зачатие становится ненужным. Последствия клонирования – это потеря культурных символов мужского и женского начал.

Однако нельзя абсолютизировать и делать самодостаточными медицинские технологии, так как их менеджмент осуществляет фигура врача или иной медицинский персонал. Они диагностируют, прогнозируют, назначают схему лечения, дают рекомендации и т.п. С помощью технологических средств врач исцеляет, заботится о пациенте. Ранее считалось, что здесь технологии выступают лишь посредниками между врачом и пациентом. Однако сегодня наблюдается масштабное возрастание количества технологических посредников между врачом и пациентом. Между фигурой врача и пациентом увеличивается функционал технологических посредников, причем это увеличение происходит очень быстро. Сегодня в медицинской практике технологии, включая цифровые, уже выполняют роль не просто посредников и средств для целей врача. Они влияют и трансформируют коммуникацию между субъектами врачевания так, что минимизируется живой контакт между пациентом и врачом. Это влечет элиминирование субъективности пациента, когда она заменятся ее объективными параметрами работы организма пациента.

Современная цифровизация медицинских технологий переносит часть ответственности за результаты исцеления на самого пациента. Речь идет о феномене самодиагностики и самолечения (self-care, self-treatment), где проявляется активность пациента в виде его связи с цифровыми технологиями. Медицинские эксперты говорят даже об электронной революции в диагностике и лечении [4]. Но здесь возникает важнейшая проблема авторитета (профессионализма, морально-нравственных качеств) врача. С одной стороны, с помощью медицинских технологий усиливается количественный подход, когда новейшие технологии, технологическое оснащение, высокоточные приборы объективируют профессиональную деятельность врача в плане «доказательности» выбранной диагностики, схемы лечения и т.д. С другой стороны, происходит отчуждение от пациента, больного. И здесь технологии берут на себя миссию стать частью авторитета врача.

Таким образом, справедливо утверждать о том, что технологические эффекты применения масштабного инструментария во взаимоотношениях между врачом и пациентом создают ситуацию с мало прогнозируемыми последствиями.

Список использованной литературы:

1. Карпов О. Э., Храмов А. Е. Информационные и искусственный интеллект в медицине. — М.: ДПК Пресс, 2022 — 480 с.

2. Юдин Г.Б. Коммунитаристский критерий для биоэтики //Этическая мысль. М., 2019. Т.19, № 1. С. 36-48.

3. Марков Б.В. Антропологические риски биосоциальных технологий // Вестник Московского Университета. Серия 7. Философия. Том 47. № 2. С. 88 – 105.

4. Юдин Б.Г. Человек: выход за пределы. М.: Прогресс-Традиция, 2018 - 144с.

© Т.В. Герасимова, В.С. Матющенко, Д.Б. Пеков, 2025

УДК 37

Мамедова А.Б.,
Туркменский государственный педагогический институт имени С. Сейди
(Туркменистан)

EFFECTIVE METHODS OF TEACHING ENGLISH IN KINDERGARTEN

Abstract: Language development is a fundamental aspect of early childhood education. This research paper explores effective methods for teaching English to kindergarteners, focusing on age-appropriate techniques that foster a love of learning and language development. It examines various approaches, including play-based learning, storytelling, music and movement, and technology integration, providing practical examples and considerations for implementation.

Keywords: method, learning, activity, game, children, kindergarteners.

Teaching English to young children requires a unique approach that caters to their development needs and learning styles. Kindergarteners are naturally curious and eager to explore the world around them. Effective English instruction at this age should be engaging, interactive, and fun, laying a solid foundation for future language acquisition. With as strong foundation in early childhood education, children can develop important skills and attitudes that will benefit them throughout their life.

By learning English in kindergarten, children should be able to: understand speech directed at them, assign or give some orders, express wishes and thanks, describe something and talk about themselves (name, age, family, place of residence) and their family (parents, siblings, their place of work) [2, c. 30].

Effective Methods:

Play-based learning: Play is the natural language of young children. It provides a relaxed and enjoyable environment for learning. It also allows them to explore, create, problem-solve, and develop important skills such as communication, social interaction, and creativity.

*Activities:

- Dramatic play: Acting out stories, role-playing, and puppet shows.
- Building blocks: Using blocks to create structures and narrate stories.
- Sensory play: Exploring different textures and materials while describing them in English.
- Games: Playing simple board games, card games, and interactive online games. According to Rogova there are many techniques the teacher can use in teaching English to pre-school children, such as:

1. Show me (him, her, Natasha, Nina) a doll (a bear, flag, etc.). – The child the teacher calls on must show the object. In this way the teacher checks comprehension.
2. Name the thing. – The teacher points to a thing, a child names the thing either with a single word (a doll, a car, a dog) or with a sentence (It is a dog; It is a doll; or: This is a dog; That is a doll.).
3. Guess what it is. – The teacher names some qualities of an object the children may see in their room. The children are to name this object in English [1, c. 321].

Storytelling: Stories capture children's imaginations and provide opportunities for vocabulary building and language comprehension. Storytelling is a kind of teaching method which can help the young learners to knowledge, literacy, imagination, creation and critical thinking. For the preparatory work and for many of the activities related to storytelling, only the teacher requires a copy of the storybook.

*Activities:

- Reading aloud: Sharing picture books with expressive voices and engaging gestures.
- Storytelling circles: Encouraging children to retell stories in their own words.
- Creating stories: Helping children develop their own stories with pictures and props.

Music and Movement: Music and movement are highly engaging for young children and can enhance memory and language development. Listening and singing in motion helps children improve and extend their vocabulary as well as develop an awareness of the rhythm, intonation and individual sounds of language. Songs also help develop children's ability to wait, listen, remember and predict, which are the foundation skills for literacy.

*Activities:

- Singing songs: Teaching simple English songs with actions.
- Dancing: Incorporating English vocabulary into dance routines.
- Rhymes and chants: Reciting rhymes and chants with repetitive patterns.

Technology Integration: Technology can provide interactive and engaging learning experiences. In today's rapidly evolving digital age, technology has become an integral part of our lives. Its potential to transform education is immense, particularly in early childhood learning.

* Activities:

- Educational apps: Using age-appropriate apps that teach vocabulary and phonics.
- Interactive whiteboards: Using interactive whiteboards for games, presentations, and collaborative activities.
- Online resources: Exploring educational websites and videos with English contents.

Considerations for Implementation:

- Create a language-rich environment: Surround children with English through posters, labels, and classroom decorations.
- Focus on communication: Emphasize the importance of communication and interaction among children.
- Use real-life examples: Connect language learning to real-life situations and experiences.
- Provide positive reinforcement: Encourage and praise children's efforts and progress.

- Differentiate instruction: Cater to individual learning styles and needs.

The language knowledge available in kindergarten is limited, so it is important to gradually introduce independent use of language resources in all speech environments and everyday life situations [2, с. 30].

There are other effective methods in teaching English to children. For example, “Hands-on learning” is one of them. It is highly effective way to teach kindergarten, allowing children to engage directly with materials and concepts.

Effective English instruction in kindergarten requires a multi-faceted approach that combines play, storytelling, music, movement and technology, etc. By creating a stimulating and supportive learning environment, educators can foster a love of language and lay a strong foundation for future English language proficiency.

Список использованной литературы:

1. Г. В. Рогова. Методика обучения Английскому языку: 2-е издание – Москва : Просвещение, 1983.

2. А. Курбанов и др. Методика обучения Английскому языку (Дошкольное образование и воспитание). – Ашхабад: Туркменская государственная издательская служба, 2011.

© А.Б. Мамедова, 2025

УДК 82

Торопыно Д.И.,
студент
Брянского государственного университета
имени академика И.Г. Петровского

Криштапова В.Е.,
студентка
Брянского государственного университета имени
академика И.Г. Петровского

КОНЦЕПТ «БРЕНД» В РОМАНЕ Б. ЭЛЛИСА «АМЕРИКАНСКИЙ ПСИХОПАТ»

Аннотация: В данной статье художественный концепт «бренд» в романе Б. Эллисса «Американский психопат» исследуется с культурологической и литературоведческой точки зрения. В работе рассмотрены теоретические аспекты понятия художественный концепт, бренд. На материале художественного произведения представлена трактовка символов внешнего вида героя, а также статистические данные об упоминании различных брендов в процентном соотношении.

Ключевые слова: поэтика, художественный концепт, бренд, престиж, вещь, символ, сюжет, «поколение пустоты», «общество потребления», семантико-ассоциативный контекст

В современном литературоведении достаточно актуальным направлением является изучение художественных концептов. Данный термин был введён в терминологическую систему отечественной науки С.А. Аскольдовым в 1928 году [1, с.267]. Однако границы этого понятия начали выстраиваться гораздо позже. Результаты исследования различных аспектов художественного концепта нашли своё отражение в работах Ю.Н. Кольцовой [2], Н.С. Болотновой [3], Е.Ю. Булыгиной [4] и др. Определение, которое художественному концепту даёт В.Г. Зусман, нам представляется наиболее полным: «ментальное образование сознания писателя, значение которого реализуется в семантико-ассоциативном контексте литературного произведения. Художественный концепт находит выражение в художественном образе, символе, является единицей картины мира писателя, пронизывает всю структуру произведения, выходит за его пределы, связывая определённый художественный текст с другими произведениями писателя, художественной литературы, с культурными контекстами нации» [5, с.7].

В связи с формированием в середине XX века «общества потребления» у людей начала возникать необходимость в обладании брендированных вещей, подчёркивающих престиж и

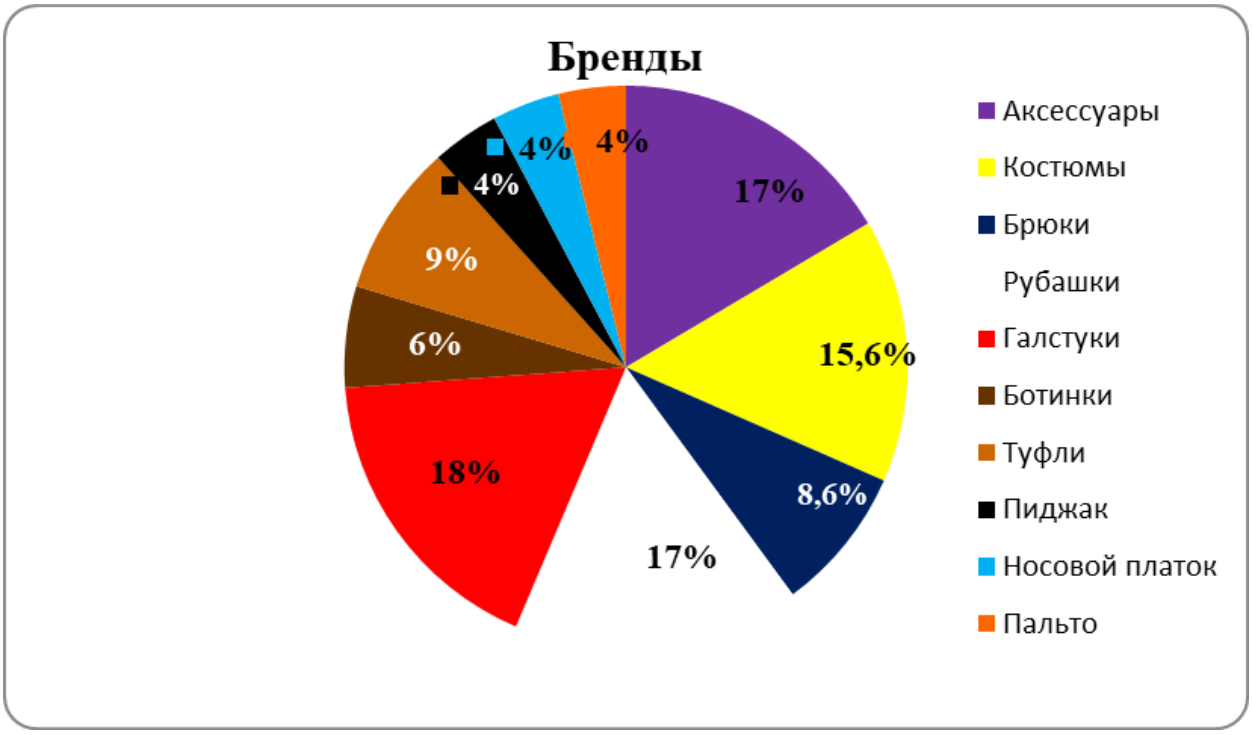
социальное положение их владельца. И поскольку зачастую литература отражает особенности современных общественных веяний, на страницах художественных произведений значительно увеличивается количество упоминаний брендов.

В современном толковом словаре русского языка Т.Ф. Ефремовой под термином «бренд» понимается: 1. Торговая марка товара или продукта в наиболее предпочтительном образе, имеющем высокую репутацию у потребителя; 2. Знак, образ предмета или явления; имидж [6, с. 143]. Если бренд зарекомендовал себя как надежный и качественный, клиенты с большей вероятностью будут возвращаться к его продукции и рекомендовать её другим. Эмоциональная связь, которую бренд может вызывать, также играет важную роль. Он может ассоциироваться с определёнными ценностями, стилем жизни или культурными аспектами, что способствует формированию глубокой связи с аудиторией.

Интегрирование брендов в литературу осуществляется различными способами: через оформление обложек или иллюстраций книг, посредством включения в название (Т. Капоте «Завтрак у Тиффани», Л. Вайсбергер «Дьявол носит Prada») и встраивания в художественный мир произведения (Б. Эллис «Гламорама», Ч. Паланик «Бойцовский клуб», Ф. Бегбедер «99 франков»). Упоминание брендов в качестве детали быта или при описании внешнего вида персонажей позволяет автору идентифицировать героев с точки зрения их социального статуса, вкуса, характера, а также сделать повествование более реалистичным.

В ключе упоминания бренда как элемента поэтики особый интерес для исследования представляет роман Б. Эллиса «Американский психопат». Главного героя произведения- можно охарактеризовать как нью-йоркского яппи 1980-х годов. Одной из неотъемлемых составляющих культуры яппи является внешний вид, складывающийся из постоянного ухода за собой и одежды престижных брендов. Патрик Бейтман богат и тщеславен, его занимает только показное потребление, секс, алкоголь и наркотики. Несмотря на достаток, герой испытывает чувство тревоги и страдает от низкой самооценки, которую он старается заглушить серией убийств и скрыть за очередной брендовой вещью.

В ходе исследования было выявлено 47 брендовых вещей, которые в совокупности составляют 501 употребление писателем на протяжении всего романа. Наиболее часто фигурируют: галстук (57), рубашка (54), аксессуары (часы, очки, сумка, запонки, сережки) (53), костюм (49), туфли (28), брюки (27), ботинки (20), пиджак (12), носовой платок (12) и пальто (12). Представим полученные данные в процентном соотношении:



диаг.1. Соотношение брендовых вещей в романе
Б. Эллиса «Американский психопат»

Эллис также вводит и другие виды одежды, только мало употребляет их в романе: юбка (9), куртка (7), носки (6), жакет (6), халат (5), свитер (5), бабочка (5), блузка (4), плащ (4), жилетка (4), джинсы (3), ремень (3), трусы (3), перчатки (3), шарф (3), футболка (2), кофта (1), мокасины (1), бриджи (1) и др.

Герои романа «Американский психопат» живут в мире вещей и характеризует их как «поколение пустоты». Постоянно в повествовании присутствует прием фрагментации персонажей, то есть расподобление их на отдельные бренды: «Эдж в Armani, - кричит она, указывая на басиста. - Это не Armani, - кричу я в ответ. - Это Emporio. - Нет, - кричит она. - Armani. - Приглушенные светло-серые тона, а также темно-серые и синие. Четкие лацканы, неяркая клетка, горошек и полоска - вот Armani. Нет, Emporio, - кричу я, зажав уши руками. Меня раздражает, что она этого не знает и не отличает одно от другого. - Вот в чем разница. А который из них Ледж?» [7, с. 196-197]. В итоге, человек приобретает статус вещи, который является отражением его как внешнего, так и психологического состояния.

Так, в начале романа Патрик одевается в белую рубашку, красный галстук, темные брюки и ботинки, однако по мере развития сюжета его внешний вид постепенно трансформируется. После совершения им ряда убийств, можно отметить на нем уже черную рубашку и галстук того же цвета. Сочетание данных оттенков несет символическое значение: красный ассоциируется с энергией, страстью, силой, а также с опасностью и запретом; черный же связывают с тайной, загадочностью, смертью, скорбью и печалью. В некоторых культурах эта цветовая палитра может интерпретироваться как опасность и зло, что соответствует психическому состоянию Патрика. В последних главах он одевается не в деловой, а уже в спортивный костюм, что подчеркивает нравственное падение героя. Примечательно и то, что цвет кофты по-прежнему автор оставляет черным, что является показателем неизменности психического состояния Патрика.

Еще одним символом в его костюме является бабочка, которую он надевал в единичных эпизодах произведения. В литературоведении она чаще всего трактуется как перерождение, преображение посредством собственных усилий. Писатель вводит данную деталь, чтобы показать читателю, что у Патрика есть шанс изменить свою жизнь к лучшему и переосмыслить свои нравственные ориентиры, однако до конца произведения он продолжает совершать убийства, которые интегрируются в массовые.

Стоит обратить внимание на темно-синее пальто Патрика, которое является показателем достатка и состоятельности в американском сознании того времени. Подчеркивает это наличие соответствующего цвета, имеющего семантику спокойствия, надежности и стабильности. Патрик на протяжении всего повествования не раз приходит в нем в рестораны и клубы, где встречается с друзьями из высших сфер. Однако в романе «Американский психопат» верхняя одежда имеет и негативную коннотацию. Она подчеркивает крайности в характере главного героя, его нездоровую одержимость и психическое расстройство. Также пальто является «маской», за которой он скрывает свои истинные эмоции и намерения. Патрику велики его рукава, что в свою очередь символизирует неспособность соблюдать социальные границы и правила.

Очень ярким символом в романе являются темно-коричневые очки главного героя, которые он постоянно надевает, находясь в высшем обществе. Они создают барьер между ним и окружающим миром, искажая восприятие реальности и делая взгляд более отстраненным. Это может символизировать внутреннюю изоляцию персонажа, нежелание или неспособность устанавливать эмоциональную связь с другими людьми. Также темные линзы скрывают глаза – «зеркало души», делая Патрика более загадочным и недоступным. Это означает, что он прячет свои истинные эмоции, боясь быть раскрытым. Часто главный герой начинает носить очки после совершения убийств своих жертв.

Таким образом, концепт «бренд» в «Американском психопате» – это не просто фоновый элемент, а неотъемлемая часть нарратива, которая помогает Эллису критиковать потребительское общество, исследовать глубины человеческого нарциссизма и показать моральное разложение, вызванное слепой погоней за материальными благами. Патрик Бейтмен – это гипертрофированное отражение этой одержимости, и его история служит предупреждением о том, к чему может привести утрата истинных ценностей и подмена их фетишами. Бренды в романе являются не просто товарами, а мощными инструментами, формирующими идентичность, социальный статус и моральный облик персонажей.

Список использованной литературы:

1. Аскольдов-Алексеев С. А. Концепт и слово // Русская словесность: от теории к структуре текста: антология / под ред. В. П. Нерознака. М.: Academia, 1997. С. 267-279.
2. Кольцова Ю. Н. Художественный концепт и художественный образ // Язык, культура и межкультурная коммуникация: межвуз. сб. ст. / под ред. Н. К. Гарбовского. М.: Изд-во МГУ, 2001. С. 157-163.
3. Болотнова Н.С. О вариативном потенциале художественного концепта в поэтических текстах // Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin). 2015. Вып. 6 (159) С. 118.
4. Булыгина Е.Ю. Трипольская Т.А., Ференц П. Художественные концепты «зависть » и «ревность» в повести Ю. Олеши «Зависть» и ее переводе на польский язык // Русин. 2017. № 2 (48). С. 51–68
5. Антология художественных концептов русской литературы XX века / ред. и авт-сост. Т.И. Васильева, Н.Л. Карпичёва, В.В. Цуркан. М.: Флинта, 2013. – 356 с
6. Ефремова Т.Ф. / Толковый словарь Ефремовой. Т. Ф. – М .: Рус. яз., 2000. - 1084 с.
7. Эллис Б. И. Американский психопат : роман / Брет Истон Эллис ; пер. с англ. В. Ярцева, Т. Покидаевой. - СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2023. - 544 с. - (The Big Book).

© Д.И. Торопыно, В.Е. Криштапова, 2025

УДК 347.948

Хариков С.В.,
Центр независимой экспертизы Транзит
г. Москва, Россия

ИССЛЕДОВАНИЕ: РОЛЬ ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА В РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация: в научной статье проводится исследование проблематики, роль технического прогресса в развитии современного общества.

Цель данной работы состоит в том, чтобы обобщить накопленные данные проведя анализ. Во время проведения анализа определить роль технического прогресса в развитии современного общества.

Одним из инструментов дальнейшего изучения выбран способ, с помощью которого выполняется подача накопленного обобщенного материала. В процессе систематизации накопленных данных по состоянию на дату публикации, автор выполнит описание методологии эмпирического исследования для дальнейшего использования полученных результатов уже в новых междисциплинарных исследованиях.

При выполнении исследования будет изучена теоретическая основа зависимостей системы общественных взаимоотношений. В процессе изучения сути вопроса автором проведен анализ взаимосвязей научных знаний и новой техники, влияния роли технического прогресса на развитие современного общества.

В статье применяются исходные эмпирические данные для того, чтобы была возможность провести независимый анализ взаимосвязей между научными знаниями и роли технического прогресса в развитии современного общества.

Результаты эмпирического материала, на основании которого описана основная суть взаимосвязей между научными знаниями и ролью технического прогресса в развитии современного общества имеет важное значение для определения основного вектора иных исследований и междисциплинарного применения полученных выводов.

Ключевые слова: анализ взаимосвязей научных знаний, развитие современного общества, роль технического прогресса в развитии современного общества, систематизация накопленных данных, эмпирические данные

Kharikov S.V.,
Transit Center for Independent Expertise
Moscow, Russia

RESEARCH: THE ROLE OF TECHNOLOGICAL PROGRESS IN THE DEVELOPMENT OF MODERN SOCIETY

Abstract: the scientific article examines the issues of the role of technological progress in the development of modern society.

The purpose of this work is to summarize the accumulated data by conducting an analysis. During the analysis, determine the role of technological progress in the development of modern society.

One of the tools for further study is the method by which the accumulated generalized material is submitted. In the process of systematizing the accumulated data as of the publication date, the author will describe the methodology of empirical research for further use of the results obtained in new interdisciplinary research.

During the research, the theoretical basis of the dependencies of the system of social relations will be studied. In the process of studying the essence of the issue, the author analyzes the interrelationships of scientific knowledge and new technology, the impact of the role of technological progress on the development of modern society.

The article uses basic empirical data to enable an independent analysis of the interrelationships between scientific knowledge and the role of technological progress in the development of modern society.

The results of empirical material, on the basis of which the main essence is described

The interrelationships between scientific knowledge and the role of technological progress in the development of modern society is important for determining the main vector of other research and interdisciplinary application of the findings.

Keywords: analysis of the interrelationships of scientific knowledge, development of modern society, the role of technological progress in the development of modern society, systematization of accumulated data, empirical data.

В прошлых научных публикациях уже были рассмотрены и проанализированы некоторые аспекты, на основании которых имеются определенные исходные данные. На данный момент выявлено: сегодня каждый член общества использует в процессе своей жизнедеятельности технику и новые технологии. Техника и новые технологии создаются благодаря развитию фундаментальной науки и новым научным достижениям [1].

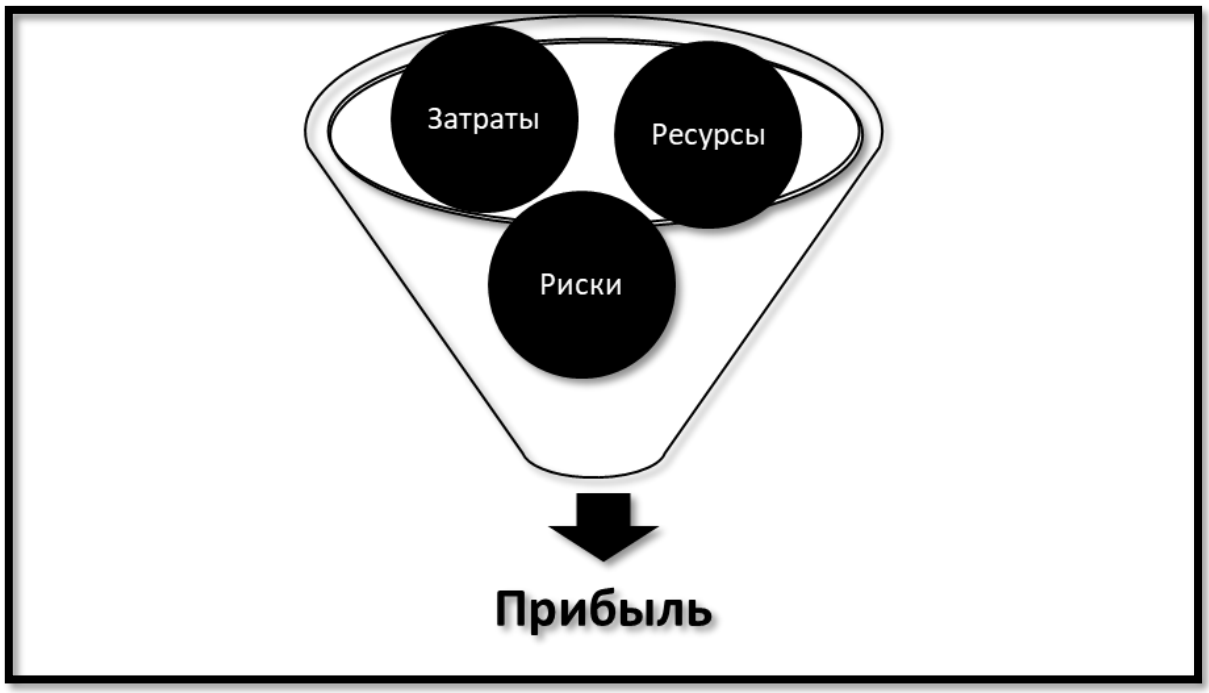


Рисунок 1. Экономическая система

Каждый член общества находится и осуществляет свои взаимоотношения в экономической системе. У каждой экономической системы имеются свои законы, принципы, ограничения.

Рисунок 2. Ресурсы по группам

Среди основных ограничений можно отметить недостаток ресурсов. Переменную величину, как ограничение, следует рассматривать систематизируя различные ресурсы по группам:

- Природные ресурсы (недостаток запасов природных ископаемых, недостаток запасов плодородной земли, недостаток запасов пресной воды и т.д.).
- Экономические ресурсы (недостаток финансовых ресурсов, недостаток материальных ресурсов и т. д.).
- Человеческие ресурсы (недостаток трудоспособного населения, недостаток квалифицированных кадров и т.д.).
- Временные ресурсы (недостаток запаса времени для планирования и выполнения проектной деятельности, старение технологий, старение производственной базы и т.д.).

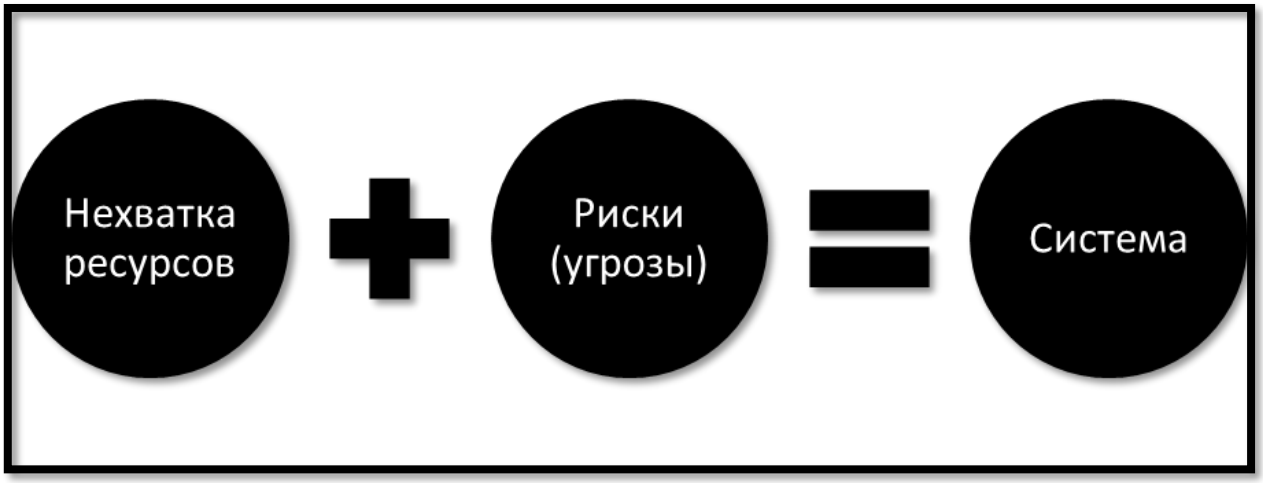


Рисунок 3. Модернизация структуры взаимозависимости

Трудности с ресурсами у общества возникали во все времена. Для управления нехваткой ресурсов должна проводиться постоянная сбалансированная централизованная политика. В случае, если общество не сможет адаптироваться к условиям нехватки ресурсов и не будет искать варианты, при которых система управления сможет воспроизводить сбалансированную экономическую

систему, то общество в определенный момент не сможет противостоять внешним и внутренним рискам (угрозам).

Неизбежность зависимости и рисков будет определять и действовать на сознание всех членов общества, создавая новую, модернизированную структуру взаимозависимости. На основании формирования модернизированной структуры взаимозависимости создается собственная экономическая система у общества.

В современном мире длительное время преобладала идея по формированию глобализации для упрочнения взаимозависимости. Глобализация экономических отношений и общая мировая модель экономического развития определяют современные тенденции правового регулировании со стороны государства на национальном уровне внутри отдельных государственных образований [5].

Поскольку в экономической системе у общества имеются свои закономерности, то можно установить, что основная цель экономической системы и экономических взаимоотношений является стремление общества к получению прибыли.

Для получения прибыли существуют различные варианты и модели управления. Среди моделирования, которое применяется в обществе следует отметить модель, при которой необходимо искать способы рационального (бережливого) потребления ресурсов, повышение производительности труда.

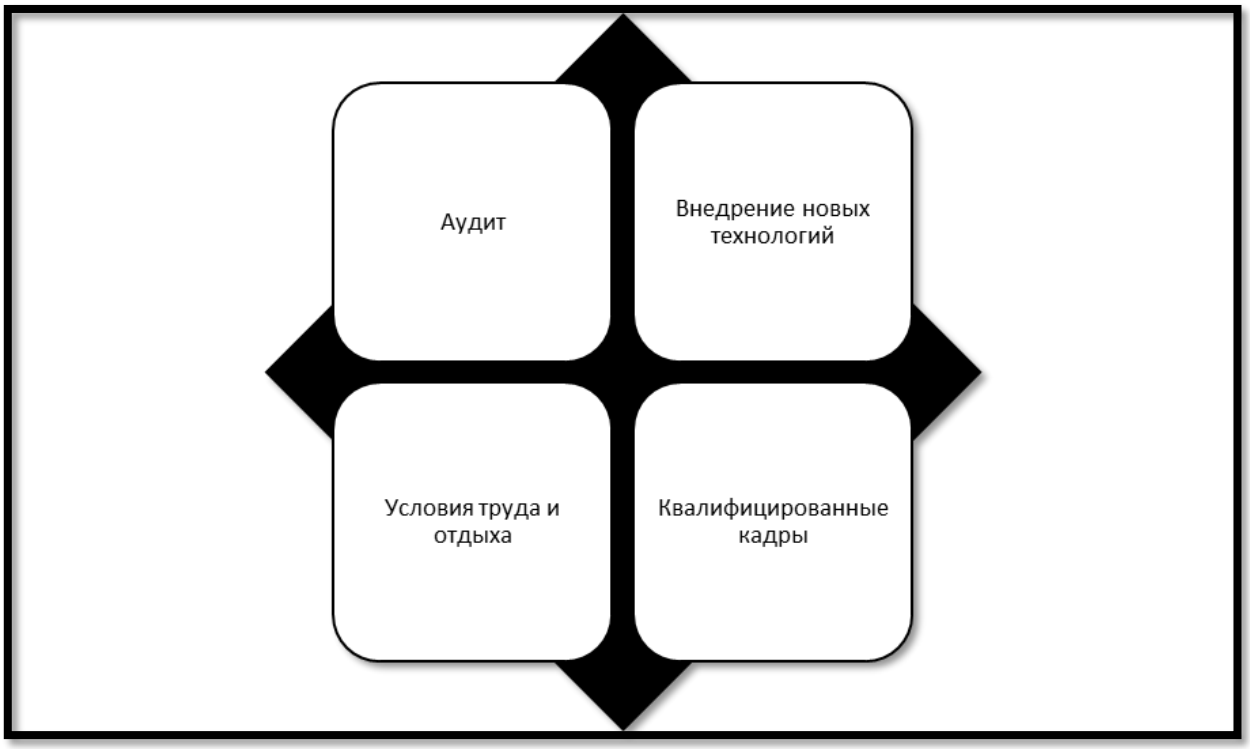


Рисунок 4. Направления деятельности для повышения производительности труда

Для того чтобы повысить производительность труда имеются основные векторы направления:

1. Регулярно проводить аудит машин и оборудования, используемых для производства (на основании данных выполнять анализ, проводить планирование).
2. Постоянно внедрять новые технологии (при использовании морально устаревшего и неисправного оборудования увеличиваются издержки, уменьшается выпуск готовой продукции).
3. Иметь квалифицированные кадры (необходимо организовать на постоянной основе своевременное обучение, повышение квалификации, проверку знаний у сотрудников).
4. Создавать условия для труда и отдыха сотрудников.

Таким образом, благодаря необходимости к повышению производительности труда создаются условия для неизбежности внедрения новых технологий. Для того, чтобы посмотреть динамику, необходимо рассмотреть исторические процессы. На данный момент установлено: в процессе эволюционного процесса развития общинных отношений с появлением у человечества более новых, совершенных орудий для добычи пищи, появлялась потребность в определенных видах производства

и ведения хозяйственных отношений. Резкий рост производственных отношений в первобытном обществе фактически перестал отвечать запросам поступающих для нужд общин [2].

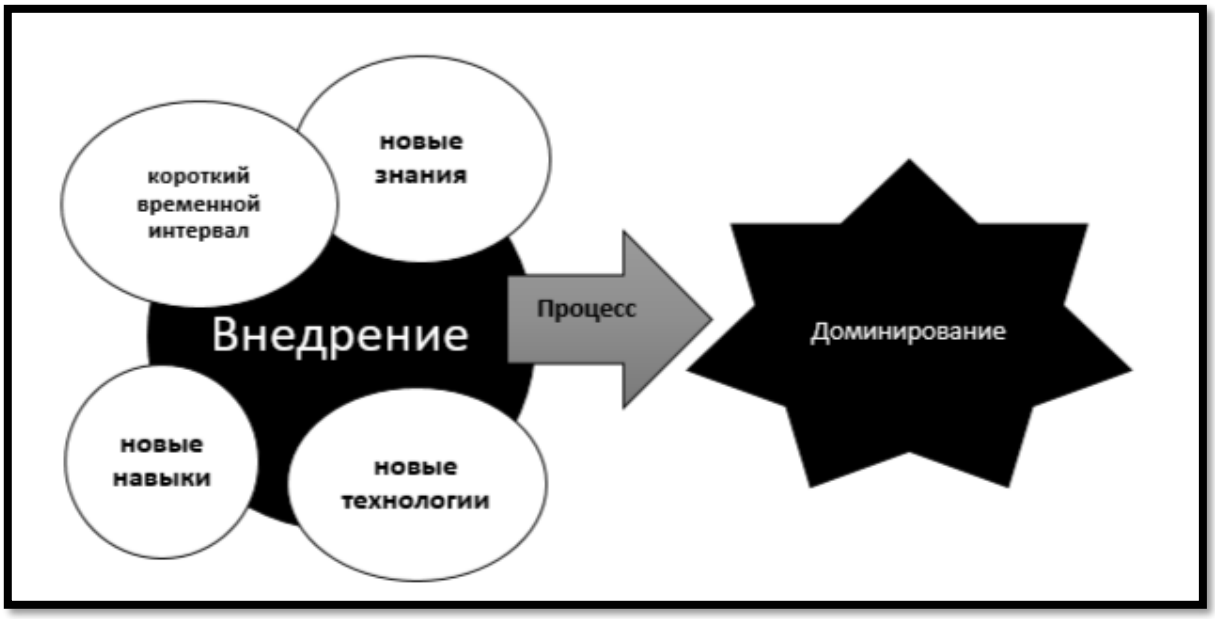


Рисунок 5. Исторический процесс

Рассматривая исторические процессы можно отметить, что в общественных объединениях, в которых уделялось повышенное внимание развитию науки, получению новых научных знаний, получению новых навыков, при этом новые знания на основе новых навыков в короткое время внедрялись в новые технологии, общественные объединения получали преимущество перед другими общественными объединениями и доминировали, получая основную часть имеющихся на территории размещения общественного объединения ресурсов.

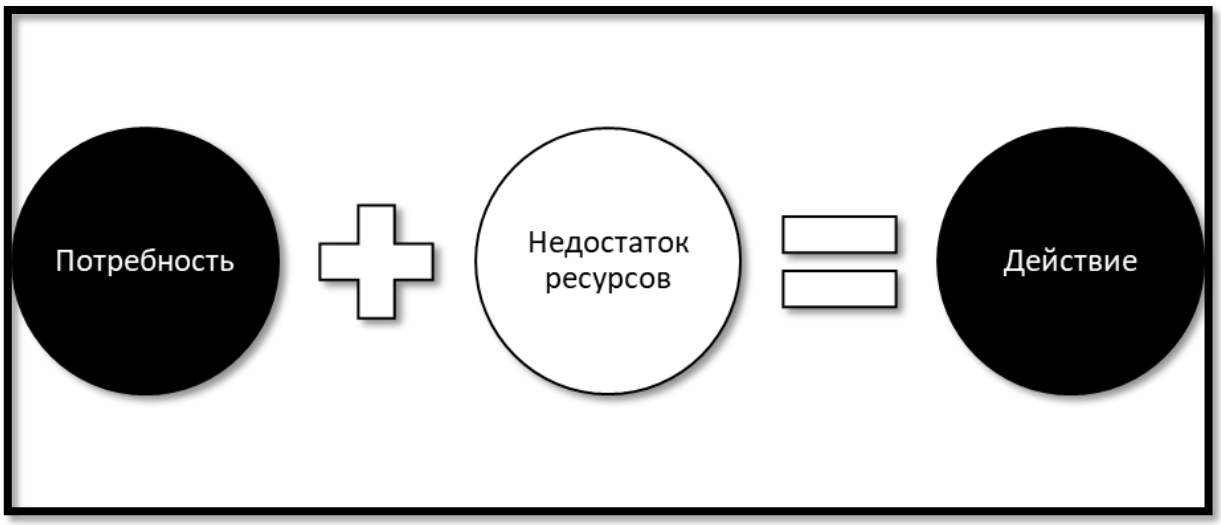


Рисунок 6. Прогнозирование зависимости в обществе

Таким образом мы подошли к экономической системе, в которой имеется определенная структура экономических взаимоотношений. В этой системе роль каждого участника общественного объединения определена, но благодаря приобретённым навыкам и квалификации участника общества может изменить отведенную ему роль и претендовать на иные условия. В силу того, что общество устроено таким образом, что взаимное влияние, взаимосвязи, экономические структуры присутствуют в каждой сфере деятельности (системы) - сфера деятельности (система) имеет определенные зависимости.

Перед началом исследования, специалист должен определить маршрут, по которому он будет выполнять свои действия. Для выявления маршрута определяется оптимальная схема логической

последовательности от входа к выходу [4].

Знание о том, какие будут доминировать зависимости в обществе, в свою очередь позволят сделать прогнозы и определят, как будет действовать отдельный участник общества, как будет развиваться вся система, состоящая из сложных многополярных взаимозависимых подсистем.

Рисунок 7. Направления вопросов в обществе

Существует осознание проблематики, выявлено, что потребности у каждого отдельного участника общества с возрастом меняются. При этом основная сущность проблематики показывает, что зависимость оказывает существенное влияние как на отдельного участника общества, так и на всю систему общественных взаимосвязей.

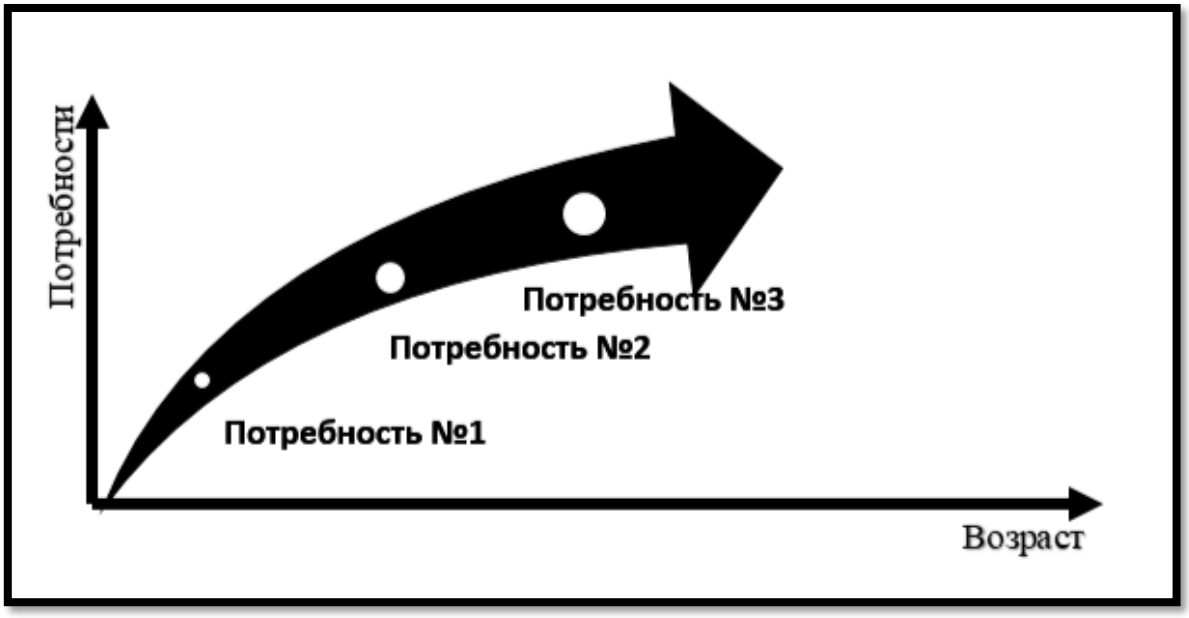


Рисунок 8. Возрастающие потребности в обществе

На потребности влияют множество внешних и внутренних особенностей. Потребности развиваются параллельно с развитием самого участника общества и той среды (системы) в которой он находится.

Возрастающие потребности - это неизбежный цикл жизнедеятельности участника общества. При этом общество должно понимать, что ресурсов на всех недостаточно. Исходя из этих условий возникают основные направления вопросов, которые требуют ответов:

- Как удовлетворить возрастающие потребности?
- Где найти ресурсы?

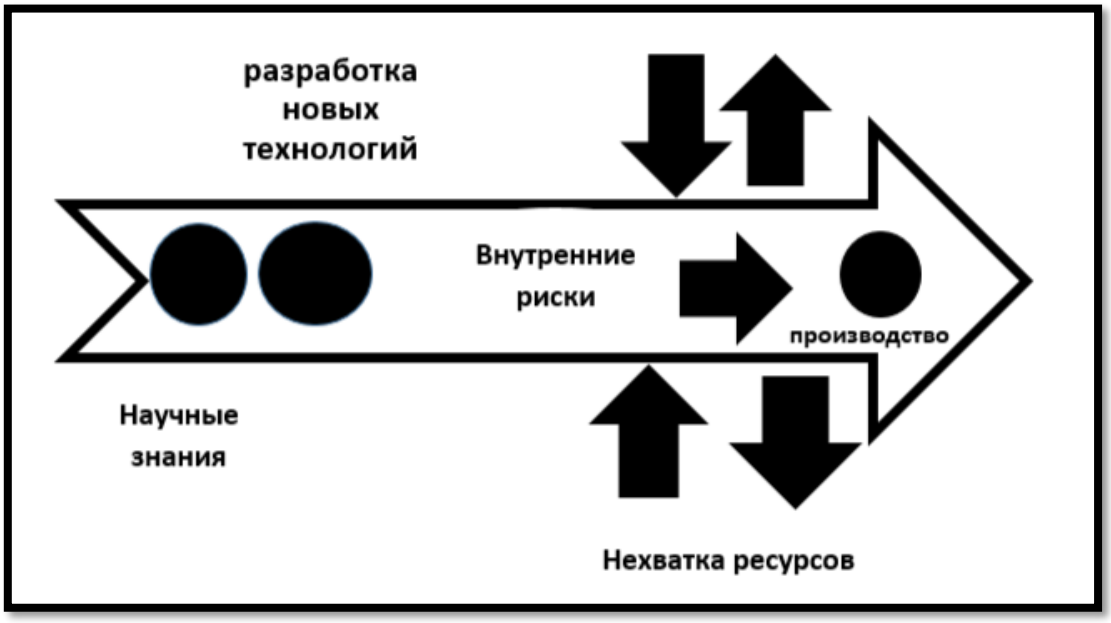


Рисунок 9. Система возникновения условий

Решая возникающие вопросы, общество неизбежно попадает в определенный цикл событий. В процессе решения участники общества попадают в новую цепочку событий, на основании которой создаются условия для постоянного развития.

Для поиска решений и жизнедеятельности общества:

- происходит систематизация фундаментальных научных знаний;
- после систематизации фундаментальных научных знаний начинается разработка новых технологий;
- после разработки новых технологий создаются технологии и условия для расширения производства;
- после расширения производства необходимо находиться в условиях, когда на общество постоянно влияют внешние и внутренние риски, постоянно нахватает ресурсов.

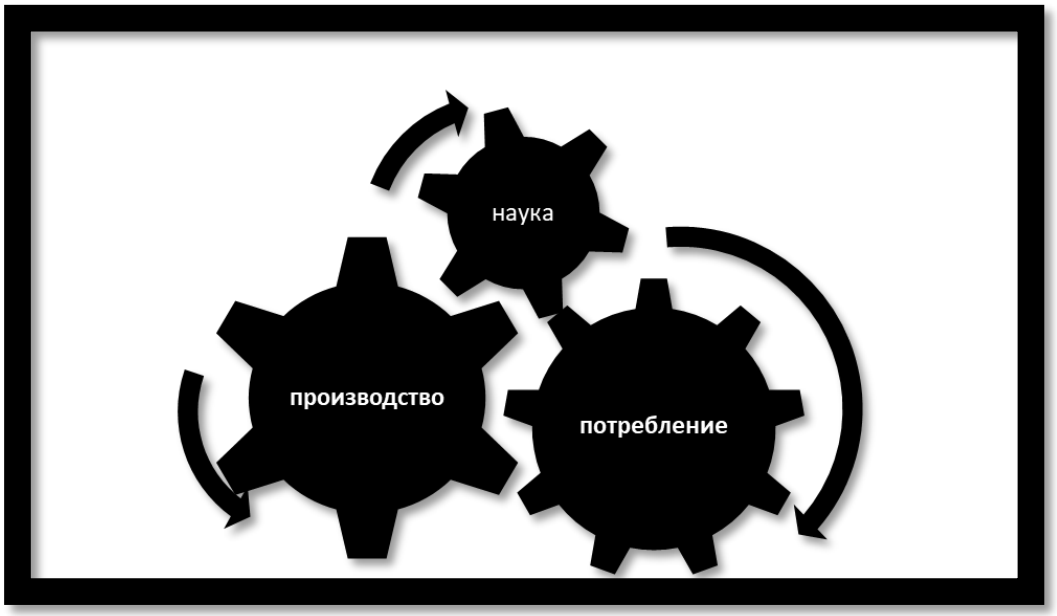


Рисунок 10. Взаимозависимый механизм

Общество вынужденно приходит к ситуации, когда зависимость возникновения внешних и внутренних рисков, постоянный поиск решений и недостаток ресурсов вынуждают общество искать альтернативные источники ресурсов. В силу того, что ресурсы имеют ограниченный характер, любая деятельность должна приводить к результату. Результат можно достичь только если постоянно

развивать новые технологий. У общества организуется взаимозависимый механизм: наука – производство - потребление.

В настоящее время, на основании проведенных исследований фиксируются противоположные результаты: как позитивные, так и негативные. Это связано с тем, что разработка и внедрение новых технологий очень часто требуют от заинтересованной группы применения значительных природных ресурсов. Следует также отметить проблематику утилизации и переработки произведенной продукции. Все процессы прогнозируются и связанны с жизненным циклом продукции.

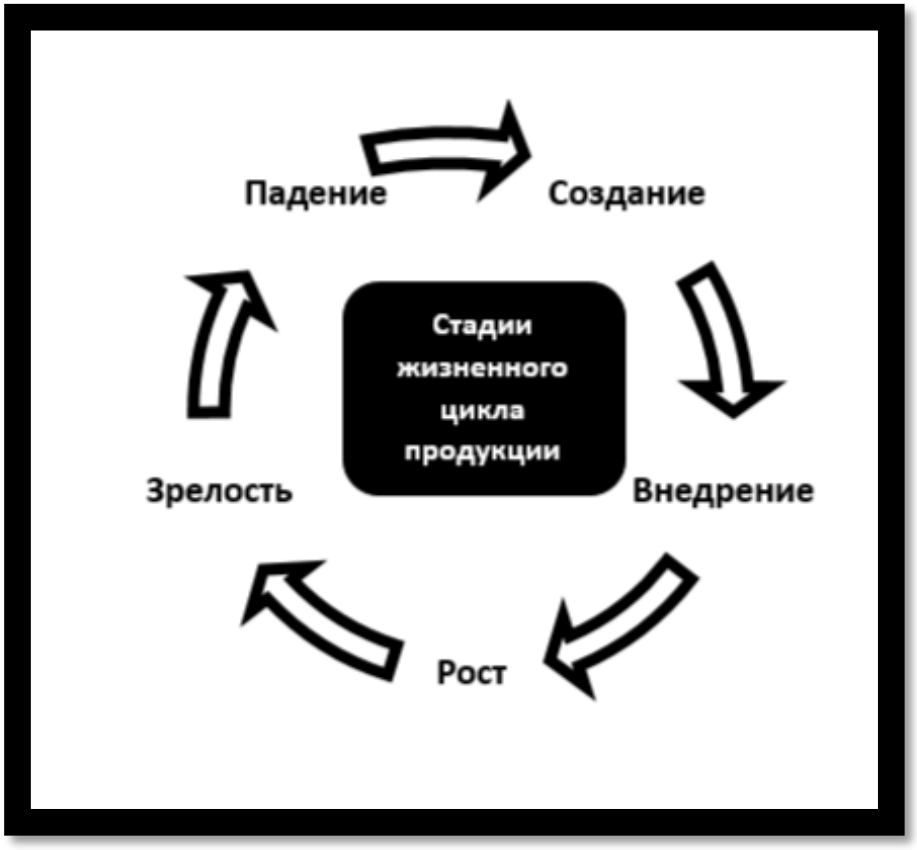


Рисунок 11. Стадии жизненного цикла продукции

На основании общеизвестных данных и общенаучной методики, выявлено, что существует несколько моделей стадий жизненного цикла продукции. В данном случае следует применить систему, в которой существует пять стадий жизненного цикла продукции:

- создание (на данной стадии происходит разработка концепции, происходит формирование проекта и т.д.);
- внедрение (на данной стадии происходит внедрение уже разработанной концепции, происходит внедрение сформированного проекта в систему общественных связей т.д.);
- рост (на данной стадии рост потребления сформированного проекта в системе общественных связей т.д.);
- зрелость (на данной стадии рост потребления сформированного проекта в системе общественных связей уже не наблюдается, происходит стадия, в которой сформированный продукт занял свою нишу и находится в относительной равновесной системе т.д.);
- падение (на данной стадии происходит падение потребления сформированного проекта, общество нашло альтернативу данному сформированному проекту, в системе общественных связей уже происходит стадия, в которой сформированный продукт теряет свою привлекательность и необходимость и т.д.).

При анализе сразу появляются данные о том, как научные открытия начинают влиять на все отношения и взаимосвязи общества. В результате влияния трансформируются все сферы жизнедеятельности, происходит изменение в потребностях среди участников общества.

Влияние новых научных открытий и внедрение новых технологий требуют от общества перераспределения обязанностей и ответственность по решению новых потребностей в ресурсах.

Рисунок 12. Связь для поиска решений

Недостаток ресурсов подталкивает общество искать новые источники ресурсов, либо проводить переоценку имеющихся ресурсов, меняя подход к производству и потреблению, и утилизации, выполняя поиск новых решений для выполнения поставленных задач.

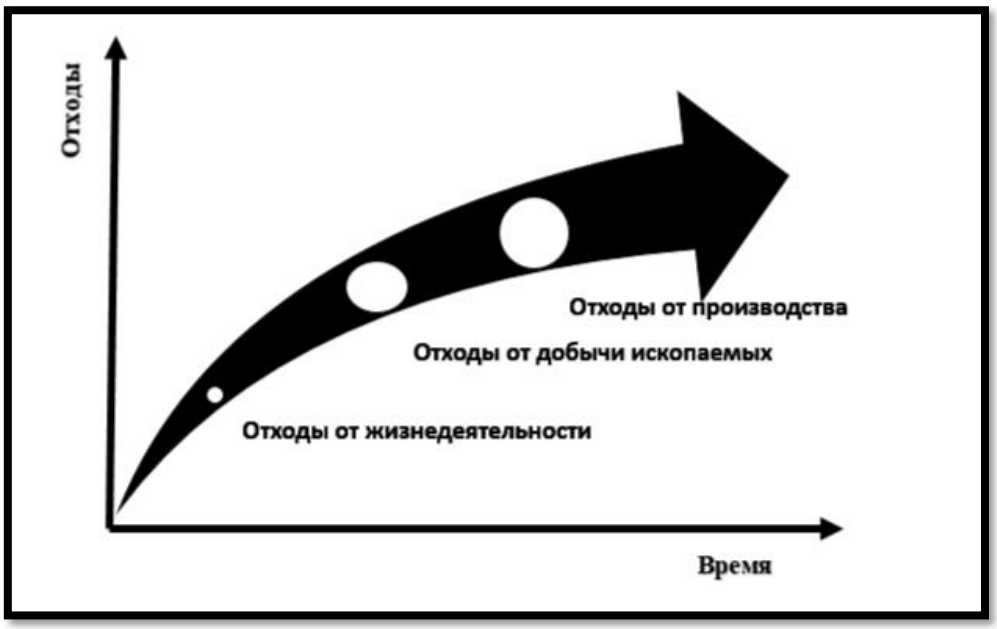


Рисунок 13. Рост отходов

Если рассматривать подход к утилизации, то следует отметить что, применив новые технологии, общество уже создало такие продукты цивилизации, которые попросту еще нет возможности полностью переработать, и для того чтобы снизить пагубное влияние новых модификаций за здоровье и уменьшить риски возникновения экологических катастроф необходимо выполнить разработку методов повышения надежности и устойчивости технических объектов.

На основании эмпирического исследования вываляется множество научного материала, на основании которого выполняются выводы о очевидной взаимосвязи между развитием технического прогресса в развитии современного общества, роли влияния технического прогресса на развитие современного общества.

Таким образом, мы формируем особый подход к проведению исследования, в процессе которого внутренние и внешние связи гармонично связаны между собой в определенные моменты дополняя друг, друга [3].

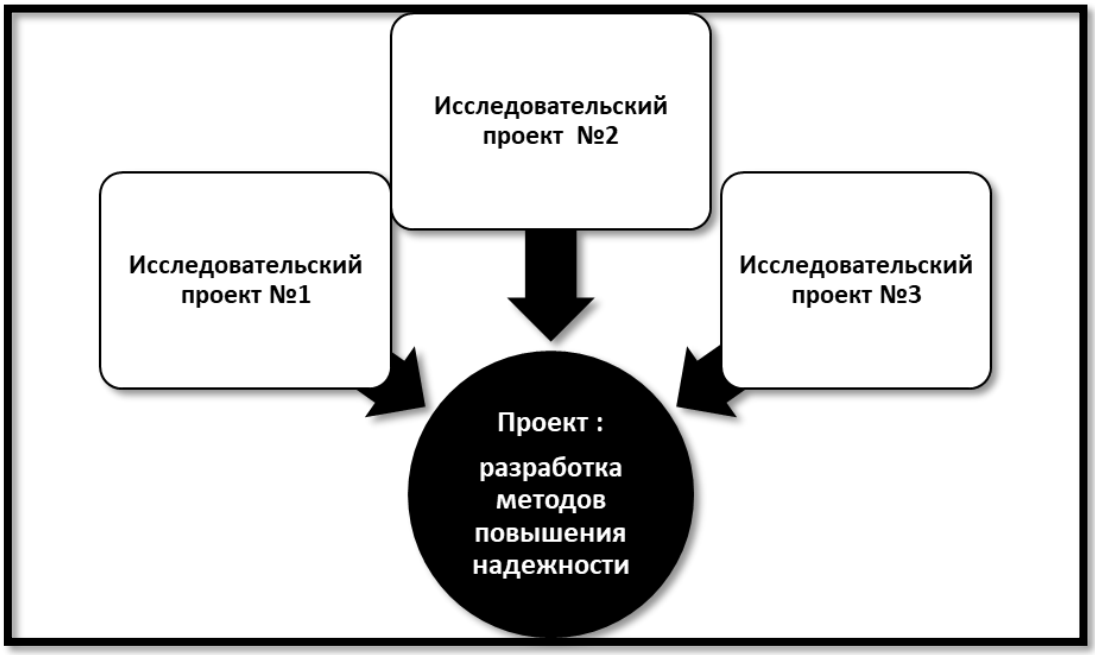


Рисунок 14. Концепция выполнения проекта

На основании изученных данных следует систематизировать изученные данные для составления выводов:

- Поскольку для реализации любого проекта необходимо пройти стадию создания, на которой происходит разработка концепции самой идеи проекта, а также происходит формирование основных этапов проекта, можно выявить, что уже на этом этапе влияние развития фундаментальных знаний, рост научных открытий действует на общество положительно, стимулируя развитие различных областей жизнедеятельности.

- На основании изученных данных и систематизации жизненного цикла продукции, можно выполнить отдельные междисциплинарные исследовательские проекты, которые в дальнейшем будут входить в большой проект под названием «разработка методов повышения надежности и устойчивости технических объектов».

Выводы:

- Для реализации любого проекта необходимо пройти стадию создания. На данной стадии происходит разработка концепции самой идеи проекта, а также происходит формирование основных этапов проекта.

- Выявлено, на всех этапах влияние развития фундаментальных знаний, рост научных открытий действует на общество положительно, стимулируя развитие различных областей жизнедеятельности.

- Данные из исследования, роль технического прогресса в развитии современного общества можно применять в иных междисциплинарных исследовательских проектах.

- Результаты исследования, роль технического прогресса в развитии современного общества, являются частью исследовательского проекта: «разработка методов повышения надежности и устойчивости технических объектов».

Список использованной литературы:

1. Хариков, С. В. Взаимосвязь: технический прогресс и развитие общества / С. В. Хариков // Вестник науки. – 2025. – Т. 2, № 1(82). – С. 967-982. – EDN DUJCFK.

2. Хариков, С. В. Интеллектуальная собственность, правовая защита полезной модели / С. В. Хариков // Молодой ученый. – 2021. – № 35(377). – С. 121-124. – EDN DCGGQK.

3. Хариков, С. В. Судебная экспертиза: системный подход в формировании проектного управления процессом проведения исследования / С. В. Хариков // Новости науки 2025: гуманитарные и точные науки: сборник материалов LVIII-ой международной очно-заочной научно-практической конференции, в 2 т., том 2, 19 декабря 2024 – Москва: Издательство НИЦ «Империя», 2024. – С. 211-215.

4. Хариков, С. В. Экспертиза: метод HAZOP, определение опасностей и идентификации риска на основе принципа управляющих слов / С. В. Хариков // Научные открытия 2024 : сборник материалов LV-ой международной очно-заочной научно-практической конференции, в 3 т., Москва, 22 ноября 2024 года. – Москва: НИЦ «Империя», 2024. – С. 175-179. – EDN LLEEIM.

5. Хариков, С. В. Современные тенденции конституционно- правовой защиты интеллектуальной собственности / С. В. Хариков // Молодежь. Наука. Общество - 2021 : Сборник студенческих работ Всероссийской студенческой научно-практической междисциплинарной конференции, Тольятти, 20–24 декабря 2021 года / Отв. за выпуск С.Х. Петерайтис. – Тольятти: Тольяттинский государственный университет, 2023. – С. 971-977. – EDN IALKMJ.

© С.В. Хариков, 2025

УДК 37

Худайкулиева М.А.,
преподаватель Туркменский государственный педагогический институт им. С. Сейди,
г. Туркменабат, Туркменистан

INNOVATIVE METHOD FOR TEACHING FOREIGN LANGUAGES

A teacher is a person who strives for the formation of a healthy society, the development of the country, for the young generation to grow up loyal to their Motherland and nation, and shines a bright light on their path. From doctor to pilot, from farmer to teacher, in short, all professionals are trained by teachers. Teachers are the backbone of the science education system. Teachers are the architects of the future destiny of the country. The main goal of the teacher is to create individuals who are in step with the modern world in the society and to educate them with a broad outlook. In this regard, during the Revival of the new era of the powerful state, educators and pedagogues, including foreign language teachers, are working tirelessly to make the educational process effective by using various teaching methods and resources.

Under the leadership of the President, great work is being done to introduce the modern learning technologies in the education system. The basis of them is the provision of powerful computers and Internet systems at all levels of educational institutions. The use of multimedia technologies in foreign language classes opens up new opportunities to create an artificial speech environment and to overcome language barriers of students and to form skills and abilities in handling types of speech work.

Several methods of teaching are used in the science of pedagogy. They include the following:

1. Passive method, that is, the student only watches and listens.
2. Active method, the student works independently.
3. Interactive, the teacher and student work together.

Establishing an interactive way of teaching broadens the outlook of our young generation who are being educated. It improves their thinking skills, problem solving skills, and the ability to evaluate themselves based on the opinions of others. More reliably, it allows them to ensure that their interconnected world cannot act in isolation on any issue, at any time [1, p. 28].

The most important task of foreign language teaching at universities is the practical mastery of a foreign language, the ability to conduct a foreign language communication with native speakers, taking into account the cultural characteristics, because the language and the culture are inseparable. Modern foreign language teaching relies on the authenticity of teaching materials, because learning a foreign language involves getting to know the foreign culture and because linguistic content is always linked to cultural and social information. One can motivate students to learn foreign language by offering them well-prepared materials to which they bring experiences from their own world and which encourage them to see their own world anew from a changed perspective [2, p. 30].

Today, Internet-based Language Learning (IBLL) is a popular and effective way of learning and teaching foreign language in interactive method [3, p. 4].

Considering the possibilities of Internet-based Language Learning (IBLL) as an innovative way of learning and teaching foreign languages, we decided to divide this method of language learning into the following categories:

1. Digital field trips.

2. *Online communication.*
3. *Teaching with Electronic games.*
4. *Using E-books and e-dictionaries.*
5. *Listening to audio materials.*
6. *Using videos.*
7. *Using English songs.*
8. *Teaching with Cartoons.*
9. *Using online Programs.*
10. *Teaching with online newspapers and magazines.*

Digitalization is reaching into all areas of life, and the learning process is of course no exception. Students need to master technologies that are available to them so that they can use them to learn foreign language successfully and later, as future teachers of foreign language, to carry out their own teaching activities. The Internet offers a wide range of modern online tools and applications for learning a foreign language. Of course, everything in this area changes very quickly, and one should inform oneself regularly in order not to miss important developments. In addition, care should be taken to ensure that language teaching encourages students in the competent use of media and develops media literacy. In this article, we focus on the ability to use media and look at digital offers that can bring regional studies topics closer to students. We are interested in the Web 2.0 platforms that can be used to create interactive exercises, because the idea is to didactize the found materials in such a way. For our goals we have chosen two tools: Learning apps and Word wall, which are similar in their functions, but differ in the external appearance and in some additional possibilities. LearningApps.org supports learning and teaching processes with small interactive, multimedia building blocks that are created online and integrated into learning content.

A whole range of different exercise options are available for the building blocks: Match Pairs, Group Matching, Number Line, Simple Sequence, Free Text Response, Match to Picture, Multiple Choice Quiz, Cloze, App Matrix, Audio/Video with Overlays, Million Game, Group Puzzle, Crossword, Puzzle, Match with Map, Word Grid, Where's What, Hangman, Horse Race, Pairs Game, and Guess. The apps do not represent self-contained learning units, but must be embedded in a teaching scenario, which actually offers unlimited possibilities for creating your own exercises [2, p. 19].

By using innovative methods, we can improve students' interest and motivation in learning foreign language. That's why we should use this method during foreign language classes.

Literature:

1. A. Gurbanow, L. Gurbanowa. Iňlis dilini okatmagyň usulyýeti. Aşgabat, TDNG, 2010.
2. Hufeisen, B. and Neuner, G. The Plurilingualism Project: Tertiary Language Learning– German after English. Strasbourg: European Centre for Modern Languages, Council of Europe Publishing, 2004.
3. M. Kumar Agarwal. Internet-based Language Learning. Latvia, 2010.

© М.А. Худайкулиева, 2025

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 343.711.63

Гасанов Ш.Ч., Валиуллина Д.М.,
Казанский Государственный Энергетический Университет,
г. Казань

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВЫСОКОВОЛЬТНЫХ ВЫКЛЮЧАТЕЛЕЙ: ОТ ВАКУУМНЫХ ДО ГАЗОИЗОЛИРОВАННЫХ РЕШЕНИЙ

Аннотация: в статье рассмотрены современные тенденции и перспективы развития высоковольтных выключателей, включая вакуумные и газоизолированные технологии. Обсуждаются вопросы повышения надежности, интеграции с интеллектуальными энергосистемами и экологической безопасности. Особое внимание уделено инновациям в материалах, конструкциях и

цифровых технологиях, а также переходу к более экологичным решениям. Сделаны выводы о ключевой роли высоковольтных выключателей в энергосистемах будущего.

Ключевые слова: высоковольтные выключатели, вакуумные выключатели, газоизолированные выключатели, элегаз, интеллектуальные энергосистемы, экологическая безопасность, автоматизация, Smart Grid

Высоковольтные выключатели играют ключевую роль в системах передачи и распределения электроэнергии, обеспечивая защиту, управление и безопасность электроэнергетических объектов. Современные технологии в этой области направлены на повышение надежности, снижение экологического воздействия и интеграцию с интеллектуальными энергосистемами. В данной статье рассматриваются последние достижения и перспективы развития высоковольтных выключателей, а также обсуждаются вопросы их внедрения в современных энергосетях.

Одним из ключевых направлений развития является совершенствование конструкций высоковольтных выключателей. Вакуумационные выключатели получили широкое распространение благодаря высокой надежности, низкому уровню обслуживания и экологичности. Они используют вакуум в качестве среды для гашения дуги, что исключает выброс вредных веществ. Современные исследования сосредоточены на улучшении материалов для контактов, увеличении срока службы и расширении диапазона применений. Прогресс в области вакуумных технологий позволяет использовать их для напряжений свыше 110 кВ, что ранее считалось технически сложным. Это расширяет возможности их применения на крупных энергетических объектах и в распределительных сетях высокой мощности [1].

Газоизолированные выключатели (ГВВ) остаются востребованными благодаря их компактности и высокой отключающей способности. Основным рабочим газом традиционно выступает элегаз (SF6), обладающий превосходными диэлектрическими свойствами. Однако его значительное воздействие на климатическую систему вызывает необходимость поиска альтернатив. В последние годы активно исследуются смеси газов, такие как комбинации азота и фторированных газов с низким потенциалом глобального потепления. Эти смеси демонстрируют многообещающие результаты в лабораторных условиях, но требуют дополнительного изучения для массового внедрения. Одновременно ведутся разработки конструкций, способных обеспечить долгосрочную эксплуатацию выключателей без потери их рабочих характеристик.

Интеграция высоковольтных выключателей в интеллектуальные энергосистемы (Smart Grid) является еще одним важным аспектом развития. Внедрение цифровых технологий позволяет реализовать мониторинг состояния оборудования в реальном времени, прогнозировать неисправности и оптимизировать работу энергосистем. Выключатели нового поколения оснащаются встроенными системами диагностики, использующими датчики и алгоритмы искусственного интеллекта. Это значительно повышает надежность оборудования и снижает затраты на его обслуживание. Примеры успешной реализации таких решений уже наблюдаются в развитых энергосистемах Европы и Азии. Кроме того, внедрение автоматизированных систем управления способствует улучшению взаимодействия между различными элементами энергосети, что особенно важно в условиях растущей сложности энергосистем [2].

Экологический аспект становится важным драйвером инноваций в области высоковольтных выключателей. Замена экологически опасных материалов, таких как SF6, на более безопасные аналоги требует значительных инвестиций в исследования и разработки. Одновременно усиливается акцент на переработке и утилизации выключателей по завершении их жизненного цикла. В этом направлении разрабатываются конструкции, обеспечивающие простоту разборки и повторное использование компонентов. Кроме того, исследования направлены на создание полностью безуглеродных выключателей, которые могут использоваться в проектах возобновляемой энергетики, минимизируя воздействие на окружающую среду.

Перспективы автоматизации процессов обслуживания также привлекают внимание исследователей и производителей. Роботизированные системы и беспилотные летательные аппараты позволяют проводить осмотры выключателей в труднодоступных местах, минимизируя риски для персонала и снижая затраты. Развитие этих технологий способствует увеличению эксплуатационной эффективности и безопасности. Например, использование дронов с тепловизорами для контроля состояния контактов и других элементов выключателей позволяет оперативно выявлять возможные проблемы и устранять их до возникновения аварийных ситуаций [3].

Кроме того, актуальной становится задача стандартизации новых технологий и оборудования.

Международные и национальные стандарты должны учитывать специфику современных выключателей, их экологические и эксплуатационные характеристики. Гармонизация этих стандартов позволит упростить процесс интеграции инновационных решений в глобальные энергосистемы.

В заключение следует отметить, что развитие высоковольтных выключателей направлено на решение задач повышения надежности, снижения экологического воздействия и адаптации к требованиям интеллектуальных энергосистем. Вакуумационные и газоизолированные выключатели продолжают эволюционировать, внедряя новые материалы и технологии. Перспективы их развития связаны с созданием экологически чистых решений, интеграцией цифровых технологий и автоматизацией процессов обслуживания. Эти тенденции обеспечат высоковольтным выключателям ключевую роль в энергосистемах будущего.

Список использованной литературы:

1. Жуков, В. А., "Высоковольтные выключатели: теория и практика", Москва: Энергоатомиздат, 2018.

2. Петров, И. Н., Сидоров, А. В., "Инновационные технологии в электроэнергетике", Санкт-Петербург: Политех-пресс, 2020.

3. Иванов, К. Ю., "Современные вакуумные выключатели: конструкции и перспективы", Электротехнический журнал, 2021.

© Ш.Ч. Гасанов, Д.М. Валиуллина, 2025

УДК 656.073

Голубь Д.О.,
Сибирский государственный университет путей сообщения,
г. Новосибирск

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ РАБОТЫ КОНТЕЙНЕРНЫХ ТЕРМИНАЛОВ

Аннотация: в статье рассматривается актуальность контейнерных перевозок. Проводится анализ российского рынка контейнерных перевозок по видам транспорта и объемов контейнерных перевозок на сети РЖД, что позволяет сделать вывод о росте контейнерных перевозок. Анализируется характер работ, важность развития инфраструктуры и автоматизации на контейнерных терминалах с целью ускорения технологических процессов и роста объемов контейнерных перевозок. В результате статьи определено, что автоматизация контейнерных терминалов и уменьшение времени обработки контейнеров являются важными факторами увеличения эффективности контейнерных перевозок.

Ключевые слова: контейнер, обработка контейнеров, контейнерный терминал, склад, штабеля контейнеров, контейнерные перевозки.

Контейнерные перевозки является быстрорастущим сегментом рынка и логистики в Российской Федерации и в зарубежных странах. Данный рост обусловлен увеличению объемов международных грузоперевозок, глобализации торговли и развитию технологий.

Основные характеристики контейнерных перевозок на конец 2024 начала 2025 года:

- увеличение объемов транзитных и экспортных перевозок;
- рост грузопотока в восточном направлении;
- увеличение перевозок железнодорожным, морским и автомобильным видом транспорта.

Важнейшим преимуществом перевозок грузов в контейнерах является высокий уровень сохранности груза, так как при грузовых операциях по перевалке или открытом хранении контейнеров сам груз остается внутри тары и защищен от воздействия атмосферных осадков и неблагоприятных погодных условий, что минимизирует риск его повреждения, это особенно важно в случае перевозок с использованием разных видов транспорта. Данный фактор играет большую роль в экономии времени и денежных средств для контейнерных перевозок.

По данным транспортной группы FESCO на рисунке 1 представлена динамика контейнерного рынка России по видам перевозок, млн TEU [1].

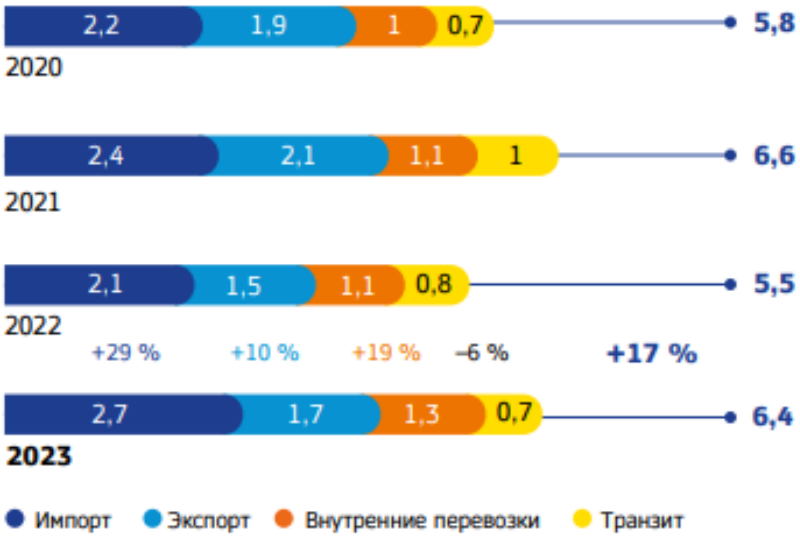


Рис. 1. Динамика контейнерного рынка России по видам перевозок, млн TEU

Проанализировав рисунок 1, можно сделать вывод, что контейнерный рынок вырос на 17 % по итогам 2023 года, достигнув 6,4 млн TEU. При этом значение остается ниже 2021 года, когда рынок составил 6,6 млн TEU.

С учетом кардинальных изменений перевозок на момент 2022 года в области внешней торговли, в частности изменения грузопотока с западного направления в сторону восточного, а также ухода мировых контейнерных компаний из России контейнерные перевозки продолжили наращивать свои объемы и повышать экономические показатели.

Так по итогам 2023 года объем контейнерных перевозок на сети ОАО «РЖД» вырос на 14%, при условии перенаправления грузоперевозок на Восток, годовая динамика, млн TEU представлена на рисунке 2 [2].

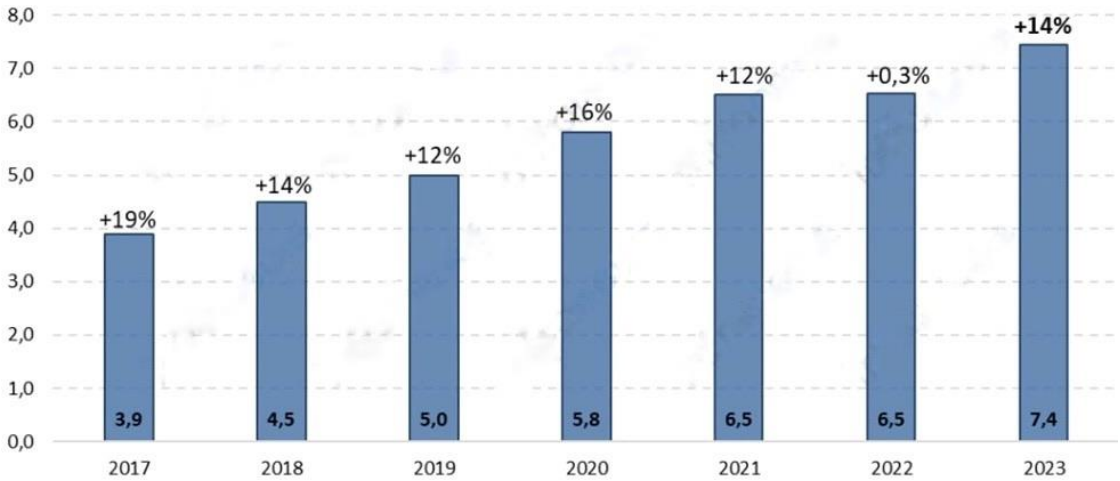


Рис. 2. Годовая динамика объемов перевозок контейнеров на сети «РЖД», млн TEU

По итогам следующего года ситуация не поменялась и контейнерные перевозки продолжили повышать объемы, так за 2024 год по сети «РЖД» грузооборот составил 7,9 млн TEU, включая как гружёное, так и порожнее состояние контейнеров, что является на 5,9% больше, чем за 2023 год [3].

Грузовые операции, относящиеся к транспортным контейнерам, такие как погрузка, разгрузка, сортировка, временное хранение, а также работы по затарке, растарке, очистки, пломбирование контейнеров осуществляются на специализированных складах, известных как контейнерные терминалы.

Контейнерные терминалы оснащены складскими сооружениями, современными техническими средствами, связанными с контейнерными перевозками, и являются основой их инфраструктуры. Основной задачей контейнерных терминалов является выполнение грузовых и

технологических операций [4].

Работа терминалов направлена на повышение эффективности и скорости обработки грузов, что, в свою очередь, способствует улучшению логистических цепочек и снижению затрат.

Увеличение объемов перевозок без необходимого развития контейнерных терминалов может привести к возникновению «узких мест», вследствие чего возникает уменьшение производительности и увеличение загрузки элементов терминала, эти изменения оказывают влияние на эффективность функционирования контейнерного терминала и могут привести к росту затрат и нарушению сроков доставки грузов.

С целью увеличения эффективности обработки контейнеров используются различные схемы разбивки складской площади под штабели контейнеров, преимущественно складская площадка разбивается на равные части, для большей вместимости. Данные складские площадки обслуживаются крановщиками, водителями погрузчиков, приемосдатчиками в целях перестановка контейнеров из вагонов на складскую площадку, затем укладка контейнеров в штабели или на другое транспортное средство и наоборот [4].

Помимо того, что складская площадка разбивается под разные схемы штабелей, также в свою очередь штабели подбираются под различные комбинации параметров: по длине, ширине, высоте и в зависимости от типа контейнеров под данный штабель. Одной из задач транспортных терминалов является анализ и выбор наиболее оптимальной системы функционирования терминала за счет правильной разбивки складской площади, рационального перемещения контейнеров из одной точки в другую, сокращая время на маневровые операции, а также подбора различного транспортного грузового оборудования для перестановки контейнеров и число единиц данного оборудования при определенных поступающих объемах, для рационального функционирования контейнерного терминала и сокращения времени на обработку контейнеров.

Следовательно, для роста контейнерных перевозок необходимо уделять внимание инфраструктуре контейнерных терминалов, его развитию, а также технологии обработки контейнеров. Сокращение времени на обработку контейнеров и создание ее автоматизации считается наиболее важным для совершенствования контейнерных перевозок.

Типы кранов для обработки контейнеров [5, 6]:

- Автоматические рельсовые козловые краны (ARMG). Кран поднимает контейнер и перемещает его в нужное место секции – полностью автоматическая операция, как и все остальные за исключением загрузки рейсовых контейнеровозов, так как необходимо обеспечить взаимодействие с водителями согласно требованиям техники безопасности. Все процессы контролирует оператор из офиса (один диспетчер на 8-12 ARMG).
- Ричстакеры. Универсальные погрузчики с высокой скоростью движения, манёвренностью, за счет чего без проблем передвигается между рельсовыми путями склада или станции, выполняет грузовые операции как с железнодорожным, так и с автомобильным транспортом.
- Краны автоматической укладки контейнеров (ASC). С использованием этих кранов осуществляется штабелирование контейнеров на складской территории, их транспортирование внутри штабелей, а также погрузка и разгрузка грузовых автомобилей.
- Козловые краны на пневмоходу (краны RTG). Эффективны в использовании при обработке железнодорожных платформ. Могут обслуживать одновременно до четырех рельсовых путей, штабелирование контейнеров может происходить по обе стороны от рельсовых путей.
- Козловые краны на рельсовом ходу (краны RMG). Предназначены для работы на специализированных участках, по причине возможности перемещаться только на короткие расстояния. В основном применяются на крупных железнодорожных узлах, потому что могут охватить в одно время несколько рельсовых путей.

Проведя анализ различных видов кранов для обработки контейнеров, можно сказать, что подбор технических средств имеет большое значение для транспортных терминалов и станций, он должен зависеть от конкретных условий и задач контейнерного терминала, от объема поступающих контейнерных поездов в переработку, местных условий и перспективы развития. Также при применении автоматизированных кранов сокращается потребность в некоторых видах должностей за счет дистанционного управления.

В настоящее время существуют разнообразные информационные системы, способствующие более эффективному управлению складским комплексом, улучшающих функционирование и ускоряющих процесс обработки контейнеров.

Некоторые виды программ позволяют управлять логистическими процессами на

транспортном терминале, при введении требуемых параметров программа показывает наиболее оптимальное место для хранения контейнеров в определенном штабеле при наименьших маневрах, указывая на характеристики контейнера и массу брутто. За счет данной системы сокращается время на большое количество операций за счет быстрого и оптимального принятия решения программой с наименьшей трудоемкостью для работника.

Список использованной литературы:

1. Наращивая потенциал: годовой отчет 2023 : электрон. ресурс. URL: https://www.fesco.ru/upload/iblock/af9/FESCO_AR2023_book_RUS_dlya-publikatsii.pdf (дата обращения: 14.01.2025).

2. Infranews: информационный портал : электрон. ресурс. URL: https://www.infranews.ru/logistika/zheleznaya-doroga/64096-perevozka-kontejnerov-po-seti-rzhd-v-2023-godu-vyrosla-na-14-i-dostigla-7-4-mln-teu/ (дата обращения: 14.01.2025).

3. Контейнерные перевозки: итоги 12 месяцев 2024 года : электрон. ресурс. URL: https://www.rzd-partner.ru/kolonka-eksperta/konteynernye-perevozki-itogi-12-mesyatsev-2024-goda/ (дата обращения: 16.01.2025).

4. Васильев Д.В. Повышение эффективности терминальной обработки и организации контейнерных поездов : диссертация на соиск. уч. ст. канд. техн. наук. Самара : СамГУПС, 2023. Защищена 10.12.2023

5. Разумные краны : электрон. ресурс. URL: https://library.e.abb.com/public/6f0d0966129c23c8c1257233003b1fde/p56-59.pdf (дата обращения: 10.12.2024).

6. Системы Kalmar для обработки контейнеров. Полный спектр продукции и технологий : электрон. ресурс. URL: https://kiit.steelsite.ru/_/kiit/13/kalmar_katalog_kiit.pdf (дата обращения: 12.01.2025).

© Д.О. Голубь, 2025

УДК 004.9

Коршиков С.В.,
аспирант, Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»;
инженер-программист, ФБУН «Новосибирский НИИ гигиены» Роспотребнадзора

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ ОБЗОР ФУНКЦИОНАЛА РОССИЙСКИХ И ЗАРУБЕЖНЫХ СИСТЕМ ДЛЯ ИДЕНТИФИКАЦИИ ПИЩЕВЫХ АЛЛЕРГЕНОВ В ГОТОВЫХ БЛЮДАХ

Аннотация: в статье приводится функциональное сравнение ряда российских и зарубежных систем для идентификации пищевых аллергенов в готовых блюдах. Рассматриваются 5 систем из России и 4 из Великобритании (головной офис). Обзор включает 6 ключевых критериев. Используются сравнительный и эмпирический методы исследования.

Ключевые слова: информационные системы, анализ меню, пищевые аллергены, идентификация, доза-эффект.

Korshikov S.V.,
postgraduate student, Novosibirsk State University of Economics and Management;
engineer, FBSI «Novosibirsk Research Institute of Hygiene»

COMPARATIVE REVIEW OF THE FUNCTIONALITY OF RUSSIAN AND FOREIGN SYSTEMS FOR IDENTIFICATION OF FOOD ALLERGENS IN READY MEALS

Abstract: The article presents a functional comparison a number of Russian and foreign systems for identification of food allergens in ready meals. 5 systems from Russia and 4 from the UK (head office) are reviewed. The review includes 6 key criteria. Comparative and empirical research methods are used.

Keywords: information systems, menu analysis, food allergens, identification, dose-effect.

Введение

Последнее время в мире наблюдается рост числа людей с пищевыми аллергиями, поэтому анализ готового меню является особенно важной задачей [1, с. 186]. Современные информационные технологии играют ключевую роль в оптимизации процессов в различных отраслях, включая сферу организации питания детей в образовательных учреждениях. Ведущим направлением в данной сфере является разработка и анализ пищевого меню, учитывающее не только автоматизацию процессов учета продуктов и составления меню, но и идентификацию пищевых аллергенов в готовых блюдах. Существующие профильные информационные системы предлагают широкий спектр функциональных возможностей, автоматизацию процессов, анализ состава блюд, включая БЖУ, и входящих в них продуктов. Однако, несмотря на наличие множества решений на рынке, выбор подходящей системы представляет собой непростую задачу для персонала, ответственного за организацию полного цикла питания в учреждениях и руководителей направления.

Основная часть

Задача обеспечения здорового и подходящего питания детям в образовательных учреждениях требует многоаспектного подхода, включающего разработку и анализ меню. Это особенно актуально для детей с пищевой аллергией, чьи индивидуальные потребности должны быть строго учтены при составлении рациона. Пищевая аллергия представляет собой неблагоприятную реакцию организма на определенные продукты, связанную со специфическим иммунным ответом. Реакции на пищевые продукты можно классифицировать по-разному. Чаще всего их делят на токсические, нетоксические и психологические. В основном, реакция зависит от употребленной дозы, а не индивидуальной восприимчивости, что ведет к возможности предсказания тяжести и типа ответа на них [2, с. 17].

Для эффективной разработки и анализа меню необходимы современные системы, ориентированные на нужды сотрудников пищеблоков, часто не имеющих высокой квалификации в области компьютерных технологий, т.к. специализируются в иной отрасли. Внедрение систем может встретить сопротивление со стороны сотрудников, которые могут быть не готовы к переменам или не знакомы с новыми технологиями [3, с. 128]. Для адаптации, легкости в применении, системы должны обладать интуитивно понятным интерфейсом и предоставлять в последовательной форме все необходимые инструменты для выполнения закрепленных задач.

Сравнительный анализ представленного ряда популярных систем в таблице 1 показывает, что каждая из них обладает своими сильными и слабыми сторонами. Во все системы встроен функционал анализа выбранного блюда на наличие необходимого аллергена. Выбор оптимальной зависит от конкретных задач, предпочтений пользователей и финансовых возможностей учреждения.

Таблица 1 – общее и функциональное описание российских и зарубежных систем по анализу меню, в т.ч., для идентификации пищевых аллергенов в готовых блюдах.

№	Наименование системы	Страна	Цена	Примечание по стоимости	Ф 1	Ф 2	Ф 3	Ф 4	Ф 5	Ф 6
1	«БЭСТ-Питание для детских организованных коллективов»	РФ	16 900 RUB	За 1 р/м	–	+	+	+	+	–
2	«ЕГ11»	РФ	2 500 RUB	В месяц / учреждение (за все услуги). 30 000 RUB в год	–	+	+	+	+	+
3	«1С: Школьное питание»	РФ	18 000 RUB	Разовая оплата. Или от 1 700 RUB за 1 пользователя	–	+	+	–	+	–
4	«Вижен-Софт»	РФ	23 000 RUB	Однопользовательская версия на 1 ПК	–	+	+	+	+	–
5	«Меню-раскладка»	РФ	27 000 - 34 000 RUB	1 р/м 27 000, 2 р/м 34 000	–	+	+	–	–	–
6	«Menu Guide»	В	12.95 - 21.95 GBP	Базовая версия 12.95, полная версия 21.95 в месяц	–	+	+	+	+	+

7	«Allergen» (Access Procure Wizard)	В	275 GBP	За 1 р/м при покупке 1-5 р/м. За 5-10 р/м цена 250 GBP, 10-20 р/м 225 GBP	–	+	+	+	+	+
8	«Foodservice Sector Kitchen Software»	В	20 GBP	Минимальная цена за 1 р/м в месяц	–	+	+	–	+	+
9	«Allergy Menu»	В	250 GBP	От 15 GBP до 250 GBP в месяц	–	+	+	+	+	+

Детализация заголовков и содержания таблицы 1:

«Наименование системы» – официальное наименование; «Страна» – местонахождение головного офиса (основание), РФ – Российская Федерация, В – Великобритания; «Цена» – RUB (Российский рубль), GBP (Фунт стерлингов), на декабрь 2024; «Примечание по стоимости» – расшифровка ценового диапазона; «Ф1»…«Ф6» – Функционал 1…Функционал 6.

Детализация функционала систем:

Функционал 1 – вывод дозы необходимого аллергена в готовом блюде. В качестве дозы вещества принимается доза пищевого аллергена в граммах. Зависимость между дозой вещества и получаемым эффектом играет большую роль для организма, следовательно, необходимо учитывать не только наличие пищевого аллергена, но и его дозу в готовом блюде [4, с. 18].

Функционал 2 – возможность одновременного поиска нескольких аллергенов в одном блюде (+ с дополнительной надстройкой).

Функционал 3 – наличие обширной и обновляемой базы данных ингредиентов.

Функционал 4 – интуитивно понятный пользовательский интерфейс.

Функционал 5 – кастомизация. Возможность дополнительной настройки программы под определенные нужды учреждения.

Функционал 6 – кроссплатформенность.

На основе таблицы 1 можно сделать вывод, что все исследуемые системы позволяют выводить несколько аллергенов в одном блюде (которые имеются в системе), включают обширную и обновляемую базу данных, но ни одна система не функциональна в подсчете дозы пищевого аллергена в готовом блюде.

Подобные программные средства прошли значительный путь в своем развитии, начиная с простых инструментов и заканчивая современными системами, способными автоматизировать множество процессов. Учитывая растущие потребности в обработке больших объемов данных, такие системы сегодня обеспечивают минимизацию временных и трудовых ресурсов [5, с. 233]. Особое внимание следует уделить необходимому функциональному решению вывода доз необходимых аллергенов в готовом блюде и во всем меню. Т.к., даже минимальная доза может вызвать появление эффекта.

Заключение

В результате научного исследования произведено функциональное сравнение ряда российских и зарубежных систем по разработке и анализу блюд в сфере организации питания детей в образовательных учреждениях. Выявлено, что они предоставляют возможность поиска необходимых пищевых аллергенов, что является положительным фактором, но ни одна система не производит расчет дозы выбранного (интересующего) пищевого аллергена, что является очень важным критерием.

Знание дозы пищевого аллергена в готовом блюде требуется для обеспечения безопасности питающихся с пищевыми особенностями, т. к. даже малые количества могут вызвать серьезные реакции (отклик объекта на полученную дозу). Питающийся может передать выведенные данные по дозам системой своему лечащему врачу, что позволит ему провести более углубленную консультацию и подходящие рекомендации.

Таким образом, для повышения безопасности питающихся с особыми пищевыми потребностями, профильные системы могут быть усовершенствованы благодаря внедрению расширенного функционального анализа, предоставляющего вывод доз всех интересующих аллергенов в готовом блюде, а также возможность подсчета количества принятых доз за необходимый временной период.

Список использованной литературы:

1. Ревякина В.А. Проблема пищевой аллергии на современном этапе. 2020. Т 89, № 4. С. 186-192.
2. Прилуцкий А.С. Пищевая аллергия. Возможные пути увеличения эффективности профилактики и лечения. 2022. Том 8. № 2. С. 15-34.
3. Мартынова О.Ю. Информационные системы поддержки принятия решения и информационные системы поддержки исполнения в информационном менеджменте. 2023. № 5. С. 125-128.
4. Осипов А.Л., Трушина В.П., Шевченко Д.А., Козлова М.Д. Непараметрический метод построения зависимости «Доза-Эффект». 2018. С 18-20.
5. Маурер В.Ю., Бобров Л.К. О типологии методов формально-логического анализа полнотекстовой информации. 2018. С. 232-236.

© С.В. Коршиков, 2025

УДК 625.1

Митькин М.О.,
Оренбургский институт путей сообщения – филиал
ФГБОУ ВО «Приволжский государственный университет путей сообщения»,
г. Оренбург, Россия

МОДЕРНИЗАЦИЯ ОСВЕЩЕНИЯ НА ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГАХ

Аннотация: В статье рассматриваются текущие технологии освещения на железнодорожных станциях, управляемых ОАО «РЖД». Основное внимание уделяется устаревшим системам освещения, таким как газоразрядные и галогенные лампы, характеризующиеся высокими экологическими рисками и экономическими издержками из-за короткого срока службы. А также оптике ригельного освещения, от которой зависят такие факторы как равномерное распределение света, защита от слепящего действия, защита источников света и формирование светового потока.

Ключевые слова: ригельное освещение, модернизация освещения, освещение на железной дороге, светодиодные лампы, оптика ригельного освещения.

Модернизация железнодорожной инфраструктуры позволяет улучшить безопасность движения, сократить временные задержки, увеличить пропускную способность и повысить качество обслуживания пассажиров и грузовладельцев.

Основной проблемой текущего состояния инфраструктуры является значительное количество «узких мест» - участков инфраструктуры с ограниченными пропускными способностями, что является сдерживающим фактором роста объемов и качества перевозок. Кроме того, на сети ОАО «РЖД» существует значительное количество объектов инфраструктуры с высоким уровнем износа, малоинтенсивные участки.

В целях обеспечения инфраструктурных условий для устойчивого экономического роста, необходимого уровня пропускных способностей железнодорожной инфраструктуры для удовлетворения потребностей грузовладельцев необходимо формирование системы взаимоотношений между владельцем инфраструктуры и государством как заказчиком необходимого уровня пропускных способностей в железнодорожном сегменте национальной транспортной системы, как элемента общей системы взаимоотношений между государством и владельцами транспортной инфраструктуры страны в целом.

Освещение на железной дороге играет важную роль в обеспечении безопасности движения поездов и пассажиров. Оно позволяет машинистам лучше видеть сигналы и препятствия на пути, а также обеспечивает видимость для других участников движения. В данном анализе мы рассмотрим особенности старого и нового освещения на железной дороге, выявим их преимущества и недостатки, а также сравним их эффективность и безопасность.

Старое освещение на железной дороге, как правило, состояло из ламп накаливания или люминесцентных ламп, установленных на опорах или вдоль путей. Оно имело следующие

особенности. Низкая энергоэффективность лампы накаливания и люминесцентные лампы потребляли большое количество электроэнергии, что приводило к дополнительным затратам на электроэнергию. Недолговечность лампы накаливания и люминесцентные лампы имели ограниченный срок службы, что требовало частой замены. Люминесцентные лампы могли мерцать и пульсировать, что вызывало усталость глаз у машинистов. Отсутствие автоматического управления: старое освещение не имело систем автоматического управления, что затрудняло его обслуживание и ремонт.

Новое освещение на железной дороге, в отличие от старого, использует светодиодные лампы, которые имеют ряд преимуществ:

1. Энергоэффективность: светодиодные лампы потребляют значительно меньше электроэнергии, что позволяет снизить затраты на электроэнергию.

2. Долговечность: светодиодные лампы имеют более длительный срок службы, что снижает затраты на замену.

3. Стабильность освещения: светодиодные лампы не мерцают и не пульсируют, что снижает нагрузку на глаза машинистов.

4. Автоматическое управление: новое освещение оснащено системами автоматического управления, которые облегчают обслуживание и ремонт.

Современный прожектор заливающего света ЭСТ П-120-Ригельный-IP67-4000К-И-УХЛ1 предназначен для наружного освещения. Устанавливается на жесткие поперечины контактной сети. Высота установки от 6 до 20 метров. Рабочее положение при эксплуатации – универсальное. Прожектор является димируемым. Работает в 3 режимах: при 100%, 75% и 50% нагрузки и управляется по протоколу 0-10 В.

Преимущества:

1. Уникальная оптическая система, которая равномерно освещает достаточно узким пучком света как дальнюю, так и среднюю и ближнюю зоны.

2. На 40-50% эффективнее существующих ригельных светильников.

3. Низкий уровень ослепленности.

4. Минимизируются термоциклические разрывы компонентов светильника в результате воздействия низких температур.

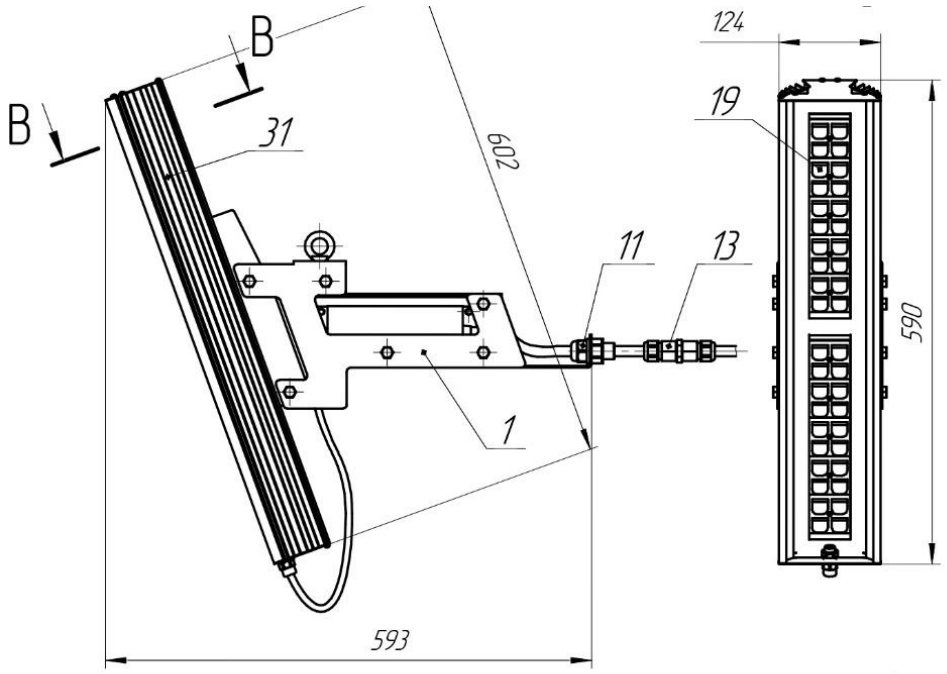


Рисунок 1 – Инновационный прожектор

Оптика ригельного освещения – это система линз и отражателей, которая направляет и распределяет световой поток от источника освещения на рабочую поверхность. Оптика может иметь различные формы и конструкции в зависимости от требований к освещению и типа источника света.

Основные функции оптики ригельного освещения:

1. Равномерное распределение света. Оптика обеспечивает равномерное распределение света по рабочей поверхности, предотвращая появление теней и бликов.

2. Защита от слепящего действия. Оптика может иметь специальные элементы, которые снижают интенсивность света в направлении глаз, предотвращая слепящее действие.

3. Формирование светового потока. Оптика может формировать световой поток в определённом направлении, обеспечивая требуемую освещённость на рабочей поверхности.

4. Защита источника света. Оптика может защищать источник света от механических повреждений и загрязнений, продлевая срок его службы.

Примеры оптики ригельного освещения:

- Линзы Френеля – плоские линзы с рельефной поверхностью, которые обеспечивают равномерное распределение света.
- Зеркальные отражатели – плоские или изогнутые зеркала, которые направляют свет в определённом направлении.
- Рассеиватели – прозрачные или полупрозрачные материалы, которые равномерно распределяют свет по рабочей поверхности.

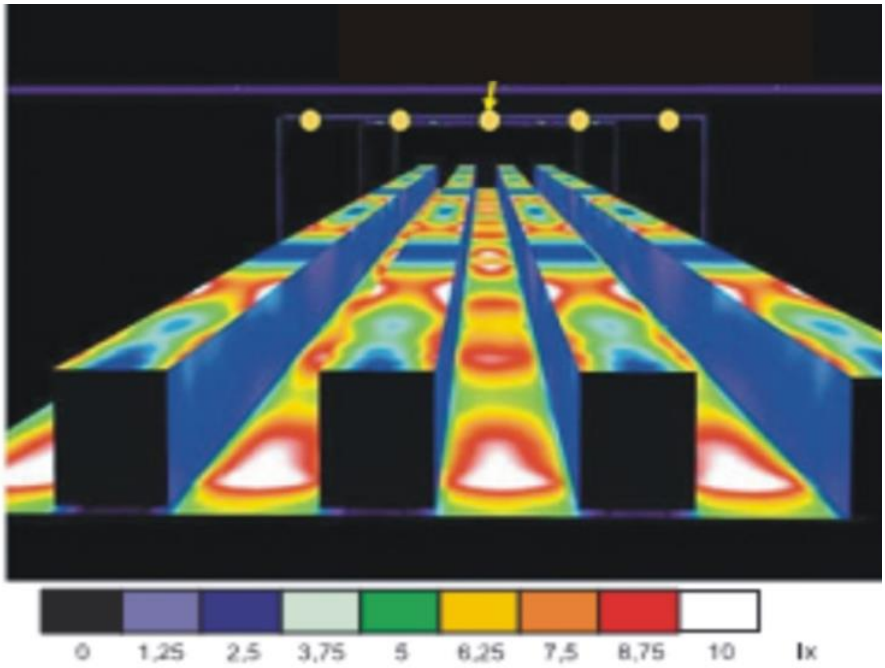


Рисунок 2 – Оптика ригельного освещения

Важно помнить, что оптика ригельного освещения является важным элементом системы освещения, который обеспечивает равномерное распределение света и защиту источника света. При выборе оптики необходимо учитывать требования к освещению и тип источника света.

Таким образом, новое освещение на железной дороге имеет ряд преимуществ перед старым. Оно более энерго-эффективно, безопасно и удобно в обслуживании. Внедрение нового освещения может привести к снижению затрат на электроэнергию, повышению безопасности движения и снижению затрат на обслуживание. Однако для полного анализа эффективности и безопасности нового освещения необходимо провести дополнительные исследования и сравнения. В целом, модернизация освещения на железнодорожных станциях является необходимым шагом для повышения энергоэффективности и снижения экологических рисков. Светодиодные лампы являются перспективным решением, которое может обеспечить высокое качество освещения при относительно низких затратах на эксплуатацию.

Список использованной литературы:

1. ГОСТ Р54984-2012. Национальный стандарт Российской Федерации. Освещение наружное объектов железнодорожного транспорта. Нормы и методы контроля

2. Лабунский Л.С. Радиоуправление устройствами электроснабжения нетяговых потребителей

железных дорог: монография. – М.: Маршрут, 2005.
3. Полищук Г. А. Светодиодные светильники – эффективный метод решения проблемы энергосбережения. – Энергосбережение. – 2008. – №3. – С. 30-33.

Mitkin M.O.,
Orenburg Institute of Railway Communication - branch of Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education “Volga Region State University of Railway Communication”,
Orenburg, Russia

PROMISING DIRECTIONS FOR THE MODERNIZATION OF RAILWAY STATION LIGHTING

Abstract: The article examines current lighting technologies at railway stations operated by Russian Railways. The main focus is on outdated lighting systems, such as gas-discharge and halogen lamps, which are characterized by high environmental risks and economic costs due to a short service life. As well as the optics of beam lighting, which determine such factors as uniform light distribution, protection from glare, protection of light sources and formation of the luminous flux.

Keywords: beam lighting, lighting modernization, railway lighting, LED lamps, beam lighting optics.

© М.О. Митькин, 2025

УДК 621.039.735

Ушакова А.Д., студент направления
«Химическая технология»;
Герасимова В.М., кандидат технических наук,
доцент кафедры «Физика и естественнонаучные дисциплины»
Балаковский инженерно-технологический институт − филиал федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», г. Балаково

ГАЛЬВАНИКА КАК СОВРЕМЕННЫЙ ВИД ИСКУССТВА

Аннотация: в статье изучен процесс гальваники, его применение в разных сферах, в частности в искусстве. Рассмотрены особенности гальванических покрытий, их составляющие, а также отмечены главные преимущества и недостатки этого процесса.

Ключевые слова: гальваника, искусство, металлические покрытия, сфера применения, гальванизация.

Гальваника – раздел электрохимии, изучающий процессы осаждения металла или оксида на поверхности изделий для придания им новых функциональных свойств или улучшения внешнего вида. Тонкая металлическая пленка защищает детали от действия химических веществ и влаги, продлевает срок службы [1].

История развития гальваники относится к началу 19 века, когда в 1805 году итальянский ученый Луиджи Брунателли продемонстрировал возможность использования электрического тока для осаждения золота на серебряной поверхности. Это стало первым успешным примером гальванического покрытия.

В 1834 году английский химик и физик Майкл Фарадей описал основные законы электролиза. Его работы заложили теоретическую основу для применения электролиза в создании покрытий из металлов.

В 1838 году русский ученый Борис Якоби, работавший в Санкт-Петербурге, использовал гальванику для создания типографских пластин и мелких деталей для часовых механизмов. Именно с этого момента началось массовое использование гальванического процесса в производстве различных изделий. К середине XIX века в Европе и Америке начали появляться первые промышленные гальванические производства [2].

Сегодня гальваника нашла применение не только в ювелирном искусстве, но и в более масштабных художественных проектах: скульптура, дизайн интерьеров, архитектура.

Наибольшее распространение получили покрытия из следующих металлов:

• Медь. В промышленности не используется самостоятельно, так как при взаимодействии с кислородом быстро окисляется. Чаще всего ее применяют в качестве подслоя для покрытий из никеля или хрома.

• Хром. Широко применяется в промышленности для снижения трения в механизмах, повышения износостойкости и устойчивости к коррозии, для восстановления металлических деталей, а также в декоративных целях, так как покрытие имеет красивую зеркальную поверхность.

• Цинк. В основном используется в строительной и автомобильной индустрии (покрытие трубопрокатных изделий, опорных и кровельных конструкций, кузовных деталей автомобилей).

• Никель. Применяется в производстве сантехники, строительстве, машиностроении, химической промышленности, медицине.

• Серебро и золото. Покрытия из этих металлов придают поверхностям презентабельный внешний вид, улучшают токопроводящие свойства, повышают твердость и защищают от агрессивных внешних факторов.

Гальванические покрытия могут выполнять защитную и декоративную функции, а также придавать изделиям новые свойства (улучшение эксплуатационных характеристик, восстановления начальной формы и размеров изделий).

Из этого можно сделать вывод об основных сферах применения гальваники:

• автомобильная промышленность: покрытие металлических деталей;

• медицина: нанесение слоя металла на имплантируемые изделия и инструментарий;

• энергетическая промышленность: повышение электропроводности компонентов электрических изделий и солнечных батарей;

• строительная и мебельная отрасли: изготовление дверных ручек и карнизов, деталей для ванных;

• ювелирные украшения: создание украшений с покрытием из золота, серебра, платины и других драгоценных металлов;

• полиграфическая промышленность: покрытие матриц;

• гальванопластика: создание точных копий объектов из металла или других материалов с помощью гальванического покрытия [3].

Так, можно отметить, что гальваника предлагает множество преимуществ, однако она имеет некоторые ограничения и недостатки.

Из преимуществ гальваники можно выделить следующие:

1. точность толщины покрытий до 1 мкм;
2. широкий спектр покрытий: нанесение более 40 различных металлов;
3. настройка процесса: возможность корректировать раствор для получения покрытия с разными свойствами (например, блестящее или матовое хромирование);
4. равномерность покрытия: все внутренние и внешние части изделия покрываются относительно равномерно;
5. эстетика;
6. нанесение покрытия на конструкции любой формы.

К недостаткам гальваники относятся следующие:

1. низкая производительность;
2. высокая себестоимость процесса;
3. высокие требования к техническому заданию;
4. ограниченный размер покрываемых изделий;
5. воздействие на окружающую среду: тепло и отходы процесса вредны для здоровья человека и окружающей среды.

Процесс гальванизации состоит из стадий:

1. Осмотр изделия и промывка проточной водой от грязи и пыли.
2. Подготовка крапления. Чаще всего используется медная проволока, сечение которой выбирается исходя из того, какой общий ток будет подаваться на изделие.

После каждой стадии необходима промывка водой для того, чтобы избежать попадания одного раствора в другой, а также для получения более качественного покрытия.

3. Химическое обезжиривание. На любом изделии присутствует жировая пленка, которая мешает качественному нанесению покрытия. Пленка удаляется моющим средством.

4. Электрохимическое обезжиривание. На изделия дополнительно подают ток для удаления тончайших жировых пленок.

5. Химическое травление. Используют кислоту (соляную или серную)или концентрированную щелочь для получения качественного осаждения металла на изделии.

6. Нанесение гальванического покрытия. Производится на исключительно чистую поверхность в специальной ванне (рис. 1). Аноды растворяются, металл осаждается на изделиях.

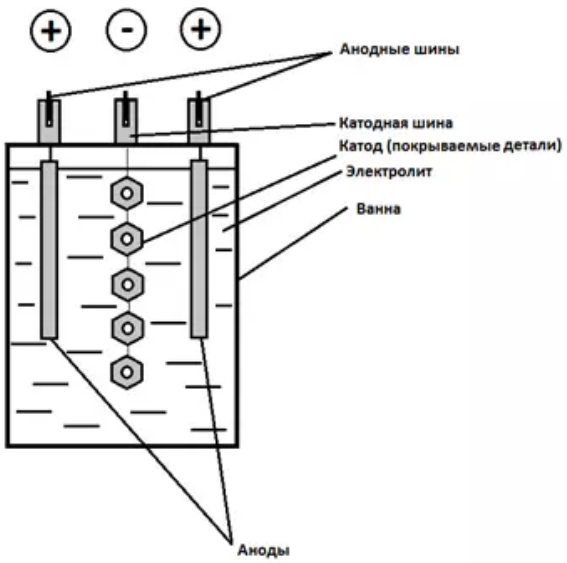


Рис. 1. Принципиальная схема гальванической ванны

7. Дополнительная обработка изделия. Если необходимо, то изделие, шлифуется, полируется или покрывается специальными лаками.

8. Сушка полученного изделия. В первые сутки нанесенный металл активен, хорошо впитывает в себя грязь, жир и т.п. Поэтому лучше после сушки в сушильном шкафу, оставить изделия на сутки при комнатной температуре.

9. Контроль качества покрытия. Измерение толщины, проверка адгезии (прочность сцепления), блеска и других параметров [4].

Актуальность гальваники проявляется в широком применении в различных отраслях, таких как строительство, электроника, ювелирное дело и других. Гальванизация не только улучшает устойчивость изделий к коррозии и износу, но и добавляет им привлекательный внешний вид. Таким образом, гальваника за счёт своей функциональной и эстетической ценности, играет важную роль в оптимизации процессов производства и дизайна, сохраняя при этом устойчивость и долговечность материалов.

Список использованной литературы:

1. Гальваника: виды, преимущества, процесс[сайт]: – URL: https://pzki54.ru/stati/galvanicheskoe-pokrytie-metalla.php (дата обращения: 18.12.2024 г.). – Текст электронный.

2. История появления гальваники [сайт]: – URL: https://aznaetelivy.ru/stories/2024-08-10/istoriya-poyavleniya-galvaniki (дата обращения: 18.12.2024 г.). – Текст электронный.

3. Гальваника для начинающих простым языком [сайт]: – URL:https://zctc.ru/sections/galvanika_prostim_yasikom#h2_8 (дата обращения: 18.12.2024 г.). – Текст электронный.

4. Гальваника и гальваническое покрытие: оборудование, методы, процесс, технология [сайт]: – URL:https://6mkm.ru/galvanika-process/ (дата обращения: 18.12.2024 г.). – Текст электронный.

© А.Д. Ушакова, В.М. Герасимова, 2025

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 94(4)«1492/1914»

Асташкин Р.С.,
Приволжский государственный университет путей сообщения,
г. Самара

СВЕДЕНИЯ О ТРАНЗИТНЫХ ПУТЯХ В КИТАЙ В ИТАЛЬЯНСКОЙ «РОССИКЕ» XV-XVI ВВ.

Аннотация: Анализируются сообщения итальянских сочинителей XV-XVI вв. о Московском государстве, в частности, о Приуралье и Сибири. В качестве примеров используются «Заметки к лекциям по Вергилию» Ю.П. Лэта и «Отчет о Московии» Р. Барберини. Данные источники рассматриваются в контексте проблемы транзитных путей на Восток. Представители Запада вели поиски морских и сухопутных дорог, якобы соединявших зауральские владения русских царей с Китаем. Сделан вывод, что итальянские авторы, писавшие о тогдашней России и примыкавших к ней землям, внесли определенный вклад в сбор информации о предполагаемых транзитных маршрутах.

Ключевые слова: сочинения иностранцев о России, Московское государство, Сибирь, Италия, Китай.

В эпоху раннего Нового времени европейцы пытались установить связи со странами Востока транзитом через территорию Московского государства. Важным источником по данной тематике нужно признать «россику», т.е. корпус иностранных произведений о России. Эти сочинения, помимо прочего, способствовали накоплению новой информации об искомых путях в Азию. В настоящей публикации рассматривается значение итальянской «россики» XV-XVI вв. для поисков маршрутов, соединявших «Московию» с Китаем. Хронологические рамки обусловлены тем, что после XVI в. итальянцы, насколько можно судить, потеряли интерес к «русскому транзиту» [1, с. LII]. Подчеркнем, что мы не учитываем деятельность Святого Престола и других католических структур. В качестве примеров используются сравнительно мало изученные материалы: «Заметки к лекциям по Вергилию» Ю.П. Лэта и «Отчет о Московии» Р. Барберини. Предмет исследования составляют сообщения указанных авторов о восточном фронтире Московского государства, в т.ч. Приуралье и Сибири. Эти регионы в глазах представителей Запада были своеобразным «мостом» между Европой и Поднебесной. Согласно теории «Северо-Восточного прохода», разработанной крупнейшими географами эпохи, морское плавание вдоль побережья Сибири с отклонением на юг позволяло высадиться прямиком в Китае. После выхода в свет знаменитой книги С. Герберштейна (1549 г.) в центре этой гипотезы оказалось устье Оби, будто бы впадавшей в мифическое «Китайское озеро» [3, с. 43-44]. Научная достоверность данной концепции остается за рамками нашей публикации. Так или иначе, в XVI-XVII вв. состоялось множество экспедиций, призванных обнаружить морской проход в Китай. Эти предприятия снаряжались силами торговых кругов западных стран [3, с. 42-44, 90-91, 107-108, 121, 143-144, 151-155, 208]. Европейцев также привлекали перспективы проникновения в Китай через Сибирь сухим путем, причем ориентиром опять-таки являлся бассейн Оби [3, с. 45-46].

Общий вклад итальянцев в развитие сюжета о «русском транзите» представляется достаточно значимым. Одним из авторов теории «Северо-Восточного прохода» являлся историк и географ П. Иовий (Джовио) (1483-1522 гг.) [2, с. 38-39; 3, с. 42]. В «Книге о посольстве Василия, великого князя Московского, к папе Клименту VII» (1525 г.) он писал: «Достоверно ... то, что [Северная] Двина ... с большим стремлением течет к северу, и что море, в которое впадает она, имеет столь огромное протяжение, что придерживаясь правого его берега, можно доплыть до самого Китая». Иовий был убежден, что китайцы жили неподалеку от «Скифских» берегов (под «Скифией», населенной степными «татарами», фактически понималась Сибирь) [5, с. 24, 31-32]. Первым западным купцом, обратившимся к русским властям по поводу доступа к путям в Азию, стал генуэзец П. Чентурионе (в 1520 и 1525 гг.). Речь шла, однако, не о Китае, а об Индии и Персии [5, с. 14-19]. Для итальянского купечества той эпохи было характерно увлечение темой альтернативных маршрутов на Восток, что происходило на фоне господства турок в Средиземноморье и открытия португальцами морского пути в Индию. В сложившейся ситуации Генуя и Венеция были вынуждены переключаться на новые, ранее не освоенные торговые магистрали [1, с. LII]. В средневековье итальянские города-государства вели активный торг с китайцами. С этой целью эксплуатировались караванные дороги Средней Азии,

а также морской маршрут, начинавшийся в Ормузе [14]. До 1395 г. (или даже до начала XV в.) важнейшую роль в торговле европейцев с Китаем играла Тана – венецианская колония в устье Дона [1, с. 56; 12, с. 50; 14]. В реалиях Нового времени итальянские купцы потеряли контроль над вышеописанной инфраструктурой, тогда как потребность в общении с Китаем отнюдь не ослабевала. Параллельно отмечался интерес просвещенной итальянской публики к Восточной Азии и ее культуре и географии. В основе этой традиции лежали сообщения Марко Поло, датированные еще XIII в. С другой стороны, регулярное прибытие русских посольств (начиная с XV вв.) привлекало внимание итальянцев как к «Московии» в целом, так и к ее восточным пределам [1, с. 55-56]. Именно на этом фоне протекала деятельность героев данной публикации (Лэта и Барберини). Далее мы перейдем к анализу источников.

Ученый-эрудит Юлий Помпоний Лэт (1425-1498 гг.) принадлежал к первому поколению итальянских гуманистов. В 1479-1480 гг. он совершил поездку в Восточную Европу, обстоятельства которой известны лишь отчасти. Доказано, что Лэт посетил Тану на Азовском море, где, судя по всему, он и получил сведения о Приуралье и Сибири [1, с. 51-53]. В этой связи итальянец ссылается на рассказы «людей, живущих у истоков Танаиса» (Дона). По версии М.П. Алексеева, это могли быть промышленники или купцы, имевшие дело с сибирской пушниной [1, с. 58; 8, с. 60]. Хотя ученый не оставил письменных сообщений о своем путешествии, он неоднократно делился впечатлениями со слушателями знаменитых лекций, посвященных античным писателям. Фрагменты об интересующих нас регионах известны в отечественной науке под заглавием «Заметки к лекциям по Вергилию». В этом маленьком тексте не упоминаются ни «Северо-Восточный проход», ни сам Китай. Тем не менее, в выступлениях Лэта можно обнаружить информацию «об отдаленном северо-востоке Европы и пограничных землях Азии», что само по себе должно было заинтриговать публику, увлеченную поиском транзитных путей на Восток [1, с. 54]. В частности, итальянец повествует о «лесных людях, называемых югрaми» и принадлежащих к числу «скифов». Это далекое племя будто бы населяло холодные области близ «Ледовитого океана» и вело торговлю с «заволочанами» [8, с. 60]. По мнению специалистов, под именем пресловутых «югров» (они же «угры») скрывались вогулы (манси), жившие на восточных склонах Приуралья. «Заволочьем» же на Руси называли большой массив северо-восточных владений Новогородской республики (точное местоположение не определено) [1, с. 60]. Важно, что у Лэта «югры» размещаются в «отдаленнейших пределах» «Рифейских гор», которые, в свою очередь, замыкают «Скифию» с востока и «простираются на север вплоть до Ледовитого океана». На восточном склоне того же хребта живут те же «заволочане», а также «пермяки» [8, с. 60]. Очевидно, «Скифия», начинавшаяся у «Борисфена» (Днепра), в данном контексте обозначала не Сибирь, а некую часть Приуралья или (что еще более вероятно) едва ли не весь восток Европейской России. Что касается «Рифейских гор», этот термин, родившийся еще в античных землеописаниях, традиционно увязывался с Уралом [1, с. XLVI, 113]. При этом Лэт, что крайне любопытно, знаком с названием «Сибирь». Описывая добычу, которую ловят в лесах «югров», он упоминает некий «Сибарин», где водится «множество куниц, которых там называют Сибарисками». Таким образом, понятие «сибирский» в данном источнике смещается на запад, в сторону естественного рубежа Европы и Азии. Сибирь в ее нынешнем понимании, по-видимому, фигурирует здесь под именем «Индии» (или «Верхней Индии»), начинающейся уже за «Рифейским» кряжем [8, с. 60]. Можно предположить, что несколько путаный рассказ Лэта родился из синтеза сообщений очевидцев и сугубо книжных знаний, опиравшихся на античную школу. В любом случае, из заметок итальянца можно вычленить смутные контуры гипотетического маршрута вглубь Азии: «Скифия», затем «Рифейские горы» с «югрaми», «заволочанами» и «пермяками», и, наконец, «Верхняя Индия». Неоднократное упоминание «Ледовитого океана» также могло привлечь внимание энтузиастов идеи «Северо-Восточного прохода». Учитывая общеевропейскую славу Лэта как лектора, нельзя исключать, что его рассказы об отдаленных землях действительно дошли до ушей соответствующей аудитории [1, с. 53].

В отличие от предыдущего автора, флорентийский купец Рафаэль Барберини (1539-1582 гг.) имел опыт личного посещения Московского государства. Действуя в интересах семейной фирмы, он обосновался в Антверпене, откуда в 1564 г. явился ко двору Ивана Грозного. Дореволюционная историография была склонна приписывать этому визиту дипломатический характер, однако современные исследователи указывают, что итальянца интересовали лишь частные торговые привилегии [6; 7, с. 30; 13, с. 211-212]. По возвращении на Запад Барберини составил т.н. «Отчет о Московии», в основу которого легла его переписка с родными. Текст был впервые издан лишь в 1658 г., но вполне вероятно, что рукопись была доступна для ознакомления и ранее [1, с. 112-113]. В

письме к брату (1568 г.) путешественник делает оговорку о «всем достопримечательном около Сибири и Китая», куда он сам «не мог добраться». При этом подчеркивается, что сведения по данному предмету были получены им от «тех, которые там были» [4, с. 49]. Исследователи подозревают итальянца в плагиате сообщений о Сибири, обнародованных другими представителями «россики». Так, М.П. Алексеев прямо утверждает, что «Барберини … смог рассказать о Сибири почти только то, что находится и у Герберштейна» [1, с. LII, 113]. Сам автор «Отчета» настаивает на своем общении с людьми, «которые из разных земель приходили ко двору московского царя, принося ему свои обычные дани». В качестве главных информаторов указаны двое охотников, в компании которых итальянец якобы обедал. Эти «звероловы», если верить тексту, привезли государю сибирские меха в качестве дани (ясака) [10, с. 5-6; 1, с. 31-32]. Независимо от достоверности этих заявлений, нужно признать, что в «Отчете» содержится немало данных по теме транзитных путей в Китай. Начнем с того, что Барберини прямо ссылается на факт вытекания Оби из «большого озера» «Каттая», в окрестностях которого «находится и главный каттайский город, именуемый Конбулики». В названии города можно легко узнать Ханбалык (Пекин). Автор указывает, что эти знания были получены от вышеупомянутых «татар» (данников царя), которые повстречались ему в Москве [11, с. 32]. В работе И.А. Осипова высказана догадка, что в реальности итальянец заимствовал указанную информацию у С. Гербернштейна. Этот тезис звучит и у М.П. Алексеева [1, с. 115; 9]. Впрочем, Барберини не ограничивается истоком Оби и приводит сведения о самой реке. По его словам, она «чрезвычайно широка, так что с трудом можно переехать чрез нее в один тамошний день». Обь якобы протекает в «царстве Сибирских Татар», жители которого признают власть Москвы и поклоняются «Золотой Бабе» [11, с. 31]. Идол с таким названием упоминается во многих образцах «россики», причем с течением времени этот объект сдвигали на восток все ближе к Оби [1, с. 114]. Так «Золотая Баба» становилась еще одним ориентиром для европейцев, желавших проникнуть в Китай (наряду с самой Обью и «Китайским озером»). За рекой Барберини помещает легендарное «Лукоморье» (это название опять-таки встречается во многих произведениях той эпохи) и другие откровенно мифические страны, населенные чудовищами [11, с. 32]. Итальянец также сообщает, что путь из европейской части «Московии» в царство «татар» (т.е. к течению Оби) лежит через «Рифейские горы». Эта местность якобы совершенно бесплодна, и там обитают лишь белые соколы (или кречеты), славящиеся своей силой и отвагой. «Золотая Баба» опять-таки размещается автором у Рифейских гор, «именуемых Поясом Мира» [11, с. 31, 39]. Подозрительно похожий пассаж об охотничьих птицах, гнездившихся на Урале, мы находим в книге П. Иовия [5, с. 31]. Барберини добавляет, что предыдущий царь (Василий III) некогда снарядил экспедицию для «открытия» Рифейского хребта (об этом якобы поведал сын одного из участников экспедиции). Действительно, в 1501 г. состоялся поход П. Ушатова и С. Курбского, в ходе которого путники совершили восхождение на вершины Урала. У итальянца мы узнаем, что на этот рейд у первопроходцев ушло семнадцать дней. Автор делает еще одно важное замечание: чтобы добраться до самих гор, придется совершить многодневное плавание по Северной Двине [1, с. 114; 11, с. 30-31, 39]. На основе вышеприведенных данных можно получить схему транзитного пути в Китай: на первом этапе вояж по Двине, затем переход через горы в страну татар и, наконец, спуск по Оби прямиком до истока.

Таким образом, сообщения итальянских авторов могли представлять интерес для европейцев, занятых поисками транзитных маршрутов в Азию. Наиболее важными нужно признать известия Барберини о бассейне Оби и примыкавших к нему регионах. В «Заметках» Лэта приводились новые для той эпохи сведения о Приуралье и Сибири, также имевшие косвенное отношение к «транзитной» теме. Можно утверждать, что оба сочинителя внесли некоторый вклад в собирание информации о «русском транзите» в Китай, пусть даже сами они не питали личного интереса к этому сюжету и не имели опыта поездок за Урал. К сожалению, на данный момент не представляется реальным оценить конкретный эффект от сообщений итальянских путешественников.

Список использованной литературы:

1. Алексеев М.П. Сибирь в известиях западноевропейских путешественников и писателей, XIII-XVII вв. – Новосибирск: Сибирское отделение РАН, 2006. – 609 с.

2. Асташкин Р.С. Проблема транзитных путей в Азию в католических сочинениях о России XVI-XVII вв. // Современные проблемы гуманитарных и естественных наук: материалы XXXVI международной научно-практической конференции 11-12 октября 2017 г. – М.: Изд-во «Институт стратегических исследований»: Изд-во «Перо», 2017. – С. 38-43.

3. Асташкин Р.С. Россия и торговая экспансия европейцев на Восток (вторая половина XVI-

XVII вв.): дис. … канд. ист. наук. – Самара, 2007. – 260 с.
4. Барберини Р. Письмо к брату // Сын отечества. – 1842. – № 7. – С. 48-50.
5. Иовий П. Посольство от Василия Иоанновича, великого князя Московского, к папе Клименту VII // Библиотека иностранных писателей о России. – Т. 1. – СПб., 1836. – С. 5-56.
6. Киселев А.А. Рафаэль Барберини против английской московской компании: борьба иностранных купцов за торговые привилегии в России в 1564-1566 гг. // ЭНОЖ «История». – 2024. – Т. 15. – № 3 (137).
7. Колпаков М.Ю., Михеев Д.В. Холодный путь в Московию: европейские путешественники XV-XVII веков в условиях русской зимы // Genesis: исторические исследования. – 2021. – № 5. – С. 27-56.
8. Лэт Ю.П. Заметки к лекциям по Вергилию // Алексеев М.П. Сибирь в известиях западноевропейских путешественников и писателей, XIII-XVII вв. – Новосибирск: Сибирское отделение РАН, 2006. – С. 60.
9. Осипов И.А. Описания Российского государства XVI века: влияние картографических материалов на нарративные источники. – Режим доступа: https://www.vostlit.info/common/Stat/Osipov/opis_rus_gos.phtml?id=8059.
10. Путешествие в Московию Рафаэля Барберини в 1565 году. Ст. 1 // Сын отечества. – 1842. – № 6. – С. 3-16.
11. Путешествие в Московию Рафаэля Барберини в 1565 году. Ст. 2 // Сын отечества. – 1842. – № 7. – С. 3-48.
12. Скржинская Е.Ч. История Таны (XIV-XV вв.) // Барбаро и Контарини о России. – М.: Наука, 1971. – С. 29-64.
13. Чернов О.А. Царь Иван IV и его эпоха в исследованиях Н.В. Чарыкова // Известия Самарского научного центра РАН. – 2014. – Т. 16. – № 3. – С. 211-214.
14. Bernardini M. Genoa // Encyclopaedia Iranica. – Vol. X. – Fasc. 4. – Pp. 422-426. – Available online at: http://www.iranicaonline.org/articles/genoa-.

© Р.С. Асташкин, 2025

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 330

Abdylova D.,
Teacher of the Department of Economic Management in Enterprises,
Tairov A.,
Student of the Department of Economic Management in Enterprises,
Nuryyeva E.,
Student of the Department of Economic Management in Enterprises,
Turkmen State Architecture and Construction Institute (Ashgabat, Turkmenistan)

BLUE ECONOMY: THE POTENTIAL OF MARINE RESOURCES IN DEVELOPING SUSTAINABLE ECONOMIES

Abstract: The Blue Economy focuses on the sustainable use of marine resources to promote economic growth, social inclusion, and environmental sustainability. Oceans cover more than 70% of the planet, providing vast untapped potential for economic development. This article delves into the opportunities presented by marine resources such as fisheries, renewable energy, marine biotechnology, and tourism—highlighting how these resources can drive sustainable economic growth while preserving ocean ecosystems.

Keywords: Blue Economy, marine resources, sustainable development, renewable energy, ocean sustainability, economic growth.

Introduction

The Blue Economy represents an emerging paradigm in economic development that leverages marine resources to create sustainable growth. Oceans, covering 71% of the Earth's surface, are rich with

untapped potential—providing food, energy, transportation, and job opportunities. In developing countries, where marine resources often remain underutilized, the Blue Economy offers a pathway to economic diversification, poverty alleviation, and climate resilience. However, sustainability is key—ensuring that marine resources are utilized without depleting ocean ecosystems.

Opportunities Presented by the Blue Economy

The Blue Economy presents numerous opportunities to enhance economic growth in a sustainable way. From marine renewable energy to marine biotechnology and sustainable fisheries, these sectors can contribute to economic development while preserving ocean health.

1. Marine Renewable Energy

Oceans are an abundant source of renewable energy, with huge potential for wave energy, tidal energy, and offshore wind farms. The Blue Economy can tap these resources to meet global energy demands while reducing dependence on fossil fuels. For instance:

Wave energy alone can generate electricity for coastal communities and small islands, providing clean energy without carbon emissions.

Offshore wind farms offer high-capacity energy production and employment opportunities for remote regions.

2. Marine Biotechnology

Marine biodiversity is home to thousands of unique species—many of which contain untapped potential for innovative applications in medicine, agriculture, and cosmetics. Marine biotechnology has the potential to generate new medicines, food additives, and environmental solutions—making it an important sector for sustainable growth.

Example: Marine organisms like corals and seaweeds contain biologically active compounds that can help in developing new medicines—from anti-cancer drugs to anti-inflammatory treatments.

3. Sustainable Fisheries

Fisheries are a significant source of livelihood and protein for millions—but unsustainable fishing practices have led to overfishing and declining fish stocks. The Blue Economy focuses on sustainable fishing practices—ensuring that marine ecosystems are maintained for future generations.

Sustainable fisheries emphasize conservation efforts like marine protected areas, seasonal fishing bans, and monitoring fish stocks—helping to restore overfished areas and sustain livelihoods for fishermen.

4. Marine Tourism

Coastal and marine tourism is a major economic driver—offering jobs and income to communities around beaches, islands, and coral reefs. The Blue Economy promotes responsible tourism—minimizing negative environmental impacts while maximizing economic benefits.

Eco-tourism—such as snorkeling, diving, and sustainable coastal experiences—generates income for local communities while preserving natural habitats.

Benefits of the Blue Economy

The Blue Economy provides numerous benefits—economic, social, and environmental—that can transform developing countries **and coastal regions into thriving, sustainable economies.

1. Economic Diversification

By diversifying economic activities away from land-based industries, the Blue Economy offers new avenues for employment and income generation—especially in coastal areas that may lack other resources.

Example: A country like Mozambique has rich marine resources that, with proper management, can diversify its economy—boosting fisheries, offshore energy, and tourism.

2. Job Creation

The Blue Economy creates a wide range of job opportunities—from marine scientists and renewable energy engineers to tour guides and sustainable fishers—fostering economic growth in coastal communities.

According to the International Labour Organization (ILO), sustainable ocean-based industries could create millions of jobs globally—especially in developing regions.

3. Climate Resilience

The Blue Economy strengthens resilience against climate change by protecting coastal ecosystems that absorb carbon dioxide and buffer against storm surges. Healthy oceans act as natural buffers against climate impacts.

Mangrove forests and coral reefs serve as coastal protection—reducing the vulnerability of small islands and coastal areas to extreme weather events.

Challenges in Realizing the Blue Economy

While the Blue Economy offers tremendous potential, its realization is not without challenges—including overexploitation, lack of investment, and climate pressures.

1. Overexploitation

One of the biggest threats to marine resources is unsustainable exploitation—whether through overfishing, deep-sea mining, or illegal practices. Without proper management, marine ecosystems can quickly degrade—leading to loss of biodiversity.

Solution: Governments must implement strong regulatory frameworks and sustainable resource management practices to prevent overexploitation.

2. Lack of Investment

The Blue Economy requires significant investment—especially infrastructure development like ports, energy grids, and marine protection zones. Many developing countries lack the financial resources to capitalize on marine potential.

Solution: International funding and public-private partnerships can help bridge the investment gap—mobilizing resources for sustainable ocean-based projects.

3. Climate Change

Climate change poses a significant threat to marine ecosystems—leading to rising sea levels, ocean acidification, and extreme weather events. These climatic changes can hinder the sustainable growth of marine industries.

Solution: Global efforts must prioritize mitigating climate change—reducing greenhouse gas emissions—to protect ocean ecosystems and safeguard future marine resources.

Conclusion

The Blue Economy represents a vital opportunity for sustainable economic development—leveraging marine resources to create economic prosperity while protecting ocean ecosystems. By tapping into renewable energy, marine biotechnology, sustainable fisheries, and responsible tourism, countries can achieve economic growth without sacrificing environmental health.

However, realizing this potential requires strong governance, sustainable resource management, adequate investment, and global cooperation. With effective policies and commitment from stakeholders, the Blue Economy can serve as a powerful driver for sustainable development—helping developing countries unlock their maritime potential while contributing to global sustainability.

Список использованной литературы:

1. United Nations, The Ocean Economy and Sustainable Development.
2. World Bank, The Potential of Blue Economy: Increasing Long-Term Benefits of Marine Resources.
3. Food and Agriculture Organization (FAO), Sustainable Fisheries and Blue Economy.

© D. Abdylova, A. Tairov, E. Nuryyeva, 2025

УДК 330

Allayarov V.,
Teacher of the Department of Economic Management in Enterprises,
Mahtymova M.,
Teacher of the Department of Economic Management in Enterprises,
Palvanova A.,
Student of the Department of Economic Management in Enterprises,
Turkmen State Architecture and Construction Institute (Ashgabat, Turkmenistan)

ECONOMY OF ATTENTION: MONETIZING TIME AND FOCUS IN THE DIGITAL AGE

Abstract: The attention economy represents a paradigm shift in how value is created and monetized in the digital age. With the rise of digital platforms, social media, and streaming services, attention has become one of the most sought-after resources, rivaling traditional economic assets. This article examines the core principles of the attention economy, the strategies employed by digital platforms to capture and sustain user focus, and the implications for consumers and businesses. The analysis also addresses ethical

concerns surrounding the commodification of human attention and offers insights into the future of this rapidly evolving field.

Keywords: attention economy, monetization, digital platforms, user focus, data economy, ethics, behavioral economics

Introduction

In the digital age, the economy has transcended the boundaries of physical goods and traditional services, evolving into one where human attention is the primary currency. Platforms such as social media networks, search engines, and streaming services have mastered the art of capturing and monetizing user focus. This shift has given rise to what is now termed the "attention economy," a concept that views attention as a finite resource that is actively sought, exchanged, and monetized.

The importance of the attention economy lies not only in its impact on businesses and advertising but also in its profound influence on societal behavior, mental health, and even democracy. As companies compete for the limited attention spans of consumers, understanding the mechanics of this economy is crucial for stakeholders across all sectors.

The Core Principles of the Attention Economy

Attention as a Scarce Resource

Unlike material resources, attention is inherently finite. A single individual has only 24 hours in a day to allocate among work, leisure, and personal needs. Digital platforms capitalize on this limitation, designing algorithms and interfaces aimed at maximizing the time users spend engaged with their content.

Monetization Strategies

Platforms monetize attention primarily through advertising. The more time users spend on a platform, the more data is generated, enabling highly targeted and profitable ad campaigns. Subscription models and in-app purchases also play a significant role in revenue generation, particularly for streaming services and mobile games.

Behavioral Economics and Engagement

The principles of behavioral economics are integral to the attention economy. Features such as infinite scrolling, notifications, and algorithmically curated feeds are designed to exploit psychological tendencies like FOMO (fear of missing out) and instant gratification. By leveraging these biases, platforms ensure that users remain engaged for longer periods.

Digital Platforms and User Focus

Social Media Networks

Platforms like Facebook, Instagram, and TikTok employ sophisticated algorithms to curate content that aligns with user preferences. This personalization increases engagement but also raises concerns about echo chambers and the spread of misinformation.

Streaming Services

Netflix and YouTube use recommendation algorithms that encourage binge-watching. These algorithms analyze user behavior to suggest content that keeps viewers hooked, often at the expense of productivity or sleep.

Gaming and Apps

Mobile games and apps deploy reward systems, daily challenges, and in-app purchases to foster habitual use. These strategies create a cycle of engagement that is difficult for users to break.

Ethical Concerns

Mental Health Implications

Excessive engagement with digital platforms has been linked to anxiety, depression, and reduced attention spans. The "dopamine hits" provided by likes, shares, and other forms of digital validation create addictive behaviors that are difficult to overcome.

Privacy and Data Exploitation

The attention economy thrives on user data, raising ethical questions about consent and privacy. The commodification of personal information has led to widespread concerns about data security and surveillance capitalism.

Impact on Children and Adolescents

Younger users are particularly vulnerable to the strategies employed by digital platforms. The normalization of constant connectivity and online validation can have long-term effects on their development and self-esteem.

Future Trends and Opportunities

Emergence of Ethical Design

In response to growing criticism, some companies are adopting ethical design principles. These include features like screen time trackers, ad-free subscriptions, and tools for digital detox. While still in their infancy, such measures signal a shift toward more responsible engagement practices.

Regulation and Policy Development

Governments and international organizations are beginning to address the implications of the attention economy. Policies aimed at data protection, algorithmic transparency, and the regulation of addictive design elements are likely to shape the future of this field.

Opportunities for Entrepreneurs

The attention economy also presents opportunities for startups and innovators. By creating platforms that prioritize user well-being and meaningful engagement, businesses can differentiate themselves in an increasingly competitive landscape.

Conclusion

The attention economy has reshaped the dynamics of business, media, and everyday life, transforming attention into one of the most valuable commodities of the digital age. While this paradigm shift has enabled unprecedented innovation and connectivity, it has also introduced significant ethical and societal challenges. By understanding the mechanisms of the attention economy and adopting more sustainable practices, businesses, policymakers, and individuals can navigate this complex landscape more effectively. The future of the attention economy will depend on our ability to balance profitability with the well-being of users, ensuring that this powerful tool serves as a force for good rather than exploitation.

Список использованной литературы:

1. Goldhaber, M. H. (1997). The Attention Economy and the Net. First Monday.
2. Lanham, R. A. (2006). The Economics of Attention: Style and Substance in the Age of Information. University of Chicago Press.
3. Wu, T. (2016). The Attention Merchants: The Epic Scramble to Get Inside Our Heads. Alfred A. Knopf.
4. Zuboff, S. (2019). The Age of Surveillance Capitalism: The Fight for a Human Future at the New Frontier of Power. PublicAffairs.
5. Kahneman, D. (2011). Thinking, Fast and Slow. Farrar, Straus, and Giroux.

© V. Allayarov, M. Mahtymova, A. Palvanova, 2025

УДК 330

Annamyradova A.,
Teacher of the Department of Economic Management in Enterprises,
Halmuhammedov H.,
Student of the Department of Economic Management in Enterprises,
Hojagulyyev D.,
Student of the Department of Economic Management in Enterprises,
Turkmen State Architecture and Construction Institute (Ashgabat, Turkmenistan)

SHADOW ECONOMY OF THE METAVERSE: HOW TO REGULATE VIRTUAL FINANCES

Abstract: The rise of the metaverse has introduced new dimensions to financial activities, creating a parallel economy where virtual assets, cryptocurrencies, and digital transactions play a central role. This virtual economy, while offering opportunities for innovation and financial inclusion, also poses challenges related to transparency, regulation, and financial stability. This article explores the shadow economy of the metaverse, its implications, and strategies for regulating virtual finances to ensure sustainable economic development in the digital world.

Keywords: metaverse, shadow economy, virtual finances, regulation, cryptocurrencies, digital transactions, economic governance.

Introduction

The metaverse is rapidly becoming a virtual space where individuals, businesses, and organizations interact, engage in economic transactions, and conduct financial activities. While it offers vast opportunities

for economic innovation, social interaction, and financial transactions, it also introduces complexities that require regulatory attention.

One key challenge is the rise of the shadow economy—an unregulated and opaque financial system within the metaverse. This shadow economy involves virtual currencies, asset trading, non-fungible tokens (NFTs), gaming economies, and peer-to-peer transactions, which operate without formal oversight. As these activities grow, they raise significant questions about financial security, taxation, anti-money laundering (AML), and consumer protection.

This article examines the nature of the shadow economy in the metaverse and explores potential regulatory frameworks to govern virtual finances effectively.

The Shadow Economy in the Metaverse

The metaverse has created a virtual financial ecosystem where digital currencies, virtual assets, blockchain-based tokens, and peer-to-peer exchanges enable economic activity. However, the unregulated nature of many of these activities has led to the emergence of shadow financial practices.

Characteristics of the Shadow Economy in the Metaverse:

Underground Financial Transactions: Virtual goods, NFTs, in-game currency, and peer-to-peer money transfers happen outside of official financial institutions.

Tax Evasion: Many metaverse transactions are off the books, leading to significant tax avoidance.

Money Laundering: The anonymity and lack of regulation in virtual finance create opportunities for money laundering.

Scams and Fraud: As the metaverse grows, fraudulent schemes such as fake NFT sales, pump-and-dump schemes, and fake financial services proliferate, leading to losses for users.

This shadow economy within the metaverse threatens economic stability and undermines the integrity of digital financial systems.

Implications of the Shadow Economy on Virtual Finances

The shadow economy in the metaverse has far-reaching implications for users, businesses, and governments alike. Its unregulated nature makes it susceptible to abuse, financial instability, and reputational damage.

1. Economic Inefficiency

The shadow economy creates inefficiencies in virtual financial markets. Without proper oversight, market manipulation becomes easier, prices can fluctuate unpredictably, and investment bubbles can form—leading to economic instability.

Example: In metaverse-based gaming platforms, unregulated item trading can result in overvaluation of virtual assets and price volatility.

2. Lack of Consumer Protection

One of the biggest risks in the metaverse's shadow economy is the lack of consumer protection. Users of virtual financial services are exposed to fraud, theft, and misleading schemes without any recourse to formal regulatory bodies.

Example: In NFT markets, fake tokens and duplicate items often lead to losses for buyers, with no legal avenues for redress.

3. Challenges for Tax Collection

Governments and tax authorities are struggling to track and tax metaverse transactions. The global and decentralized nature of virtual economies hinders effective tax collection—leading to lost revenue and non-compliance.

Example: Virtual land sales, cryptocurrency transactions, and NFT trades often go untaxed due to lack of regulation and difficulty in tracking transactions across borders.

Strategies for Regulating Virtual Finances in the Metaverse

To mitigate the risks associated with the shadow economy in the metaverse, regulatory frameworks must be established that balance innovation with oversight. Governments, industry leaders, and platform operators need to collaborate to create effective and sustainable regulatory measures.

1. Establishing Clear Regulatory Guidelines

Governments should develop clear and concise regulations that govern virtual financial activities in the metaverse. These regulations must address AML, consumer protection, taxation, and market stability—while promoting innovation.

Example: Countries like South Korea have introduced specific rules for crypto exchanges—requiring KYC (know your customer) procedures and ensuring proper disclosure.

2. Collaboration Between Regulators and Tech Companies

The success of regulation in the metaverse depends on collaborative efforts between government regulators and technology companies. These partnerships should focus on data-sharing, technology standards, and regulatory compliance—helping create safer virtual financial ecosystems.

Example: Financial regulators in Europe have partnered with blockchain firms to develop transparent frameworks for cryptocurrency trading.

3. Decentralized Governance Models

A more sustainable approach could involve decentralized governance models where consensus mechanisms—such as blockchain-based voting systems—enable community-driven regulation. This allows users to have a voice in shaping rules for virtual financial activities.

Example: DAOs (Decentralized Autonomous Organizations) can be used to create transparent governance models that ensure accountability and prevent financial misconduct.

4. Educating Users About Financial Risks

Financial literacy is critical in the metaverse. Users need to be educated about financial risks, the dangers of unregulated services, and how to identify fraudulent schemes—empowering them to make informed financial decisions.

Example: Various online platforms provide education on crypto security, NFT marketplace risks, and safe trading practices to help users navigate virtual financial landscapes.

Conclusion

The shadow economy in the metaverse presents complex challenges to regulators, businesses, and users alike. As virtual financial activities continue to expand, governments and industry stakeholders must develop comprehensive and collaborative regulatory frameworks that balance innovation with oversight.

By establishing clear regulations, partnering with tech companies, embracing decentralized governance models, and educating users, we can ensure that virtual economies in the metaverse evolve responsibly, securely, and sustainably—benefiting all participants.

Список использованной литературы:

1. Lo, K. (2021). The Metaverse and Financial Transactions.
2. Xu, J. et al. (2022). Regulating Virtual Currencies: Challenges and Strategies.
3. European Securities and Markets Authority (ESMA), Guidelines for Crypto-Assets Regulation.

© A. Annamyradova, H. Halmuhammedov, D. Hojagulyyev, 2025

УДК 37

Annanepesova B.,
Teacher of the Department of Economic Management in Enterprises,
Serdarov M.,
Student of the Department of Economic Management in Enterprises,
Annamuhammedov A.,
Student of the Department of Economic Management in Enterprises,
Turkmen State Architecture and Construction Institute (Ashgabat, Turkmenistan)

PEDAGOGY OF TOLERANCE: DEVELOPING EMPATHY AND RESPECT IN MULTICULTURAL ENVIRONMENTS

Abstract: In the era of globalization, multicultural societies are becoming the norm, requiring educational systems to prioritize tolerance education. This article discusses the significance of fostering empathy and respect among students, explores key approaches for integrating tolerance pedagogy into educational processes, and examines successful examples of its implementation in multicultural environments.

Keywords: pedagogy of tolerance, multicultural education, empathy, respect, globalization, cultural diversity.

Introduction

The modern world is characterized by a high degree of intercultural interaction, presenting both new opportunities and significant challenges. With growing ethnic, religious, and cultural diversity, it is essential

to cultivate tolerance, empathy, and respect among the younger generation. Tolerance pedagogy has emerged as a critical tool to address these needs effectively.

Foundations of Tolerance Pedagogy

Tolerance pedagogy focuses on developing students' ability to accept differences and eliminate biases. It is based on the following principles:

Empathy — the ability to understand the feelings and experiences of others.

Equality — recognizing the inherent value of every individual, regardless of background.

Dialogue — encouraging open and respectful communication between diverse groups.

These principles contribute to creating an inclusive educational environment where every student feels valued.

Methods for Implementing Tolerance Pedagogy

1. Interactive Approaches

Using interactive methods such as role-playing, group discussions, and case studies helps students understand diverse perspectives.

Role-playing: Students assume the roles of individuals from different cultural backgrounds to better grasp their values and traditions.

Case studies: Analyzing scenarios involving intercultural conflicts helps students develop conflict resolution skills.

2. Multimedia and Arts

Multimedia projects, films, music, and literature allow students to immerse themselves in other cultures.

Example: Viewing films showcasing diverse cultural traditions followed by guided discussions.

3. Multicultural Events

Organizing events such as cultural days, culinary festivals, and art exhibitions fosters interest in and appreciation for other cultures.

Example: A cultural day where students present traditional dishes, music, and attire from their heritage.

4. Integrating Values into the Curriculum

Themes of tolerance and respect can be incorporated into history, literature, and social studies lessons.

Example: Studying the lives of historical figures who promoted intercultural dialogue.

Successful Examples of Implementation

Finland

Finland incorporates emotional intelligence and multicultural communication courses into its curriculum, helping students better understand and respect cultural differences.

Canada

Canada's education system employs an inclusive approach, emphasizing respect for diversity. Students engage in projects exploring the traditions of indigenous peoples and ethnic minorities.

India

India has introduced tolerance education programs that promote respect for religious and cultural diversity. Lessons highlight the traditions of various regions across the country.

Benefits of Tolerance Pedagogy

Fostering Harmonious Personalities

Tolerance pedagogy enhances emotional intelligence, which is vital for successful social adaptation.

Preventing Conflicts

Teaching respect and empathy reduces bias and discrimination within society.

Strengthening Social Connections

Tolerant students build stronger relationships and interact more effectively with people from diverse backgrounds.

Preparing for a Globalized World

Developing intercultural communication skills makes students more competitive in the globalized economy.

Challenges to Implementation

Despite its advantages, tolerance pedagogy faces several obstacles:

Resistance to Change: Conservative attitudes in education can hinder the adoption of innovative practices.

Lack of Teacher Training: Educators may lack the skills needed to work effectively in multicultural settings.

Insufficient Funding: Implementing tolerance programs often requires additional resources.

Conclusion

Tolerance pedagogy plays a vital role in shaping a harmonious society capable of addressing the challenges of globalization. By cultivating empathy and respect for cultural diversity, it helps students become more socially aware and successful in interpersonal interactions.

For effective implementation, all stakeholders in the education process — teachers, parents, and students — must collaborate. This joint effort will pave the way for a more equitable and inclusive world.

Список использованной литературы:

1. UNESCO, Education for Tolerance and Peace.
2. Banks, J.A., Cultural Diversity and Education.
3. Hofstede, G., Cultures and Organizations: Software of the Mind.

© B. Annanepesova, M. Serdarov, A. Annamuhammedov, 2025

УДК 330

Ashyrova O.,
Teacher of the Department of Economic Management in Enterprises,
Seyitmyradova G.,
Teacher of the Department of Economic Management in Enterprises,
Ilamanov D.,
Student of the Department of Economic Management in Enterprises,
Turkmen State Architecture and Construction Institute (Ashgabat, Turkmenistan)

HOW DEMOGRAPHIC CHANGES AFFECT THE WORKFORCE AND SOCIAL SYSTEMS

Abstract: This article discusses the impact of population aging on economic activity, the labor market, and social systems. Key challenges and potential solutions are considered within the context of an aging world.

Keywords: population aging, economy, labor market, social systems, demographic changes.

Introduction

In today's world, population aging is emerging as one of the most critical factors influencing the development of economies and social systems. Higher living standards, medical advancements, and declining birth rates contribute to the acceleration of these processes. This demographic transition presents both challenges and opportunities, requiring societies to adapt their labor markets and social policies accordingly.

The implications of demographic changes are far-reaching, affecting economic growth, workforce composition, and the sustainability of social welfare systems. Globally, countries face the reality of an aging population, with projections indicating that by 2050, nearly one in every six people in the world will be aged 65 or older. These demographic shifts demand comprehensive policy reforms and strategic interventions to mitigate risks such as labor shortages, rising healthcare costs, and pension system strains, while also maximizing the potential benefits of an older, more experienced workforce.

This article explores the multifaceted impact of demographic shifts, focusing on how they influence the workforce and social systems. Furthermore, it examines strategies for addressing the challenges posed by an aging population and offers practical recommendations for adapting to the evolving demographic landscape. By understanding these dynamics, policymakers, businesses, and societies can better prepare for a future where older populations will play an increasingly prominent role in economic and social life.

The Impact of Aging on the Workforce

1. Shrinking Labor Force

One of the most direct consequences of population aging is the reduction in the working-age population. As birth rates decline and life expectancy increases, the proportion of elderly individuals relative

to younger, economically active groups rises. This demographic imbalance can lead to labor shortages, reduced productivity, and slower economic growth.

Countries with low birth rates and extended life expectancy are seeing a significant decline in the working-age population. For instance, in many European nations, such as Italy and Germany, the working-age population is shrinking, while the number of people over 65 continues to grow. This shift has profound implications for industries that rely on a young and dynamic workforce, such as technology, healthcare, and manufacturing. The workforce must adapt to ensure that older employees can remain productive while mitigating the impact of fewer younger workers entering the labor market.

Additionally, this shift in the demographic makeup of the workforce exacerbates concerns about the adequacy of pension systems. As fewer workers contribute to pension schemes, governments face a growing challenge in funding retirement benefits for an aging population. This issue is especially pronounced in countries with unfunded pension systems, which rely on current workers' contributions to support retirees.

2. Changes in Labor Market Structure

Demographic shifts often alter the composition and dynamics of the labor market. Older workers tend to stay in the workforce longer, either out of necessity or choice. This trend influences hiring patterns, wage structures, and career progression opportunities for younger employees. Older individuals, who may be working past traditional retirement age, can offer a wealth of experience and knowledge, which can be invaluable to businesses. However, the increase in the number of older workers may also lead to competition for positions that would have otherwise gone to younger candidates.

In some cases, businesses may adapt by offering flexible working arrangements or part-time positions for older employees, enabling them to stay employed longer without compromising their health or quality of life. This flexibility can be a win-win situation for both workers and employers, as older employees can continue contributing to the workforce while employers benefit from their experience.

Additionally, industries reliant on manual labor may face significant challenges in maintaining a stable workforce as the average age of workers increases. Sectors such as agriculture, construction, and manufacturing may struggle to find younger workers willing to take on physically demanding roles, creating a gap in the labor market. To address this, many industries are turning to automation and technology to supplement the workforce.

3. Technological Advancements and Automation

The aging population indirectly drives the development and adoption of automation and advanced technologies. As labor shortages become more pronounced, businesses and governments are compelled to invest in robotics, artificial intelligence, and other innovations to compensate for the declining availability of human labor. While these advancements enhance efficiency, they also necessitate reskilling and upskilling initiatives to ensure workers remain competitive in a rapidly evolving job market.

In particular, sectors such as healthcare, transportation, and logistics are increasingly turning to technology to meet the growing demands of an aging population. For example, in the healthcare industry, telemedicine and AI-powered diagnostic tools are being developed to assist healthcare providers in delivering high-quality care to elderly patients. Similarly, autonomous vehicles and drones are being tested to assist in the delivery of goods and services, reducing reliance on human workers in physically demanding roles.

While automation offers significant opportunities, it also creates challenges. The fear of job displacement due to technological advancements is a common concern among older workers who may not have the skills to transition to new roles. Therefore, investing in reskilling programs and lifelong learning initiatives is essential to ensure that all workers, regardless of age, have the tools necessary to succeed in a changing job market.

Social Systems and Their Adaptation

1. Increased Pressure on Pension and Healthcare Systems

An aging population places substantial strain on pension and healthcare systems. With a growing number of retirees and a shrinking base of contributors, governments face the dual challenge of ensuring financial sustainability and providing adequate support for elderly citizens. Healthcare systems, in particular, must address the rising demand for age-related services and chronic disease management.

The financial burden on pension systems is compounded by the fact that life expectancy has increased, meaning that retirees are living longer and drawing pensions for a longer period. This situation is unsustainable for many countries, particularly those with aging populations and low birth rates. To address

this, some countries are gradually raising the retirement age, while others are encouraging people to save for retirement through private pension schemes.

Healthcare systems are also under pressure, as older individuals tend to require more medical attention. Chronic conditions, such as diabetes, heart disease, and dementia, are becoming more prevalent as the population ages. To meet these needs, healthcare systems must invest in geriatric care, long-term care facilities, and home healthcare services. Additionally, there is a growing demand for healthcare workers specializing in aging populations, such as geriatricians and nurses trained in elderly care.

2. Exploring New Funding Sources

To sustain social systems under demographic pressures, policymakers must explore innovative funding mechanisms. Potential solutions include reforming tax structures, encouraging private savings, and promoting public-private partnerships. Additionally, incentivizing delayed retirement and increasing workforce participation among underrepresented groups can alleviate some financial burdens.

One approach to addressing the pension system challenge is to increase the retirement age. As life expectancy rises, people are living healthier lives for longer periods and may be able to work for more years before retiring. Encouraging older individuals to remain in the workforce, particularly in light of their experience and skills, can ease the financial strain on pension systems. Additionally, promoting policies that encourage women, younger people, and immigrants to enter the workforce can help boost the working-age population.

3. Implementing Reforms for Social Stability

Comprehensive reforms are essential to maintain social stability in the face of demographic changes. These reforms may include revising retirement ages, enhancing the efficiency of healthcare delivery, and implementing targeted support programs for vulnerable populations. By adopting a proactive approach, governments can mitigate the adverse effects of population aging while fostering inclusivity and resilience.

In many countries, pension reform is necessary to ensure that social safety nets remain functional. This might involve moving from traditional pay-as-you-go pension systems to more sustainable models, such as funded pension schemes or privately managed accounts. Similarly, healthcare reforms should focus on improving access to affordable care, particularly for those in need of long-term care services.

Practical Recommendations

1. Supporting Aging Workers Through Training and Reskilling

To maximize the potential of older workers, governments and organizations should invest in lifelong learning programs. These initiatives enable aging employees to acquire new skills, adapt to changing job requirements, and remain productive contributors to the economy. Training programs tailored to the needs of older adults can also promote intergenerational knowledge transfer within the workplace.

Providing incentives for employers to hire and retain older workers is another critical step. Tax incentives, subsidies for workplace modifications, and grants for retraining programs can help businesses integrate older workers into their teams. By investing in the skills of older workers, societies can ensure that they remain active participants in the workforce for longer.

2. Promoting Policies for Active Aging

Active aging policies focus on enabling older individuals to lead healthy, engaged, and economically active lives. Encouraging flexible work arrangements, providing access to health and wellness programs, and fostering community engagement are effective strategies for enhancing the quality of life for aging populations.

Governments should incentivize businesses to implement age-friendly policies, such as flexible working hours, job-sharing opportunities, and workplace accommodations for those with physical limitations. Additionally, promoting volunteerism and community participation among older individuals can provide them with a sense of purpose and contribute to social cohesion.

3. Encouraging Innovation in the Social Sector

Innovation plays a pivotal role in addressing the challenges posed by demographic changes. Governments and private entities should collaborate to develop technologies and services that cater to the needs of aging populations. Examples include telemedicine, assistive devices, and smart housing solutions. Such innovations not only improve the well-being of elderly individuals but also create new economic opportunities.

The development of age-friendly technologies, such as fall detection systems, remote monitoring, and AI-driven healthcare solutions, can significantly improve the quality of life for older adults while reducing the burden on healthcare systems. Investing in such innovations also provides opportunities for economic growth, as the demand for these products and services increases.

Conclusion

Population aging represents a significant challenge to economies and social systems worldwide. However, with comprehensive strategies and a forward-thinking approach, societies can navigate these demographic shifts successfully. By fostering innovation, implementing effective policies, and promoting inclusivity, it is possible to mitigate the adverse effects of aging while unlocking its potential benefits. Ensuring sustainable development in an aging world requires collective effort and a commitment to adaptive, inclusive solutions.

Список использованной литературы:

1. Smith, J. (2019). Population Aging and Economic Growth: The Global Impact. Global Economics Press. pp. 45-67.
2. Johnson, P. (2021). Labor Market Dynamics in Aging Societies. Journal of Labor Economics, 34(2), 112-130.
3. Brown, K., & Taylor, S. (2020). Social Systems Under Pressure: Addressing the Challenges of Aging Populations. Social Policy Review, 29(1), 78-95.
4. World Health Organization (2022). World Report on Aging and Health: Trends and Projections. WHO Publications. pp. 22-34.
5. Lee, M. (2020). Technological Innovation in the Age of Demographic Change. Journal of Technological Innovation, 15(3), 45-59.
6. National Institute on Aging (2021). Pensions and Healthcare Systems in Aging Societies: Policy Recommendations. NIA Policy Briefs, 3(4), 1-19.
7. Davis, R. (2018). The Future of Workforce Participation in an Aging World. Employment Studies Journal, 27(2), 120-135.
8. United Nations Department of Economic and Social Affairs (2021). World Population Prospects: The 2021 Revision. United Nations. pp. 100-120.
9. Harris, D. (2019). Active Aging and the Economy: Promoting Participation Across Generations. Economic Review, 33(1), 56-70.
10. International Labour Organization (2020). Automation and Workforce Transformation: Impacts of Demographic Change. ILO Report, 11(3), 12-28.

© O. Ashyrova, D. Ilamanov, G. Seyitmyradova, 2025

УДК 330

Atdayeva A.,
Teacher of the Department of Economic Management in Enterprises,
Myradova A.,
Teacher of the Department of Economic Management in Enterprises,
Yagshynazarov M.,
Student of the Department of Economic Management in Enterprises,
Turkmen State Architecture and Construction Institute(Ashgabat, Turkmenistan)

‘DEAD’ ASSETS: HOW UNDERUTILIZED RESOURCES STAGNATE DEVELOPMENT IN EMERGING ECONOMIES

Abstract: In many developing countries, significant natural and human resources lie unused or inefficiently utilized, hindering economic growth and stunting socio-economic development. These "dead" assets—whether land, labor, or capital—continue to represent missed opportunities for development. This article explores the causes of underutilization, impacts on economic progress, and strategies to unlock these dormant resources.

Keywords: dead assets, underutilized resources, economic development, emerging economies, labor force, capital inefficiency.

Introduction

Emerging economies often possess abundant resources—such as arable land, unskilled labor, natural reserves, and capital potential—that could catalyze economic transformation and drive sustainable growth. However, many of these resources remain untapped or underutilized, leading to economic stagnation.

The phenomenon of dead assets—resources that could contribute to economic development but remain dormant—represents one of the key obstacles to progress in developing countries. These non-performing assets not only hamper development efforts but also reduce the overall productivity of the economy.

This article examines how underutilized natural and human resources in emerging economies are blocking development and what can be done to leverage these dormant potential sources.

The Problem of 'Dead' Assets in Emerging Economies

1. Underutilized Natural Resources

Many developing countries possess vast natural resources—such as minerals, forests, land, water bodies, and energy reserves. Yet, these resources are often poorly managed or not fully exploited due to inefficient extraction, lack of investment, or political instability.

Example: In many African countries, arable land—which could be used for agriculture—remains unfarmed, resulting in food insecurity and poverty. Often, inequitable land distribution and inefficient farming techniques prevent landowners from maximizing agricultural output.

Challenge: Extracting and developing these natural resources requires large investments in infrastructure, technology, and sustainable practices—investments that many developing countries struggle to acquire.

2. Underutilized Human Resources

The labor force in emerging economies is often unemployed or employed in low-productivity jobs, with skills mismatches and lack of access to quality education.

In many developing nations, youth unemployment remains a critical issue—with large portions of the population unable to find meaningful employment. This is due to skills gaps, low-quality education, insufficient vocational training, and lack of access to markets.

Example: In South Asia, millions of young people are ready to work, but labor market mismatches and low investment in skills development result in underutilized labor capacity, slowing economic growth.

3. Underutilized Capital

The capital base in developing economies—whether financial, physical, or social—often remains underutilized due to weak financial systems, low levels of investment, inefficient allocation, or poor governance.

In many countries, financial capital—in the form of loans, credits, or investment funds—is inaccessible to small businesses and startups, limiting private sector expansion.

Example: In countries like Myanmar and many parts of Africa, access to finance is limited due to underdeveloped banking sectors, high-interest rates, and insufficient credit facilities, causing financial capital to go underutilized.

Impacts of Underutilized Resources on Economic Development

The underutilization of resources—whether natural, human, or capital—has far-reaching consequences on economic development. These dead assets not only reduce output but also hinder poverty reduction, economic diversification, and infrastructural development.

1. Economic Stagnation

The lack of productive use of resources leads to low economic productivity. For example, unutilized labor results in lost productivity, while dormant land contributes little to agricultural output. This leads to slow GDP growth and economic stagnation.

2. Poverty Traps

When resources remain underutilized, development efforts often fail to reach the most vulnerable populations. Food insecurity, lack of employment, and inequitable wealth distribution contribute to deepening poverty in emerging economies.

3. Inefficient Use of Capital

The inefficient use of financial and physical capital limits investment in productive sectors. This reduces the potential for sustainable development, cripples infrastructure expansion, and limits access to global markets.

4. Weakening of Supply Chains

Underutilized resources can disrupt supply chains, leading to inefficiencies in local production. This is especially evident in developing countries where raw materials or production inputs are not processed or manufactured locally, resulting in longer supply chains and higher costs.

Why Developing Countries Face Resource Underutilization

The persistent underutilization of resources in emerging economies can be attributed to several key factors:

1. Weak Institutional Frameworks

Ineffective governance and poor institutions often fail to facilitate resource allocation and development planning. In many countries, corruption, bureaucratic inefficiencies, and political instability lead to mismanagement of resources.

2. Insufficient Investment

The lack of foreign and domestic investment is a major obstacle to resource development. Many emerging economies lack capital and infrastructure to transform resources into productive outputs.

3. Inequality in Resource Distribution

In many developing nations, resource distribution is unequal, with large sections of the population—especially smallholders and indigenous communities—excluded from accessing productive land or natural assets.

4. Lack of Skilled Workforce

Inadequate investment in education and vocational training hampers the development of human capital. Without access to quality education and skill enhancement, the labor force remains underutilized.

Strategies to Unlock ‘Dead’ Assets for Development

To address the issue of underutilized resources in developing countries, strategies must be implemented that encourage resource optimization, investment, and equitable resource distribution.

1. Strengthening Governance and Institutions

Building strong and transparent institutions that support effective resource management is critical. This includes fighting corruption, streamlining bureaucracy, and creating policies that promote accountability in resource management.

2. Encouraging Investment

Governments must create incentives for domestic and foreign investment—such as tax incentives, subsidies, public-private partnerships, and support for infrastructure development to transform natural and human capital into productive resources.

3. Promoting Education and Skills Development

Investing in quality education and vocational training can help develop human capital. Governments and private sector actors must collaborate to improve access to education and train young people in skills that match labor market needs.

4. Developing Sustainable Infrastructure

To harness natural resources effectively, investment in infrastructure—such as transportation, communication, and energy systems—is essential. Sustainable infrastructure ensures efficient resource utilization and enhances economic growth.

5. Building Inclusive Supply Chains

Developing inclusive supply chains—where small businesses and local producers have access to global markets—can enhance economic output. By linking local producers with global demand, emerging economies can transform natural resources into economic value.

Conclusion

The issue of 'dead assets'—underutilized natural, human, and capital resources—is a key challenge for emerging economies. These dormant resources prevent sustainable development, slow economic growth, and deepen poverty in many parts of the world. By addressing governance weaknesses, promoting investment, developing infrastructure, and enhancing human capital, emerging economies can unlock these underutilized resources and stimulate long-term development.

Список использованной литературы:

1. World Bank, "Natural Resource Management in Developing Economies."
2. UNDP, "Human Development Report 2020: The Next Frontier – Human Development and the Anthropocene."
3. ILO, "World Employment and Social Outlook 2020: The Role of Skills in the Future of Work."

© A. Atdayeva, A. Myradova, M. Yagshynazarov, 2025

УДК 330

Hudayberdiyeva N.,
Teacher of the Department of Economic Management in Enterprises,
Arslanov M.,
Student of the Department of Economic Management in Enterprises,
Halmuhammedov M.,
Student of the Department of Economic Management in Enterprises,
Turkmen State Architecture and Construction Institute (Ashgabat, Turkmenistan)

THE ROLE OF NEUROECONOMICS IN DEVELOPING EFFECTIVE ADVERTISING STRATEGIES

Abstract: Neuroeconomics combines economics, psychology, and neuroscience to understand decision-making processes. In advertising, neuroeconomics plays a critical role in unveiling the cognitive responses of consumers to different marketing messages. By studying brain activity, emotional triggers, and subconscious reactions, marketers can develop more targeted, impactful, and effective advertising strategies. This article explores how neuroeconomics influences advertising practices, consumer behavior, and brand engagement—providing insights into creating more successful marketing campaigns.

Keywords: neuroeconomics, advertising strategies, consumer behavior, brain response, marketing, emotional triggers.

Introduction

In traditional advertising, the focus has often been on understanding consumer preferences, psychographic profiling, and target market segmentation. However, these approaches are gradually being complemented by neuroeconomics, a field that examines how neurological processes influence economic

behavior—specifically consumer choices.

Neuroeconomics leverages advancements in brain imaging technology, eye-tracking, emotion analysis, and physiological responses to better understand how consumers respond to advertisements. This scientific and data-driven approach allows marketers to gain deeper insights into consumer behavior, motivation, and decision-making processes—thereby crafting more effective and engaging advertising campaigns.

How Neuroeconomics Influences Advertising Strategies

Neuroeconomics provides valuable insights into how consumers process advertisements—from initial attention to long-term memory formation. Marketers are now using this knowledge to fine-tune their advertising strategies and create content that resonates with target audiences on an emotional level.

1. Understanding Consumer Behavior through Brain Activity

Neuroeconomics utilizes brain imaging technologies like fMRI (functional magnetic resonance imaging) to monitor the areas of the brain activated during decision-making. By analyzing brain activity, marketers can identify which stimuli—such as images, words, or sounds—capture consumer attention and trigger emotional responses.

Example: A study might show that ads featuring vivid colors and dynamic visuals stimulate the visual cortex, while emotional content—such as happy faces or sad stories—activates the limbic system, which processes emotions.

2. Emotional Triggers and Subconscious Responses

One of the key strengths of neuroeconomics is its focus on emotional triggers—these gut reactions are subconscious and often influence buying decisions more strongly than rational thought. Neuroeconomics helps marketers understand how emotions like happiness, fear, surprise, and trust affect consumer preferences.

Example: Advertisements that evoke strong emotions—whether positive (joy, excitement) or negative (fear, urgency)—are more likely to be remembered and drive consumer action.

3. Optimization of Visual and Auditory Elements

Visuals and auditory cues are crucial in advertising as they stimulate specific areas of the brain—guiding attention, memory formation, and emotional engagement. Neuroeconomics allows marketers to scientifically test which visual elements and soundtracks resonate with target audiences.

Example: Eye-tracking studies can reveal how consumers focus on certain parts of an ad (e.g., logo, product), while audio can trigger associations—e.g., jingles that consumers recall.

4. Personalization and Customization

Another important aspect of neuroeconomics is its role in personalization. By analyzing neurological responses, marketers can develop customized ads that suit individual preferences. This degree of personalization can significantly boost engagement and conversion rates.

Example: Neuroadaptive advertising platforms can tailor content based on users' previous interaction patterns and neurological responses—creating highly personalized ad experiences.

The Impact of Neuroeconomics on Advertising Effectiveness

Neuroeconomics is changing the landscape of advertising by improving effectiveness through data-driven insights. Instead of guesswork, advertisers can now make more informed decisions about what type of content will resonate with target audiences.

1. Increasing Engagement and Recall

By understanding which brain areas are activated during ad exposure, marketers can design more engaging campaigns—ones that capture attention quickly and are more likely to be remembered by consumers.

Example: Ads that trigger positive emotional responses are 30% more likely to be recalled compared to those that don't elicit strong emotional reactions.

2. Improved Return on Investment (ROI)

Neuroeconomics allows marketers to focus resources on strategies that deliver higher returns. By using scientifically tested ad elements, advertisers can optimize their campaigns and allocate budgets more effectively.

Example: Neuroeconomics-driven advertising can reduce wasted ad spend by focusing on approaches that directly influence consumer decision-making—boosting ROI by 15-20%.

3. Cross-Cultural Advertising Strategies

Cultural differences play a crucial role in advertising. Neuroeconomics provides insights into how different cultural contexts affect consumer reactions to ads. This knowledge can help brands create culturally

sensitive advertising strategies.

Example: Cross-cultural neuroeconomic studies show how cognitive reactions to ads vary across different cultural groups—leading to more tailored marketing campaigns.

Challenges in Implementing Neuroeconomic Advertising

While neuroeconomics offers numerous benefits, it also comes with challenges—especially in terms of data privacy, cost, and complexity.

1. Data Privacy Concerns

Neuroeconomics relies on consumer data—especially neurological responses—which raises concerns about privacy. Governments and regulatory bodies need to ensure consumer data is handled securely and ethically.

2. High Costs

Implementing neuroeconomic advertising can be expensive—requiring specialized equipment like fMRI machines and eye-tracking software. Smaller businesses may struggle to adopt these advanced technologies.

3. Interpreting Brain Data

Interpreting brain data is complex—understanding neurological responses doesn't always translate into clear advertising strategies. Marketers need experts to translate brain activity data into meaningful marketing insights.

Conclusion

Neuroeconomics is revolutionizing advertising strategies by offering scientific and data-driven insights into consumer behavior. By analyzing brain activity, emotional triggers, and subconscious responses, marketers can create more effective and engaging advertising campaigns.

As technology continues to advance, neuroeconomics will play an increasingly important role in shaping the future of advertising—making campaigns more targeted, personalized, and profitable.

Список использованной литературы:

1. Plassmann, H., Neuroscience and Consumer Decision Making.
2. Chang, L., et al., Neuroeconomics: Understanding the Brain in Economic Decision Making.
3. Dolan, R. J., Neuroeconomics: The Science of Making Decisions.

© N. Hudayberdiyeva, M. Arslanov, M. Halmuhammedov, 2025

УДК 330

Hudayberdiyeva N.,
Teacher of the Department of Economic Management in Enterprises,
Dovranov A.,
Student of the Department of Economic Management in Enterprises,
Hommadov A.,
Student of the Department of Economic Management in Enterprises,
Turkmen State Architecture and Construction Institute (Ashgabat, Turkmenistan)

EMOTIONAL ECONOMY: THE IMPACT OF HAPPINESS AND SATISFACTION ON NATIONAL GDP

Abstract: The concept of emotional economy explores the relationship between happiness, well-being, and economic performance. Traditional economic models often focus on financial indicators like GDP and income levels, but happiness economics suggests that individual and collective happiness can significantly influence national economic growth. This article delves into how emotional well-being impacts economic productivity, labor force participation, consumer spending, and overall national development—providing a new perspective on sustainable economic growth.

Keywords: emotional economy, happiness economics, national GDP, well-being, economic growth, satisfaction.

Introduction

In traditional economic theory, national GDP is typically measured by production, consumption, and

investment. However, happiness economics offers a complementary approach that considers emotional well-being—arguing that individual satisfaction and collective happiness have real economic consequences.

The idea that happiness can drive economic performance challenges the conventional focus solely on monetary gains. Emotional well-being influences productivity, consumption patterns, work engagement, and health outcomes, all of which directly impact national economic outcomes.

This article explores the connection between happiness and economic growth, examining how emotional well-being translates into sustainable economic development.

The Link Between Emotional Well-Being and Economic Growth

The relationship between happiness and national GDP is multifaceted, with emotional satisfaction impacting labor productivity, consumer behavior, health, and social capital—all of which are crucial for economic prosperity.

1. Happiness and Productivity

One of the key ways emotional well-being affects economic performance is through its impact on productivity. Studies have shown that happy individuals tend to be more motivated, more creative, and less prone to burnout—all factors that increase labor productivity.

Example: In countries where happiness levels are higher, workplace productivity is often greater due to improved job satisfaction and employee engagement.

2. Consumer Spending and Economic Demand

Emotional well-being also affects consumer spending patterns. Happy individuals are more likely to engage in higher consumption, driving demand for goods and services—a vital component of national GDP.

Example: In economies with higher levels of happiness, consumer spending often accounts for a larger portion of economic activity, boosting retail sales and service industries.

3. Health and Economic Productivity

The relationship between happiness and health is well-established, and healthier populations are more productive. Countries that invest in mental well-being programs see better health outcomes—leading to reduced healthcare costs and increased economic productivity.

Example: Workplace wellness programs that focus on mental health not only reduce absenteeism but also improve job performance—enhancing overall economic output.

4. Social Capital and Community Engagement

Happiness isn’t just individual, but also collective—with strong social ties and community engagement being crucial for economic well-being. Countries that foster high levels of social capital see positive economic spillovers—as collaborative efforts and trust contribute to local economic growth.

Example: Collective happiness in cohesive communities often leads to increased volunteering, cooperative business ventures, and stronger regional economies.

Measuring Happiness and Its Economic Impact

Measuring happiness and its economic impact involves various methodologies, including surveys like the World Happiness Report and National Well-Being Indexes. These measures focus on life satisfaction, mental health, employment satisfaction, and income distribution, which provide insights into the well-being-economic growth nexus.

Example: The United Nations’ World Happiness Report systematically ranks countries based on life satisfaction—using this data to analyze the link between happiness and economic prosperity.

Emotional Economy and Public Policy

For governments, emotional economy provides a new lens through which policy can be shaped. Policies that prioritize well-being can improve economic outcomes—fostering sustainable growth and economic resilience.

1. Well-Being Policies

Governments can integrate well-being into economic planning by developing policies that improve

life satisfaction—such as mental health initiatives, education reforms, and work-life balance programs.

Example: Countries like Finland and Scotland have developed well-being frameworks that incorporate happiness indicators into national economic policy—leading to holistic development strategies.

2. Balancing Economic Growth and Well-Being

Economic policymakers must strive to balance GDP growth with measures that enhance emotional well-being. This means focusing on sustainable development—where economic activity does not come at the expense of social and environmental welfare.

Example: In New Zealand, sustainable development goals include happiness measures that guide economic growth alongside social progress.

Conclusion

The emotional economy offers a fresh perspective on sustainable economic growth—highlighting the power of happiness and well-being in shaping national prosperity. As traditional economic models evolve to embrace human-centered metrics, governments, businesses, and individuals must incorporate emotional well-being into economic decision-making—ensuring balanced, inclusive, and sustainable development.

By focusing on happiness economics—combining economic policies with well-being indicators—countries can cultivate resilient economies that thrive in both the short and long term.

Список использованной литературы:

1. Helliwell, J., Layard, R., Sachs, J., World Happiness Report 2022.
2. Diener, E., The Science of Well-Being.
3. OECD, Better Life Initiative: Measuring Well-Being for Policy Making.

© N. Hudayberdiyeva, A. Dovranov, A. Hommadov, 2025

УДК 330

Mahtymova M.,
Teacher of the Department of Economic Management in Enterprises,
Allayarov V.,
Teacher of the Department of Economic Management in Enterprises,
Kulniyazov Y.,
Student of the Department of Economic Management in Enterprises,
Turkmen State Architecture and Construction Institute (Ashgabat, Turkmenistan)

THE ROLE OF CRYPTOCURRENCIES AND BLOCKCHAIN IN ADVANCING THE GREEN ECONOMY: COMBATING CLIMATE CHANGE

Abstract: The green economy emphasizes sustainable development and environmental conservation while promoting economic growth. Cryptocurrencies and blockchain technology have emerged as innovative tools to support these goals. By enhancing transparency, decentralization, and efficiency in resource management, blockchain can drive significant advancements in combating climate change. This article explores the intersection of blockchain and the green economy, focusing on renewable energy, carbon trading, supply chain sustainability, and waste reduction. Additionally, it addresses the challenges posed by energy-intensive blockchain processes and explores potential solutions to align cryptocurrency operations with environmental objectives.

Keywords: Cryptocurrencies, blockchain, green economy, climate change, renewable energy, carbon credits, sustainability.

Introduction

Climate change poses one of the most pressing challenges of the 21st century. As global temperatures rise, economies and societies must adopt innovative solutions to reduce carbon emissions and mitigate environmental harm. In this context, blockchain technology and cryptocurrencies have garnered

attention for their potential to foster sustainability and bolster the green economy. While blockchain is often criticized for its environmental footprint, especially in energy-intensive proof-of-work (PoW) systems, its decentralized and transparent architecture offers numerous applications to advance climate-focused initiatives. This article investigates how cryptocurrencies and blockchain can address key environmental challenges and contribute to a sustainable future.

1. Blockchain's Contribution to Renewable Energy

Blockchain technology can revolutionize the renewable energy sector by enabling decentralized energy systems and fostering peer-to-peer (P2P) energy trading. Smart contracts, facilitated by blockchain, allow individuals and businesses to directly buy and sell excess energy generated from renewable sources like solar panels and wind turbines. This decentralization reduces reliance on centralized energy grids and promotes efficient energy distribution.

Case Study: In Germany, the Brooklyn Microgrid project uses blockchain to enable P2P energy trading. Households with surplus solar energy sell it directly to neighbors, creating a localized energy market. This initiative not only enhances renewable energy adoption but also minimizes energy waste.

2. Carbon Credits and Emissions Trading

Blockchain can streamline carbon credit systems by ensuring transparency and accountability. Carbon credits, which allow companies to offset emissions, often suffer from double-counting and fraud. Blockchain's immutable ledger addresses these issues by tracking the issuance, transfer, and retirement of carbon credits in real time. This transparency increases trust among stakeholders and encourages greater participation in carbon markets.

Example: Companies like IBM and Energy Blockchain Lab have collaborated to develop blockchain-based carbon trading platforms in China. These platforms offer an efficient and tamper-proof system for tracking emissions reductions, making carbon markets more accessible and reliable.

3. Enhancing Supply Chain Sustainability

Sustainable supply chains are critical to reducing environmental impacts across industries. Blockchain's transparency enables businesses to track the origin, production, and distribution of goods, ensuring compliance with environmental standards. Consumers can make informed purchasing decisions by verifying the sustainability of products via blockchain-based tracking systems.

Application in Practice: Fashion brands like Provenance use blockchain to provide transparency in their supply chains. Customers can scan QR codes to access detailed information about the materials, labor practices, and environmental impact of the products they purchase.

4. Reducing E-Waste and Promoting Circular Economies

The rise of electronic waste (e-waste) is a significant environmental concern. Blockchain can facilitate the recycling and repurposing of e-waste by creating incentives for consumers and businesses to participate in circular economies. Tokenized reward systems can encourage proper disposal and recycling practices.

Example: Recycling platforms like Circularise use blockchain to reward individuals for recycling e-waste and track the lifecycle of recycled materials. This approach ensures accountability and promotes a culture of reuse.

5. Addressing the Environmental Impact of Blockchain

Critics of blockchain often point to the environmental footprint of PoW systems like Bitcoin, which consume vast amounts of energy. However, emerging solutions aim to mitigate these impacts:

Transition to Proof-of-Stake (PoS): PoS systems, as adopted by Ethereum 2.0, drastically reduce energy consumption compared to PoW.

Green Blockchain Initiatives: Projects like Chia and Algorand prioritize energy efficiency by using low-energy consensus mechanisms.

Integration with Renewable Energy: Blockchain operations powered by renewable energy sources can significantly reduce their carbon footprint.

6. Future Potential: Blockchain for Climate Monitoring

Blockchain's potential extends to climate data management and monitoring. By securely storing environmental data, blockchain can support accurate reporting and analysis of climate-related metrics. This data can inform policies and encourage global cooperation in addressing climate change.

Example: The World Wildlife Fund (WWF) uses blockchain to track seafood supply chains, ensuring sustainable fishing practices and reducing illegal overfishing.

Conclusion

Blockchain and cryptocurrencies hold immense promise for advancing the green economy and

combating climate change. By enabling decentralized energy systems, transparent carbon markets, sustainable supply chains, and efficient waste management, blockchain technology can drive meaningful progress toward a more sustainable future. However, realizing this potential requires addressing the environmental challenges posed by blockchain operations through innovative technologies and policies.

With continued advancements and collaborative efforts, blockchain can become a cornerstone of the global effort to mitigate climate change and build a resilient, green economy.

Список использованной литературы:

1. Nakamoto, S. (2008). Bitcoin: A Peer-to-Peer Electronic Cash System.
2. Tapscott, D., & Tapscott, A. (2016). Blockchain Revolution: How the Technology Behind Bitcoin is Changing Money, Business, and the World.
3. World Economic Forum. (2020). Unlocking Technology for the Global Goals.
4. Ethereum Foundation. (2022). Ethereum and Proof-of-Stake: A New Era.
5. WWF. (2023). Blockchain and Sustainability: Promoting Transparency in Global Supply Chains.

© M. Mahtymova, V. Allayarov, Y. Kulniyazov, 2025

УДК 330

Myradova A.,
Teacher of the Department of Economic Management in Enterprises,
Annamyradova A.,
Teacher of the Department of Economic Management in Enterprises,
Saparova L.,
Student of the Department of Economic Management in Enterprises,
Turkmen State Architecture and Construction Institute (Ashgabat, Turkmenistan)

THE EFFECT OF 'SUSTAINABLE CONSUMPTION': HOW ECO-TRENDS ARE SHAPING BUSINESS STRATEGIES

Abstract: The growing global awareness of sustainable consumption has led businesses to re-evaluate their product offerings, marketing strategies, supply chains, and corporate responsibility. Consumers today are becoming increasingly conscious of their environmental impact and are demanding eco-friendly products and sustainable business practices. This article explores the impact of sustainable consumption trends on business strategies and examines how companies are adapting to eco-conscious consumer behavior.

Keywords: sustainable consumption, eco-trends, business strategy, corporate responsibility, green marketing, supply chain, sustainability.

Introduction

The concept of sustainable consumption is gaining momentum as consumers worldwide become more environmentally conscious. Sustainable consumption refers to the practice of purchasing products and services that have minimal negative impact on the environment while maximizing benefits to society and the economy. As eco-trends spread, businesses are forced to adapt their strategies to meet these consumer demands.

From product design and packaging to supply chain management and corporate responsibility, sustainable consumption is reshaping business operations and long-term business models. This shift is driven by increased consumer awareness, climate change concerns, and government regulations aimed at promoting environmentally friendly business practices.

This article delves into how sustainable consumption influences business strategies and explores innovative approaches companies are adopting to align with eco-trends.

The Rise of Sustainable Consumption and Eco-Trends

The global movement toward sustainable consumption is propelled by several factors:

1. Consumer Awareness and Consciousness

Today's consumers are more aware of the environmental impact of their purchases. They actively seek products that reduce carbon footprints, reuse materials, or support ethical production. According to a 2019 Nielsen report, 73% of global consumers stated they would pay more for sustainable products.

Consumers are demanding transparency in product sourcing and proof that businesses are acting sustainably—factors that significantly impact purchasing decisions.

2. Climate Change and Environmental Impact

The growing threat of climate change has made environmental sustainability a top priority for businesses. Consumers are concerned about deforestation, pollution, waste generation, and energy consumption. This has prompted eco-conscious consumption—a shift toward products that help mitigate environmental damage.

Governments around the world are also enforcing stricter environmental regulations—from carbon taxes and plastic bans to green certifications—which have compelled businesses to align their practices with eco-trends.

3. Technological Advancements in Eco-friendly Production

Technological innovation has enabled the production of sustainable products. From biodegradable packaging to solar-powered factories and energy-efficient appliances, businesses now have viable options for eco-friendly production.

Smart technologies and data analytics also help optimize resource usage and reduce waste, making sustainability more feasible for businesses.

How Sustainable Consumption Shapes Business Strategies

Sustainable consumption isn't just a marketing gimmick. It deeply affects business strategy, requiring companies to rethink product development, supply chain management, branding, financial models, and corporate responsibility. Let's explore how businesses are adapting:

1. Product Design and Innovation

Businesses are prioritizing sustainable product design—developing eco-friendly products that meet the standards of environmental sustainability. This includes using recycled materials, reducing plastic packaging, designing energy-efficient products, and extending product lifecycles.

For example, IKEA has implemented sustainable product development practices by creating furniture with recycled wood and offering low-energy lighting options.

2. Green Marketing and Communication

Green marketing has become essential in attracting eco-conscious consumers. Companies now focus on communicating their sustainability efforts through branding campaigns, sustainability reports, social media, and transparency initiatives.

Patagonia, for instance, is widely recognized for marketing its products with a focus on environmental impact—from sustainable sourcing to environmental activism.

3. Sustainable Supply Chains

Sustainability extends beyond the product to the supply chain. Businesses are working to improve resource efficiency, reduce waste, lower carbon emissions, and ensure ethical labor practices within their entire supply chain.

Unilever has committed to sustainable sourcing by ensuring that 100% of its palm oil is responsibly sourced and reducing water usage across its production facilities.

4. Corporate Responsibility and ESG (Environmental, Social, Governance) Initiatives

Corporate social responsibility (CSR) has evolved to encompass sustainability as a core business strategy. Businesses are integrating sustainability into their ESG goals—focusing on social responsibility, environmental governance, and ethical decision-making.

Tesla is an example of a company that has embedded sustainability into its core mission—offering electric vehicles that reduce carbon emissions and investing in renewable energy solutions.

5. Circular Economy and Waste Reduction

The circular economy—which focuses on recycling, reusing, and extending product life cycles—is transforming business models. Companies are moving away from linear production to circular systems where waste becomes a resource.

Nike has embraced circular production by launching sneakers made from recycled materials and promoting product take-back schemes to reduce waste.

The Business Benefits of Embracing Sustainable Consumption

While transitioning to sustainable consumption may involve initial investment and strategic shifts, businesses stand to gain in several ways:

1. Market Growth and Consumer Loyalty

Businesses that embrace sustainable consumption often experience market expansion as eco-conscious consumers seek authentic and responsible brands. This loyalty can translate into long-term customer relationships.

2. Cost Savings and Operational Efficiency

By implementing sustainability practices, businesses can reduce resource consumption, minimize waste, and cut energy costs, leading to operational efficiencies that translate into financial savings.

3. Brand Reputation and Competitive Advantage

Sustainability can **serve as a differentiating factor in competitive markets. Brands that demonstrate commitment to sustainability can gain a reputation for being ethical and responsible—making them stand out in crowded markets.

4. Compliance with Regulations

With rising environmental regulations globally, sustainable consumption helps businesses comply with local and international legislation, avoiding penalties and fines.

Conclusion

The effect of sustainable consumption is transforming business strategies across industries—driving companies to adopt eco-friendly practices that align with consumer values and global sustainability goals. From product innovation and green marketing to circular economy models, businesses are redefining their approach to create long-term value while protecting the planet.

As eco-trends continue to shape consumer behavior and global economic systems, companies must embed sustainability into their core operations to thrive in the future economy.

Список использованной литературы:

1. Ellen MacArthur Foundation, “The Circular Economy: A Wealth of Flows.”
2. Nielsen Global Sustainability Report, “Sustainability and the Consumer: The Big Shift.”
3. World Economic Forum, “Business and Sustainability: A Journey Toward Purpose.”

© A. Myradova, A. Annamyradova, L. Saparova, 2025

УДК 330

Myradova A.,
Teacher of the Department of Economic Management in Enterprises,
Annamyradova A.,
Teacher of the Department of Economic Management in Enterprises,
Serdarov H.,
Student of the Department of Economic Management in Enterprises,
Turkmen State Architecture and Construction Institute (Ashgabat, Turkmenistan)

METHODS FOR IMPROVING SAFE SECURITY USING LI-FI TECHNOLOGY

Abstract: With the rise of advanced communication technologies, traditional security measures in safes are becoming insufficient to ensure complete protection against unauthorized access. Li-Fi technology—a revolutionary communication system that utilizes light waves—offers a unique and innovative solution for enhancing the security of safes. This article explores various methods for integrating Li-Fi technology into safe security systems, improving authentication, data encryption, and access control.

Keywords: Li-Fi technology, safe security, light-based communication, data encryption, access control, secure communication.

Introduction

Safes have long been used to protect valuable items, confidential documents, and sensitive information. While traditional locks, mechanical keys, and electronic keypads have served as standard means of safe security, the continuous evolution of technology presents new opportunities to improve these systems. In recent years, Li-Fi (Light Fidelity) technology has emerged as a promising communication medium that leverages visible light to transmit data wirelessly. Li-Fi offers several advantages over

traditional communication methods, including higher security, faster data transmission, and increased energy efficiency.

Incorporating Li-Fi technology into safe security systems provides a novel approach to combating unauthorized access. By using visible light waves, this communication medium ensures secure and reliable data transfer, making it extremely difficult for attackers to intercept or compromise the transmitted information. This article explores various methods of integrating Li-Fi technology into safe security measures, such as authentication mechanisms, data encryption techniques, and advanced access control systems.

The Role of Li-Fi Technology in Safe Security

Li-Fi technology is fundamentally based on light communication—using light-emitting diodes (LEDs) to transmit data. Unlike radio frequencies used in Wi-Fi, Li-Fi operates through visible light waves, which have a significantly smaller electromagnetic spectrum and thus are more secure from eavesdropping and hacking attempts.

1. Enhanced Authentication via Li-Fi Technology

One of the key methods to improve safe security is authentication. Traditional authentication systems often rely on passwords, PIN codes, or biometrics, which can be vulnerable to theft, duplication, or biometric spoofing. Li-Fi technology offers a secure visual authentication system that allows users to access safes using light-based signals.

For instance, Li-Fi-enabled safes could incorporate authentication through mobile devices or personal light signals. Using an encrypted pattern of visible light waves, users could verify their identity by detecting and decoding unique light patterns. These signals are practically impossible to intercept without being in direct line of sight. Thus, Li-Fi-enabled safes reduce the risks associated with traditional authentication methods, such as key duplication or remote hacking.

2. Data Encryption Using Li-Fi Technology

In addition to improving authentication, Li-Fi technology can significantly enhance data encryption. Data encryption in safes is critical to prevent unauthorized access to sensitive information. Conventional encryption methods, such as AES (Advanced Encryption Standard), are effective, but Li-Fi provides an added layer of security by embedding encryption keys into light signals.

Li-Fi communication can integrate advanced encryption protocols into the light waves, where each light frequency represents a different key. Data transmitted via Li-Fi can be encoded in light patterns, making it nearly impossible for unauthorized users to intercept the communication without the correct light-sensitive receiver. This light-based encryption offers unmatched security compared to traditional wireless communication.

3. Access Control Systems Powered by Li-Fi

Another significant method for improving safe security is advanced access control systems using Li-Fi. Traditional electronic keypads and RFID (Radio Frequency Identification) are often susceptible to hacking or tampering. Li-Fi, however, introduces a novel approach to access control by using light waves for secure data transmission.

Li-Fi-enabled safes can incorporate biometric data (fingerprint, facial recognition, or retina scans) alongside light-based access control. The light signals could serve as both authentication and access verification mechanisms. For example, only users with verified biometric data and correct light signals could unlock the safe. This dual verification method adds layers of security that are hard to bypass without the physical proximity to the safe and accurate identification.

Benefits of Li-Fi Technology for Safe Security

The integration of Li-Fi technology into safe security systems offers several key benefits that traditional methods lack:

Enhanced Security: The use of light waves eliminates electromagnetic signals, making it virtually impossible for attackers to intercept the transmitted data.

High-Speed Data Transmission: Li-Fi can transmit data at significantly faster speeds compared to traditional communication methods, improving overall system efficiency.

Energy Efficiency: Light waves consume less power than radio frequencies, making Li-Fi-powered safes more eco-friendly and cost-effective in the long term.

Limited Range: Li-Fi signals have shorter communication distances, which further reduces the risk of unauthorized interception—only devices within close proximity can access the data.

Secure Line of Sight Communication: Since Li-Fi requires direct line of sight, it provides physical security advantages, as transmissions can’t be picked up by external devices beyond the visual range.

Challenges to Implementing Li-Fi Technology in Safe Security

Despite its advantages, Li-Fi technology in safe security is not without challenges that need to be addressed:

Line-of-Sight Limitations: Li-Fi relies on visible light waves, which means communication is restricted to a direct line of sight. This limits its usability in environments where multiple obstructions exist.

Receiver Sensitivity: The light-sensitive receivers required for Li-Fi communication must be highly sensitive to detect the faint light signals, which can increase equipment costs.

Interference from Sunlight and Other Light Sources: Natural light and other artificial lighting can interfere with Li-Fi signals, making communication less reliable in brightly lit environments.

Initial Costs: The implementation of Li-Fi infrastructure (light sources, receivers, encryption systems) involves high setup and integration costs, which might deter some businesses from adopting this technology.

Case Studies of Li-Fi in Security Applications

Several pilot projects and case studies highlight the potential of Li-Fi in secure environments:

Airport Security Systems: Some airports have begun using Li-Fi-based systems for luggage tracking and authentication during check-in, ensuring secure data transmission in busy terminals.

Bank Vaults: Financial institutions are experimenting with Li-Fi communication to improve safeguarding sensitive financial information, ensuring secure intra-bank communication.

Military Applications: Li-Fi technology has shown great promise for secure communication in military operations, where light-based data transfer prevents interception by traditional electronic devices.

Conclusion

The integration of Li-Fi technology into safe security systems offers innovative solutions for improving trust, security, and reliability in digital economies. Through light-based communication, safes can achieve higher levels of authentication, encryption, and access control, making them significantly more resistant to unauthorized access and cyber-attacks. While Li-Fi faces challenges such as line-of-sight limitations and equipment costs, ongoing advancements in light-based security systems promise to address these issues, paving the way for secure, efficient, and sustainable safe security in the digital era.

Список использованной литературы:

1. Li-Fi Research and Development Center, "Li-Fi for Secure Communication," 2023.
2. R. Ulhaq et al., "A Review of Li-Fi Technology for Secure Wireless Communication," IEEE Communications Surveys & Tutorials, 2022.
3. International Telecommunications Union, "Standardization of Li-Fi Technology," 2021.

© A. Myradova, A. Annamyradova, H. Serdarov, 2025

УДК 330

Rahmanov P.,
Teacher of the Department of Economic Management in Enterprises,
Aymyradov M.,
Student of the Department of Economic Management in Enterprises,
Azadov K.,
Student of the Department of Economic Management in Enterprises,
Turkmen State Architecture and Construction Institute (Ashgabat, Turkmenistan)

GLOBAL TRADE: CAUSES, CONSEQUENCES, AND REGULATION

Abstract: Global trade is the backbone of the modern economy, enabling countries to leverage their comparative advantages and foster economic growth through the exchange of goods, services, technology, and capital. This article delves into the key causes behind global trade, examines its profound consequences, and evaluates the regulatory mechanisms that govern it. The analysis also considers contemporary challenges, such as the impact of globalization, trade wars, digital trade, and environmental concerns. Recommendations for fostering sustainable, inclusive trade are also provided.

Keywords: global trade, international economy, trade regulation, protectionism, globalization, sustainability, digital trade.

Introduction

Global trade is one of the driving forces of economic growth and development. It enables countries to specialize in producing goods and services in which they hold a competitive advantage, thereby increasing overall global economic efficiency.

However, international trade also brings challenges such as economic inequality, environmental degradation, and political instability. The purpose of this article is to analyze the causes and effects of global trade and explore the mechanisms used to regulate it in a rapidly globalizing world.

Causes of Global Trade

1. The Theory of Comparative Advantage

One of the primary drivers of international trade is the difference in resources, technologies, and levels of economic development across countries. According to David Ricardo's theory of comparative advantage, nations benefit from trade by specializing in the production of goods they can produce more efficiently than others [[1, p. 45]].

For instance, agricultural economies export crops and raw materials, while industrialized nations focus on high-tech goods.

2. Unequal Distribution of Natural Resources

The uneven distribution of natural resources is another critical factor behind global trade. For example, oil and gas are exported by resource-rich countries like Saudi Arabia and Russia to nations with limited reserves.

3. Advances in Technology and Logistics

The development of transportation and communication technologies has made international trade more accessible and economically viable. Innovations such as containerization, port automation, and global supply chains have drastically reduced the cost of shipping goods across borders [[2, p. 67]].

Consequences of Global Trade

Positive Consequences

1. Economic Growth
   Global trade drives economic growth by opening new markets for products and encouraging efficient resource utilization. For example, export-driven economies like China and India have achieved remarkable GDP growth rates.
2. Increased Consumer Choice
   Consumers benefit from a broader range of goods and services due to international trade, which enhances living standards and provides diversity in consumption patterns.
3. Technological Innovation
   Trade fosters the exchange of knowledge and technologies between nations, accelerating innovation. Global firms like Apple and Samsung rely on international supply chains to develop cutting-edge technologies.

Negative Consequences

1. Economic Inequality
   International trade can exacerbate inequality both between and within countries. Developing nations often face unfavorable trade terms, limiting their ability to achieve sustainable economic development [[3, p. 89]].
2. Environmental Issues
   The increase in trade volumes leads to higher carbon emissions from transportation and resource depletion.
3. Vulnerability to External Shocks
   Countries heavily reliant on trade are more susceptible to global market fluctuations. For instance, oil price drops can have a significant negative impact on the economies of energy-exporting nations.

Mechanisms of Global Trade Regulation

1. The World Trade Organization (WTO)

The WTO is the principal institution for regulating international trade. It provides a platform for negotiating trade agreements and resolving disputes between member countries. Its core objectives include:

- Reducing trade barriers.
- Promoting fair competition.
- Encouraging sustainable development [[4, p. 123]].

2. Regional Trade Agreements

In addition to global institutions, countries enter into regional agreements such as the European Union (EU), the North American Free Trade Agreement (NAFTA), and the Comprehensive and Progressive Agreement for Trans-Pacific Partnership (CPTPP). These agreements deepen economic integration and create free trade zones.

3. Protectionism and Trade Wars

Some nations adopt protectionist policies to shield domestic markets. These policies may include:

- Tariffs and quotas.
- Subsidies for local producers.
- Regulatory barriers.

A notable example is the trade war between the United States and China, which created significant tensions in the global economy.

Modern Challenges in Global Trade

1. Globalization and Its Effects

Globalization has accelerated the pace of international trade, but it has also led to job losses in traditional industries in some countries. This has fueled anti-globalization sentiments and increased protectionism.

2. The COVID-19 Pandemic

The pandemic disrupted global supply chains, exposing vulnerabilities in the world trade system. Nations have started rethinking their strategies, shifting toward localized production.

3. Digital Trade

With advancements in digital technologies, an increasing number of goods and services are moving online. This requires new approaches to regulation, including data protection and cybersecurity measures.

Recommendations for Enhancing Global Trade

1. Strengthening the Multilateral Trade System

The WTO should be reinforced as a platform for dispute resolution and for negotiating new trade rules.

2. Promoting Sustainable Development

International trade must address environmental concerns. For instance, introducing “carbon tariffs” could encourage the adoption of cleaner technologies.

3. Ensuring Inclusivity in Trade

It is vital to ensure that the benefits of trade are equitably distributed, including support for small and medium-sized enterprises and developing nations.

Conclusion

Global trade is an integral part of the modern economy, playing a crucial role in economic growth and development. However, it also presents numerous challenges, including environmental issues, economic inequality, and political tensions.

Effective regulation, support for sustainable development, and adaptation to emerging challenges will help make international trade more equitable and stable. Achieving these goals requires cooperation at global, regional, and national levels.

Список использованной литературы:

1. Ricardo, D. *Principles of Political Economy and Taxation*. London: J.M. Dent & Sons, 1911.
2. World Bank. *World Development Report 2022: Trade in an Interconnected World*. Washington, DC: World Bank, 2022.
3. OECD. *International Trade and Inequality*. Paris: OECD Publications, 2021.
4. World Trade Organization. *Understanding the WTO*. Geneva: WTO, 2023.
5. International Monetary Fund. *Global Trade Challenges in the 21st Century*. New York: IMF, 2021.
6. Krugman, P. R., & Obstfeld, M. *International Economics: Theory and Policy*. Boston: Pearson Education, 2020.
7. Baldwin, R. *The Great Convergence: Information Technology and the New Globalization*. Cambridge: Harvard University Press, 2016.

© P. Rahmanov, M. Aymyradov, K. Azadov, 2025

УДК 330

Rahmanov P.,
Teacher of the Department of Economic Management in Enterprises,
Turkmen State Architecture and Construction Institute
(Ashgabat, Turkmenistan)

Rahmanberdiyev Sh.,
Teacher of the Department of Economic Management in Enterprises,
Turkmen State Architecture and Construction Institute
(Ashgabat, Turkmenistan)

Bayrambayev D.,
Student of the Department of Economic Management in Enterprises,
Turkmen State Architecture and Construction Institute
(Ashgabat, Turkmenistan)

THE ROLE OF SMALL AND MEDIUM ENTERPRISES (SMES) IN THE ECONOMIC DEVELOPMENT OF TRANSITION ECONOMIES

Abstract: Small and medium enterprises (SMEs) are often referred to as the backbone of any economy, particularly in transition economies shifting from centrally planned systems to market-oriented structures. SMEs contribute significantly to job creation, innovation, and economic diversification. However, they face unique challenges, including limited access to finance, regulatory constraints, and insufficient infrastructure. This article explores the critical role of SMEs in the economic development of transition economies, examines the barriers they encounter, and provides policy recommendations for fostering a conducive environment for their growth.

Keywords: SMEs, transition economies, economic development, entrepreneurship, innovation, policy support

Introduction

Transition economies are nations moving from a centrally planned economic system to a market-based one. This transformation involves structural changes, such as privatization, deregulation, and the establishment of competitive markets. Within this context, SMEs emerge as pivotal drivers of economic development. Their flexibility, adaptability, and ability to innovate make them vital players in creating employment opportunities and fostering economic resilience.

This article examines the importance of SMEs in transition economies, focusing on their contributions, challenges, and the policy measures required to enhance their impact. By analyzing case studies and global best practices, it provides insights into the mechanisms that can support SME development in these unique environments.

Importance of SMEs in Transition Economies

Employment Generation

SMEs play a crucial role in job creation. In transition economies, large state-owned enterprises often dominate employment but may struggle with inefficiency and overstaffing. SMEs provide alternative employment opportunities, especially for marginalized groups such as women and youth.

For example, in Eastern Europe and Central Asia, SMEs account for approximately 50% of total employment. By engaging in labor-intensive industries such as manufacturing, agriculture, and services, SMEs absorb workers displaced during economic restructuring.

Contribution to GDP

SMEs significantly contribute to GDP growth in transition economies. Their ability to operate across various sectors—from retail and hospitality to technology and construction—ensures diversified economic activity. Countries like Poland and the Czech Republic have demonstrated how robust SME sectors can drive sustained GDP growth during their transitions to market economies.

Innovation and Technological Advancement

Innovation is a hallmark of SMEs, driven by their need to remain competitive in rapidly changing markets. In transition economies, SMEs often introduce new technologies, products, and services, helping to modernize industries and improve productivity.

For instance, in Estonia, a transition economy that has become a digital innovation leader, SMEs have pioneered advancements in e-governance, fintech, and information technology. These developments have enhanced the country's global competitiveness.

Economic Diversification

SMEs contribute to economic diversification by entering niche markets and developing non-traditional industries. This diversification reduces dependency on a few dominant sectors, thereby enhancing economic stability. In transition economies reliant on natural resources, SMEs in agriculture, manufacturing, and services provide alternative revenue streams.

Regional Development

SMEs are instrumental in reducing regional disparities. By establishing operations in rural and underdeveloped areas, they stimulate local economies and curb urban migration. For example, agricultural SMEs in Uzbekistan and Kazakhstan have revitalized rural communities by creating jobs and improving access to markets.

Challenges Facing SMEs in Transition Economies

Limited Access to Finance

Access to affordable financing remains a significant barrier for SMEs in transition economies. Banks often perceive SMEs as high-risk borrowers due to their lack of collateral, short credit histories, and inconsistent revenue streams. High interest rates and stringent lending requirements further exacerbate the issue.

Regulatory and Bureaucratic Hurdles

Complex regulatory environments and excessive bureaucracy hinder SME growth. Lengthy procedures for business registration, tax compliance, and licensing discourage entrepreneurship. In countries like Ukraine and Serbia, regulatory reforms have been slow, impeding the ease of doing business.

Insufficient Infrastructure

Inadequate infrastructure, such as unreliable electricity, poor transportation networks, and limited digital connectivity, poses significant challenges for SMEs. These deficiencies increase operational costs and reduce competitiveness in both domestic and international markets.

Skills and Human Capital Deficits

Transition economies often face a skills gap, with a mismatch between labor market needs and the education system's output. SMEs struggle to find skilled workers, particularly in technical and managerial roles. This challenge is compounded by brain drain, where educated professionals migrate to more developed economies.

Limited Market Access

SMEs in transition economies face difficulties accessing larger markets, both domestically and internationally. Weak integration into global value chains, insufficient branding, and limited export capabilities restrict their growth potential.

Corruption and Informality

Corruption and informal economic activities undermine SME development. Bribery, nepotism, and favoritism create an uneven playing field, discouraging legitimate businesses and deterring foreign investors. High levels of informality also reduce tax revenues, limiting public funds available for SME support programs.

Policy Recommendations for Enhancing SME Development

Improving Access to Finance

Governments and financial institutions should collaborate to create tailored financing solutions for SMEs. These include:

Establishing credit guarantee schemes to reduce lending risks for banks.

Promoting microfinance institutions to serve underserved SMEs.

Encouraging venture capital and angel investment networks to support innovative startups.

Simplifying Regulatory Frameworks

Streamlining regulations and reducing bureaucratic burdens can encourage entrepreneurship. Key measures include:

Introducing one-stop shops for business registration and licensing.

Simplifying tax codes and reducing compliance costs.

Ensuring transparency and accountability in regulatory processes.

Enhancing Infrastructure

Investments in infrastructure are critical for SME growth. Governments should prioritize:

Developing reliable transportation and logistics networks.

Expanding digital connectivity through affordable broadband access.

Improving energy infrastructure to ensure uninterrupted operations.

Bridging the Skills Gap

Education and training programs must align with the needs of SMEs. Effective strategies include:

Partnering with private sector stakeholders to design vocational training curricula.

Offering apprenticeships and internships to bridge theoretical knowledge with practical skills.

Establishing entrepreneurship training programs to nurture business acumen.

Facilitating Market Access

Governments can support SMEs in accessing larger markets through:

Promoting export readiness programs and trade fairs.

Establishing export credit agencies to mitigate trade risks.

Encouraging participation in global value chains through partnerships with multinational corporations.

Combating Corruption and Informality

Addressing corruption and informality requires a multifaceted approach:

Strengthening anti-corruption institutions and enforcing legal frameworks.

Incentivizing formalization through tax benefits and simplified procedures.

Raising awareness about the benefits of formal economic participation.

Case Studies: Successful SME Development in Transition Economies

Poland

Poland's SME sector has thrived due to strategic government support and EU integration. Key initiatives include:

Access to EU structural funds for SME development projects.

Simplified tax regulations for small businesses.

Support programs for innovation and digital transformation

Vietnam

Vietnam has leveraged SMEs to transition from a centrally planned economy to a vibrant market economy. Successful policies include:

Liberalizing trade and encouraging FDI.

Developing industrial parks and export processing zones.

Promoting access to affordable credit for rural SMEs.

Estonia

Estonia's digital revolution has empowered SMEs to compete globally. Government-led initiatives include:

Implementing e-residency programs to attract international entrepreneurs.

Providing digital tools for business registration and tax compliance

Supporting tech startups through incubators and innovation hubs.

Conclusion

SMEs are indispensable to the economic development of transition economies, contributing to employment, innovation, and diversification. However, they face numerous challenges, ranging from limited access to finance to regulatory constraints. Policymakers must address these barriers through targeted interventions, including improving access to credit, streamlining regulations, and investing in infrastructure.

By fostering an enabling environment for SMEs, transition economies can accelerate their transformation and achieve sustainable growth. The success stories of Poland, Vietnam, and Estonia highlight the potential of SMEs to drive economic progress and underscore the importance of strategic support. A concerted effort by governments, private sector actors, and international organizations is essential to unlock the full potential of SMEs in transition economies.

Список использованной литературы:

1. Ayyagari, M., Beck, T., & Demirgüç-Kunt, A. (2007). Small and Medium Enterprises Across the Globe. World Bank Policy Research Working Paper.

2. Estrin, S., & Mickiewicz, T. (2011). Institutions and Entrepreneurship in Transition Economies. Journal of Economic Perspectives, 25(3), 77-96.

3. European Bank for Reconstruction and Development (EBRD). (2021). Transition Report 2021: System Upgrade.

4. International Finance Corporation (IFC). (2020). MSME Finance Gap: Assessment of the Shortfalls and Opportunities in Financing Micro, Small, and Medium Enterprises.
5. OECD. (2018). SME Policy Index: Eastern Partner Countries 2018.
6. Smallbone, D., & Welter, F. (2001). The Role of Government in SME Development in Transition Economies. International Small Business Journal, 19(4), 63-77.
7. World Bank. (2022). Doing Business 2022: Comparing Business Regulation in 190 Economies.
8. UNIDO. (2020). Industrial Development Report 2020: Industrializing in the Digital Age.
9. Asian Development Bank (ADB). (2019). Policies for Supporting SMEs in Developing Asia.
10. Transparency International. (2021). Corruption Perceptions Index 2021.

© P. Rahmanov, Sh. Rahmanberdiyev, D. Bayrambayev, 2025

УДК 330

Rasulova M.,
Teacher of the Department of Economic Management in Enterprises,
Turkmen State Architecture and Construction Institute
(Ashgabat, Turkmenistan)

Rahmanov P.,
Teacher of the Department of Economic Management in Enterprises,
Turkmen State Architecture and Construction Institute
(Ashgabat, Turkmenistan)

Garryyev S.,
Student of the Department of Economic Management in Enterprises,
Turkmen State Architecture and Construction Institute
(Ashgabat, Turkmenistan)

THE ROLE OF SMALL AND MEDIUM-SIZED ENTERPRISES IN THE ECONOMIC DEVELOPMENT OF TRANSITIONAL ECONOMIES

Abstract: Small and medium-sized enterprises (SMEs) play a vital role in driving economic growth, job creation, and innovation in transitional economies. This article explores the contributions of SMEs to economic development, the challenges they face, and the policy measures necessary to support their growth. By examining practical examples and theoretical frameworks, the article highlights the transformative potential of SMEs in overcoming economic challenges and achieving sustainable growth.

Keywords: SMEs, economic development, entrepreneurship, transitional economies, innovation, job creation.

Introduction

In transitional economies, which are characterized by structural changes and the shift from centrally planned to market-oriented systems, small and medium-sized enterprises (SMEs) act as a catalyst for economic growth and social stability. They are instrumental in creating employment opportunities, driving innovation, and fostering regional development. SMEs also play a critical role in integrating these economies into global markets.

This article aims to analyze the multifaceted contributions of SMEs to the economic development of transitional economies, explore the challenges they face, and suggest comprehensive strategies to enhance their potential.

The Role of SMEs in Economic Development

1. Employment Generation

One of the most significant contributions of SMEs is their ability to create jobs. In transitional economies, where unemployment rates are often high, SMEs provide a lifeline for millions of individuals. According to the World Bank, SMEs account for approximately 50-60% of total employment in many

transitional economies.

By employing local labor, SMEs contribute to poverty alleviation and improve living standards. Their ability to operate in diverse sectors, including manufacturing, services, and agriculture, ensures broad-based employment opportunities [[1, p. 112]].

2. Innovation and Technological Development

SMEs are known for their agility and adaptability, which enable them to innovate and adopt new technologies quickly. This innovation is particularly critical in transitional economies, where traditional industries often struggle to remain competitive.

For instance, in countries like Poland and the Czech Republic, which successfully transitioned to market economies, SMEs in sectors like IT, biotechnology, and renewable energy have driven technological advancements. These businesses often serve as incubators for disruptive ideas that reshape industries and open up new markets [[2, p. 78]].

3. Regional Development

SMEs are pivotal in promoting regional development, especially in rural and underserved areas. Unlike large corporations, which tend to concentrate in urban centers, SMEs often operate in smaller towns and villages, contributing to the decentralization of economic activities.

For example, in Vietnam, a transitional economy, SMEs in the agricultural sector have significantly enhanced the livelihoods of rural communities by providing jobs and creating value chains that connect farmers to domestic and international markets [[3, p. 56]].

4. Contribution to GDP

SMEs contribute significantly to the GDP of transitional economies. In many such countries, SMEs account for 30-50% of GDP. This contribution reflects their role in driving domestic consumption, exports, and investment.

By fostering competition and promoting efficiency, SMEs also enhance overall economic productivity. Their presence ensures a more balanced economic structure, reducing dependence on a few large enterprises and diversifying sources of income and growth.

Challenges Faced by SMEs in Transitional Economies

Despite their importance, SMEs in transitional economies face numerous challenges that hinder their growth and limit their contributions to economic development.

1. Limited Access to Finance

Access to finance remains one of the most significant barriers for SMEs. Banks and financial institutions in transitional economies often perceive SMEs as high-risk borrowers due to their lack of credit history, collateral, and financial literacy.

High interest rates, stringent loan requirements, and limited availability of venture capital further exacerbate the issue. As a result, many SMEs rely on informal sources of funding, which are often insufficient for scaling their operations [[4, p. 123]].

2. Weak Institutional Support

The institutional framework in many transitional economies is still evolving, and SMEs often face bureaucratic hurdles, corruption, and inconsistent regulatory environments. These issues increase the cost of doing business and discourage entrepreneurship.

For instance, in some Central Asian countries, the time required to register a business, obtain licenses, and comply with tax regulations is significantly higher than in developed economies [[5, p. 89]].

3. Lack of Skilled Workforce

While SMEs are critical employers, they often struggle to find skilled workers due to inadequate education and training systems. Transitional economies frequently face a mismatch between the skills taught in educational institutions and the needs of the labor market.

This skill gap limits the ability of SMEs to innovate and compete in global markets. Addressing this challenge requires targeted investments in vocational training and education [[6, p. 67]].

4. Inadequate Infrastructure

Infrastructure deficits, including poor transportation networks, unreliable energy supplies, and limited digital connectivity, pose significant challenges for SMEs. These deficiencies increase operating costs and reduce competitiveness, particularly for SMEs in rural areas.

Policy Recommendations

1. Enhancing Access to Finance

Governments and international organizations can play a crucial role in improving access to finance

for SMEs. Possible measures include:

- Establishing credit guarantee schemes to reduce the risk for banks lending to SMEs.
- Promoting the development of microfinance institutions and venture capital funds.
- Offering tax incentives for investors who support SMEs.

For example, the European Bank for Reconstruction and Development (EBRD) has successfully implemented programs to support SME financing in Eastern Europe and Central Asia [[7, p. 34]].

2. Strengthening Institutional Support

Creating a business-friendly environment requires streamlining bureaucratic processes, enhancing transparency, and ensuring consistent enforcement of regulations. Digital platforms for business registration, tax filing, and licensing can significantly reduce administrative burdens.

3. Investing in Skills Development

To address the skill gap, governments should invest in education and vocational training programs tailored to the needs of SMEs. Public-private partnerships can be instrumental in designing curricula that align with market demands.

Additionally, lifelong learning initiatives and entrepreneurship training can empower individuals to start and sustain successful businesses.

4. Developing Infrastructure

Investments in infrastructure, including roads, electricity, and internet connectivity, are essential for enhancing the productivity and competitiveness of SMEs. Governments should prioritize rural and underserved regions to ensure equitable economic development.

Case Studies

1. Poland: A Model for SME Development

Poland's transition from a centrally planned to a market economy in the 1990s serves as a successful example of SME development. The government implemented a series of reforms, including privatization, deregulation, and the establishment of a supportive institutional framework.

As a result, SMEs became the backbone of the Polish economy, contributing over 50% of GDP and employing 70% of the workforce. Targeted financial programs and EU funding further boosted their growth [[8, p. 45]].

2. Vietnam: Leveraging SMEs for Rural Development

Vietnam's economic reforms, known as Đổi Mới, transformed the country into a dynamic market economy. SMEs in the agricultural sector played a crucial role in improving rural livelihoods and reducing poverty.

By integrating small-scale farmers into value chains and providing access to international markets, SMEs have significantly contributed to Vietnam's economic success [[9, p. 78]].

The Future of SMEs in Transitional Economies

The potential of SMEs in transitional economies is immense. With the right policies and support mechanisms, these enterprises can drive sustainable economic growth, reduce inequality, and foster innovation. However, realizing this potential requires coordinated efforts from governments, private sector stakeholders, and international organizations.

Conclusion

Small and medium-sized enterprises are the lifeblood of transitional economies, offering solutions to some of their most pressing challenges. Their contributions to employment, innovation, regional development, and economic diversification are indispensable.

To unlock the full potential of SMEs, policymakers must address the barriers they face and create an enabling environment that fosters entrepreneurship and growth. By investing in finance, skills, infrastructure, and institutional support, transitional economies can harness the transformative power of SMEs to achieve inclusive and sustainable development.

Список использованной литературы:

1. World Bank. "SME Contributions to Employment and GDP in Transition Economies," 2023.
2. Schumpeter, J. "The Theory of Economic Development," Cambridge: Harvard University Press, 1982.
3. OECD. "Enhancing SME Innovation in Developing Economies," OECD Publications, 2021.

4. European Bank for Reconstruction and Development. "SME Financing in Eastern Europe and Central Asia," 2020.
5. IMF. "Challenges and Opportunities in Transitional Economies," New York: IMF Publications, 2022.
6. UNDP. "Addressing the Skill Gap in Transitional Economies," 2023.
7. G20. "Promoting SME Growth in Emerging Markets," 2021.
8. Polish Ministry of Economy. "SME Development in Poland," Warsaw, 2022.
9. Vietnam Ministry of Planning and Investment. "The Role of SMEs in Rural Development," Hanoi, 2021.

© M. Rasulova, P. Rahmanov, S. Garryyev, 2025

УДК 330

Rasulova M.,
Teacher of the Department of Economic Management in Enterprises,
Turkmen State Architecture and Construction Institute
(Ashgabat, Turkmenistan)

Rahmanov P.,
Teacher of the Department of Economic Management in Enterprises,
Turkmen State Architecture and Construction Institute
(Ashgabat, Turkmenistan)

Gayypnazarov R.,
Student of the Department of Economic Management in Enterprises,
Turkmen State Architecture and Construction Institute
(Ashgabat, Turkmenistan)

THE ROLE OF GLOBALIZATION IN ECONOMIC DEVELOPMENT: PROS AND CONS

Abstract: Globalization is one of the most transformative phenomena of the modern era, significantly impacting economic development across nations. While it has spurred growth, innovation, and interconnectedness, it has also brought challenges, including economic inequality, environmental degradation, and cultural homogenization. This article explores the dual nature of globalization, focusing on its advantages and disadvantages in the context of economic development.

Keywords: globalization, economic development, trade, inequality, innovation, sustainability

Introduction

Globalization refers to the increasing interconnectedness of countries through the exchange of goods, services, capital, technology, and ideas. It has been a driving force behind economic development, reshaping industries, transforming markets, and influencing policy decisions.

Proponents of globalization argue that it enables nations to achieve higher economic growth by leveraging comparative advantages, fostering innovation, and expanding markets. Critics, however, highlight its role in exacerbating inequality, environmental damage, and the erosion of cultural identities.

This article examines both sides of globalization, analyzing its impact on economic development while identifying pathways to mitigate its adverse effects.

The Pros of Globalization in Economic Development

Enhanced Trade and Market Access

Globalization has reduced barriers to international trade, allowing countries to access larger markets. This expansion has facilitated the efficient allocation of resources, enabling nations to specialize in industries where they have a comparative advantage.

For instance, China’s integration into the global economy has transformed it into a manufacturing powerhouse, leading to rapid economic growth and poverty reduction. Similarly, small economies like Singapore have thrived by serving as global trade hubs.

The increased market access also benefits consumers, as they gain access to a wider variety of goods and services at competitive prices. This interdependence has encouraged cooperation among nations and reduced the likelihood of conflicts rooted in economic isolation.

Technological Advancement and Innovation

The global exchange of ideas and technologies has accelerated innovation. Multinational corporations (MNCs) often bring cutting-edge technologies to developing countries, boosting productivity and competitiveness.

For example, India's IT sector has grown exponentially due to globalization, with companies like Infosys and TCS gaining access to global markets and technologies. This growth has spurred job creation, technological advancement, and increased export revenues.

Moreover, globalization fosters collaboration in research and development, leading to groundbreaking advancements in medicine, renewable energy, and information technology.

Foreign Direct Investment (FDI)

Globalization has facilitated the flow of FDI, which plays a crucial role in economic development. FDI brings capital, technology, and managerial expertise, contributing to infrastructure development and industrialization.

For instance, Vietnam has attracted significant FDI in its electronics and manufacturing sectors, driving economic growth and job creation. Countries that successfully attract FDI often experience rapid economic diversification and enhanced global competitiveness.

FDI also provides opportunities for local businesses to integrate into global supply chains, improving their operational standards and market reach.

Economic Integration and Cooperation

Globalization fosters economic cooperation and integration, reducing the likelihood of conflicts and promoting collective problem-solving. Organizations like the World Trade Organization (WTO) and regional trade agreements have facilitated dialogue and dispute resolution, ensuring smoother trade relations.

Economic integration also encourages joint investments in infrastructure and innovation, particularly in regions such as the European Union, where collaborative economic policies have spurred growth.

Increased Consumer Choice and Affordability

Globalization has diversified consumer choices by making a wide array of goods and services available across borders. Competition among global producers has also led to lower prices, benefiting consumers worldwide.

For example, the global apparel industry offers affordable options due to international supply chains, making fashion accessible to diverse income groups. Additionally, access to international brands and products has improved living standards for consumers in developing countries.

The Cons of Globalization in Economic Development

Economic Inequality

While globalization has increased wealth globally, its benefits have been unevenly distributed. Wealthier nations and corporations often gain disproportionately, leaving poorer countries and marginalized communities behind.

For example, low-income countries may struggle to compete with advanced economies, leading to a "race to the bottom" in labor and environmental standards. This disparity exacerbates income inequality within and between nations.

Moreover, rapid globalization can create urban-rural divides, as urban areas with better infrastructure and connectivity reap more benefits than rural regions.

Job Displacement and Deindustrialization

Globalization can lead to the outsourcing of jobs to countries with lower labor costs, resulting in job losses in developed economies. Conversely, developing nations may face exploitation and unstable working conditions in export-driven industries.

For instance, manufacturing jobs in the United States have declined due to outsourcing to countries like China and Mexico, contributing to economic discontent in affected regions. Similarly, garment workers in Bangladesh face low wages and poor working conditions, despite the industry's global success.

Environmental Degradation

The expansion of global trade and industrialization has led to significant environmental challenges, including deforestation, pollution, and carbon emissions. Global supply chains often prioritize cost reduction over environmental sustainability.

For example, the demand for cheap consumer goods has driven deforestation in countries like Brazil,

where forests are cleared for agriculture and livestock farming. The transportation of goods across vast distances also contributes to greenhouse gas emissions, exacerbating climate change.

Cultural Homogenization

Globalization can erode cultural diversity as global brands and media dominate local markets. Traditional practices and industries may struggle to survive in the face of global competition.

For example, the spread of Western fast food chains has influenced dietary habits worldwide, sometimes at the expense of traditional cuisines and local food industries. Similarly, the dominance of English-language media has overshadowed regional languages and cultural expressions.

Dependence on Global Supply Chains

Globalization has made economies more interdependent, increasing vulnerability to global disruptions. Events like the COVID-19 pandemic have highlighted the risks of overreliance on international supply chains.

For instance, supply chain disruptions during the pandemic caused shortages of essential goods, from medical equipment to semiconductors, affecting industries worldwide. This dependency has prompted calls for more resilient and localized production systems.

Balancing Globalization's Impact: Policy Recommendations

Promoting Inclusive Growth

To ensure that globalization benefits all, policymakers should prioritize inclusive growth strategies. This includes investing in education, healthcare, and infrastructure to empower disadvantaged communities and regions.

Governments can also implement progressive taxation and social safety nets to address economic inequality and promote wealth redistribution.

Strengthening Labor and Environmental Standards

International agreements should enforce labor and environmental standards to prevent exploitation and promote sustainable practices. Governments can collaborate with organizations like the International Labour Organization (ILO) to implement fair labor policies.

Private companies should also be incentivized to adopt environmentally sustainable practices through subsidies and tax breaks.

Supporting Domestic Industries

Governments should provide support to domestic industries through subsidies, tax incentives, and capacity-building programs. This helps local businesses compete in the global market without resorting to protectionism.

Encouraging entrepreneurship and innovation can also strengthen domestic economies and reduce reliance on foreign investments.

Enhancing Regional Cooperation

Regional trade agreements can complement global trade frameworks by addressing local challenges and promoting economic integration. Initiatives like the African Continental Free Trade Area (AfCFTA) demonstrate the potential of regional cooperation.

Regional cooperation can also address cross-border issues such as climate change, migration, and security, fostering sustainable development.

Fostering Innovation and Technology Transfer

Encouraging technology transfer and innovation can help developing countries leapfrog into advanced industries. Public-private partnerships and international collaborations can facilitate this process.

Investments in research and development (R&D) and digital infrastructure are crucial for building knowledge-based economies that can thrive in a globalized world.

Conclusion

Globalization has undeniably transformed the global economy, driving growth, innovation, and interconnectedness. However, its benefits and costs are unevenly distributed, posing challenges to equitable and sustainable development.

To harness the potential of globalization, policymakers, businesses, and international organizations must collaborate to address its shortcomings. By promoting inclusive growth, strengthening standards, and embracing sustainability, globalization can be steered toward a future that benefits all stakeholders.

The journey toward balanced globalization is complex, but with the right strategies and a commitment to shared prosperity, it can become a powerful force for global economic development.

Список использованной литературы:

1. Bhagwati, J. (2004). In Defense of Globalization. Oxford University Press.

2. Rodrik, D. (2011). The Globalization Paradox: Democracy and the Future of the World Economy. W. W. Norton & Company
3. Sachs, J. (2005). The End of Poverty: Economic Possibilities for Our Time. Penguin Press
4. Stiglitz, J. E. (2002). Globalization and Its Discontents. W. W. Norton & Company.
5. Krugman, P. (1995). Development, Geography, and Economic Theory. MIT Press.
6. UNCTAD. (2021). World Investment Report 2021: Investing in Sustainable Recovery. United Nations.
7. International Labour Organization (ILO). (2020). Global Wage Report 2020-21: Wages and Minimum Wages in the Time of COVID-19.
8. World Bank. (2022). The World Development Report 2022: Finance for an Equitable Recovery. World Bank Publications.
9. WTO. (2020). World Trade Report 2020: Government Policies to Promote Innovation in the Digital Age. WTO.
10. OECD. (2021). Economic Outlook 2021. Organisation for Economic Co-operation and Development.

© M. Rasulova, P. Rahmanov, R. Gayypnazarov, 2025

УДК 330

Rejepova M.,
Teacher of the Department of Economic Management in Enterprises,
Turkmen State Architecture and Construction Institute
(Ashgabat, Turkmenistan)

Dovletgeldiyev H.,
Student of the Department of Economic Management in Enterprises,
Turkmen State Architecture and Construction Institute
(Ashgabat, Turkmenistan)

Rejepov O.,
Teacher of the Institute of Engineering, Technology, and Transport Communications of Turkmenistan.
(Ashgabat, Turkmenistan)

ECONOMY OF TRUST: THE ROLE OF REPUTATIONAL SYSTEMS IN THE DIGITAL ERA

Abstract: In the digital age, trust has become one of the most valuable assets for businesses and individuals alike. The rise of online platforms, marketplaces, and social networks has created new avenues for interactions and transactions, but with this growth comes the challenge of maintaining trust in digital spaces. Reputational systems play a crucial role in fostering trust by providing mechanisms for reputation evaluation, feedback, and accountability. This article explores the economic significance of trust, the role of reputational systems in enhancing trustworthiness, and their impact on market behavior, economic efficiency, and sustainability.

Keywords: economy of trust, reputational systems, digital marketplaces, trust building, feedback loops, economic behavior.

Introduction

In today's highly interconnected world, the economy of trust has gained significant importance. Digital interactions—whether they occur on e-commerce platforms, social networks, or peer-to-peer marketplaces—are increasingly dependent on the trust that users place in others. Unlike traditional economies, where physical proximity often fostered trust through face-to-face interactions, the digital economy introduces anonymity, which can lead to uncertainty and risks in transactions.

Reputational systems have emerged as a vital tool to bridge this gap. They enable individuals and businesses to establish credibility, verify the reliability of partners, and ensure accountability in online

exchanges. In this digital age, trust not only facilitates smooth economic transactions but also influences market behavior, customer satisfaction, and long-term business sustainability. This article delves into the role of reputational systems in the economy of trust, examining how they function, their impact, and the challenges they pose in the digital era.

The Importance of Trust in the Digital Economy

Trust has always been the foundation of economic exchanges, but its significance has intensified in the digital economy. In traditional markets, trust was often built through personal relationships, repeated interactions, and localized business communities. However, in the vast, borderless digital landscape, such traditional forms of trust-building are not as effective.

In digital transactions, information asymmetry—where one party has more information than the other—creates uncertainty and risks. Consumers may worry about product quality, timely delivery, or whether a seller will follow through on commitments. Similarly, businesses face uncertainty about the reliability of suppliers, partners, and even individual customers. This lack of trust can lead to market inefficiencies like reduced sales, abandoned transactions, and increased costs due to fraud prevention.

To overcome these challenges, digital platforms have integrated reputational systems that allow users to build and maintain trust through feedback loops. These systems provide a transparent way for individuals and businesses to share information about their experiences, verify reputations, and ensure that market interactions remain reliable and secure.

The Role of Reputational Systems in Digital Markets

Reputational systems are integral to the economy of trust. These systems leverage user feedback, ratings, and reviews to evaluate the trustworthiness of individuals and organizations. By allowing users to provide public feedback about their experiences, reputational systems help establish a form of social capital that influences future interactions.

1. Building Credibility and Trustworthiness

One of the primary functions of reputational systems is to build credibility. For individuals or businesses entering new digital markets, establishing trust with unknown partners can be challenging. Reputational systems allow newcomers to showcase their past transactions, service quality, or reliability by accumulating positive reviews over time.

For example, on e-commerce platforms like Amazon, eBay, or Etsy, sellers build trust by receiving high ratings from buyers. Similarly, freelance marketplaces like Upwork or Fiverr allow freelancers to showcase their skills and gain trust through a combination of positive reviews and repeat engagements. A high reputation score or a high number of positive feedbacks signals reliability, which reduces the risks associated with first-time transactions.

2. Influence on Market Behavior and Economic Efficiency

Reputational systems not only facilitate trust but also have a direct impact on market behavior and economic efficiency. In digital markets, trust influences purchasing decisions, pricing strategies, and even the level of competition.

When consumers trust a seller, they are more likely to complete a transaction and even pay higher prices, knowing they will receive quality products or services. Inversely, businesses with low reputations often experience fewer sales, leading to reduced profits and market exit. This makes trustworthiness a competitive advantage in the digital economy. By prioritizing reputation, businesses are incentivized to maintain high-quality services, fair pricing, and prompt communication, which drives overall market efficiency.

3. Encouraging Accountability and Preventing Fraud

Reputational systems play a crucial role in accountability by holding parties responsible for their actions. Digital markets are susceptible to fraud and malicious behavior—such as fake reviews, product

counterfeit, or transaction disputes. Reputational systems mitigate these risks by providing mechanisms to report and verify suspicious activities.

For example, in online marketplaces, buyers can flag fraudulent sellers, and sellers can dispute chargebacks or suspicious payments through ratings and reviews. Platforms use algorithms that track these reports, identify patterns of bad behavior, and take appropriate actions to ensure accountability. As a result, trustworthiness becomes a self-regulating feature of digital economies, as reputation encourages users to behave ethically to maintain a good standing.

Challenges of Reputational Systems

Despite their advantages, reputational systems face several challenges that impact their effectiveness.

1. Bias and Manipulation

One of the major concerns in reputational systems is bias and manipulation. In some cases, users may manipulate ratings to boost their reputation—by purchasing fake reviews, retaliating with negative feedback, or sharing biased experiences. This undermines the reliability of feedback and can distort trust in digital markets.

2. Data Privacy

Reputational systems rely heavily on user-generated data. However, data privacy concerns arise when users feel their personal information or transaction history is being shared or misused. Ensuring data security while maintaining transparency is crucial to prevent breaches and maintain user trust.

3. Algorithmic Fairness

Reputation algorithms themselves can also lead to unfair outcomes. These algorithms are designed to evaluate trustworthiness based on the available data, but they may inadvertently discriminate or favor certain users. For example, newcomers may face obstacles in building trust, while older users with more reviews might dominate the platform unfairly.

The Future of Trust in the Digital Economy

The future of trust in digital economies lies in advancements in artificial intelligence (AI) and blockchain technology. AI can analyze vast amounts of user-generated data to detect anomalies, predict potential fraud, and provide more accurate trust evaluations. Blockchain, with its decentralized nature, offers transparency and immutable trust records, preventing the manipulation of data.

Moreover, gamification of reputational systems could make trust-building more engaging. Through game-like rewards, users are motivated to engage honestly and responsibly, contributing to a self-reinforcing cycle of trust.

Conclusion

The economy of trust in the digital era is driven by reputational systems, which enable individuals and businesses to establish credibility, verify reliability, and ensure accountability in online interactions. These systems are fundamental for reducing information asymmetry, fostering market efficiency, and encouraging ethical behavior. While challenges such as bias, privacy concerns, and algorithmic fairness persist, ongoing technological advancements promise to enhance the effectiveness and sustainability of trust in digital economies. In the future, as AI, blockchain, and gamification technologies evolve, trust will remain a critical pillar supporting economic transactions in the ever-expanding digital landscape.

Список использованной литературы:

1. Edelman Trust Barometer, "Trust and the Digital Economy," 2023.
2. Resnick, P., "Reputation Systems in Online Communities," Communications of the ACM, 2002.
3. Blockchain Research Institute, "The Role of Blockchain in Enhancing Trust in Digital Economies," 2022.

© M. Rejepova, H. Dovletgeldiyev, O. Rejepov, 2025

УДК 330

Seyidov S.,
Teacher of the Department of Economic Management in Enterprises,
Hojayev G.,
Student of the Department of Economic Management in Enterprises,
Tirkeshov Sh.,
Student of the Department of Economic Management in Enterprises,
Turkmen State Architecture and Construction Institute (Ashgabat, Turkmenistan)

THE ECONOMY OF GENEROSITY: WHY ALTRUISM IS BECOMING BENEFICIAL?

Abstract: In recent decades, the concept of generosity and altruism has become increasingly significant in the economic context. Generosity, as an economic phenomenon, not only enhances social relationships but also contributes to sustainable growth and development. This article explores the reasons why altruistic behavior is becoming beneficial and how it impacts economic systems and business strategies.

Keywords: economy of generosity, altruism, social impact, mutual aid, sustainable development.

Introduction

Traditionally, economics was viewed primarily as a field where individuals and organizations aim to maximize their own benefits. The prevailing belief was that economic actions should be driven by self-interest, with the invisible hand of the market ensuring the most efficient outcomes. However, in recent years, there has been a growing interest in the idea that generosity and altruism — behaviors traditionally linked with social, rather than economic, activities — can have a profound economic impact and even act as a catalyst for long-term success. Altruism, once perceived as a personal or social responsibility, is now being recognized as a vital component of successful economic strategies.

In the face of global economic challenges, including the environmental crisis, growing inequality, and a rapidly changing workforce, altruism has proven to be more than just a moral choice. It has emerged as an economically beneficial practice, offering tangible advantages to businesses, individuals, and society at large. In the context of globalization and the digital economy, where reputation and trust are paramount, altruism is increasingly seen as an essential ingredient for sustainable and successful economic practices.

This article will explore the relationship between altruistic behavior and economic growth, examining why generosity is becoming an integral part of modern business models, economic development, and social transformation.

Reasons Why Altruism is Becoming Beneficial

1. Social Connections and Trust

Altruistic behavior plays a crucial role in building trust and fostering social connections. Trust is one of the cornerstones of economic success, and in a world where transactions are increasingly digital and anonymous, trust becomes an even more valuable asset. Altruism helps establish a foundation of trust between individuals, organizations, and communities. By engaging in selfless actions, individuals and companies show that they care not just about profits, but also about the welfare of others, enhancing cooperation and solidarity.

Social networks, whether they are personal or professional, are built on mutual trust. In the digital economy, companies that are known for their ethical practices and generous behavior are more likely to attract customers, clients, and partners. This trust is a form of capital that companies can leverage to enhance business performance. Trust reduces the need for excessive monitoring and regulation in business dealings, lowering transaction costs and increasing operational efficiency.

Example: Companies that adopt corporate social responsibility (CSR) initiatives, such as Microsoft, which has pledged to become carbon neutral and provide digital skills training globally, build strong relationships with both customers and stakeholders, ensuring long-term growth and profitability.

2. Ethics and Reputation

In the modern business landscape, reputation is a valuable asset. The rapid spread of information through social media and online platforms means that companies are no longer only judged by the quality of their products or services, but also by their ethical conduct and contribution to society. Companies that actively engage in altruistic activities, such as supporting charitable organizations, investing in sustainable development, and prioritizing ethical business practices, are able to enhance their brand image and reputation.

Consumers, particularly younger generations, are more inclined to support businesses that align with

their values. In a competitive marketplace, a strong reputation for generosity can act as a key differentiator, attracting a loyal customer base. Furthermore, positive reputation can facilitate access to investment capital, as investors are more likely to fund companies with a strong ethical standing.

Example: Tesla, led by Elon Musk, is widely regarded as a company that fosters innovation while maintaining a strong commitment to environmental sustainability. The company's reputation for ethical business practices has not only led to increased consumer loyalty but also attracted significant investment, boosting its market position.

3. Sustainable Development and Economic Benefit

One of the most significant ways in which altruism benefits businesses and economies is through sustainable development. Sustainable practices have become an increasingly important factor in business strategy, as both consumers and governments are placing greater emphasis on environmental responsibility. Companies that adopt green technologies, promote eco-friendly products, and invest in sustainable practices are not only contributing to the planet's well-being but are also setting themselves up for long-term economic success.

The long-term benefits of sustainability are clear: businesses that focus on the long term rather than short-term profit maximization are better positioned to weather economic downturns, regulatory changes, and the shifting demands of consumers. Green innovations and sustainable business practices reduce operational costs and increase operational efficiency, all while contributing to the global good.

Example: Unilever has demonstrated that sustainability and altruism are not only compatible with profit-making but can also drive business success. Through initiatives like their Sustainable Living Plan, Unilever has significantly reduced its environmental footprint while increasing market share in eco-conscious consumer segments.

4. Long-term Relationships with Clients and Partners

Generosity is an effective way to build long-lasting business relationships. In an age where traditional marketing and advertising can sometimes feel impersonal, genuine acts of generosity create a deep connection between a business and its clients or partners. These acts can range from supporting charitable initiatives to donating time or resources to causes that matter to the community or the world.

A generous company creates a strong network of loyal clients, partners, and stakeholders who are more likely to support the company through thick and thin. This sense of partnership results in stable revenue streams and consistent growth, as customers and partners feel a sense of obligation to return the generosity they receive.

Example: Patagonia, a leading outdoor clothing retailer, has garnered strong consumer loyalty by actively supporting environmental causes. The company’s commitment to donating a portion of its profits to environmental groups and using sustainable materials has built a community of loyal customers who believe in the company’s mission and values.

How Altruism Affects Business Strategies

1. Corporate Social Responsibility (CSR)

One of the primary ways that altruism affects business strategies is through corporate social responsibility (CSR). CSR has evolved from a voluntary, optional practice to a strategic imperative for many companies. It is no longer enough for businesses to focus solely on profitability; they must also consider the social and environmental impact of their actions.

CSR strategies typically include sustainable sourcing, ethical labor practices, community engagement, and environmental conservation initiatives. By embedding CSR into business models, companies create long-term value for their shareholders and stakeholders alike, fostering stronger ties with the communities in which they operate.

2. Social and Environmental Innovations

The spirit of altruism has led to the rise of social enterprises and innovations that are focused on solving social and environmental problems. Many companies, inspired by altruistic ideals, are creating innovative solutions that tackle societal issues such as poverty, climate change, and inequality. These innovations not only address pressing challenges but also open up new markets and opportunities for growth.

Example: Tesla's development of electric vehicles and solar energy solutions is an example of how businesses can drive social change and economic growth simultaneously. The company's innovations are reshaping the automotive industry and energy sector, with the potential to significantly reduce global carbon emissions.

3. Attracting Talent and Innovative Workforce

Companies that promote altruism and ethical practices are also more likely to attract top talent. In

today's labor market, where younger generations are increasingly seeking purpose-driven careers, businesses that align their values with social good are more attractive to prospective employees. This means that altruistic organizations are better positioned to recruit and retain highly skilled and innovative employees, driving growth and creativity.

Example: Google, known for its emphasis on employee well-being and social responsibility, has become one of the most sought-after employers. By fostering a culture of innovation and altruism, the company attracts talented individuals who are eager to contribute to projects that positively impact the world.

Conclusion

In the modern world, generosity and altruism are increasingly viewed not only as ethical imperatives but also as economically beneficial practices. By enhancing trust, reputation, and social connections, altruism plays a significant role in fostering long-term business success, promoting sustainable development, and creating innovative solutions to societal challenges. Businesses that embrace generosity as part of their strategy are not only contributing to the global good but are also positioning themselves for economic growth and profitability in the long run.and states to create more stable, effective, and balanced economic systems.

Список использованной литературы:

1. Porter, M. E., & Kramer, M. R. (2011). Creating shared value. Harvard Business Review.
2. Bhattacharya, C. B., & Korschun, D. (2008). Corporate social responsibility and customer loyalty: An exploration. Journal of the Academy of Marketing Science.
3. Sen, S., Bhattacharya, C. B., & Korschun, D. (2006). The role of corporate social responsibility in strengthening multiple stakeholder relationships: A field experiment. Journal of the Academy of Marketing Science.

© S. Seyidov, G. Hojayev, Sh. Tirkeshov, 2025

УДК 330

Seyidov S.,
Teacher of the Department of Economic Management in Enterprises,
Patyshayev Ya.,
Student of the Department of Economic Management in Enterprises,
Myradov R.,
Student of the Department of Economic Management in Enterprises,
Turkmen State Architecture and Construction Institute (Ashgabat, Turkmenistan)

THE ECONOMY OF SOLITUDE: HOW THE MARKET FOR INTROVERTS AND INDIVIDUALISTS IS GROWING

Abstract: In today's rapidly changing world, introverts and individualists have emerged as key players in consumer markets. The rise of digital connectivity, remote work, and personalized experiences has created a unique market niche for introverts, solitary individuals, and those seeking individualistic lifestyles. This article explores how the economy of solitude is growing and why introverts and individualists are reshaping business strategies across industries.

Keywords: economy of solitude, introverts, individualism, consumer behavior, remote work, digital economy, self-care, personal wellness, niche markets.

Introduction

In an age dominated by constant communication, team collaboration, and 24/7 connectivity, introverts and individualists have increasingly found themselves in need of spaces, products, and services that cater to their unique preferences. While extroverts have traditionally been the primary focus of consumer behavior and marketing strategies, the growing recognition of introversion as a valuable market segment has given rise to an economy of solitude — one that recognizes the preferences, habits, and consumption behaviors of those who seek individuality, self-care, and personal space.

This article delves into why solitude is becoming a sought-after commodity in today's economy, how

businesses are capitalizing on this trend, and how introverts and individualists are influencing market demand across different industries.

The Rise of the Economy of Solitude

1. Changing Consumer Preferences

The modern economy has shifted toward personalized products and experiences that cater to individual needs. With the digital age enabling customized consumer experiences through e-commerce platforms, consumers have more choices than ever before. Introverts, who thrive in environments that allow for deep thinking, independent work, and limited social interactions, are now driving the demand for solitude-based products. This includes everything from noise-canceling headphones and cozy living spaces to personal retreats and solitude vacations.

Introverts and individualists are more likely to seek out products and services that offer privacy, peaceful environments, and time away from social obligations. They are less attracted to noisy, bustling spaces, preferring quiet spaces, online experiences, and self-reflection opportunities.

Example: The popularity of online courses, self-help books, and personalized wellness apps reflects the growing demand for independent learning and self-care among introverts.

2. Remote Work and Digital Independence

One of the most significant shifts in the economy of solitude has been the adoption of remote work. The rise of telecommuting has created opportunities for introverts to excel in environments where individual effort and autonomy are prioritized over team collaboration. Companies are increasingly recognizing the value of independent workers — those who thrive when left to work at their own pace and manage their own time.

As remote work becomes more mainstream, it opens new markets for products and services tailored to remote workers. From ergonomic furniture and personalized productivity tools to virtual retreats and self-management resources, introverts have specific needs that businesses are now addressing.

Example: CozyDesk offers remote work furniture specifically designed for home offices, providing individuals with a comfortable and efficient workspace.

3. The Growing Market for Solitude-Centric Products

In response to this demand for solitude, many companies are developing products and services that cater to introverts and individualists. These products focus on wellness, mental health, personal growth, and time away from social distractions.

Some of the key areas in which solitude-centric products are thriving include:

Self-care: Companies are increasingly producing self-care kits, relaxation tools, and personal wellness gadgets aimed at helping individuals recharge and unwind.

Solo travel: The rise of solo travel as a preferred option among introverts has led to the creation of travel agencies that specialize in personalized, introspective journeys.

Personalized Experiences: From customized meditation apps to one-person retreats, businesses are tapping into the desire for personalized experiences that help individuals connect with themselves.

Example: The Mindful Company offers personalized mindfulness retreats where individuals can escape the demands of daily life, offering customized experiences that cater to individual emotional needs.

4. Impact on Traditional Industries

The economy of solitude is transforming traditional industries by introducing new market opportunities. Businesses that once focused solely on group-based services and mass production are now recognizing the potential in serving niche markets that value individuality.

Some traditional industries that have been influenced by this trend include:

Hospitality: Hotels and resorts are adding solitude-focused packages, such as quiet retreats and mindfulness weekends that cater to introverted guests seeking peace and relaxation.

Retail: Retailers are creating spaces and products that appeal to introverts, offering personal shopping experiences and quiet zones in physical stores.

Technology: Tech companies are developing tools that enhance independent productivity and reduce digital distractions, such as focus apps and personalized productivity platforms.

Example: The hospitality brand Zenvoy offers personalized wellness retreats in remote locations that cater to individual travelers seeking solitude and self-care.

The Economic Impact on Society

1. Mental Health and Well-Being

One of the most profound ways solitude is impacting society is through its positive influence on mental health. In an age where stress levels are rising and burnout is prevalent, introverts are seeking

environments that allow for deep rest, reflection, and personal healing. This has led to a growing recognition of solitude as a valuable practice for mental wellness.

Businesses that offer mental health services and self-care solutions are benefiting from this trend, as introverts are increasingly willing to invest in products and experiences that support their emotional well-being.

Example: Headspace is a popular meditation app that has gained a large following among introverts and individuals seeking guided relaxation exercises to manage stress and anxiety.

2. Cultural Shift Toward Individualism

The economy of solitude reflects a cultural shift towards individualism. As societies become more connected yet overwhelmed by information, there is a growing appreciation for individual space, privacy, and personal autonomy. This shift is driving consumer demand for products that celebrate individual experiences and personal choices.

Businesses that align with this cultural transformation are better positioned to tap into consumer preferences that prioritize independent living, self-reliance, and individual fulfillment.

Example: Urban Outfitters has developed a line of personalized products that cater to individuals seeking unique self-expression in their home environments.

Conclusion

The economy of solitude is reshaping how businesses approach consumer markets. As introverts and individualists become more vocal in their needs and preferences, companies are embracing the opportunity to serve this unique demographic. From personalized experiences to solo-centered products, the economy of solitude represents a growing market that businesses cannot afford to overlook.

By understanding the consumer behavior and preferences of introverts, companies can tailor their strategies to better meet the needs of this valuable consumer segment. As the digital economy continues to evolve, the market for solitude-focused products and services will only expand, providing businesses with new opportunities for growth and profitability.

Список использованной литературы:

1. Cain, S. (2012). Quiet: The Power of Introverts in a World That Can't Stop Talking. Crown Publishing Group.

2. Grant, A. (2014). Give and Take: Why Helping Others Drives Our Success. Penguin Random House.

3. Kohn, A. (1999). The Case Against Incentives. Alfie Kohn.

© S. Seyidov, Ya. Patyshayev, R. Myradov, 2025

УДК 330

Seyidov S.,
Teacher of the Department of Economic Management in Enterprises,
Saparov E.,
Student of the Department of Economic Management in Enterprises,
Serdarov G.,
Student of the Department of Economic Management in Enterprises,
Turkmen State Architecture and Construction Institute (Ashgabat, Turkmenistan)

ENERGY DEMOCRACY: DECENTRALIZATION AND ECONOMIC IMPACT ON LOCAL COMMUNITIES

Abstract: The concept of energy democracy emphasizes decentralized energy systems that empower local communities to take control of their energy production, distribution, and consumption. This article explores how decentralized energy models are transforming local economies, promoting sustainability, and fostering inclusive development. It highlights the economic benefits of energy democratization and examines how local communities are driving energy transition efforts in both urban and rural areas.

Keywords: energy democracy, decentralization, local energy communities, renewable energy, economic impact, sustainability, local empowerment.

Introduction

The concept of energy democracy is gaining traction as communities around the world seek greater control over their energy resources. In traditional centralized energy systems, power generation and distribution are controlled by large corporations and government entities, leaving local communities with limited influence over how energy is produced and how profits are distributed. However, decentralized energy models are shifting the balance, empowering local people to own, operate, and manage their energy resources—ultimately leading to sustainable economic development.

This article delves into the impact of energy democracy on local economies, communities, and sustainability, while highlighting global trends towards decentralized energy systems and community-driven energy initiatives.

The Concept of Energy Democracy

Energy democracy is about transforming the traditional energy model into one that decentralizes power production and decision-making, empowers communities, and prioritizes sustainability. Instead of relying solely on fossil fuels and large-scale energy grids, energy democracy focuses on local energy solutions that harness renewable energy sources like solar, wind, biomass, and geothermal power.

Key Elements of Energy Democracy:

Decentralized energy generation: Communities generate their own power through solar panels, wind turbines, hydropower systems, or small-scale biomass plants.

Local energy management: Local authorities, cooperatives, businesses, and residents have control over energy production, distribution, and consumption.

Community engagement: Local citizens actively participate in decision-making processes and share in the economic benefits of energy production.

By empowering local communities, energy democracy not only promotes sustainability but also enhances economic resilience and social equity.

The Economic Benefits of Energy Democracy

1. Local Economic Development

Decentralized energy systems are transforming local economies by creating new job opportunities, stimulating local businesses, and boosting entrepreneurship. Small-scale energy projects—such as solar farms or wind cooperatives—often rely on local labor and services for construction, operation, and maintenance. This leads to economic multipliers, where local money circulates within communities, driving economic growth and employment.

Example: In rural areas, community-owned solar projects not only provide clean energy but also generate local jobs in installation, management, and maintenance.

2. Increased Energy Access

Decentralized energy systems bring energy access to remote and underserved areas that are often overlooked by traditional energy grids. This has significant economic implications for rural communities and low-income populations, as it reduces energy poverty and enables local economic activities to thrive.

Example: In many developing countries, off-grid solar systems have empowered rural communities to access electricity, leading to improvements in agriculture, education, and healthcare.

3. Cost Reduction and Energy Independence

Decentralized energy systems often reduce energy costs for local communities, as they tap into local renewable resources. Communities are no longer dependent on price fluctuations and fossil fuel imports. This energy independence leads to economic stability and financial savings, which can be reinvested in local infrastructure and community development.

Example: Cooperative wind farms in certain regions have lower energy costs than traditional grid-based systems, enabling local residents to save money and reallocate resources to other community initiatives.

Energy Democracy and Sustainability

Energy democracy is closely linked to sustainability because it focuses on renewable energy and environmentally friendly practices. By empowering local communities to control their energy production, waste management, and resource usage, it helps to reduce carbon emissions, preserve natural ecosystems, and mitigate climate change.

1. Promoting Renewable Energy Adoption

Decentralized energy systems are driving greater adoption of renewable energy technologies. As communities take control of their energy resources, they are investing in solar panels, wind turbines, energy storage, and smart grids—making renewable energy a viable and sustainable alternative to fossil fuels.

Example: In Germany, the Energiewende (Energy Transition) has empowered local energy communities to transition from coal and nuclear power to solar and wind energy—leading to a drastic reduction in carbon emissions.

2. Community-Based Resource Management

Energy democracy encourages community-based resource management that focuses on sustainable and long-term energy solutions. This reduces over-exploitation of natural resources, fosters environmentally friendly practices, and ensures that local communities benefit from sustainable energy transitions.

Example: Community forest energy projects in Africa have helped local residents protect forests while using biomass energy sustainably—balancing economic gain with environmental conservation.

The Social and Cultural Impact of Energy Democracy

In addition to economic and environmental impacts, energy democracy fosters social equity by giving voice to marginalized communities. This inclusive approach empowers local populations to participate in energy decision-making and benefit from collective energy initiatives.

1. Empowerment Through Community Participation

Decentralized energy systems are built on community participation, where local residents have decision-making power regarding energy projects. This fosters community empowerment, social cohesion, and greater inclusivity in development processes.

Example: Community wind cooperatives in Scotland have empowered local populations to own and operate renewable energy assets, enabling them to make decisions about profit-sharing and energy distribution.

2. Equity in Energy Distribution

Energy democracy addresses inequities in energy access by ensuring that energy resources are distributed equitably. This helps to reduce energy poverty and supports economic empowerment for low-income communities.

Example: In India, community-led solar microgrids are helping remote villages gain access to affordable and sustainable energy—bridging the energy gap between urban and rural areas.

Challenges to Energy Democracy

Despite its numerous benefits, energy democracy faces challenges that must be addressed for sustainable implementation:

Initial Investment Costs: Many decentralized energy projects require substantial upfront investment in infrastructure and technology, which can be a barrier for low-income communities.

Grid Integration Issues: In areas with existing energy grids, integrating decentralized energy systems with traditional grids can pose technical and regulatory challenges.

Policy and Regulatory Hurdles: Governments must create enabling environments by simplifying and streamlining regulations that encourage local energy participation.

Conclusion

Energy democracy represents a fundamental shift in energy governance—moving from centralized and corporate-controlled systems to decentralized models that empower local communities. It has profound economic, environmental, and social implications, as it creates new opportunities for local economic development, energy sustainability, and social equity.

By investing in decentralized energy systems, local communities can achieve greater self-reliance, economic empowerment, and sustainability. As renewable energy technologies continue to advance, energy democracy offers a pathway to inclusive energy transitions that benefit global societies—one community at a time.

Список использованной литературы:

1. Sovacool, B. K., & Dworkin, M. H. (2014). Energy democracy: Goals and policy instruments for a new era.

2. Seyfang, G., & Haxeltine, A. (2012). Growing sustainable consumption and production.

3. World Resources Institute (WRI). (2018). The Role of Decentralized Energy in Advancing Sustainable Development Goals.

© S. Seyidov, E. Saparov, G. Serdarov, 2025

УДК 338

Азнабаев А.Р., Минеев Д.А.,
Научный руководитель: Бикметов Е.Ю., д.с.н., профессор
Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа

ВНЕДРЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ ТОСЭР В МОНОГОРОДАХ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН НА ПРИМЕРЕ БЛАГОВЕЩЕНСКА И КУМЕРТАУ

Аннотация: В статье рассматривается опыт внедрения концепции территорий опережающего социально-экономического развитияв Республике Башкортостан и ее влияние на экономику монопрофильных городов. Авторы делают сравнительный анализ компаний-резидентовТОСЭР «Благовещенск» и «Кумертау». Сделан вывод, что статус ТОСЭР дает положительный эффект вышеперечисленным моногородам путём привлечения инвестиций, дифференциации местной экономики и создания новых рабочих мест.

Ключевые слова: моногорода, ТОР, ТОСЭР, Республика Башкортостан, инвестиции, налоговые льготы и преференции.

Процесс промышленного развития Российской Федерации непосредственно связан с развитием субъектов государства. Сама промышленность активно развивает экономику городов, предлагая больше рабочих мест и услуг населению города. Из-за развития промышленности в крупных городах, страдают малые населенные пункты, такие как села, деревни и малые города. Происходит миграция населения в крупные города, так как у них широкий выбор работы, выше заработная плата и больше возможностей для самореализации. В число населенных пунктов, уязвимых к этой миграции, входят монопрофильные города, которые наиболее зависимы от изменяющихся условий рынка, впоследствии которых эти малые населенные пункты приходят в упадок, повышается уровень безработицы, убывает население и, по итогу, город пустеет. Республику Башкортостан, в том числе затрагивает тема моногородов. ТОР – территории опережающего развития сначала образовывались для развития закрытых административно-территориальных образований и иных территорий с неблагоприятной экономической ситуацией, однако после осознания проблемы моногородов оно расширилось и до них.

В целях поддержки малых городов, зависящих, в большей степени, от градообразующих предприятий правительством были изданы следующие нормативно-правовые акты:

Постановление Правительства РФ от 29 июля 2014 г. № 709 «О критериях отнесения муниципальных образований Российской Федерации к монопрофильным (моногородам) и категориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов) в зависимости от рисков ухудшения их социально-экономического положения»[1]. 29 июля 2014 года было издано распоряжение Правительства № 1398-р «Об утверждении перечня монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов)».На момент публикации статьи в число моногородов входит около 319 населенных пунктов[2].

В Федеральном законе «О территориях опережающего развития в Российской Федерации» от 29.12.2014 № 473-ФЗ дается определение территорий опережающего развития (ТОР), которые могут называться территориями опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР). В трактовке ФЗ, территория опережающего развития – часть территории субъекта Российской Федерации, включая закрытое административно-территориальное образование, и (или) акватории водных объектов, на которых в соответствии с решением Правительства Российской Федерации установлен особый правовой режим осуществления предпринимательской и иной деятельности в целях формирования благоприятных условий для привлечения инвестиций, обеспечения ускоренного социально-экономического развития и создания комфортных условий для обеспечения жизнедеятельности населения[3].

Федеральный закон от 14.07.2022 № 271-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О территориях опережающего социально-экономического развития» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» исключил прилагательное «социально-экономического» из термина ТОСЭР. Теперь это территория опережающего развития.

Статус компании-резидента ТОР дает ряд преимуществ в виде льгот.Стандартная ставка налога на прибыль организации составляет 20%, из которой 3% составляет федеральная часть, 17% – региональная. Если компания является резидентом ТОР, то в первые 5 лет федеральная часть налога

равна 0%, региональная – 5%. Следующие 5 лет региональная часть равна 10%.Обычная ставка земельного налога варьируется от0,3% до 0,15%, налог на имущество организации – 2,2%. У компаний-резидентов ТОР два вышеупомянутых налога отсутствуют на 10 лет.Стандартный понижающий коэффициент при расчете арендной платы по объектам государственного (муниципального) фонда – от 0,01 до 3. У резидентов ТОР – 0,01 на 10 лет.Страховые взносы для работодателей (для резидентов, зарегистрированных в первые 3 года действия ТОР) равны 7,6% от фонда оплаты труда на 10 лет. У обычных компаний – 30% от фонда.

Организации-резиденты ТОР могут воспользоваться понижающим коэффициентом при расчёте налога на добычу полезных ископаемых, но только с 3 по 10 год. Он разнится от 0,2 до 1.0 (пропорциональный рост по 0,2 каждые 2 года).

В упрощенной системе налогообложения ставка для компаний-резидентов ТОР при объекте налогообложения «доходы»равна 1% до 31.12.2024 г., при объекте «доходы минус расходы» – 5% до 31.12.2024 г. Если организация не является резидентом ТОР, ставки объектов «доходы» и «доходы минус расходы» при упрощенной системе налогообложения составляют 6% и 15% соответственно [4].Компаниям-резидентам ТОР допускается предоставлять в аренду земельные участки без проведения торгов.

На данный момент в Республике Башкортостан федеральным правительством было выделено пять территорий опережающего развития вг. Белебей, г. Белорецк, г. Благовещенск, г. Кумертау, г. Нефтекамск. Город Благовещенск относится к третьей категории моногородов– со стабильной экономической ситуацией. ГородаБелорецк и Нефтекамск имеют риски ухудшения социально-экономического положения (вторая категория). Моногородам Белебей и Кумертау присвоена первая категория – у них наиболее сложное социально-экономическое положение.

Из вышеперечисленных объектов авторы провели исследование развития ТОСЭР в г. Благовещенск и Кумертау, в ходе которого были проанализированы компании-резиденты, сумма выделяемых инвестиций и созданные рабочие места по программе ТОСЭР.

В г. Кумертау можно выделить следующие преимущества. Наличие природных ресурсов для добычи и дальнейшего использования; наличие свободных промышленных зон; наличие запасов тепловой энергии и электроэнергии;наличие учреждений всех уровней образования;географическая близость к Республике Казахстан как партнеру международной торговли.К 2024 году, на территории города Кумертау заключено 38 соглашений с резидентами ТОР. Общий объем выручки составил 144 млрд. руб., объем инвестиций – 4,5 млрд. руб. Всего было создано 2009 рабочих мест [5].

Численность населения городского округа город Кумертау в 2024 году составляет 61143 человека. В 2016 году, когда городу был утвержден статус ТОСЭР, население оценивалось в 65280 человек. Несмотря на налоговые льготы, за период действия ТОСЭР население в Кумертау уменьшилось на 4137 человек. Эмиграция связана с малым выбором рабочих мест на местных предприятиях и специальностей в образовательных организациях среднего профессионального и высшего образования, недостаточным развитием малого, среднего бизнеса и рынка услуг.

В таблице 1 представлены наиболее значимые компании-резиденты ТОСЭР в городском округе.

Таблица 1. Резиденты ТОР «Кумертау»

Наименование	Специализация	Объеминвестиций	Созданные рабочие места
ООО «Элеватор»	Строительство завода по производству подсолнечного масла	2,13 млрд. руб.	395
ООО «БашИнком 1»	Производство микробиологических органоминеральных препаратов	97,7 млн. руб.	99
ООО ПК «Южурал-Ойл»	Производство подъемных агрегатов для ремонта и бурения нефтяных и газовых скважин	67,1 млн. руб.	74
ООО «Баш-Деним»	Производство джинсовой одежды и военного снаряжения	41,2 млн. руб.	159
ООО «БЛМЗ»	Производство запасных частей для горнодобывающего оборудования	31,5 млн. руб.	79
ООО«КПК»	Строительство помольной станции по производству цемента	25,3 млн. руб	28

У Благовещенска выделяются следующие преимущества. Город является спутникомУфы, географическая близость к столице региона способствует экономическому росту. В моногороде имеются свободные промышленные зоны. В 2023 году в Благовещенске зарегистрировано 35 резидентов ТОСЭР. Объем инвестиций составил 7,5 млрд. руб., создано 5000 рабочих мест [6].Численность населения городского поселения Благовещенск в 2024 году составляет 35238 человек. В 2019 году, в год утверждения статуса ТОСЭР, население составляло 34967 человек. Население за 5 лет увеличилось на 271 человека. Из недостатков города можно выделить неблагоприятную экологическую ситуацию ималое количество объектов социальной инфраструктуры.

В таблице 2 представлены наиболее крупные компании-резиденты ТОСЭР в Благовещенске.

Таблица 2. Резиденты ТОР «Благовещенск»

Наименование	Специализация	Объём инвестиций	Созданные рабочие места
ООО «Таврос-Экопульс»	Строительство завода по обработке, хранению желтого гороха	5,64 млрд. руб.	311
ООО «Времена года»	Оптово-распределительный комплекс	3,1 млрд. руб.	113
ООО «ФНБ Технолоджи»	Производство промышленных насосов	201,7 млн. руб	101
ООО «Благовещенский стекольный завод – Дуглас»	Производство стеклопакетов	161,4 млн. руб.	42
ООО «Благовещенский завод дорожных конструкций»	Производство шумозащитных экранов	87,5 млн. руб.	53
ООО «Аркстал»	Производство металлоконструкций	35,9 млн. руб.	11

Таким образом, несмотря на то, что статус ТОСЭР позволил получить городам инвестиции и новые рабочие места, он не смог вывести ежегодное изменение численности населения Кумертау из отрицательного значения в положительное. В Благовещенске, в свою очередь, население увеличилось. Численность населения – важный показатель, так как именно людской ресурс является основой развития экономики.

Анализ функций двух ТОСЭР на территории моногородов дает основание утверждать, что ТОСЭР аккумулирует инвестиционные потоки, привлекая их налоговыми и иными льготами, закрепляемые постановлениями правительства; позволяют образовывать промышленные предприятия, стоимости которых превосходят возможности учредителей; происходит дифференциация экономики предприятия, делая ее более устойчивой к изменению рынка и предоставляя рабочие места населению; делают моногорода более привлекательными для проживания. ТОСЭР является эффективным способом поддержки малых однопрофильных городов субъектов, не ограничивая новые проекты региональным бюджетом.

Список использованной литературы:

1. Постановление Правительства РФ от 29.07.2014 № 709 «О критериях отнесения муниципальных образований Российской Федерации к монопрофильным (моногородам) и категориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов) в зависимости от рисков ухудшения их социально-экономического положения» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_166538/ (дата обращения: 20.12.2024).

2. Распоряжение Правительства РФ от 29.07.2014 № 1398-р (ред. от 21.01.2020) «Об утверждении перечня монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов)» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_166540/ (дата обращения: 20.12.2024).

3. Федеральный закон «О территориях опережающего развития в Российской Федерации» от 29.12.2014 № 473-ФЗ (ред. 22.07.2024). [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172962/ (дата обращения: 20.12.2024).

4. Территории опережающего развития (ТОР) в Республике Башкортостан. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://investrb.ru/ru/investment/special/resident_tor/ (дата обращения: 20.12.2024).

5. ТОР «Благовещенск» – официальный сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://blagsity.ru/ (дата обращения: 20.12.2024).

6. Резиденты ТОР «Кумертау» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.admkumertau.ru/ru/toser-kumertau/rezidenty-toser (дата обращения: 20.12.2024).

© А.Р. Азнабаев, Д.А. Минеев, 2025

УДК 338.26

Безрукова Д.В.,
Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС,
г. Хабаровск

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ХАБАРОВСКОМ КРАЕ

Малое и индивидуальное предпринимательство играет важную роль в экономике, обеспечивая гибкость и адаптивность рынка, создавая рабочие места и способствуя инновациям. Предприниматели вносят значительный вклад в развитие регионов, поддерживая экономическую активность, снижая уровень безработицы и обеспечивая население необходимыми товарами и услугами. В условиях быстро меняющейся экономической среды малый бизнес может оперативно адаптироваться к новым условиям и внедрять передовые решения, что делает его важным элементом устойчивого роста экономики.

Анализ динамики развития малого и индивидуального предпринимательства является актуальным для выявления тенденций и проблем, с которыми сталкиваются предприниматели. Он позволяет оценить эффективность государственной поддержки и нормативного регулирования, а также разрабатывать стратегии для улучшения условий ведения бизнеса и является основой для его прогнозирования. С учетом современных вызовов, таких как рост конкуренции, технологические изменения и нестабильность финансовых рынков, мониторинг и анализ этого сектора экономики помогают прогнозировать его дальнейшее развитие и разрабатывать меры для стимулирования предпринимательской активности.

Целью работы является анализа динамики развития малого и индивидуального предпринимательства.

Задачи:

– провести анализ динамики развития малого и индивидуального предпринимательства Хабаровского края;

– сделать прогноз развития малого и индивидуального предпринимательства Хабаровского края.

Анализ динамики развития малого и индивидуального предпринимательства Хабаровского края

Проведем анализ тенденций динамики показателей малого и индивидуального предпринимательства в Хабаровском крае за 2014 - 2023 годы.

В таблице 1 представлены данные социально-экономических показателей Хабаровского края за 2014 - 2023 годы.

Таблица 1

Динамика показателей малого и индивидуального предпринимательства в Хабаровском крае за 2014 - 2023 годы

Показатель	2014	2016	2017	2019	2021	2023
Валовой региональный продукт, млн. руб.	549289,3	637656,3	665988,2	802972,2	987186,5	1256290,7
Среднегодовая численность занятых в экономике, чел.	724300	693900	690900	667800	674400	671700
Число малых предприятий (включая микропредприятия), ед.	20649	29923	27651	24554	21895	20761
Средняя численность работников малых предприятий (включая микропредприятия), чел.	136986	150938	154082	167230	106114	107703
Оборот малых предприятий (включая микропредприятия), млн. руб.	247120,2	400825,7	506425,0	524102,3	501536,1	670692,7
Средняя численность индивидуальных предпринимателей, чел.	48687	49094	50369	57427	68841	55635
Оборот индивидуальных предпринимателей, млн. руб.	122971,2	163954,9	214727,0	191469,2	230315,7	277384,0

источник: Составлено по данным: https://27.rosstat.gov.ru/folder/66942

Изучая показатели социально-экономического развития Хабаровского края, можно отметить, что валовой региональный продукт в исследуемом периоде увеличился на 707 001,4 млн. руб., темпы роста 228,71 % (рисунок 1).

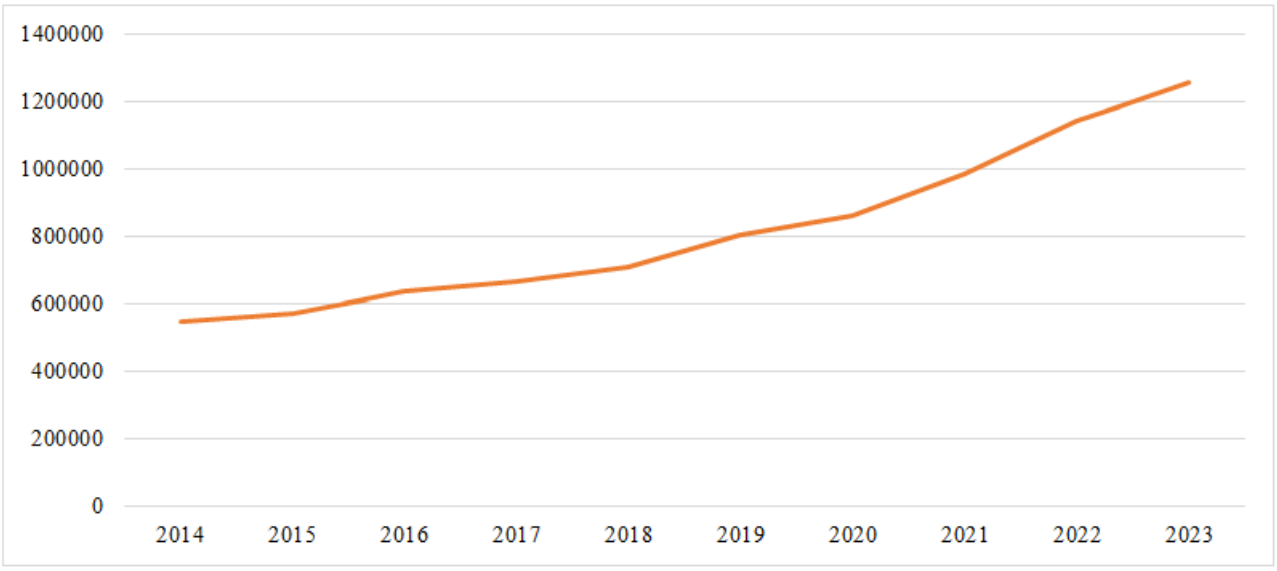


Рисунок 1 - Увеличение валового регионального продукта Хабаровского края за 2014 - 2023 годы, млн. руб.

В тоже время показатель среднегодовой численности населения, занятого в экономике, снизилась на 52 600 человек, или на 7,26 % (рисунок 2).

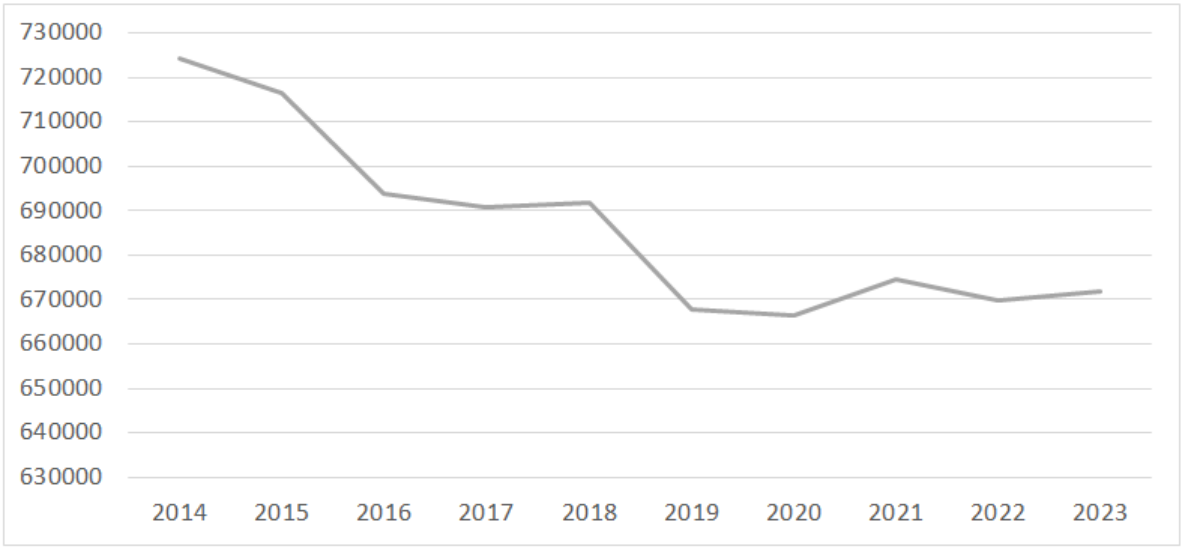


Рисунок 2 - Изменение среднегодовой численности населения занятого в экономике Хабаровского края за 2014 - 2023 годы, чел.

Средняя численность работников малых предприятий в исследуемом периоде снизилась на 29 283 человек или на 21,38 %. Также можно отметить, что в 2014 году в общей численности занятого населения в экономике, численность работников малых предприятий, составляла 18,91 % и к концу 2023 года снизилась до 16,03 % (рисунок 3).

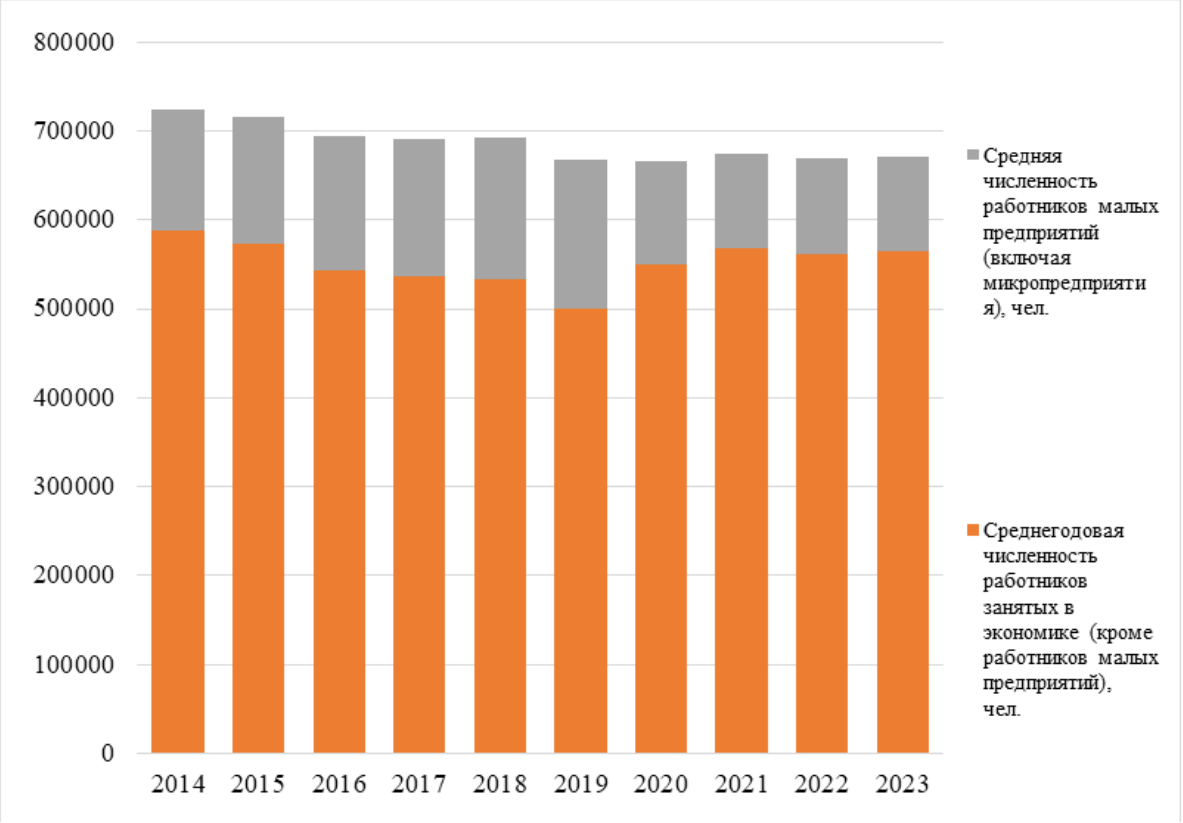


Рисунок 3 - Динамика численности занятых в экономике в Хабаровском крае за 2014 - 2023 годы, чел.

Число малых предприятий в Хабаровском крае за 10 лет снизилось на 112 предприятий, а оборот увеличился на 423 572,5 млн. руб., темпы роста 171,40 % (рисунок 4). По данным социологического исследования предпринимателей, закрывших свое дело, проведенного в Дальневосточном институте управления – филиале РАНХиГС Мазанковой Т.В., Басовой С.Н.,

Тороповой Т.А. [3, с. 104] отрицательную динамику показателя численности организаций на изучаемом рынке повлияли как объективные процессы – укрупнение предприятий и объединение их в сети, применение новых налоговых режимов, так и субъективные – более жесткая конкуренция вследствие прихода крупных западных игроков рынка, а также неблагоприятные условия ведения бизнеса.

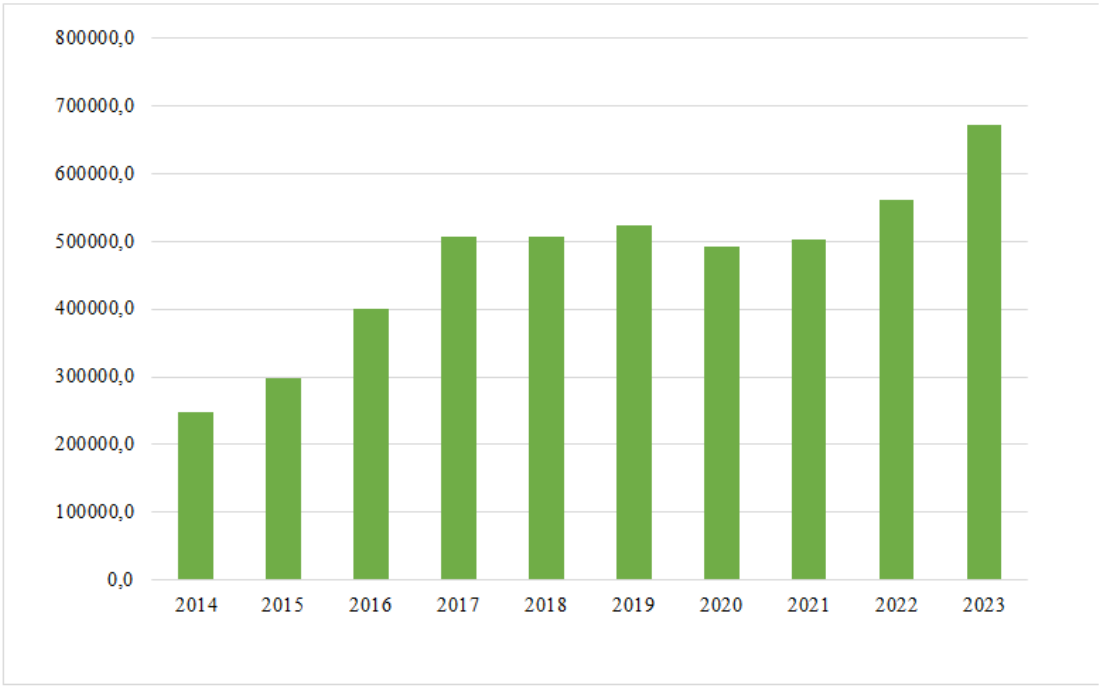


Рисунок 4 - Оборот малых предприятий в Хабаровском крае за 2014 - 2023 годы, млн. руб.

Рассматривая показатели отношения оборота малых предприятий к валовому региональному продукту, можно отметить, что в 2014 году оно составляло 44,99 % и к концу 2023 года увеличилось до 53,39 %.

Рассматривая показатели развития индивидуального предпринимательства в Хабаровском краем за 2014 - 2023 годы, можно отметить, что число индивидуальных предпринимателей увеличилось на 6 948 человек и оборот увеличился на 154 412,8 млн. руб. (рисунок 5)

Рассматривая отношение численности индивидуальных предпринимателей к общей численности, занятых в экономике, можно отметить, что данный показатель увеличился с 6,72 % в 2014 году до 8,28 % в 2023 году.

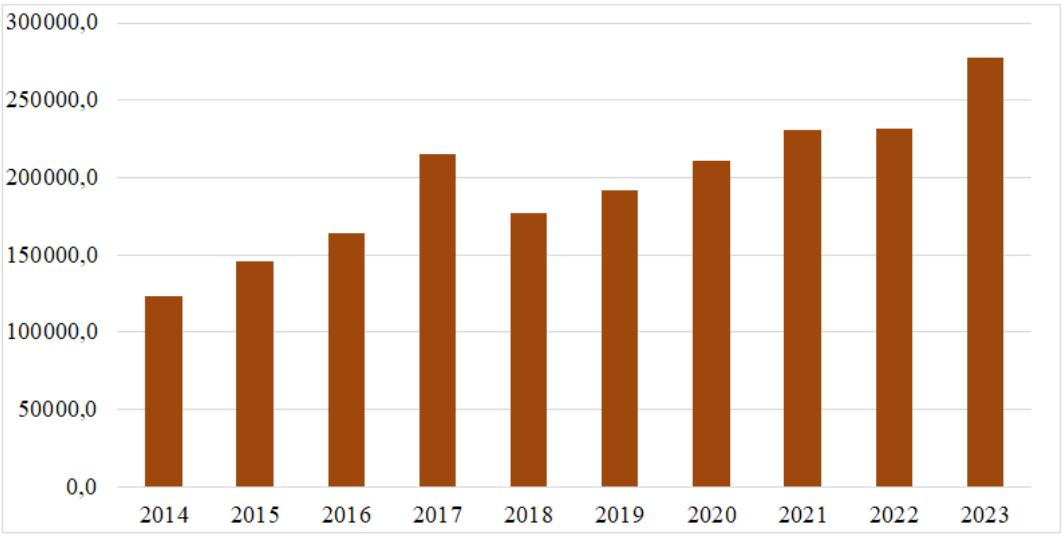


Рисунок 5 - Оборот индивидуальных предпринимателей в Хабаровском крае за 2014 - 2023 годы, млн. руб.

Показатель отношения оборота индивидуальных предпринимателей к ВРП в 2014 году составлял 22,39 % и к концу 2023 году остался практически на том же уровне 22,08 %.

Прогноз развития малого и индивидуального предпринимательства Хабаровского края

Действующая политика государства включает достаточное количество мер поддержки малому предпринимательству. Основной организацией, предоставляющей меры поддержки в Хабаровском крае, является Центр Мой бизнес АНО Краевое агентство содействия предпринимательству. Центром оказываются разные виды поддержки, в том числе: консультационная поддержка и оказания услуг для реализации и распространения проектов развития малого и среднего предпринимательства [2, с. 32]. По исследованию Литвиненко В.А., Мазанковой Т.В. [2, с. 38] наблюдается высокая результативность оказанных мер поддержки по услуге «консультация по бизнес-планированию и подготовке бизнес-моделей».

Осуществляются проекты «Экспорт продукции АПК», «Экспорт услуг», «Системные меры развития международной кооперации и экспорта в Хабаровском крае», в соответствии с которыми применяются меры финансовой и нефинансовой поддержки, оказываются информационно-консультационные и образовательные услуги, проводятся маркетинговые исследования [1, с. 112-113].

Меры поддержки малому предпринимательству – не разовые меры, а систематически оказываются предпринимательству [4]. Меры поддержки востребованы и предприниматели в них нуждаются. С учетом переноса сложившихся тенденций поддержки малого предпринимательства проведем трендовый анализ оборота малых предприятий за 2014 - 2023 годы. С помощью встроенных функций Excel добавим линии тренда на график (рисунок 6).

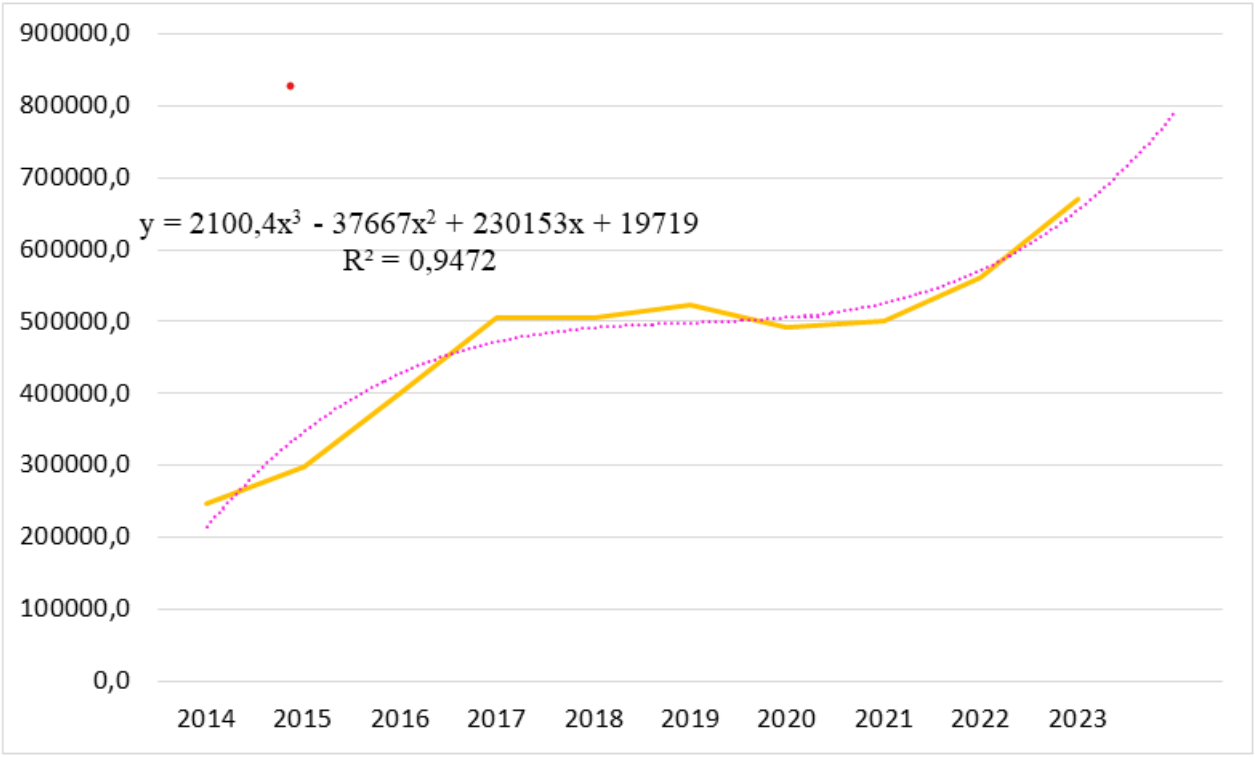


Рисунок 6 - Линия тренда изменения показателя оборота малых предприятий Хабаровского края за 2014 - 2023 годы, млн. руб.

Таблица 2

Характеристики линий тренда оборота малых предприятий в Хабаровском крае

Тип тренда	Уравнение	Коэффициент детерминации
Экспоненциальный	$y = 279636e^{0,0879x}$	0,7741
Линейный	$y = 37197x+266163$	0,8156
Логарифмический	$y = 159160\ln(x) + 230343$	0,8756
Полином 2 степени	$y = -3010,4x^2 + 70311x + 199935$	0,8498
Полином 3 степени	$y = 2100,4x^3 - 37667x^2 + 230153x + 19719$	0,9472

Данные коэффициентов детерминации указывают на то, что данные модели можно использовать для прогноза. Наибольший коэффициент детерминации у полинома 3 степени.

С помощью уравнения проведем расчет прогнозируемого оборота малых предприятий на 2024 год:

$y = 2100{,}4x^3 - 37667x^2 + 230153x + 19719 = 2100{,}4*11^3 - 37667*11^2 + 230153*11 + 789\ 327{,}4$ млн. руб.

Таким образом, прогноз показывает, что с вероятностью 94,72 %, в 2024 году оборот малых предприятий Хабаровского края составит 789 327,4 млн. руб.

Выводы. Таким образом, можно выявить следующие тенденции:

Валовой региональный продукт в Хабаровском крае ежегодно увеличивается и за 10 лет увеличился на 128,71 %.

Среднегодовая численность занятых в экономике Хабаровского края снижается. В исследуемом периоде снижение составило 7,26 %.

Отношение численности работников малых предприятий в общей численности, занятых в экономике Хабаровского края, снизилось с 18,91 % до 16,03 % и отношение численности индивидуальных предпринимателей увеличилось с 6,72 % до 8,28 %. Т.е. население, занятое в экономике Хабаровского края, чаще выбирает становится индивидуальными предпринимателями.

Число малых предприятий практически не изменилось, увеличение составило 0,54 %, а число индивидуальных предпринимателей увеличилось на 14,27 %.

Оборот малых предприятий в исследуемом периоде увеличился на 171,40 %, а индивидуальных предпринимателей на 125,57 %.

Показателей отношения оборота малых предприятий к ВРП увеличился с 44,99 % до 53,39 %.

Увеличение оборота малых предприятий и снижение численности показывает, что увеличивается производительность труда малых предприятий, которая в исследуемом периоде увеличилась с 1,8 млн. руб. / чел. в 2014 году, до 6,23 млн. руб. / чел. в 2023 году. Также производительность труда индивидуальных предпринимателей в исследуемом периоде увеличилась с 2,53 млн. руб. / чел. до 4,99 млн. руб. / чел. Увеличению производительности труда способствует развитие технологий.

Прогноз показывает, что с вероятностью 94,72 %, в 2024 году оборот малых предприятий Хабаровского края составит 789 327,4 млн. руб.

Список использованной литературы:

1. Каминская, Т. Е. Государственная поддержка экспортной деятельности в Хабаровском крае / Т. Е. Каминская, А. В. Савич // Наука и бизнес: пути развития. – 2021. – № 3(117). – С. 107-115. – EDN ZULRYN.

2. Литвиненко, В. А. Консультационная поддержка малого и среднего предпринимательства в Хабаровском крае / В. А. Литвиненко, Т. В. Мазанкова // Власть и управление на Востоке России. – 2023. – № 2(103). – С. 29-42. – DOI 10.22394/1818-4049-2023-103-2-29-42. – EDN TRKTHK.

3. Мазанкова, Т. В. Оценка предпринимателями Хабаровского края условий благоприятного делового климата / Т. В. Мазанкова // Экономические исследования по проблемам развития Дальнего Востока : Сборник материалов научно-практической конференции с международным участием, Хабаровск, 10–11 ноября 2021 года / Дальневосточный институт управления - филиал ФГБОУ ВО "Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации", Институт экономических исследований ДВО РАН. – Хабаровск: Дальневосточный институт управления - филиал ФГБОУ ВО "Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации", 2022. – С. 96-105. – EDN CICRHP.

4. Малое и среднее предпринимательство Хабаровского края в условиях ВТО: состояние и перспективы: монография / Т. С. Бойко, Н. С. Фролова, Т. В. Артеменко [и др.] ; Хабаровская государственная академия экономики и права. – Хабаровск : Хабаровская государственная академия экономики и права, 2013. – 200 с. – EDN TOWTTL.

5. Сайт Федеральной службы государственной статистики по Хабаровскому краю, Магаданской области, Еврейской автономной области, Чукотскому автономному округу [Электронный ресурс] Режим доступа: https://27.rosstat.gov.ru/

© Д.В. Безрукова, 2025

УДК 330

Варчак В.Н., Дыганова Р.Р.,
Казанский государственный энергетический университет,
г. Казань

АНАЛИЗ ДИНАМИКИ, СОСТАВА И СТРУКТУРЫ ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ ПК «БУГУЛЬМИНСКИЙ ХЛЕБОЗАВОД №1»

Аннотация: В статье рассматриваются основные средства, выступающие значительной составной частью имущества предприятия, с помощью которых рабочий воздействует на предмет труда. Имея определенную потребительную стоимость, средства труда становятся экономической категорией и выступают в качестве основных средств, от состояния которых зависят конечные результаты хозяйственной деятельности предприятия. Анализируются динамика состава и структуры стоимости основных средств, а также динамика стоимости основных фондов.

Ключевые слова: Основные средства, анализ, эффективность, динамика основных средств, потенциал, оценка, потенциал.

Анализ как независимая область экономической теории возник из потребности в адресации множества практических задач через их тщательное научное изучение.

Исследование экономических закономерностей в анализе обеспечивает глубокое понимание механизмов рынка, содействуя сбору и систематизации данных о их влиянии. Эта совокупность данных способствует выявлению новых законов экономики, что важно для адекватного прогнозирования эволюции как глобальной, так и локальных экономик. Главная задача аналитической работы в широкой перспективе заключается в выявлении потенциальных путей увеличения производственной эффективности и достижения долгосрочного прогресса компании. Конкретные цели анализа нацелены на эффективное решение определённых аналитических заданий.

Основные средства формируют фундамент материального и технического потенциала компании, ключевой элемент ее активов. Результативность работы компании существенно определяется структурой, качеством и продуктивностью применения этих средств [1].

Изучение основных фондов предприятия способствует выявлению и распознаванию проблем в сфере управления этими активами, позволяя разработать и аргументировать стратегии управления для улучшения их эффективности. В процессе такого анализа оцениваются перспективы продолжения деятельности предприятия без необходимости дополнительных крупных инвестиций в эти активы. Структурно, анализ основных средств разделяется на серию аналитических этапов, включающих следующие аспекты:

1) изучение состава и динамики основных фондов по категориям активов;

2)изучение наличия и достаточности различных видов основных фондов для производственных и административных задач;

3) изучение функционального состояния основного капитала;

4) изучение экономической отдачи от применения общей и активно задействованной части основных фондов [2].

Анализ применения основных средств включает:

1) движения основных средств;

2) метрик рентабельности использования основного капитала;

3) использования рабочего времени технологического оборудования;

4) всесторонней оценки использования технической экипировки.

Анализ технического состояния основных средств охватывает изучение:

1) расходов на капитальный ремонт;

2) затрат на текущий ремонт;

3) корреляции между объемами выпуска, финансовыми поступлениями и издержками на эксплуатацию технического оборудования [3].

В процессе анализа структурной динамики основных средств выполняются такие операции:

1) анализ объема и состава инвестиций в основные активы;

2)анализ воздействия колебаний ценности основных активов на финансовое состояние предприятия и распределение балансовых статей.

Исследование составляющих, конфигурации и изменений в объеме основных фондов

критично для выявления степени технологичности бизнеса и выработки прогнозов его прогрессирования [4].

При анализе структуры и динамики основных средств ключевое значение имеет оценка количественного наличия оборудования, включая как эксплуатируемое, так и не задействованное в производственном процессе. Отмечается, что наличие установленного, но невостребованного оборудования может быть обусловлено различными факторами, в том числе отсутствием спроса на изготавливаемую продукцию или дефицитом сырьевых ресурсов. Такое оборудование представляет собой потенциал для расширения производственных мощностей.

Таблица 1. Динамика состава и структуры стоимости основных средств ПК «Бугульминский хлебозавод №1».

Показатели	**2022**		**2023**		**Отклонения**		**Изм. стр.,%**
	Тыс.р.	**Уд. вес, %**	**Тыс.р.**	**Уд. вес,%**	**Абс.**	**Отн.**	
Машины и оборудование, тыс.руб.	10115,96	53,42	10425,86	55,04	309,90	103,06	1,62
Транспортные средства, тыс.руб.	8181,35	43,20	7653,14	40,40	-528,21	93,54	-2,80
Хозяйственный и производственный инвентарь, тыс.руб.	134,00	0,71	301,32	1,59	167,33	224,88	0,88
Оргтехника и компьютеры, тыс.руб.	506,74	2,68	562,74	2,97	56,00	111,05	0,29
Активная часть,тыс.руб.	9778,02	51,63	10008,52	52,83	230,50	102,36	1,20
Пассивная часть,тыс.руб.	9160,03	48,37	8934,54	47,17	-225,49	97,54	-1,20
Итого,тыс.руб.	18938,05	100,0	18943,06	100,0	5,01	100,03	0,00

Общая величина стоимости основных средств в ПК «Бугульминский хлебозавод №1» в 2023 году по сравнению с 2022 годом увеличилась на 5,01 тыс.руб. или на 0,03%. Машины и оборудование увеличились на 309,90 тыс.руб. или на 3,06%. Это произошло в результате увеличения затрат на хозяйственный и производственный инвентарь. Уровень износа оборудования для выпекания хлеба происходил более быстрыми темпами, так как заказы на Бугульминский хлеб поставляется во многие школы, садики города, а также в ближайшие населенные пункты, такие как Альметьевск, Лениногорск, Карабаш. Показатель транспортного средства уменьшился на 528,21 тыс. руб. или на 6,46 %. Это могло произойти в связи с сокращением численности работников, занимающихся доставкой хлеба. Стоимость хозяйственного и производственного инвентаря увеличилась на 167,33 тыс.руб. или на 24,88%. Это произошло в результате увеличения затрат на производственно-хозяйственный инвентарь. Стоимость оргтехники и компьютеров увеличилась на 56 тыс.руб. или на 11,05%. Это произошло в результате увеличения затрат на оргтехнику и компьютеры. В балансе ПК «Бугульминский хлебозавод №1» нет зданий и сооружений, так как само предприятие старое, и оно полностью изношено.

Оценка текущего состояния и динамики основных средств организации включает в себя анализ таких показателей:

1) коэффициент поступления;
2) коэффициент выбытия;
3) коэффициент прироста [5].

Качество проведения аналитической работы напрямую зависит от нескольких ключевых аспектов: точности и достоверности используемых данных, грамотности организации бухгалтерского учета и его соответствия стандартам, качества системы учета движения и состояния основных средств,

включая их правильную классификацию по бухгалтерским группам, верности инвентарных данных, а также от качественного разработывания и эффективного ведения детализированных регистров учета, способствующих глубокому аналитическому изучению экономических процессов[6].

Таблица 2. Изменения стоимости основных активов ПК «Бугульминский хлебозавод №1»

Показатели	2022	2023	Отклонения	
			Абсолют.	Относит.
Остаток на начало года, тыс.руб.	18938,05	18943,06	5,01	100,03
Поступление, тыс.руб.	9804,78	7943,24	-1861,54	81,01
Выбытие, тыс.руб.	9799,77	6870,68	-2929,09	70,11
Остаток на конец года, тыс.руб.	18943,06	20015,62	1072,56	105,66
Коэффициент поступления	0,5177	0,4078	-0,11	78,77
Коэффициент выбытия	0,5174	0,3527	-0,16	68,17
Коэффициент прироста	0,0003	0,0551	0,05	20798,39

По данным таблицы видно, что остаток стоимости основных средств на начало года в 2023 году увеличился, по сравнению с 2022 годом на 5,01 тыс.руб. или на 0,03%. Поступление основных средств уменьшилась на 1861,54 тыс.руб. или на 81,01%. Это произошло в результате того, что в 2022 году предприятие обновляло большую часть технической базы, что стоит очень дорого, поэтому в 2023 году ПК «Бугульминский хлебозавод №1» закупал основные средства, что износились. Показатель стоимости выбытие основных средств уменьшился на 2929,09 тыс.руб. или на 70,11%. В ПК «Бугульминский хлебозавод №1» машины и оборудования часто поддаются повышенным нагрузкам, в результате этого основные средства часто изнашиваются и требуют ремонта. Остаток стоимости основных средств на конец года увеличился на 1072,56 тыс.руб. или на 5,66%. Это произошло в результате того, что стоимость поступивших основных средств больше, чем стоимость основных средств, которые выбыли. В 2023 году по сравнению с 2022 годом уменьшился коэффициент поступления на 0,11. Это произошло в результате уменьшения поступления основных средств. Коэффициент выбытия уменьшился на 0,16. Это произошло в результате уменьшения выбытие основных средств.. Коэффициент прироста увеличился на 0,05. Это произошло в результате уменьшения показателей поступление и выбытие основных средств.

Список использованной литературы:

1. Румянцева Е. Е. Экономический анализ : учебник и практикум для вузов/ Е. Е. Румянцева. - Москва : Издательство Юрайт, 2020. - 381 с

2. Крючкова Л.В. Стратегия повышения эффективности использования основных средств на предприятии / Л.В. Крючкова // Стратегия предприятия в контексте повышения его конкурентоспособности. - 2018. - № 7. - С. 200.

3. Игумнов Е.Ю. Сущность основных средств как объекта бухгалтерского учета / Е.Ю. Игумнов // Молодой ученый. - 2018. - № 2 (188). - С. 377.

4. Гиляровская, Л. Т. Экономический анализ: учебник для вузов / Под ред. Л. Т. Гиляровская 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ- ДАНА, 2016. 615 с.

5. Гиляровская, Л. Т. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности: учебник, М.: ТК ВЕлби, Изд- во Проспект, 2016. 360 с.

6. Сергушова Е.С. Учет и анализ основных средств // Новая наука: Современное состояние и пути развития. - 2016. - №4- С. 584

Literature:

1. Rumyantseva E. E. Economic analysis : textbook and workshop for universities/ E. E. Rumyantseva. - Moscow : Yurait Publishing House, 2020. - 381 pages

2. Kryuchkova L.V. Strategy for increasing the efficiency of the use of fixed assets at the enterprise

/ L.V. Kryuchkova // The strategy of the enterprise in the context of increasing its competitiveness. - 2018. - No. 7. - p. 200.

3. Igumnov E.Yu. The essence of fixed assets as an object of accounting / E.Yu. Igumnov // Young scientist. - 2018. - № 2 (188). - P. 377.

4. Gilyarovskaya, L. T. Economic analysis: textbook for universities / Edited by L. T. Gilyarovskaya 2nd ed., reprint. and additional M.: UNITY-DANA, 2016. 615 p.

5. Gilyarovskaya, L. T. Complex economic analysis of economic activity: textbook, M.: TK VElbi, Publishing house Prospect, 2016. 360 p.

6. Sergushova E.S. Accounting and analysis of fixed assets // New science: Current state and ways of development. - 2016. - No.4- p. 584

© В.Н. Варчак, Р.Р. Дыганова, 2025

УДК 338.24

Каримова К.Р.,
Магистрант Липецкого государственного технического университета,
Россия, г. Липецк

Научный руководитель: Богомолова Е.В.,
к.т.н., доцент
Липецкий государственный технический университет,
Россия, г. Липецк

ПРИМЕНЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ БЕРЕЖЛИВОГО ПРОИЗВОДСТВА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Аннотация: В современных условиях жесткой конкуренции повышение эффективности деятельности предприятия возможно только при внедрении новых методов организации производства, в числе которых инструменты бережливого производства.

Ключевые слова: бережливое производство, потери, время производства, производственный процесс.

Фирма Toyota, известная своими успехами в автомобильной промышленности, продемонстрировала эффективность производственной системы, основанной на принципах бережливого производства (Toyota Production System - TPS). Эта система стала новым направлением в развитии производственных процессов не только в автомобилестроении, но и в других отраслях по всему миру.

Методика бережливого производства, которая, в первую очередь, нацелена на сбережение труда работников и применение рациональных и наиболее эффективных приемов труда, сокращает время производства за счет устранения потерь. При этом предлагаемые принципы и методы организации производства продукции предполагают некую методику, которая может быть внедрена не в отдельной конкретной отрасли, а на любых производственных процессах, на выходах которых заказчик получает продукт или услугу заданного качества.

В начале XXI века теория бережливого производства нашла свое применение на проектах российских предприятий по повышению эффективности деятельности. Однако реализация проектов по бережливому производству в практике российских предприятий сталкивается с рядом проблем, которые являются серьезным препятствием для развития компаний. Наиболее типичной проблемой считается низкая квалификация менеджмента предприятий. Так как работающие по контракту руководители, начиная проекты по повышению эффективности деятельности, не успевая получать быстрые результаты, покидают свои руководящие посты. При смене руководства компании изменяется стратегия развития, что останавливает внедрение производственных систем, основанных на принципах бережливого производства.

Концепция бережливого производства в настоящее время получила весьма широкое распространение, т.к. данная концепция помогает компаниям сокращать трудозатраты и сроки

производства без ущерба для качества продукции.

В экономической литературе подход к определению понятия «бережливое производство» основан на результатах применения данной концепции в компании Toyota. Д. Вумек и Д. Джонс в своих работах рассматривают бережливое производство как процесс, который включает определение ценности для потребителя, выделение последовательного потока создания данной ценности и обеспечение его непрерывности, создание «вытягивающего» производства по требованиям заказчика, постоянное стремление к совершенствованию производственных процессов [2, с.48].

Под «бережливым производством» нами понимается система управления предприятием, включающая в себя такие подсистемы, как [3, с.64]:

- Подсистема «Стратегическое управление»: ориентация на требования заказчика, управление по ключевым показателям эффективности деятельности.
- Подсистема «Процессы»: выявление и последующая ликвидация потерь, организация непрерывного производственного процесса, развернутое решение проблем.
- Подсистема «Персонал»: постоянное совершенствование работы в команде, открытый обмен информацией между структурами предприятия.

Перечисленные выше подсистемы в совокупности помогают предприятию обеспечить инновационный базис управления, направленный на рост производительности труда и конкурентоспособности изготавливаемой продукции [3, с.66].

Целями бережливого производства являются:

- минимизация трудовых затрат;
- сокращение сроков производства изготавливаемых товаров;
- увеличение производительности при тех же производственных мощностях;
- повышение качества продукции.

Основной целью данной концепции можно выделить максимальную прозрачность и открытость рабочего процесса.

Принципы, которые являются основополагающими системы бережливого производства, представлены на рисунке 1.

Рисунок 1. Принципы бережливого производства

Максимальную выгоду от внедрения данной концепции можно получить лишь в том случае, если понять перечисленные выше принципы и применять их в комплексе.

Основу бережливого производства, как указывалось ранее, составляют методы и инструменты по совершенствованию бизнес-процессов, которые использовались в производственной системе компании Toyota (рис. 2) [1, с.118].

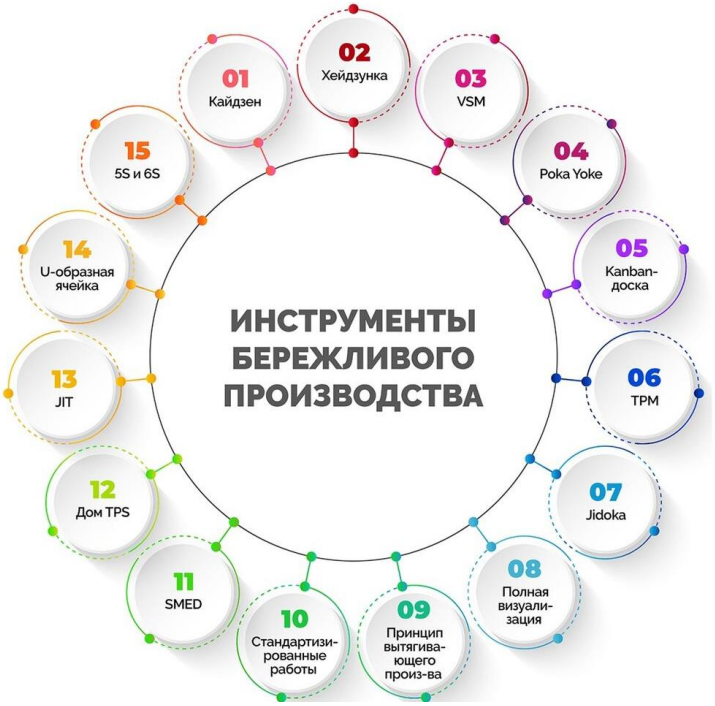


Рисунок 2. Инструменты бережливого производства

Учитывая высокую изношенность оборудования на российских производственных площадках, недостаточную квалифицированность персонала, низкое качество изготавливаемых изделий, предприятиям следует обратить внимание на внедрение производственных систем, основанных на методах и инструментах бережливого производства [4, с. 3]. Внедрение таких систем позволит максимально использовать потенциал предприятий, получая при этом высококачественную продукцию и снижая потери производственных процессов.

Несмотря на достаточно недолгий срок существования рыночной экономики в России, ряд российских компаний успешно смогли внедрить производственную концепцию, поскольку она ориентирована на эффективность использования ресурсов, постоянный прогресс, разработку инноваций [4, с. 8]. Среди российских предприятий, внедривших бережливое производство, были промышленные компании: «Дж.Т.И. Елец», ПАО «НЛМК», АК «АЛРОСА», ОАО «Стойленский ГОК».

Бережливое производство стало на «Дж. Т. И. Елец» практикой, основанной на постоянном стремлении к устранению всех видов потерь и недостатков, а основу ей положила философия «Кайдзен».

В 2016 году здесь была построена инновационная независимая энергосистема с собственной электростанцией, которая вырабатывает тепло и электричество из природного газа. В это же время была закончена масштабная модернизация очистных сооружений, реализован проект оборота использованной в производстве горячей воды. Все это дало снижение себестоимости электроэнергии в 2,5 раза, энергопотребления — на 25 процентов.

На предприятии функционируют кружки качества, члены которых проводят анализ потерь на определенных участках производства. Полученные результаты служат основой для разработки проектов, направленных на устранение этих потерь, а также определяют объем необходимых инвестиций для их реализации. Благодаря внедрению таких инициатив, экономия материалов составила до 200 тонн в год, в то время как суточный объем производства увеличился на 17 процентов. Стоит отметить, что кружки качества действуют на уровне исполнителей и не являются инициативой, инициированной сверху.

Практическим основанием философии, применяемой в ООО «Дж.Т.И. Елец», является система 5S3R, сосредоточенная на организации процессов по наведению и поддержанию порядка на рабочих местах. Аббревиатура 5S расшифровывается как сортировка, соблюдение порядка, поддержание чистоты, стандартизация и совершенствование-самодисциплина, при этом последняя из перечисленных составляющих является ключевой. Дополнение 3R, предложенное группой JTI, обозначает необходимость размещения нужных объектов в нужном месте и в нужном количестве. В компании ООО «Дж.Т.И. Елец» реализация данной системы осуществляется через создание

идеального порядка на рабочих местах, где все предметы распределены по своим местам.

Опыт бережливого производства от «Дж. Т. И. Елец» в свое время изучали представители НЛМК, группы компаний «Трио», АО «Липецкий хладокомбинат», ООО «Энергия» и «Прожекторные угли» и японская компания «ТЕС».

Стойленский горно-обогатительный комбинат входит в тройку ведущих российских предприятий по производству железорудного сырья. Занимается разработкой одного из самых крупных месторождений Курской магнитной аномалии (КМА). Основная продукция комбината – железорудный концентрат, железная агломерационная руда и железорудные окатыши. ОАО «Стойленский ГОК» входит в Группу НЛМК.

Внедрение инструментов бережливого производства в рамках Производственной системы НЛМК на Стойленском ГОКе началось еще в 2013 году, и с применением этих инструментов уже реализован целый ряд проектов.

Например, с помощью методик решения текущих проблем в формате А3 (этот инструмент позволяет определить и устранить «узкие места», ведущие к нерациональным затратам, полностью изложив проблему на одном листе формата А3) в цехе автотранспорта удалось ощутимо повысить производительность большегрузных самосвалов. Снижение времени незапланированных простоев повысило производительность техники на 7%. Также было успешно реализовано проект по уплотнению сетки бурения для закладки взрывчатых веществ, что позволило увеличить массу взрывчатки на единицу площади и добиться более мелкого дробления руды.

Говоря о технологиях совершенствования производственного процесса, нельзя не отметить гиганта российской металлургии — «Новолипецкий металлургический комбинат». Группа компаний «НЛМК» является одной из самых эффективных сталелитейных корпораций в мире. Начиная с 2009 года на предприятии ведется активнейшая работа по оптимизации функционирования компании — внедрение комплекса программ повышения операционной эффективности в рамках «Производственной системы НЛМК». На счету компании сотни различных профессиональных разработок и узкоспециализированных патентов. Работа предприятия основывается на современных цифровых технологиях и квалифицированных специалистах в данной области. Внедрение высокотехнологичного оборудования, одной из самых прогрессивных информационных систем, эффективной системы управления, а также наличие высококвалифицированных кадров позволило компании «НЛМК» достичь почти безотходного производства. Это способствовало значительному увеличению экономической эффективности её деятельности и принесло ей статус одного из ведущих предприятий в металлургической отрасли на мировом уровне.

Айхальский горно-обогатительный комбинат (АГОК) АЛРОСА в 2020 году начал внедрение инструментов производственной системы «Бережливого производства». Внедрение бережливого производства начали с реализации методики 5S7. Система направлена на создание эффективного рабочего места с оптимальными условиями труда, поддержанием порядка и экономией времени и энергии. Внедрение 5S поможет упорядочить рабочие места, устранить захламленность и определить количество запасов. Ненужные запасы будут удалены, а необходимые рассортированы и размещены в предназначенных местах. Задумка продвижения системы «5S» на Айхальском комбинате появилась во время посещения руководством компании АЛРОСА одного из цехов горного технологического оборудования. Перед тем как внедрить систему «5S» в Цехе ремонта горного технологического оборудования (ЦРГТО) была создана внутренняя инструкция для начальных этапов.

В ЦРГТО реализуются три этапа системы: создание безопасных условий труда, наведение порядка, укрепление дисциплины. Все сотрудники вовлечены в проект. На третьем и седьмом участках уже видны положительные результаты: стало проще поддерживать чистоту, что улучшило рабочее пространство и оптимизировало труд. Укрепление производственной безопасности повысило условия труда. Внедрение системы «5S» также увеличило производительность труда в 1,5 раза. Обновлённый подход привёл к снижению скрытых потерь, таких как нерациональные передвижения, лишняя транспортировка и демотивация персонала, а также улучшил морально-психологический климат в коллективе. Для закрепления результатов проектная группа разрабатывает систему процедур для реализации концепции «Бережливое производство» и рассматривает возможность применения опыта в других участках и цехах комбината.

Несмотря на отставание предприятий и государства в внедрении бережливого производства, существуют резервные возможности для его развития. Проблема заключается как в конкретных организациях, которые не считают важным совершенствование производства, так и в нехватке знаний и средств для этого. В широкой перспективе необходимо создать новую образовательную среду,

чтобы помочь персоналу понять концепцию бережливого производства. Для успешного внедрения нужны знания и ресурсы, а время обязательно убедит руководителей в необходимости данной системы.

Список использованной литературы:

1. AVC Consulting. Философия бережливого производства [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://avcc.ru/company. — (Дата обращения: 01.06.2024).

2. Вумек, Дж. Бережливое производство: Как избавиться от потерь и добиться процветания вашей компании / Джеймс Вумек, Дэниел Джонс ; Пер. с англ. — 7-е изд. — М.: Альпина Паблишер, 2013. — 472 с.

3. Вумек, Дж. Бережливое производство: Как избавиться от потерь и добиться процветания вашей компании / Джеймс Вумек, Дэниел Джонс ; Пер. с англ. — 7-е изд. — М.: Альпина Паблишер, 2013. — 472 с.

4. Развитие бережливых производственных систем в России: новые методы и модели: коллективная монография / Под ред. Ю.П. Адлера, Э.В. Кондратьева. — М.: Академический проект, 2020. — 207 с. — С. 197.

© К.Р. Каримова, Е.В. Богомолова, 2025

УДК 339.9

Корнилова В.А., студент бакалавриата
Самарский государственный экономический университет, г. Самара

Научный руководитель: кандидат экономических наук, доцент Иванова Н.И.,
Самарский государственный экономический университет

РАЗВИТИЕ МИРОВЫХ РЫНКОВ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ ТОВАРОВ ПОД ВЛИЯНИЕМ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ

Аннотация: Данная статья раскрывает значение влияния геополитических факторов на топливно-энергетические товары мирового рынка. Авторы оценили текущее состояние данного мирового рынка и определили тенденции развития.

Ключевые слова: топливно-энергетический товар, политический кризис, оценка, мировой рынок.

Мировые энергетические рынки имеют колоссальное значение в современной глобальной экономике. Энергия – фундаментальный ресурс, который определяет стабильность, развитие и взаимоотношения мировых держав, а также способен обеспечить функционирование отраслей экономики. Основой политического суверенитета и экономической стабильности является безопасность энергетического сектора, что делает данный рынок объектом повышенного внимания на международной арене.

В последнее время мы можем особенно заметить влияние геополитических факторов на мировые энергетические рынки. Так, роль стран-экспортеров энергетических ресурсов возрастает на фоне конфликтов, санкционных режимов и глобальной нестабильности. Такими странами на данный момент являются Россия, Иран и Саудовская Аравия. В свою очередь крупные потребители – ЕС, Китай и Соединенные Штаты Америки, фокусируются на диверсификации своих поставок, что не останется бесследным в экономическом аспекте данного рынка [1, с. 6-15].

Одним из показательных примеров является конфликт между Россией и Украиной, который начался ещё в далеком 2014 году и достиг своего пика в 2022 году в связи с началом специальной военной операции на территории Украины. Данная геополитическая ситуации вызвала рост цен на нефть и газ. Более того, в настоящее время мы можем наблюдать полную перестройку политики энергетической политики ЕС путем введения пакетов санкций.

Именно поэтому данная тема является актуальной, ведь геополитический фактор однозначно становится детерминантом на мировом энергетическом рынке.

Цель данного научного исследования является анализ влияния геополитических факторов на мировые энергетические рынки, в том числе: оценка текущего состояния, выявление ключевых тенденций. В связи с поставленной целью, перед нами стоят следующие задачи:

1. Изучить ключевые факторы геополитического характера, которые влияют на энергетические мировые рынки;
2. Оценить текущее положение на рынке;
3. Выявить тенденции развития мирового энергетического рынка;
4. Оценить на основе полученных данных и исследований развитие энергетических рынков.

Методами данного исследования являются: системный, оценочный, статистический анализы.

При анализе мы должны понимать, что современный энергетический рынок – сложная система, в которой участвуют крупные игроки в роли стран экспортеров и импортеров, корпораций и объединений.

Далее рассмотрим понятие и сущность геополитических факторов. Во-первых, они изначально предполагают политический контекст. В данном случае ярким примером является санкционная политика недружественных стран России после начала СВО в 2022 году. Во-вторых, экономический аспект. Он проявляется в изменениях логистических цепочек, колебаниях цен на нефть, перехода на «зеленую» энергетику. По данным МЭА, за счет большого объема мировых инвестиций в период с 2019 по 2023 годы на 24% выросла сфера экологичной энергетики. Итак, геополитические факторы в рамках настоящего исследования – это те события и процессы, которые связаны с межгосударственными отношениями. Они в свою очередь имеют способность оказывать значительное влияние на мировые энергетические рынки. Наибольшее внимание сосредоточено на политических кризисах, а именно вооруженных конфликтах, санкциях, развитии и столкновении международных альянсов. Выборка этих факторов обусловлена в первую очередь своей значимостью в отношении стабильности, безопасности и устойчивости развития и поставок топливно-энергетических продуктов. Политические кризисы оказывают своё влияние и с экономической точки зрения, которая была изложена выше. Данный факт наблюдается путем его возможности нарушения логистических цепочек, ограничение доступа к ресурсам, что сказывается на экономических показателях страны в рассматриваемом сегменте. Следовательно, именно политические кризисы являются ключевым драйвером трансформации энергетического рынка.

Энергетический сектор является фундаментальным в развитии экономического роста и технологического прогресса, поэтому и играет ключевую роль в системе мировой экономики. Так, мировые объемы потребления энергии в 2023 г. выросли на 2% и составили 620 эксаджоулей., что подтверждает данную гипотезу. В связи со своим влиянием на мировые и национальные рынки энергетический сектор становится инструментом геополитического влияния. Таким образом крупные экспортеры укрепляют свои позиции на международной арене посредством сотрудничества и так далее. В свою очередь страны-импортеры пытаются диверсифицировать источники поставок для обеспечения безопасности и целостности имеющихся ресурсов [3, 8-10].

Рассмотрим далее на реальных примерах то, как геополитические факторы влияют на мировые энергетические рынки. Наиболее яркий и очевидный для нас пример, который ранее уже освещался – геополитический конфликт между Российской Федерацией и Украиной, который продолжается с 2014 года по сегодняшний день. Так как Россия является крупным экспортером в рассматриваемой отрасли, западные страны решили максимально ударить по ней путем введения ряда пакета санкций. Они касались множества сфер – от ограничений по оборудованию до запрета на импорт российских энергоносителей. По данным Bloomberg, поставки нефти из России упали до самого низкого уровня за последние 16 месяцев – последнее падение увеличило потери с октябрьского пика до 540 000 баррелей в день [5]. Не менее ключевым событием является и ситуация с Ираном, которая наблюдается с 2018 года. В то время Соединенные Штаты Америки вышли из ядерной сделки, после чего ввели санкции против Ирана. Так, экспорт нефтяной продукции данного государства снизился до 1 миллиона баррелей в сутки.

На баланс международной системы влияют и действия, совершенные через международные альянсы и соглашения. В энергетической сфере ключевым игроком является организация ОПЕК+, которая способна регулировать объемы добычи и ценообразование стран-членов и других государств. Не стало исключением и участие в нем России. Так, после согласования исторического минимума сокращения добычи нефти в 2020 году, что было вызвано необходимостью из-за сокращения спроса в пандемийный период, частично восстановились цены. Кроме того, несмотря на все сложности стоит сказать, что есть и положительные аспекты – экономический эффект для российского бюджета от

сделки ОПЕК+ достиг 40 трлн рублей, что является высоким показателем. Стоит обратить внимание и на то, что ключевые игроки на рынке также имеют немалое влияние на рынок. Для США стратегически важным инструментом является как нефть, так и СПГ. Исходя из последних событий, а именно неоколонизацию в отношении Канады вновь избранным президентом США Дональдом Трампом, можно сделать вывод, что одной из причин является то, что Соединенные Штаты Америки импортируют почти 4 миллиона баррелей в день канадской нефти. В свою очередь было заявлено, что канадская нефть может попасть под таможенные пошлины, которые хочет ввести Дональд Трамп после своей инаугурации. Для Канады это трагические прогнозы, ведь энергетические продукты составляют треть экспорта в США за последние годы. Говоря об СПГ, то этот продукт является одним из инструментов в конкуренции с Россией на рынке. Так, в 2022 году США экспортировали рекордные цифры СПГ – 81 миллиард кубометров. Из этого числа около 70% ушло в Европу.

Ранее нами было выявлено, что текущая ситуация на энергетическом рынке характеризуется постоянным видоизменением в связи с геополитическими факторам. Для более детального понимания оценим сложившуюся ситуацию на рынке и рассмотрим перспективы развития данного сегмента.

Политические кризисы на данный момент времени играют решающую роль в ценообразовании энергоресурсов и объемов их поставок. Санкции, которые были наложены на РФ, привели к сокращению поставок природного газа в Европу, что вызвало рост цен на него до рекордного уровня летом 2022 года [2. 465-466]. Такие колебания и ситуации на рынке только усиливают волатильность и нестабильность, что создает дополнительные вызовы в сфере безопасности энергетического сектора. Тем не менее есть и положительные стороны с экономической точки зрения, например, для страховых компаний. Стоит уточнить, что именно те организации, которые занимаются страхованием рисков в военное время. Для них это наиболее выгодная ситуация, при которой они могут заработать высокую прибыль. Так, Черное и Красное моря – ключевые логистические пути для транспортировки нефти, угля и других ресурсов. Без страхования многие бы продукты застряли в порту, что принесло бы огромные убытки государствам [6].

Если рассматривать политические кризисы в долгосрочной перспективе, то они будут стимулировать государства использовать различные механизмы по снижению зависимости от импорта энергетических ресурсов. В свою очередь это может сказаться на перераспределении потоков энергии.

Далее следует рассмотреть рынки, классифицированные по основным регионам. Так, рынок Индии запустила восьмой СПГ-терминал. В их планах есть пункт об увеличении доли природного газа в своем энергетическом балансе на 9% до 2030 года. У Индии есть определенные риски, которые связаны с конфликтом в Персидском заливе и на транспортных маршрутах. Геополитическое влияние может подорвать энергетическую безопасность страны. При этом Индия способна этим действием укрепить свои позиции на мировой арене. Норвегия установила новый исторический максимум в добыче газа в 2024 году, продав 124 млрд кубометра. Однако прогнозируется, что производство останется стабильным в ближайшие годы и возможно пойдет на снижение к концу десятилетия. Норвегия стала надежным поставщиком после сокращения доли России из-за санкций, и это формирует её как нового энерго блока. При этом, если учитывать прогноз в долгосрочной перспективе о снижении добычи, то это, во-первых, сделает более зависимыми Европу от иных поставщиков, во-вторых, создаст необходимость в дополнительном инвестировании и поиске альтернативы. ЕС планирует полностью отказаться от импорта российского СПГ к 2027 году и вместе с этим ожидается рост до 35% возобновляемых источников в энергобалансе. В данном случае переориентация на возобновляемые источники покажет возможность к энергетической устойчивости региона.

Проведенное исследование раскрыло основные геополитические факторы, которые влияют на мировой энергетический рынок. Практической частью является приведение реальных примеров и их анализ. Были сделаны основные прогнозы относительно дальнейшего развития данного рынка:

1. Рассматривая развитие в краткосрочной перспективе, то следует обозначить то, что нестабильность в связи с геополитическими факторами приведет к увеличению инвестиций в энергетическую инфраструктуру, альтернативные маршруты поставок [4, 429-432].

2. В долгосрочной перспективе – вероятнее всего стоит ожидать перераспределение энергетических потоков и формирование новых альянсов.

Перспективными направлениями для последующего исследования являются:

1. Долгосрочные последствия политических/геополитических кризисов;

2. Трансформация мирового энергетического рынка;
3. Риски и возможности связанные с цифровизацией энергетики.

Список использованной литературы:

1. Ластовская, М. Р. Компании-лидеры на мировых энергетических рынках: позиции в межтопливной конкуренции, новые стратегии, новые рынки : Учебное пособие / М. Р. Ластовская. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Русайнс", 2024. – 76 с. – ISBN 978-5-466-07504-5. – EDN FVMVIM.

2. Около, П. К. Роль экспорта нефти и газа в Российской экономике и их влияние на мировые энергетические рынки / П. К. Около, Н. В. Лыжина // Экономическое развитие в XXI веке: тенденции, вызовы и перспективы : Сборник научных трудов XI Международной научно-практической конференции: в 2 ч., Москва, 06 апреля 2023 года. – Москва: ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2023. – С. 464-467. – EDN KEZCLG.

3. Сечин, И. И. Энергетические рынки в эпоху мировой нестабильности / И. И. Сечин // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. – 2023. – № 4(34). – С. 7-17. – DOI 10.15211/vestnikieran42023717. – EDN OYVNAO.

4. Тихомиров, Е. А. Прогнозирование развития мирового рынка энергетических ресурсов / Е. А. Тихомиров, И. Д. Седрисев, В. И. Лебедева // Взгляд молодых исследователей: экономика, управление, инновации. 2024 : Общероссийская научно-практическая конференция, Мытищи, 20–21 мая 2024 года. – Москва: Научные технологии, 2024. – С. 426-435. – EDN KAQCMH.

5. Bloomberg, Russia’s Crude Shipments Tumble to the Lowest in 16 Months // URL: https://www.bloomberg.com/news/articles/2025-01-07/russia-s-exports-tumble-to-their-lowest-in-more-than-16-months?srnd=undefined

6. Bloomberg, The Wartime Risk Insurers Making Fortunes Keeping Trade Moving// URL: War Insurance Keeps Oil, Coal and Grains Moving in Dangerous Red Sea, Ukraine - Bloomberg

© В.А. Корнилова, Н.И. Иванова, 2025

УДК: 004.77

Костенко Е.Г.,
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет
физической культуры, спорта и туризма»
г. Краснодар, Россия

КОМПЬЮТЕРНЫЕ МЕТОДИКИ В БИЗНЕСЕ СПОРТА

Аннотации: Информатизация в спортивной сфере является одним из важных факторов развития спорта в целом. Обзор научных публикаций показал значимость применения инновационных технологий в спортивной практике, в судействе, организации соревнований и управление спортивными организациями

Ключевые слова: инновационные технологии, датчики, компьютерные методики, искусственный интеллект.

Компьютерные методики сейчас распространяются во все сферы жизни общества. Постоянное усложнение общественной жизни ведёт к тому, что разрабатываются новые технологии, направленные на облегчение определённой последовательности действий. Информационные технологии, которые раньше воспринимались как в большей степени вспомогательные, сейчас претерпевают революционные изменения, направленные на преобразование их в неотъемлемую часть тренировочного процесса: улучшение качества подготовки спортсменов, развитие навыков и способностей [1, 2, 5, 6].

На сегодняшний день существуют специальные технологии, позволяющие перед проведением очередных тренировок спортсменов получить необходимые данные об их физических показателях (сердцебиение, давление и т.д.), а также выяснить нет ли противопоказаний для допущения спортсмена к тренировке, проявляемых в каких-либо изменениях здоровья. С этой целью

разработаны цифровые датчики, фиксирующие состояние здоровья и непосредственно физическую подготовленность спортсменов. В свою очередь, датчики позволяют выяснить эффективность уже проведенной тренировки, правильности выбранных упражнений и объёме нагрузок. Для достижения этих задач созданы специальные фитнес-трекеры, умные часы, симуляторы (отработка техники и навыков в щадящих и безопасных условиях) в основном применяются в автоспорте, велоспорте [3].

Проведение соревнований на различных уровнях, фиксация точного результата, выявление победителя, подведение итого, объективная оценка спортсменов - главные цели, на которые направлена деятельность судейского состава при проведении различных соревнований. Так, путём внедрения искусственного интеллекта осуществляется трансляция соревнований (многокамерная съёмка, визуальные эффекты, привлекающие внимание зрителей) [7].

Для фиксации точного результата, уменьшающего погрешность в измерении, используются специальные тахеометры, способные достоверно измерить дистанцию, высоту прыжка, дальность метаемого снаряда и т.д. При подсчёте баллов, осуществлении точного и объективного судейства приходят на помощь технологии видео повторов, установленных сенсоров и другие информационно-технологические решения. Данные меры позволяют качественно оценивать спортсменов и выявлять победителей [4].

Стало возможным осуществлять управление и необходимый контроль за непосредственно организационной составляющей предполагаемых соревнований. Внедрение системы Fan ID позволило осуществить анализ личности посетителя футбольного матча, а также сократить количество нарушений общественного порядка, поникавших ранее во время матчей [8].

Инновационные технологии применяются и при управлении спортивными организациями. Созданы специальные автоматизированные системы продажи билетов, базы данных, содержащие информацию о спортсменах, их тренерах, спортивных клубах [5].

Перечислить все способы использования информационных технологий в спорте невозможно, так как данный процесс внедрения и их использования не стоит на месте. Постоянно разрабатываются и усовершенствуются способы и методы помогающие развивать различные направления спорта.

Компьютерные методики являются одним из ключевых факторов способных привести к достижению высоких результатов в спорте. Информационные технологии представляют широкие возможности для улучшения процесса подготовки спортсменов, проведения соревнований и управления спортом в целом. Несомненно, этот процесс будет ещё развиваться, что в будущем позволит достичь новых вершин.

Список использованной литературы:

1. Губенков, А. О. Современные инновационные технологии в сфере физической культуры и спорта // Наука-2020. 2022. №3 (57). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-innovatsionnye-tehnologii-v-sfere-fizicheskoy-kultury-i-sporta (дата обращения: 08.06.2024).

2. Дурдыев, Т. Использование современных инновационных технологий в спортивной индустрии // Всемирный ученый. 2023. №10. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-sovremennyh-innovatsionnyh-tehnologiy-v-sportivnoy-industri (дата обращения: 08.07.2024).

3. Костенко, Е. Г. Интернет вещей как способ моделирования и контроля в спорте / Е. Г. Костенко // Технопарк универсальных педагогических компетенций: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Чебоксары, 10 февраля 2023 года / Гл. редактор Ж.В. Мурзина. – Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2023. – С. 260-263.

4. Костенко, Е. Г. Информатизация индустрии спорта средствами цифровых технологий / Е. Г. Костенко // Актуальные вопросы естественнонаучных и технических дисциплин: сборник материалов XXI-ой международной очно-заочной научно-практической конференции, Москва, 20 февраля 2023 года. – Москва: Научно-издательский центр "Империя", 2023. – С. 8-9.

5. Костенко, Е. Г. Цифровая трансформация спортивной индустрии / Е. Г. Костенко // Приоритетные научные направления 2024: Сборник материалов XLVII-ой международной очно-заочной научно-практической конференции, Москва, 21 февраля 2024 года. – Москва: Научно-издательский центр "Империя", 2024. – С. 71-73.

6. Костенко, Е. Г. Цифровая экономика в индустрии спорта / Е. Г. Костенко // Научные исследования и разработки 2024: гуманитарные и социальные науки: Сборник материалов XLVI-ой международной очно-заочной научно-практической конференции, Московская международная

высшая школа бизнеса "МИРБИС", 12 февраля 2024 года. – Москва: Научно-издательский центр "Империя", 2024. – С. 106-108.

7. Спортивный ИИнтерес: как нейросети помогают атлетам. URL: https://iz.ru/1563282/alena-svetunkova/sportivnyi-iinteres-kak-neiroseti-pomogaiut-atletam (дата обращения:05.06.2024)

8. Топ-15 технологий в спортивной индустрии URL: https://issek.hse.ru/news/484743102.html (дата обращения:05.06.2024)

© Е.Г. Костенко, 2025

УДК 330.147

Милешко Е.Л.,
Терра Докс Инвест, г. Таганрог, Россия
Милешко Л.П.,
Научно-конструкторское бюро моделирующих и
управляющих систем Южного федерального университета, г. Таганрог, Россия

УПРАВЛЕНИЕ РИСКОМ В УСЛОВИЯХ КАПИТАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Аннотация: Тема исследования представляется актуальной в связи с тем, что учет рисковой составляющей позволяет повысить эффективность управленческих решений в обстоятельствах капитализации экономики.

Целью настоящей работы является анализ новейших литературных
данных по управлению риском в условиях капитализации современной экономики.

Показана ключевая роль управления рисками на современной стадии развития капитализации экономики.

Ключевые слова: капитализация экономики, риск, управление риском

Введение

Экономический смысл капитализации, которая является фундаментальным процессом, состоит в повышении стоимости капитала, принадлежащего субъектам хозяйствования на всех уровнях, благодаря развитию их хозяйственного потенциала и росту эффективности [1-2].

В [3-4] рассматривались теоретические основы и методологические подходы к управлению риском в условиях капитализации экономики.

Показана ключевая роль управления рисками в условиях капитализации экономики на современной стадии ее развития.

Остаются недостаточно изученными особенности управления рисками в условиях капитализации экономики, подверженной диверсификации, разделению на части, называемые кластерами. Кластеризация это эффективный инструмент организации экономической среды [5].

При кластерном подходе к управлению, выявление рисковой составляющей, представляется важным элементом современной экономической науки.

Выделение и классификация рисков позволяет учитывать их эффект при выработке управленческих решений и увеличить их эффективность [5].

В связи с этим представляется актуальной заявленная тема исследования.

Целью настоящей работы является анализ новейших литературных
данных по управлению риском в условиях капитализации современной экономики.

Основная часть

В работе [6] рассматриваются теоретико-методологические аспекты управления рисками как имеющего особое значение элемента системы менеджмента в организации, овладение которыми помогает развитию навыков разработки и принятия управленческих решений в обстоятельствах неопределенности.

Утверждается, что неотъемлемой частью системы менеджмента, которая отражает комплексный подход организации к рискам и позволяет устранить риски и минимизировать отрицательные последствия от проявления рисков, является риск-ориентированный подход.

Отмечено, что риск-менеджмент заранее позволяет идентифицировать риски, вычислить вероятность их появления и потенциальные последствия, а также выработать меры по минимизации отрицательных результатов.

В соответствии с этим, многим предприятиям независимо от их масштабов и специфики производства или предоставления услуг доводится максимально уменьшить риск неблагоприятных последствий, повысить эффективность функционирования, поддержать уровень конкурентоспособности и достигнуть поставленных целей.

Сделано заключение о том, что система управления рисками предназначена стать составной частью системы менеджмента организации и ее следует интегрировать в общую политику компании [6].

С этой целью требуется разработать план по управлению рисками, назначить ответственных лиц, разработать соответствующую систему контроля рисковых ситуаций.

В [7] разработан комплекс методов управления капитализацией публичных акционерных компаний на российском финансовом рынке.

Построена прогностическая модель капитализации (модель линейной регрессии) для ПАО «НК «Роснефть» и ПАО «Лукойл».

Дан анализ на базе фундаментального анализа российских публичных нефтегазовых акционерных компаний, акции которых торгуются на Московской бирже, и публичных нефтегазовых компаний, которые входят в индекс S&P 500 [7].

В системах управления риском предприятий с постоянным ростом использования информационных технологий все большую роль начинают играть риски, обусловленные поведением сотрудников организации и нахождение их во взаимодействии с аппаратными или программными частями системы [8].

Поэтому особое внимание должно уделяться рискам, вызывающим реализацию социоинженерных атак.

Для математического моделирования системы защиты организации от подобных рисков и установления индивидуального уровня риска сотрудника требуется собрать данные о человеке и его поведении.

В качестве характеристик, отражающих те или иные психологические особенности личности, воздействующие на девиантное поведение человека, могут являться цифровые следы, которые оставляются сотрудниками в сети Интернет.

Следовательно, на базе моделей, которые позволяют выделять психические особенности личности и давать оценку вероятности проявления рискообразующего поведения, возможно построение объемлющей модели для установления уровня защищенности системы от такого рода рисков и оценивания индивидуального уровня риска.

В [8] предложено в качестве таких моделей использовать алгебраические байесовские сети, представляющих подкласс вероятностных графических моделей.

В итоге была охарактеризована концептуальная модель алгебраической байесовской сети, ее построение, а также алгоритмы ее применения для конкретного оценивания рисков.

При корпоративном управлении необходим стратегический подход, включающий управление рисками, соблюдение требований и прозрачность [9].

У организаций может стать более высокая устойчивость, снизиться риски и заслужено доверие заинтересованных сторон, предоставляя приоритет этичному поведению, подотчетности и постоянному улучшению. Это сделает реально возможным комплексный и интегрированный подход к внутреннему контролю, управлению рисками и устранению мошенничества [9].

Данный подход к управлению обеспечивает возможность внедрения методического и организованного метода снижения рисков и соблюдать как нормативные требования, так и внутренние протоколы организации [9].

Современные подходы к управлению рисками включают возможные угрозы для хозяйствующего субъекта, учитывая их взаимосвязь и воздействие друг на друга [10]. Государственное управление направлено на минимизацию возможных рисков, а создание системы управления рисками базируется на принципах корпоративного управления, употребленных в том числе и с применением международных стандартов и практического опыта.

Международными стандартами задаются цели и принципы управления рисками, предлагаются рекомендации как оптимизировать системы управления рисками.

Все же показателям, используемым в корпоративном секторе для оценивания эффективности

системы управления рисками, необходима адаптация к особенностям сектора государственного управления, а ориентирование на западные стандарты может не принять во внимание специфику отечественной экономики. Оценивание эффективности СУР может содержать качественный и количественный анализ, направлено на установление отклонений и причин их появления.

В результате принимаются управленческие решения, направленные на наиболее действенное достижение требуемых целей [10].

В статье [11] указано, что методы повышения капитализации условно подразделяются на четыре группы:

- финансовых методов;
- инвестиционных методов;
- инновационных методов;
- методов корпоративного управления.

Отмечено, что управленцы компаний-эмитентов недостаточно внимания уделяют нематериальным активам, качеству корпоративного управления, дивидендным политикам и политикам транспарентности.

Российский рынок IPO предрасположен к большим колебаниям, которые отражают как экономические, так и геополитические факторы [11].

Полностью соответствующие требованиям стратегии повышения капитализации используются только немногими российскими эмитентами, в большинстве случаев применяются точечные и несистемные меры.

В работе [12] охарактеризованы инструменты и методы управления капитализацией в современности. В настоящий момент употребляются такие стандартные инструменты повышения капитализации как: прибыль (на акцию), корпоративное управление, управление размером дивидендов, величина денежного потока, информационная открытость, эффективная структура капитала. Отмечена роль нефинансовых мероприятий в управлении капитализации.

Указаны следующие ключевые тенденции, в сфере управления капитализацией компаний [12]:

- принимать во внимание интересы не только собственников, менеджеров или акционеров, а всех заинтересованных лиц;
- поворот к социальной устойчивости и актуализация ESG-повестки для того, чтобы повысить инвестиционную привлекательность и обеспечить рост стоимости акций;
- инвестировать в инновации и внедрять цифровые, в т.ч. интеллектуальные инструменты производства, управления и финансирования.

Обнаружена в повышении капитализации роль экосистемной модели.

Выводы

Дан анализ новейших литературных данных по управлению риском в обстоятельствах капитализации современной экономики.

При этом показана ключевая роль управления рисками.

Остаются недостаточно изученными особенности управления рисками в обстановке капитализации экономики, подверженной диверсификации, разделению на части, называемые кластерами. Кластеризация это эффективный инструмент организации экономической среды [5].

При кластерном подходе к управлению, выявление рисковой составляющей, представляется важным элементом современной экономической науки.

Выделение и классификация рисков позволяет учитывать их эффект при выработке управленческих решений и увеличить их эффективность [5].

Таким образом, подчеркнута ведущая роль управления рисками на современном этапе развития капитализации экономики.

Список использованной литературы:

1. Малова Т.А. Капитализация в условиях национальной экономики.

//Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук. - Москва, 2007. - 43 с.

2. Малова Т.А. Капитализация в условиях структурных особенностей

Российской экономики // Аудит и финансовый анализ. 2007. № 5. С. 287-291.

3. Михайлова Е.Л. Роль капитализации экономики и управления риском в ее условиях // Экономика и управление: проблемы, анализ тенденций и перспектив развития: сборник материалов II

Международной научно-практической конференции / Под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2017. – С. 192–196.

4. Михайлова Е.Л., Милешко Л.П. Особенности управления риском в условиях капитализации экономики // Проблемы современной экономики. – 2018. – № 1. С.51-54.

5. Вдовин С.А. Особенности управления рисками при кластерной организации экономики // Интерэкспо Гео-Сибирь. — 2017.— Т. 6. — № 2. — С. 30-34.

6. Лаврова А.П. Теоретико-методологические аспекты управления рисками в системе менеджмента в организации // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2024. Т. 14. № 1-1. С. 452-461.

7. Земскова И.М. Управление капитализацией Российских публичных акционерных компаний // Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ "ФИНАНСОВЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ". 2024. 228 с.

8. Вяткин А.А., Абрамов М.В. Подходы к использованию знаний с неопределенностью в системах управления риском: представления и алгоритмы // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. 2024. Т. 15. № 3 (65). С. 65-72.

9. Трофимова Н.Н. Управление рисками в рамках корпоративного управления // Экономика и управление: проблемы, решения. 2024. Т. 2. № 3 (144). С. 124-130.

10. Колоскова М.Г. Оценка эффективности системы управления рисками в организациях сектора государственного управления // Экономика и управление: проблемы, решения. 2024. Т. 9. № 5 (146). С. 186-193.

11. Селезнев А.С. Основные элементы стратегии управления капитализацией Российских эмитентов // Экономика строительства. 2024. № 8. С. 230-233.

12. Селезнев А.С., Тюрина Ю.Г. Развитие современного инструментария управления капитализацией // Экономика строительства. 2024. № 1. С. 66-72.

© Е.Л. Милешко, Л.П. Милешко, 2025

УДК 33

Михеев Н.С., магистрант
Кудряшова Ю.Н.,
к.э.н., доцент
АНО ВО Самарский университет государственного управления
«Международный институт рынка»

АНАЛИЗ ФИНАНСОВО – ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ООО «ПЛАСТАР-С» В СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Аннотация: В статье дана оценка финансово – хозяйственной деятельности общества с ограниченной ответственностью «ПЛАСТАР-С». А именно, изучены данные бухгалтерского баланса, отчета о финансовых результатах организации, проанализированы показатели деловой активности, финансовой устойчивости и платежеспособности предприятия.

Ключевые слова: анализ финансово – хозяйственной деятельности; финансовые результаты; финансовая устойчивость; платежеспособность; деловая активность; рентабельность.

ООО «ПЛАСТАР-С» одно из ведущих предприятий Самарской области. Организация организована в 2015 году, зарегистрирована по адресу: 446115, Самарская область, г. Чапаевск, ул. Ленина, д.101. Основным видом деятельности является производство тканей, за исключением специальных тканей, из химических нитей и штапельных волокон (Код по ОКВЭД 13.20.3). За 9 лет работы организации ООО «ПЛАСТАР-С» была создана материально - техническая база, позволяющая производить продукцию высокого качества. Вся продукция соответствует государственным санитарно – эпидемиологическим правилам и нормам. Рассмотрим одно из главных направлений анализа финансово – экономического состояния – оценка формирования доходов и расходов предприятия (таб. 1).

Таблица 1

Финансовые результаты за 2021 – 2023 года (в тыс. руб.)

Показатели	2021 год	2022 год	2023 год	Отклонения 2022 к 2021		Отклонения 2023 к 2022	
				абс. изм (+/-)	отн. изм (%)	абс. изм (+/-)	отн. изм (%)
Выручка	72048	81109	69176	9061	12,6	-11933	-14,7
Себестоимость продаж	62884	71905	60001	9021	14,3	-11904	-16,6
Валовая прибыль (убыток)	9164	9204	9175	40	0,43	-29,1	-0,3
Коммерческие расходы	1031	891	571	-140	-13,6	-320	-35,9
Управленческие расходы	7011	7150	7890	139	1,98	740	10,3
Прибыль (убыток)от продаж	1122	1163	714	41	3,65	-449	-38,6
Проценты к уплате	1032	1036	540	4	0,38	-496	-47,8
Прочие доходы	5750	1637	0	-5113	-88,9	-1637	-100,0
Прочие расходы	268	1725	143	1457	543,6	-1582	-91,7
Прибыль (убыток) до налогообложения	5573	39	31	-5534	-99,3	-8	-20,5
Текущий налог на прибыль	3	26	21	23	766	-5	-19,2
Чистая прибыль (убыток)	5568	13	10	-5555	-99,7	-3	-23,1

Из таблицы 1 видно, что в 2022 году выручка выросла по сравнению с 2021 годом на 12,6% и составила 81109 тыс. руб. Это обусловлено расширением спектра оказываемых услуг, в связи с приобретением новых единиц техники, и, как следствие, увеличением объемов реализации данных услуг. Вместе с тем увеличились показатели статей себестоимость продаж и прочие расходы. И как следствие, чистая прибыль сократилась на 99,7%. В 2023 году отмечается снижение выручки на 11933 тыс. руб. или на 14,7%. Отрицательная динамика возникла на фоне непредсказуемости экономики в отдельных отраслях в связи с политической обстановкой. Также снизились такие показатели как себестоимость продаж на 16,6%, валовая прибыль на 0,3%. Вместе с тем, показатель по статье управленческие расходы вырос на 10,3%. Чистая прибыль по сравнению с 2022 годом снизилась до 10 тыс. руб. или на 23,1 %.

Основными критериями для предприятия и инвесторов являются платежеспособность и финансовая устойчивость предприятия (таб. 2).

Таблица 2

Динамика коэффициентов ликвидности ООО «ПЛАСТАР-С» за 2021-2023 года, (в %).

Показатели	2021	2022	2023	Оптимальное значение
Коэффициент текущей ликвидности	3,29	4,94	2,38	1 - 2
Коэффициент быстрой ликвидности	1,05	1,42	0,85	от 0,7 – 0,8 до 1,5
Коэффициент абсолютной ликвидности	0,84	0,96	0,52	не ниже 0,2
Коэффициент обеспеченности собственными средствами	0,2	0,3	0,3	больше или равно 0,1
Коэффициент маневренности капитала	0,5	0,7	0,8	0,3 – 0,6

Значение коэффициента текущей ликвидности по всем годам находится в диапазоне 1 - 2. Это подтверждает платежеспособность предприятия. Значение коэффициента быстрой ликвидности

находится в оптимальном диапазоне. Можно сделать вывод, что ликвидные средства предприятия покрывают его краткосрочную задолженность. Значение коэффициента абсолютной ликвидности у ООО «ПЛАСТАР-С» за три анализируемых года выше рекомендуемого значения. Значения коэффициента обеспеченности собственными средствами выше оптимального значения в каждом году. Следовательно, у предприятия достаточно собственных средств необходимых для финансовой устойчивости. Коэффициент маневренности данной организации в 2022 и 2023 годах выше средних значений. Это может означать высокий уровень платежеспособности, независимость фирмы. Однако точная интерпретация определяется структурой нынешних займов, уровнем ликвидности средств.

Оценка ликвидности баланса – это только один из инструментов финансового анализа и его результаты следует рассматривать в контексте других показателей и факторов, влияющих на финансовое состояние организации. Проведем коэффициентный анализ финансовой устойчивости компании (таб. 3).

Таблица 3

Динамика показателей финансовой устойчивости ООО «ПЛАСТАР-С» за 2021-2023 года, (в %)

Наименование	2021 год	2022 год	2023 год	Оптимальное значение
Коэффициент финансовой автономности	0,3	0,4	0,3	> 0,5
Коэффициент финансирования	0,4	0,6	0,4	> 1
Коэффициент финансовой устойчивости	0,7	0,8	0,6	> 0,7
Коэффициент финансового левериджа	2,5	1,6	2,2	≤ 1
Коэффициент финансовой зависимости	0,7	0,6	0,7	< 0,5

На основание проведенного анализа можно сделать выводы:

1. Значение коэффициента автономности 0,4 в 2023 году показывает, что 40% имущества организации сформировано из собственных средств. А так как он вырос по сравнению с показателем 2022 года, то можно говорить об усилении финансовой автономии.

2. Значение данного коэффициента финансирования должно быть более или равно 1, иначе организации может грозить банкротство в связи с большой зависимостью от внешнего финансирования.

3. Анализируя коэффициент финансовой устойчивости, можно сказать, что в 2021 и 2022 годах финансовое положение организации было стабильнее, так как доля долговременных источников финансирования была выше, чем краткосрочных.

4. Значение коэффициента левериджа более 1 показывает, что активы предприятия финансируются в большей степени за счет заемных средств.

5. Значение коэффициента 0,7 в 2021 и 2023 годах указывает на неустойчивое финансовое положение предприятия: большая долговая нагрузка может привести к проблемам с платежеспособностью.

Анализ финансово – хозяйственной деятельности ООО «ПЛАСТАР-С» показал, что предприятие использует свои и привлеченные ресурсы в процессе осуществления деятельности и продолжает развиваться.

Список использованной литературы:

1. Давлетшина С.М., Мендель О.П. Оценка финансового состояния организации (предприятия): учебное пособие [Электронный ресурс] / Уфимск. гос. авиац. техн.ун-т – Уфа: УГАТУ, 2021.

2. Мелькина И.В. Программное обеспечение для проведения экономического анализа// Вестник Международного института рынка, 2024. №2. С.60-67.

3. Мелькина И.В., Манукян М.М. Ограничения экономического анализа в оценке деятельности предприятия// Вестник Международного института рынка, 2023. №2. С.46-51.

© Н.С. Михеев, Ю.Н. Кудряшова, 2025

УДК 336.22

Рахимова Г.Р.,
Уфимский университет науки и технологий,
г. Уфа

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С УКЛОНЕНИЕМ ОТ УПЛАТЫ НАЛОГОВ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ

Аннотация: В данной статье автор рассматривает актуальные проблемы борьбы с уклонением от уплаты налогов при проведении налогового контроля. Основное внимание уделяется анализу причин, приводящих к уклонению от налогообложения, включая экономические, моральные и правовые факторы. Особое место отводится рассмотрению правовых пробелов и недостатков налогового законодательства, а также проблемам его применения на практике. Автор выделяет ключевые стадии уклонения от налогов, исследует механизмы камерального налогового контроля, включая использование автоматизированных систем, и анализирует судебную практику в данной сфере.

Ключевые слова: уклонение от уплаты налогов, налоговый контроль, налоговое законодательство, камеральная налоговая проверка, АСК НДС-2, автоматизированные системы контроля.

Для эффективной борьбы с уклонением от уплаты налогов необходимо провести анализ причин, побуждающих налогоплательщиков совершать подобные нарушения. Процесс уклонения от налогов обычно проходит через несколько стадий, аналогичных "жизненному циклу" товара.

На первой стадии налогоплательщик разрабатывает методы ухода от налогообложения, которые затем могут распространиться среди других налогоплательщиков. Когда эти методы становятся известными налоговым органам, начинается второй этап, в рамках которого органы власти разрабатывают стратегии противодействия уклонению от налогов. Третья стадия представляет собой активное противодействие государственных органов нарушениям, что может привести к снижению их количества и ущерба. На последней стадии устанавливается равновесие между правонарушителями и государственными органами на минимально возможном уровне [1, с. 87].

Процесс уклонения от уплаты налогов обусловлен комплексом причин, включающим моральные, экономические, правовые, организационные и технические аспекты. Моральные причины могут быть связаны с отношением к налоговой системе, низким уровнем правовой культуры или корыстной мотивацией. Экономические факторы могут включать в себя непривлекательность налоговой системы для трудовой деятельности или стимулирование сокрытия прибыли.

Правовые аспекты могут включать несовершенство налогового законодательства или слабость его исполнения. Организационные причины могут быть связаны с недостаточной эффективностью налоговой администрации, а технические - с недостаточным контролем за налоговыми процессами [2, с. 116].

Часть налоговых преступлений возникает в контексте корпоративной или групповой заинтересованности, где средства, скрытые от налогообложения, могут использоваться руководителями предприятий для развития производства, погашения долгов, или выплаты зарплаты. Здесь проявляется стремление улучшить финансовое состояние предприятия и повысить его прибыльность в будущем. Этот феномен связан с политикой поддержания предприятий и их сотрудников, особенно в условиях угрозы безработицы или задолженности по зарплате.

Отношение общества к преступлениям в сфере налогообложения также представляет интерес. Некоторые проявляют безразличие, а иногда даже одобрение противоправного поведения. Исследование налоговой культуры российских граждан, проведенное Фондом "Центр стратегических разработок", выявило увеличение доли граждан, которые допускают неуплату налогов в период кризиса. Экономические причины уклонения от налогообложения, как правило, являются доминирующими, при этом экономическое положение налогоплательщика и уровень налоговых ставок существенно влияют на решение об уклонении от уплаты налогов [3].

При планировании своего бизнеса предприниматели учитывают конкретные факторы риска, основываясь на соотношении между суммой налога и санкциями за его уклонение. Если последствия уклонения незначительны, а вероятность обнаружения невысока, многие предприниматели могут предпочесть уйти от налогов или минимизировать их путем использования слабостей и противоречий

в налоговом законодательстве или технике взимания налогов.

Важным фактором в группе правовых причин уклонения от уплаты налогов является несовершенство и нестабильность налогового законодательства. Сложность нормативно-правовой базы в области налогообложения, включающей множество законов, указов, постановлений и инструкций, создает пространство для несогласованности с другими законодательными актами и двусмысленного толкования некоторых положений. Постоянные изменения в действующем налоговом законодательстве также увеличивают неопределенность и могут стимулировать предпринимателей к занижению объема налоговых обязательств [4, с. 67].

Среди правовых причин следует отметить несовершенство отдельных налоговых механизмов, определяющих порядок исчисления и уплаты налогов. Особенно уязвимым является механизм исчисления и уплаты налога на прибыль, где преобладают преступления, связанные с использованием исключений и льгот, а также сложности в их правильном применении. Примером может служить ситуация, когда предприятия создают систему взаимоотношений по аренде производственных мощностей с целью минимизации налоговых поступлений в бюджет.

Имущественные налоги, такие как налог на имущество организаций, налог на имущество физических лиц и земельный налог, имеют более низкий уровень преступной деятельности из-за ограниченной возможности сокрытия объектов недвижимости.

Организационные причины уклонения от уплаты налогов связаны с недостатками в сотрудничестве между налоговыми органами, налоговой полицией и другими контролирующими и правоохранительными органами. Отдельные проблемы возникают из-за несогласованности действий органов предварительного следствия и арбитражных судов. К числу технических причин уклонения от уплаты налогов относятся недостатки в формах и методах налогового контроля. В этом контексте выявляются случаи наложения излишних штрафных санкций, незаконного привлечения к административной ответственности и нарушения порядка административного производства [5, с. 200].

Камеральный налоговый контроль, основанный на автоматизированных программах, является приоритетной формой текущего налогового контроля. Порядок его проведения определен в соответствии с положениями налогового законодательства. Камеральная налоговая проверка рассматривается как последовательный набор действий, проводимых на месте налогового органа, включающий сопоставление данных из различных источников с отчетными данными [6, с. 109].

Это дает возможность контролировать корректность и достоверность составления налоговых деклараций, а также выбирать налогоплательщиков для дальнейших проверок. Основные признаки камеральной налоговой проверки включают регулярность, массовость и полноту охвата налогоплательщиков, а также проверку соблюдения законодательства о налогах и сборах на основе представленных деклараций и сведений.

Целью камеральной проверки является не только контроль за правильностью исчисления и своевременностью уплаты налогов, но и проверка порядка возмещения НДС и акцизов, а также выявление зон риска и отбор налогоплательщиков для выездных проверок. Механизм проведения камеральной проверки определен основными положениями статьи 88 Налогового кодекса РФ.

Проверка начинается с подачи налоговой декларации налогоплательщиком, после чего налоговый инспектор применяет различные методы контроля, такие как проверка правильности заполнения декларации, контрольные соотношения и анализ логической связи между отчетными и расчетными показателями. Камеральные проверки НДС являются наиболее распространенным видом камеральных налоговых проверок.

Механизм камеральной налоговой проверки НДС, сформированный в современных условиях, базируется на концепции развития налогового контроля, постепенно внедряемой в практику. Первый этап включает в себя создание системы контроля за законностью возмещения НДС, использующей риск-ориентированный подход. Этот этап предполагает распределение налогоплательщиков по группам риска на основе обобщения налоговой практики. Второй этап связан с внедрением программного комплекса АСК НДС-2, что существенно совершенствует механизм камеральной проверки НДС.

Суть механизма камеральной проверки НДС с использованием АСК НДС-2 заключается в автоматизированном сопоставлении данных счетов-фактур покупателей и продавцов налогоплательщика, что позволяет выявлять расхождения и разрывы в НДС. Обнаружив расхождения, система формирует требование о представлении пояснений и перечень операций с указанием кодов ошибок. Налогоплательщик в свою очередь обязан представить пояснения в

электронном виде в течение пяти дней с момента получения требования или же представить уточненную налоговую декларацию в тот же срок [7, с. 7].

Срок камеральной налоговой проверки НДС составляет два месяца, но при необходимости руководитель налогового органа или его заместитель могут продлить срок проверки до трех месяцев. Автоматизированный комплекс АСК НДС-2 обеспечивает выполнение основных задач камеральной проверки в автоматизированном режиме, что значительно повышает эффективность этого процесса.

Пункт 5 механизма камеральной налоговой проверки НДС предусматривает проведение комплекса контрольных процедур, основанных на действиях налогового инспектора в рамках данного вида проверки. Этот комплекс включает истребование различных документов у налогоплательщика, у его контрагентов и других лиц, допрос свидетелей, проведение экспертизы, участие переводчика или эксперта, а также осмотр документов и предметов с согласия налогоплательщика.

Комплекс контрольных мероприятий проводится в случае, если налогоплательщик заявляет НДС к возмещению, применяются налоговые льготы или имеются расхождения с данными контрагентов, которые могут привести к занижению налога или завышению суммы возмещения.

Цель проведения такого комплекса контрольных мероприятий - сбор доказательственных данных об обоснованности налоговой выгоды. Термин "налоговая выгода" определен Постановлением Пленума ВАС РФ № 53 и включает в себя различные сценарии уменьшения налоговой обязанности, такие как уменьшение налоговой базы, получение налогового вычета, применение налоговой льготы и другие [8].

Эти меры контроля проводятся в соответствии с требованиями налогового законодательства, включая статьи Налогового кодекса РФ, такие как статьи 88, 90, 91, 92, 93 и 95, которые предусматривают порядок проведения налоговых проверок и действия налоговых органов при осуществлении контрольных мероприятий.

С 19 августа 2017 года вступили в силу положения статьи 54.1 Налогового кодекса Российской Федерации, введенные Федеральным законом от 18 июля 2017 года № 163-ФЗ. Эта статья посвящена вопросам умышленного занижения налоговой базы, то есть законного или незаконного признания расходов и предъявления вычетов. Статья устанавливает условия, при соблюдении которых налогоплательщик имеет право уменьшить сумму налога или вернуть НДС из бюджета.

Судебная практика в данной области активно развивалась после введения статьи 54.1 НК РФ. Конституционный Суд РФ рассмотрел несколько обращений налогоплательщиков о конституционности данной нормы, а также других норм, влияющих на их интересы в сфере налоговых преференций, таких как вычеты, расходы, льготы и специальные режимы.

В 2019 году Конституционный Суд вынес три определения по обращениям налогоплательщиков, отказав в принятии к рассмотрению жалоб на нарушение конституционных прав и свобод в контексте применения статьи 54.1 НК РФ и других норм Налогового кодекса РФ. Эти определения описывают случаи отказа в рассмотрении жалоб нарушения прав и свобод, связанных с налоговыми вопросами, ссылаясь на конкретные статьи и пункты законодательства [9].

Конституционный Суд РФ рассмотрел жалобу акционерного общества "Монди Сыктывкарский ДПК" на нарушение его конституционных прав и свобод, связанных с применением норм Налогового кодекса Российской Федерации. Заявители считали, что данные нормы, включая статьи 169, 171, 172 и 252, позволяют лишать налогоплательщика права на налоговые вычеты по НДС и уменьшение налоговой базы по налогу на прибыль организаций. Однако, Конституционный Суд отказался принимать данную жалобу к рассмотрению [10].

Суд подчеркнул, что право налоговый вычет или уменьшение налоговой базы должно быть подтверждено реальностью хозяйственной операции, в рамках которой налогоплательщику была предъявлена сумма налога его контрагентом. Кроме того, статья 54.1 НК РФ устанавливает перечень условий, при соблюдении которых налогоплательщик вправе уменьшить налоговую базу.

Относительно временного действия статьи 54.1 НК РФ, Суд подтвердил, что данная норма применима к налоговым проверкам, проведенным после ее вступления в силу. Это согласуется с общим принципом действия закона, в том числе и во времени. Таким образом, Конституционный Суд подтвердил действие статьи 54.1 НК РФ и не увидел противоречий в распространении ее действия на налоговые проверки, проведенные до ее вступления в силу.

Статья 54.1 Налогового кодекса Российской Федерации определяет условия, при соблюдении которых налогоплательщик имеет право на уменьшение налоговой базы. В соответствии с данным положением, факты, такие как подписание первичных документов ненадлежащим лицом или

нарушение законодательства контрагентом налогоплательщика, не являются самостоятельным основанием для признания налоговой выгоды необоснованной [11].

Конституционный Суд РФ подтвердил действие статьи 54.1 НК РФ в периоды налоговых проверок, предшествующие ее вступлению в силу, согласно Федеральному закону от 18 июля 2017 года № 163-ФЗ. При этом было указано, что нормы, регулирующие общие положения о налоговом контроле, применяются к налоговым проверкам, проведенным после вступления в силу данного Федерального закона.

Судебная практика показала, что статья 54.1 НК РФ легализовала уже сложившиеся судебные нормы. Однако, общие понятия, закрепленные в данной статье, могут интерпретироваться по-разному, что создает сложности во взаимодействии между налогоплательщиками, налоговыми органами и государством. Налогоплательщики вынуждены пересматривать свои налоговые риски и изменять правила взаимодействия с контрагентами, а налоговым органам требуется корректировка процесса формирования доказательной базы в ходе налоговых проверок [12].

В современной практике налогового контроля выявляются значительные проблемы, связанные с уклонением от уплаты налогов. Несмотря на усилия налоговых органов, результаты камеральных налоговых проверок часто подвергаются сомнению и отвергаются судами. Отрицательная судебная практика указывает на формальный подход при проведении проверок, основанный на предположениях и ограниченных доказательствах, что может привести к несправедливым решениям и упущениям.

Существует несколько ключевых проблем, которые препятствуют эффективной борьбе с уклонением от уплаты налогов. Это недостаточная разработанность законодательства и нормативной базы в этой области, безнаказанность нарушителей, низкий уровень правовой культуры среди налогоплательщиков, несовершенство методов контроля, несоразмерность наказания и недостаточное взаимодействие между органами налогового контроля и другими контролирующими органами.

Для решения этих проблем необходимо улучшить законодательство, повысить эффективность налогового контроля, обеспечить более строгое применение наказания за налоговые преступления, а также совершенствовать взаимодействие между органами контроля и правоохранительными структурами. Только комплексный подход и совместные усилия могут существенно снизить уровень уклонения от уплаты налогов и обеспечить справедливость и порядок в налоговой сфере.

Список использованной литературы:

1. Анисимова А.А. Борьба налоговых органов с уклонением от уплаты налогов в условиях цифровизации // Научные междисциплинарные исследования. 2020. № 6. С. 87.

2. Басов И.В. Налоговый контроль как инструмент борьбы с уклонением от уплаты налогов и составляющая экономической безопасности государства // Вестник науки. 2021. № 6-1 (39). С. 116.

3. Басов И.В. Налоговый контроль как инструмент борьбы с уклонением от уплаты налогов и составляющая экономической безопасности государства // Вестник науки. 2021. № 6-1 (39). С. 67.

4. Власова И.Кризис повлиял: сколько россиян готовы уклоняться от налогов // Официальный сайт АО «Газета.Ру» [Электронный ресурс]. URL: https://www.gazeta.ru/business/2020/05/26/13097017.shtml (дата обращения: 07.05.2024).

5. Кириллова О.С. Современные технологии налогового администрирования: ответ на угрозы или использование возможностей обеспечения экономической безопасности Экономическая безопасность и качество. 2018. № 1. С. 7

6. Муравлева Т.В., Овчинникова Е.В. Основные направления совершенствования камерального налогового контроля // Вестник РУК. 2021. № 4 (46). С. 109.

7. Новикова Н.А. Проблемы выявления уклонений от уплаты налогов // Вестник науки. 2021. № 11 (44). С. 200.

8. Определение Конституционного Суда РФ от 25 июня 2019 г. N 1522-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы акционерного общества "Монди Сыктывкарский ЛПК" на нарушение конституционных прав и свобод пунктами 1 и 2 статьи 171, пунктом 1 статьи 172 Налогового кодекса Российской Федерации и частью 1 статьи 168 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации" // Официальный сайт Конституционного суда РФ [Электронный ресурс] URL:http:doc.ksrf.ru/decisionKSRFDe cision390900.pdf/ (дата обращения: 07.05.2024).

9. Определение Конституционного Суда РФ от 28 февраля 2019 г. № 281-0 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы открытого акционерного общества «Завод Продмаш» на

нарушение конституционных прав и свобод пунктами 5. 5.1 и 6 статьи 169 пунктом 1 статьи 171. штатом 1 статьи 172 и штатом 1 статьи 252Налогового кодекса Российской Федерации, а также штатом 13 части 2 статьи 271 и штатом 13 части 2 статьи 289Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // Официальный сайт Конституционного суда РФ [Электронный ресурс] URL:http:doc.ksrf.ru/decisionKSRFDecision390900.pdf/ (дата обращения: 07.05.2024).

10. Письмо ФНС России от 13 июля 2017 г. № ЕД-4-2 13650@ «О направлении методических рекомендаций по установлению в ходе налоговых и процессуальных проверок обстоятельств, свидетельствующих об умысле в действиях должностных лиц налогоплательщика, направленном на неуплату налогов (сборов)» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

11. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 12 октября 2006 г. № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс]. URL:https://sudact.ru/arbitral/ doc/uKmVqgPacsWK/ (дата обращения: 07.05.2024).

12. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 12 октября 2006 г. № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс]. URL:https://sudact.ru/arbitral/doc /uKmVqgPacsWK/ (дата обращения: 07.05.2024).

© Г.Р. Рахимова, 2025

УДК-336.76

Рядченко Г.Г.,
Донской Государственный Технический Университет,
г. Ростов-на-Дону

ВЛИЯНИЕ СТРАТЕГИИ ESG И ЗНАНИЙ О ФИНАНСОВОМ ПОВЕДЕНИЕ КЛИЕНТОВ НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИНВЕСТИЦИОННЫХ БАНКОВ

Концепция экологического, социального и управленческого менеджмента (ESG) привлекает значительное внимание в современном бизнесе с момента ее появления в 2006 году в Принципах ответственного инвестирования Организации Объединенных Наций (ООН). Это внимание усилилось с появлением Целей устойчивого развития (ЦУР) в Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, которая была принята всеми странами-членами ООН в 2015 году. Глобальная пандемия 2020 года выявила социальные и экологические проблемы, которые компании должны решать в рамках своих инициатив по социальной ответственности. После пандемии 2020 года компании осознали, что их основная миссия заключается в защите и служении людям. В связи с этим ОУР интегрируется в бизнес-стратегии на глобальном уровне.

Доказано, что способность банков принимать эффективные стратегические решения о вливании ресурсов и капитала для улучшения и выполнения обязательств, связанных с ESG, приводит к устойчивому финансовому положению и повышению лояльности клиентов [2]. Однако необходимо понимать основы финансового поведения клиентов в условиях современной глобальной нестабильности, поскольку, согласно данным глобального опроса потребителей PwC, ожидания и осведомленность потребителей в отношении участия компаний в ESG возросли: более 83 % потребителей считают, что компании должны активно формировать лучшие практики ESG [1].

Важно отметить, что финансовое поведение в повседневной жизни нельзя отделить от финансовой грамотности. Значительная часть исследований утверждает, что процесс личного финансового планирования требует не только приобретения когнитивных способностей, но и финансовой грамотности. Финансовая грамотность должна стать приоритетом не только для отдельных людей, но и для финансовых учреждений, поскольку она способна повлиять на их общее благосостояние.

Последствия финансовой неграмотности далеко идущие. Исследование 2024 года,

проведенное компанией Business Wire, американским информационным агентством, специализирующимся на распространении пресс-релизов различных компаний и организаций для прессы, финансовых рынков, инвесторов и других аудиторий , показало, что 60 % взрослых с ограниченной финансовой грамотностью понесли убытки в размере 1000 долларов и более в результате дорогостоящих ошибок. Ошибочные финансовые решения физических лиц влияют не только на их собственное благосостояние, но и являются угрозой для финансовой стабильности финансовых организаций. Так, согласно исследованию, проведенному в 2022 году Национальным бюро экономических исследований (NBER) в США, люди с более низким уровнем финансовой грамотности значительно чаще допускают просрочки по кредитам и задолженностям по кредитным картам. Такое поведение не только приводит к потере доходов для банков, но и увеличивает расходы, связанные с взысканием долгов и созданием резервов на покрытие убытков.

Финансовые учреждения сталкиваются с повышенными операционными расходами при работе с клиентами, которые демонстрируют отсутствие финансовой грамотности. Такие клиенты часто требуют более высокого уровня обслуживания и более подвержены ошибкам в управлении счетами, что приводит к увеличению административной нагрузки. Кроме того, отсутствие финансовой грамотности у клиентов может поставить под угрозу стабильность финансовых учреждений. Этот риск проявился во время финансового кризиса 2008 года, когда многие заемщики не понимали своих ипотечных обязательств [3].

Финансовая неграмотность - распространенная проблема среди клиентов, которая часто проявляется в неоптимальном финансовом поведении. К ним относятся неполное использование сберегательных счетов и перерасход средств со счетов, что может иметь пагубные последствия для долгосрочной ценности клиента для банковского сектора. Множество исследований показывают, что финансово искушенные клиенты с большей вероятностью будут вкладывать средства в более широкий спектр банковских продуктов, тем самым повышая прибыльность банка за счет диверсификации потоков доходов.

Последние два десятилетия исследования в области поведенческой экономики (позже получившей название «поведенческие финансы») были посвящены постоянному выявлению и объяснению финансового поведения индивида с точки зрения расширенной социальной науки, включающей психологию и социологию. Многочисленные исследования показали, что финансовая грамотность постепенно превратилась в существенный компонент рационального принятия финансовых решений и что она также оказывает влияние на финансовое поведение. Люди или семьи, обладающие более высоким уровнем финансовой грамотности, скорее всего, будут иметь явное преимущество перед другими, что приведет к большему накоплению богатства благодаря наличию у них знаний и навыков, необходимых для участия в финансовой деятельности.

Авторы статьи «Поведение при финансовом планировании: систематический обзор литературы и разработка новой теории», опубликованной в Journal of Financial Services Marketing, создали теорию поведения при финансовом планировании, которая должна послужить полезной основой для понимания огромного количества индивидуальных моделей поведения при финансовом планировании [4]. К таким моделям поведения относятся планирование денежных потоков, налоговое планирование, инвестиционное планирование, управление рисками, планирование недвижимости и пенсионное планирование. В связи с этим будущим исследователям и финансовым учреждениям рекомендуется изучить новые механизмы, которые могут положительно повлиять на финансовую грамотность людей. Такие механизмы могут включать в себя побуждение людей к оценке своей финансовой удовлетворенности (например, реклама), поощрение людей к общению в финансовой среде (например, группы в социальных сетях) и повышение их финансовой грамотности (например, способы улучшения их способности к ментальному учету и способности к финансовому познанию).

Список использованной литературы:

1. Beyond compliance: Consumers and employees want business to do more on ESG // PwC. – 2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.pwc.com/us/en/services/consulting/library/consumer-intelligence-series/consumer-and-employee-esg-expectations.html (Дата обращения: 19.01.2025).

2. Shakil, Mohammad Hassan, Mashiyat Tasnia, and Md Imtiaz Mostafiz. Board gender diversity and environmental, social and governance performance of US banks: Moderating role of environmental, social and corporate governance controversies // International Journal of Bank Marketing. – 2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: 10.1108/IJBM-04-2020-0210 (Дата обращения: 19.01.2025).

3. Tim Kaiser, Annamaria Lusardi. Financial Literacy and Financial Education: An Overview // NBER Working Paper. – 2024. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nber.org/system/files/working_papers/w32355/w32355.pdf (Дата обращения: 19.01.2025).

4. Yeo, K.H.K., Lim, W.M. & Yii, KJ. Financial planning behaviour: a systematic literature review and new theory development // Journal of Financial Services Marketing. – 2024. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: DOI: 10.1057/s41264-023-00249-1 (Дата обращения: 19.01.2025).

© Г.Г. Рядченко, 2025

УДК 60

Уссаева А.,
Teacher of the Turkmen Agricultural University named after Saparmurat Niyazov
(Ashgabat, Turkmenistan)
Уссаева А.,
Lecturer of Oguz han Engineering and technology university of Turkmenistan (Ashgabat, Turkmenistan)
Атаева М.,
Student of Oguz han Engineering and technology university of Turkmenistan
(Ashgabat, Turkmenistan)

METHODS FOR IMPROVING SAFE SECURITY USING LI-FI TECHNOLOGY

Abstract: With the rise of advanced communication technologies, traditional security measures in safes are becoming insufficient to ensure complete protection against unauthorized access. Li-Fi technology—a revolutionary communication system that utilizes light waves—offers a unique and innovative solution for enhancing the security of safes. This article explores various methods for integrating Li-Fi technology into safe security systems, improving authentication, data encryption, and access control.

Keywords: Li-Fi technology, safe security, light-based communication, data encryption, access control, secure communication.

Introduction

Safes have long been used to protect valuable items, confidential documents, and sensitive information. While traditional locks, mechanical keys, and electronic keypads have served as standard means of safe security, the continuous evolution of technology presents new opportunities to improve these systems. In recent years, Li-Fi (Light Fidelity) technology has emerged as a promising communication medium that leverages visible light to transmit data wirelessly. Li-Fi offers several advantages over traditional communication methods, including higher security, faster data transmission, and increased energy efficiency.

Incorporating Li-Fi technology into safe security systems provides a novel approach to combating unauthorized access. By using visible light waves, this communication medium ensures secure and reliable data transfer, making it extremely difficult for attackers to intercept or compromise the transmitted information. This article explores various methods of integrating Li-Fi technology into safe security measures, such as authentication mechanisms, data encryption techniques, and advanced access control systems.

The Role of Li-Fi Technology in Safe Security

Li-Fi technology is fundamentally based on light communication—using light-emitting diodes (LEDs) to transmit data. Unlike radio frequencies used in Wi-Fi, Li-Fi operates through visible light waves, which have a significantly smaller electromagnetic spectrum and thus are more secure from eavesdropping and hacking attempts.

1. Enhanced Authentication via Li-Fi Technology

One of the key methods to improve safe security is authentication. Traditional authentication systems often rely on passwords, PIN codes, or biometrics, which can be vulnerable to theft, duplication, or biometric spoofing. Li-Fi technology offers a secure visual authentication system that allows users to access safes using light-based signals.

For instance, Li-Fi-enabled safes could incorporate authentication through mobile devices or

personal light signals. Using an encrypted pattern of visible light waves, users could verify their identity by detecting and decoding unique light patterns. These signals are practically impossible to intercept without being in direct line of sight. Thus, Li-Fi-enabled safes reduce the risks associated with traditional authentication methods, such as key duplication or remote hacking.

2. Data Encryption Using Li-Fi Technology

In addition to improving authentication, Li-Fi technology can significantly enhance data encryption. Data encryption in safes is critical to prevent unauthorized access to sensitive information. Conventional encryption methods, such as AES (Advanced Encryption Standard), are effective, but Li-Fi provides an added layer of security by embedding encryption keys into light signals.

Li-Fi communication can integrate advanced encryption protocols into the light waves, where each light frequency represents a different key. Data transmitted via Li-Fi can be encoded in light patterns, making it nearly impossible for unauthorized users to intercept the communication without the correct light-sensitive receiver. This light-based encryption offers unmatched security compared to traditional wireless communication.

3. Access Control Systems Powered by Li-Fi

Another significant method for improving safe security is advanced access control systems using Li-Fi. Traditional electronic keypads and RFID (Radio Frequency Identification) are often susceptible to hacking or tampering. Li-Fi, however, introduces a novel approach to access control by using light waves for secure data transmission.

Li-Fi-enabled safes can incorporate biometric data (fingerprint, facial recognition, or retina scans) alongside light-based access control. The light signals could serve as both authentication and access verification mechanisms. For example, only users with verified biometric data and correct light signals could unlock the safe. This dual verification method adds layers of security that are hard to bypass without the physical proximity to the safe and accurate identification.

Benefits of Li-Fi Technology for Safe Security

The integration of Li-Fi technology into safe security systems offers several key benefits that traditional methods lack:

Enhanced Security: The use of light waves eliminates electromagnetic signals, making it virtually impossible for attackers to intercept the transmitted data.

High-Speed Data Transmission: Li-Fi can transmit data at significantly faster speeds compared to traditional communication methods, improving overall system efficiency.

Energy Efficiency: Light waves consume less power than radio frequencies, making Li-Fi-powered safes more eco-friendly and cost-effective in the long term.

Limited Range: Li-Fi signals have shorter communication distances, which further reduces the risk of unauthorized interception—only devices within close proximity can access the data.

Secure Line of Sight Communication: Since Li-Fi requires direct line of sight, it provides physical security advantages, as transmissions can’t be picked up by external devices beyond the visual range.

Challenges to Implementing Li-Fi Technology in Safe Security

Despite its advantages, Li-Fi technology in safe security is not without challenges that need to be addressed:

Line-of-Sight Limitations: Li-Fi relies on visible light waves, which means communication is restricted to a direct line of sight. This limits its usability in environments where multiple obstructions exist.

Receiver Sensitivity: The light-sensitive receivers required for Li-Fi communication must be highly sensitive to detect the faint light signals, which can increase equipment costs.

Interference from Sunlight and Other Light Sources: Natural light and other artificial lighting can interfere with Li-Fi signals, making communication less reliable in brightly lit environments.

Initial Costs: The implementation of Li-Fi infrastructure (light sources, receivers, encryption systems) involves high setup and integration costs, which might deter some businesses from adopting this technology.

Case Studies of Li-Fi in Security Applications

Several pilot projects and case studies highlight the potential of Li-Fi in secure environments:

Airport Security Systems: Some airports have begun using Li-Fi-based systems for luggage tracking and authentication during check-in, ensuring secure data transmission in busy terminals.

Bank Vaults: Financial institutions are experimenting with Li-Fi communication to improve safeguarding sensitive financial information, ensuring secure intra-bank communication.

Military Applications: Li-Fi technology has shown great promise for secure communication in military operations, where light-based data transfer prevents interception by traditional electronic devices.

Conclusion

The integration of Li-Fi technology into safe security systems offers innovative solutions for improving trust, security, and reliability in digital economies. Through light-based communication, safes can achieve higher levels of authentication, encryption, and access control, making them significantly more resistant to unauthorized access and cyber-attacks. While Li-Fi faces challenges such as line-of-sight limitations and equipment costs, ongoing advancements in light-based security systems promise to address these issues, paving the way for secure, efficient, and sustainable safe security in the digital era.

Список использованной литературы:

1. Li-Fi Research and Development Center, "Li-Fi for Secure Communication," 2023.
2. R. Ulhaq et al., "A Review of Li-Fi Technology for Secure Wireless Communication," IEEE Communications Surveys & Tutorials, 2022.
3. International Telecommunications Union, "Standardization of Li-Fi Technology," 2021.

© А. Уссаева, А. Уссаева, М. Атаева, 2025

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 343.85:343.97(470)

Гарифуллина Р.Ф.,
кандидат юридических наук, доцент
Уфимский юридический институт МВД России, г. Уфа
Иванова Е.Н.,
кандидат юридических наук
Институт экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета, г. Москва
Международный юридический институт, г. Москва

СИСТЕМА ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В РОССИИ

В рамках стратегии обеспечения законности и поддержания порядка в Российской Федерации, особое внимание уделяется предотвращению преступлений. Профилактические меры в этом направлении можно разделить на два основных типа: общие профилактические меры и специальные криминологические подходы к предотвращению уличной преступности [9, с. 137].

Процесс формирования государственной системы профилактики правонарушений включает в себя ряд важных направлений и действий:

1. Развитие федерального законодательства. Пересмотр и развитие законов на федеральном уровне позволяют усовершенствовать нормативную базу, регулирующую профилактику правонарушений.

2. Совершенствование регионального законодательства. Региональное законодательство также играет важную роль в организации системы профилактики. Региональные органы могут разрабатывать и внедрять меры, адаптированные к конкретным условиям и вызовам региона.

3. Разработка и реализация программ. Разработка и внедрение разнообразных программ на федеральном, региональном и местном уровнях позволяют минимизировать и устранять причины и условия, способствующие криминализации общества. Эти программы могут включать в себя образовательные и информационные инициативы, социальные проекты и реабилитационные меры.

4. Организация деятельности субъектов профилактики. Оптимальная организация работы правоохранительных органов, социальных служб, некоммерческих организаций и других участников системы профилактики является важным аспектом.

5. Привлечение общественных институтов. Сотрудничество с общественными институтами, религиозными организациями и коммерческими организациями может усилить усилия по профилактике правонарушений.

Общая цель этих усилий – создать более безопасное и справедливое общество, где уровень преступности минимален, а права и интересы граждан надежно защищены.

Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» № 182-ФЗ от 23.06.2016 четко определяет понятие профилактики преступлений и административных правонарушений. В соответствии с этим законом профилактика преступлений включает в себя широкий спектр мер, которые направлены на предотвращение преступлений. Эти меры могут быть разного характера, включая социальные, правовые, организационные и информационные меры. Целью профилактики является выявление и устранение факторов и условий, которые способствуют совершению правонарушений [5].

Профилактика административных правонарушений включает в себя те же принципы и виды мер, но направлена на предупреждение и снижение административных нарушений (например, нарушений административного законодательства).

Предупреждение преступлений, проводимое органами внутренних дел, охватывает широкий спектр действий, направленных на предотвращение противоправных деяний. Оно включает выявление, устранение или нейтрализацию причин, условий и обстоятельств, способствующих совершению преступлений, а также реализацию мер профилактического воздействия на лиц с противоправным поведением.

Предупреждение преступлений – это ключевая функция и обязанность правоохранительных органов, направленная на обеспечение общественной безопасности и предотвращение совершения преступлений.

Элементами данного определения выступают:

– выявление, устранение или нейтрализация причин, условий и обстоятельств, способствующих совершению преступлений. Это означает, что органы внутренних дел работают на двух уровнях: они не только реагируют на совершенные преступления, но и активно занимаются предотвращением преступлений, анализируя и устраняя их причины;

– оказание профилактического воздействия на лиц с противоправным поведением. Это включает в себя меры по реабилитации, перевоспитанию и социальной реинтеграции тех, кто уже совершил преступления или проявлял антиобщественное поведение. Эти меры могут помочь предотвратить будущие правонарушения.

Система предупреждения преступлений играет важную роль в снижении уровня преступности и создании более безопасного общества. Она включает в себя разнообразные действия, включая патрулирование, оперативную деятельность, образовательные программы и сотрудничество с общественностью, чтобы минимизировать угрозу и воздействовать на корни преступной деятельности [6, с. 565].

Общая профилактика преступлений направлена на выявление и устранение факторов, которые могут приводить к совершению правонарушений, а также на создание условий, которые затрудняют или предотвращают возможность их совершения. Она также включает в себя меры по повышению уровня правовой грамотности и развитию правосознания среди граждан.

В теории криминологии выделяется понятие общесоциального предупреждения, которое охватывает меры, направленные на улучшение жизнедеятельности общества и развитие факторов, специально не ориентированных на борьбу с причинами преступности, но способствующих решению этой проблемы путем создания условий, исключающих или нейтрализующих действие криминогенных факторов. Это воздействие осуществляется косвенно, а не непосредственно.

Эффективное общепрофилактическое предупреждение уличных преступлений тесно связано с проводимыми в стране социальными, экономическими и политическими преобразованиями, направленными на восстановление общечеловеческих ценностей, улучшение морального климата и реализацию принципов социальной справедливости. Эти меры создают благоприятные условия для более эффективной борьбы с уличной преступностью.

Важно акцентировать внимание на воспитании совести, развитии культуры общения и нравственных ценностей в личности, а также на уважении человеческой личности и ее неприкосновенности. Это включает в себя отказ от насилия, грубости, агрессии и цинизма. Также следует восстановить забытые традиции взаимопомощи, милосердия и сострадания, а также улучшить сексуальное просвещение подростков и молодежи, подготовить их к семейной жизни, сформировать уважение к достоинству женщин и отвергнуть распущенность и безнаказанность [7, с. 112].

Особую значимость представляют меры по усилению профилактического воздействия в специфических криминогенных группах населения, таких как несовершеннолетние и молодежь, лица, злоупотребляющие алкоголем или употребляющие наркотики, безработные, ранее судимые и лица с психическими отклонениями. Расширение правовой базы для дифференцированной работы с этими группами и проведение профилактических мероприятий прямо в местах их проживания являются эффективными.

Индивидуальная профилактика нацелена на изменение поведения людей, находящихся в трудной жизненной ситуации, и помощь тем, кто подвержен риску совершения преступлений. Она осуществляется путем воздействия на личность и ее окружение, чтобы устранить факторы, способствующие правонарушениям, и предоставить необходимую поддержку. Ключевые меры включают проведение индивидуальных консультаций, реабилитационных программ, социальной адаптации, а также обеспечение доступа к образовательным и профессиональным возможностям.

Понимание специфики преступного поведения и его предотвращение требуют применения специализированных мер профилактики правонарушений. Эти меры применяются соответствующими службами и их должностными лицами при обнаружении правонарушений, выявлении причин и условий, которые способствуют их совершению, а также в отношении лиц, чье поведение имеет незаконный или антиобщественный характер, или тех, кто намерен совершить правонарушение [8, с. 120].

Основные направления специально-криминологической профилактики включают:

1. Борьба с пьянством и наркотизмом, основанная на четких и реальных целях, а также координации усилий и комплексном подходе.

2. Обеспечение эффективной охраны общественного порядка на улицах и других общественных местах.

3. Противодействие разжиганию расовой и межнациональной розни.

4. Пресечение криминогенных влияний на несовершеннолетних, молодежь, рецидивистов и профессиональных преступников.

5. Улучшение качества профилактической работы в маргинальной среде.

6. Активизация усилий по выявлению и противодействию антиобщественным молодежным группировкам [6, с. 566].

Современная полиция все чаще прибегает к использованию камер видеонаблюдения в своей работе. Закон о полиции утверждает использование научных достижений, современных технологий и информационных систем как один из принципов деятельности правоохранительных органов. Камеры видеонаблюдения в магазинах, банках, школах, больницах, а также в подъездах жилых домов становятся эффективным инструментом для фиксации противоправных действий в городской среде. Полицейские не могут физически присутствовать везде одновременно, но камеры видеонаблюдения обеспечивают постоянное наблюдение и становятся фактором сдерживания неправомерного поведения, включая и поведение самих правоохранителей.

Таким образом, меры общей профилактики правонарушений охватывают всех граждан Российской Федерации и направлены на предупреждение правонарушений в общем, к примеру, могут включать меры по повышению правовой грамотности, развитию нравственных ценностей, и общественного контроля за соблюдением законов. С другой стороны, меры специальной профилактики нацелены на конкретные группы лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации или склонных к правонарушениям. Индивидуальная профилактика осуществляется путем работы с личностью каждого индивида с целью предотвращения совершения им правонарушений.

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 20 дек. 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 26 дек. 2001 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1 (ч. 1), ст. 1.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ) : Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63–ФЗ. – Текст : электронный // Официальный интернет-портал правовой информации : [сайт]. – URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 10.01.2025).

4. О полиции: Федеральный закон Рос. Федерации от 07.02.2011 № 3-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 28 янв. 2011 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 2 фев. 2011 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 7, ст. 900.

5. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 10 июня 2016 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 15 июня 2016 г. // Рос. газ. – 2016. – 28 июня.

6. Бородулин Н.В. Основные направления общей профилактики преступлений / В сб.: Итоги российской науки в Рязанском филиале Московского университета МВД имени В.Я. Кикотя. Рязань, 2022. С. 565-567.

7. Горшкова Н.А. и др. Криминология: общая и особенная части: учебник. М.: Высшее образование, 2023. С. 112.

8. Скорилкин Н.М. Формы и методы профилактики преступности в Российской Федерации / В сб.: Проблемы развития правовой системы России: история и современность. М., 2019. С. 119-126.

9. Сорокин В.В. Уличная преступность и ее предупреждение / В сб.: Экономика, политика, право: актуальные вопросы, тенденции и перспективы развития, 2022. С. 134-138.

© Р.Ф. Гарифуллина, Е.Н. Иванова, 2025

УДК 34

Григорьева Е.О.,
Grigoreva E.O.,
2 курс, факультета «Гражданского прав, семейного права и международного частного права»
НИУ БелГУ
Россия, Белгород

Научный руководитель: Цуканов О.В.,
кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса
НИУ БелГУ
Россия, Белгород

ОСОБЕННОСТИ БРАКОРАЗВОДНОГО ПРОЦЕССА В СУДЕБНОМ ПОРЯДКЕ

Аннотация: В связи с увеличением количества разводов в Российской Федерации, механизм расторжения брака через судебные органы становится все более востребованным. Статья посвящена рассмотрению расторжение брака как основание для прекращения брачных правоотношений и, в то же время, как способ защиты брачных и семейных прав. В статье формулируется определение расторжения брака и определяются основания, по которым регистрация развода осуществляется через органы судебной власти. Также в статье выявляются и подробно описываются важные аспекты, влияющие на судебный бракоразводный процесс.

Ключевые слова: супруги, совместно нажитое имущество, бракоразводный процесс, раздел имущества.

FEATURES OF THE DIVORCE PROCEEDINGS IN COURT

Abstract: Due to the increase in the number of divorces in the Russian Federation, the mechanism of divorce through the courts is becoming increasingly popular. The article is devoted to the consideration of divorce as a basis for termination of marital legal relations and, at the same time, as a way to protect marital and family rights. The article formulates the definition of divorce and determines the grounds on which divorce registration is carried out through the judicial authorities. The article also identifies and describes in detail important aspects that affect the judicial divorce process.

Keywords: spouses, jointly acquired property, divorce proceedings, division of property

2024 год в Российской Федерации был объявлен годом семьи. При этом согласно официальным статистическим показателям Единой межведомственной информационно-статистической системы за 2024 год в Российской Федерации зарегистрировано 800,4 тысячи браков и 566,8 тысяч разводов. Несмотря на активные попытки государства помочь семьям расти и развиваться, несмотря на оказание государством материальной помощи молодым семьям, количество разводов увеличивается. Именно поэтому необходимо детальнее прорабатывать законодательные нормы, регулирующие бракоразводный процесс, в том числе через судебную систему, для защиты обеих сторон процесса.

Возникает вопрос, каким образом регулируется процесс расторжения брака через органы судебной системы?

Законодательство не содержит легального определения расторжения брака. На наш взгляд, расторжение брака – это процесс прекращения фактических и юридических брачно-семейных отношений между супругами, который урегулирован нормами закона.

Как справедливо заметил А.И. Загоровский, вопрос о расторжении брака справедливо считается одним из труднейших законодательных вопросов. [2, с. 73]

В Российской Федерации основной закон, который регулирует процесс расторжения брака – это Семейный Кодекс, он в том числе определяет, те условия, при которых супругам необходимо разводиться через суд.

К таким основаниям относят:

- наличие несовершеннолетних детей. Если у супругов есть несовершеннолетние дети, то бракоразводный процесс обязательно будет разрешаться судом, даже если со стороны обоих супругов нет возражений относительно развода. В данном случае судебный процесс носит формальный характер, но законом предусмотрена именно такая процедура для того, чтобы защитить интересы ребенка, если они нарушаются. Одним из новшеств для отечественной практики Семейного Кодекса Российской Федерации является положение о том, что в соответствии с нормами абз. 2 п. 2 ст. 22 СК РФ расторжение брака осуществляется не только в случаях, когда суд признает безрезультатными меры по примирению, но и в тех случаях, когда супруги настаивают на разводе.

- наличие споров о разделе имущества и споров о месте проживания несовершеннолетних детей. В данной ситуации необходимо объединить расторжение брака, раздел имущества и определение место жительства ребенка в один процесс, что чаще всего и делают суды. Однако при достаточных на то оснований суд может выделить бракоразводный процесс в отдельное производство, а деление имущества и вопросы, связанные с ребенком, разрешить в другом процессе. В Постановлении Верховного Суда РФ от 05.11.1998 N 15 указано, что расторжение брака по взаимному согласию супругов, не имеющих общих несовершеннолетних детей, в силу п. 1 ст. 19 СК РФ производится в органах записи актов гражданского состояния независимо от наличия либо отсутствия между супругами спора о разделе имущества, являющегося их общей совместной собственностью. Исключение составляют случаи, когда один из супругов, несмотря на отсутствие у него возражений, уклоняется от расторжения брака, например, отказывается подать совместное заявление о расторжении брака либо отдельное заявление в случае, когда он не имеет возможности лично явиться в орган записи актов гражданского состояния для подачи совместного заявления.

- уклонение одного из супругов от расторжения брака через органы ЗАГСа. В данном случае судебный процесс также носит более формальный характер, так как, при отсутствии исключительных обстоятельств, суд не может отказать в расторжении брака даже при несогласии с этим второго супруга. Однако суд может установить срок для примирения сторон, что значительно затянет судебный процесс и даст время супругам обсудить все возникшие разногласия. В то же время к обстоятельствам, при которых суд может отказать в расторжении брака, относят: если против расторжения выступает беременная супруга или супруга, в течении года после рождения общего ребенка.

Расторжение брака по правовой природе рассматривается в двух аспектах:

1) в качестве правопрекращающего юридического факта-действия, направленного на прекращение статуса супружеских отношений и защиту прав супругов (в результате расторжения брака (развода) супружеские отношения прекращаются на будущее время) [1, с. 215].

2) как правоизменяющий юридический факт, в результате которого супружеские правоотношения трансформируются в правоотношения бывших супругов с целью их защиты, основанные на прекратившихся семейно-правовых супружеских отношениях.

Важное значение при рассмотрении дел по расторжению брака играет дата фактического

прекращения семейных отношений, так как данная дата будет использоваться судом при распределении имущества. Например, именно на данную дату в банках запрашиваются отчеты о движении денежных средств. Специфической особенностью является то, что совместно нажитое имущество, например, денежные средства на счете супругов будут делиться, не на дату подачи иска, и не на дату судебного заседания, а на дату фактического прекращения брачных отношений.

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод, что бракоразводный процесс в рамках судебного разбирательства обладает определенной спецификой, он представляет собой сложный процесс, который требует внимательного подхода и понимания юридических нюансов. Сложности могут возникать как на этапе подачи иска, так и во время судебных разбирательств. Законом предусмотрены конкретные обстоятельства, при которых брак может быть расторгнут только судом. К таким обстоятельствам законодательство относит: наличие несовершеннолетних детей, отсутствие согласия одной из сторон или наличие споров по разделу имущества, месте проживания детей или порядке общения с детьми.

Отличительной особенностью данной категории дел является то, что при корректном составлении процессуальных документов, в том числе искового заявления суд не может отказать в удовлетворении иска, при отсутствии исключительных обстоятельств. Еще одной отличительной чертой рассмотрения дел о разводе также является тот, факт, что супруг во время беременности жены и в течение года после рождения ребенка не может без согласия супруги расторгнуть брак.

Список использованной литературы:

1. "Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 26.10.2024)// «Российская газета» от 20.11.2002 №220;
2. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. (в ред. от30.12.2008 г.);
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 №223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) / Текст: электронный // СПС «КонсультантПлюс»;
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 N 15 (ред. от 06.02.2007) "О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака" / Текст: электронный // СПС «КонсультантПлюс»;
5. Байгушева Ю.В. Основные вопросы прекращения брака // Известия вузов. Правоведение. – 2010. – № 1. – С. 215-225;
6. Загоровский А.И. Курс семейного права. – 2-е изд., перераб. и доп. – Одесса, 1909. – 574 с;
7. Чефранова Е.А. «Судебный порядок расторжения брака» // Российская юстиция. - 1996. - №9.

© Е.О. Григорьева, О.В. Цуканов, 2025

УДК 340

Зацепина И.Ю.,
ФГБОУ ВО «РАНХиГС», Липецкий филиал,
г. Липецк

ПРАВОВОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ ТРАДИЦИОННЫХ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ КАК ОДИН ИЗ МЕХАНИЗМОВ ЗАЩИТЫ ИНСТИТУТА СЕМЬИ

Аннотация: В статье рассмотрена проблема правового закрепления понятия традиционных семейных ценностей. Также определена взаимосвязь данных ценностей с институтом семьи и важность их регламентации как одного из механизмов защиты семьи.

Ключевые слова: институт семьи, традиционные семейные ценности, правовая регламентация, государственная семейная политика.

Институт семьи играет достаточно важное значение как для общества, так и для государства. Его важность обусловлена тем, что от развития этого института зависит демографическая ситуация в стране, прежде всего, уровень рождаемости, вопрос повышения которой уже долгое время стоит на повестке дня. А демографическая ситуация в государстве, в свою очередь, играет достаточно важную

роль в экономической стабильности, так как от уровня деторождения напрямую зависит будущее количество населения, а значит и рабочей силы в государстве. Также институт семьи важен в решении вопроса социализации нового поколения: семья формирует личность, закладывает в человека базовые нормы и ценности.

Но, к сожалению, в последнее время институт семьи начал претерпевать изменения, которые постепенно привели к его кризису. И достаточно значимую роль в данном процессе сыграло изменение ранее устоявшихся традиционных семейных ценностей. Сохранение, приумножение и передача данных ценностей последующим поколениям - одна из ключевых задач государственной семейной политики. Традиционные семейные ценности - фундамент крепких семейных отношений, именно поэтому их сохранение и защита способствует укреплению института семьи.

Понятие «традиционные ценности» нашло своё закрепление в Указе Президента № 809 от 09.11.2022 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Согласно п. 4 Основ «традиционные ценности - это нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России» [1]. Определения же понятия «традиционные семейные ценности» в законодательстве нет. Но сформулировать его можно на основании положений вышеуказанного документа, а также Концепции государственной семейной политики (далее - Концепция), утверждённой распоряжением Правительства РФ от 25 августа 2014 года №1618-р.

Данная Концепция провозглашает традиционными семейными ценностями ценности брака, понимаемого как союз мужчины и женщины, основанный на государственной регистрации в органах записи актов гражданского состояния, заключаемый в целях создания семьи, рождения и (или) совместного воспитания детей, основанный на заботе и уважении друг к другу, к детям и родителям, характеризующийся добровольностью, устойчивостью и совместным бытом, связанный с взаимным стремлением супругов и всех членов семьи к его сохранению [2].

В 2023 г. группа Высшего совета партии «Единой России» сформировала понятие традиционных семейных ценностей. По этому определению такими ценностями являются исторически сложившиеся, передающиеся из поколения в поколение, сохраняющиеся в культуре и образе жизни ценности, нормы и обычаи по отношению к социальному институту семьи, браку, супружеству, родительству, родству, основанные на традиционной духовной культуре народа России. К таким ценностям относятся:

- ценность брака как добровольного, официально закрепленного союза мужчины и женщины;
- забота о близких, нетрудоспособных и пожилых членах семьи;
- уважение родительства (как материнства, так и отцовства);
- равноправие супругов;
- построение семейных отношений на чувствах взаимной любви, уважении друг к другу;
- достойное развитие детей, забота о их благосостоянии, приоритет домашнего воспитания;
- физическое и духовно-нравственное воспроизводство население, продолжение рода [3, с. 117].

Вышеуказанные ценности являются не только фундаментальными основами семейных отношений, но и важнейшим элементом российской культуры, проявлением общероссийской идентичности, именно поэтому их сохранение также можно назвать одной из задач обеспечения национальной безопасности государства [4, с. 92].

Официальная формулировка перечня семейных ценностей в Концепции - важнейший шаг по их сохранению и приданию значимости. Но в настоящее время необходимо закрепление их понятия и перечня в семейной законодательстве, так как Концепция утверждена лишь на период до 2025 г. Именно законодательное закрепление понятия и перечня традиционных семейных ценностей позволит укрепить их авторитет. Вместе с этим будет происходить процесс укрепления, а значит и защиты института семьи. Ведь именно от того, насколько в общество внедрены и закреплены семейные ценности зависит и то, насколько трепетно и ответственно люди подходят к семейным отношениям. Стоит сказать о том, что работа в этом направлении ведётся с 2022 г. Тогда по итогам круглого стола «Актуальные проблемы семейного законодательства и практика его применения: вопросы определенности терминологии семейного законодательства» комитет Совета Федерации предложил внести поправки в Семейный Кодекс Российской Федерации: закрепить в нём

определение «традиционные семейные ценности». В настоящий момент поправки находятся на рассмотрении.

Таким образом, исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что традиционные семейные ценности являются фундаментом семьи. От их популяризации в обществе, от того, насколько государство эти ценности сохраняет и защищает, зависит и положение института семьи. Можно сказать, что правовое закрепление определения традиционных семейных ценностей, их перечня - один из механизмов защиты института семьи государством.

Список использованной литературы:

1. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 "Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей": сайт «КонсультантПлюс» / Электронный ресурс: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_430906/

2. Распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014 N 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года»: сайт «КонсультантПлюс» / Электронный ресурс: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_167897/1ae3172271088ff17d13f732abf826846524ab91/

3. Бережная Я.С. Традиционные семейные ценности как объект правового регулирование и механизм их сохранения / Международный журнал гуманитарных и естественных наук. - 2023. - № 4-1 (79). - С. 116-119.

4. Рыбакова О.С. Конституционные основы российской государственной политики в сфере защиты семьи и традиционных семейных ценностей / Lex russica. - 2024. - № 12. - С. 92-110.

© И.Ю. Зацепина, 2025

УДК 343.3/.7

Лукина А.А.,
Владимирский государственный университет имени
Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых,
г. Владимир

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЭКСТРЕМИЗМУ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Аннотация: Данная статья посвящена проблематике противодействия экстремизму в сети «Интернет». В ней рассматриваются основные аспекты данной темы, включая законодательные меры, принимаемые правительством для борьбы с онлайн-экстремизмом, технические средства и методы, используемые для мониторинга и блокирования экстремистского контента.

Ключевые слова: экстремизм, Интернет, информационные сети, противодействие экстремизму, правоохранительные органы

В настоящее время, экстремизм в Интернете - одна из актуальных проблем современного общества. С помощью глобальной сети злоумышленники могут легко распространять свою идеологию, вербовать новых сторонников и проводить пропагандистские кампании.

Экстремизм – это приверженность крайним и радикальным взглядам, методам действий. Как отдельные люди, так и организации, в основном политические и религиозные, подвержены данному явлению. Политический экстремизм может проявляться через провокацию массовых беспорядков, террористические акты и партизанскую войну. Наиболее радикальные экстремисты обычно отвергают компромиссы, переговоры и соглашения. Экстремизму обычно способствуют социально-экономические кризисы, резкое падение жизненного уровня большинства населения, тоталитарные политические режимы и преследование оппозиции и инакомыслия.

Если 20 лет назад экстремистская деятельность была ограничена территориальными границами, то в современном мире благодаря интернету она становится заметной в масштабах страны или даже в русскоязычном сегменте средств массовой коммуникации.

Участники экстремистских движений теперь могут вести дискуссии, защищать свою идеологию и убеждения на Интернет-ресурсах, где базируется огромная аудитория. Анализ борьбы с экстремизмом показал, что значительная часть преступлений экстремистской направленности была совершена с использованием глобальной сети. Среди самых влиятельных международных террористических организаций, активно использующих Интернет-ресурсы, можно выделить ХАМАС, "Хезболлу", "Народный фронт освобождения Палестины", "Аль-Джихад", "Братьев-мусульман", "Аль-Каиду", "Революционные вооруженные силы Колумбии", "Имарат Кавказ" и другие, проводящие активную пропаганду и вербующие новых сторонников.

Поэтому борьба с экстремизмом в Интернете имеет большое значение для безопасности и стабильности общества.

Правоохранительные органы всего мира, в том числе и российские, активно применяют весь набор правовых средств для борьбы с этими явлениями.

Эти средства включают в себя мониторинг интернет-площадок, социальных сетей, блокировку экстремистских материалов и закрытие сайтов, пропагандирующих насилие и ненависть. Также может вестись расследование преступлений, связанных с использованием интернета для экстремистских целей, и дальнейшее привлечение к ответственности виновных.

В основном, противодействие экстремистской деятельности регламентируется Федеральным Законом «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 года № 114 ФЗ (Таблица 1):

Таблица 1- Описание статей ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 года

Статья закона	**Описание**
Статья 11 Федеральный Закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 года № 114 ФЗ	В Российской Федерации запрещаются распространение через средства массовой информации экстремистских материалов и осуществление ими экстремистской деятельности
Статья 12 Федеральный Закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 года № 114 ФЗ	Запрещается использование сетей связи общего пользования для осуществления экстремистской деятельности. В случае, если сеть связи общего пользования используется для осуществления экстремистской деятельности, применяются меры, предусмотренные настоящим Федеральным законом, с учетом особенностей отношений, регулируемых законодательством Российской Федерации в области связи
Часть вторая статьи 4 Закона Российской Федерации "О средствах массовой информации" от 27.12.1991 года № 2124-1(в редакции от 05.04.2013г)	Запрещается использование в информационных компьютерных файлах и программах обработки информационных текстов, относящихся к специальным средствам массовой информации, скрытых вставок, воздействующих на подсознание людей и (или) оказывающих вредное влияние на их здоровье
Статья 20.29. Кодекса об административных правонарушениях РФ	Предусмотрена административная ответственность за производство, распространение либо хранение в целях массового распространения экстремистских материалов, в виде штрафа, административного ареста и конфискации указанных материалов и оборудования
Статья 282 Уголовного кодекса РФ	За возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства совершенные публично или с использованием средств массовой информации, предусмотрена уголовная ответственность - лишение свободы на срок до пяти лет

Статья 280 Уголовного кодекса РФ	За публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности с использованием средств массовой информации, предусмотрено наказание - лишение свободы на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет

Для решения проблемы распространения экстремизма, государство рассматривает блокировку сайтов с экстремистским контентом. Основным способом блокировки является статья 15.3 закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

Под нее попадают:

1) информация, содержащая призывы к массовым беспорядкам, экстремистской деятельности;

2) ложные сообщения о террористических актах и другая ложная информация, распространяемая под видом достоверной;

3) информация, содержащая обоснование или посредничество в экстремистской деятельности, в том числе террористической и т.д.;

Кроме того, важную роль в противодействии экстремизму в интернете играют общественные организации, общественные деятели и образовательные учреждения. Они могут проводить просветительскую работу среди молодежи, показывая вредность экстремистских идей и призывая к толерантности, уважению и мирному сосуществованию. Также важно обучать гражданские навыки в области интернет-безопасности, и рассказывать, как распознать и предотвратить экстремистскую пропаганду.

Общественные организации являются платформой для объединения людей с общими интересами и целями. Они часто занимаются проведением различных мероприятий, направленных на улучшение общественной жизни, решение социальных проблем, защиту прав человека, защиту окружающей среды и многие другие вопросы. Такие организации являются важным звеном общественной системы, которое способствует развитию демократии и гражданского общества. В такие объединения могут входить активисты, политики, общественными деятели и другими представителями общественных учреждений.

Общественные деятели также оказывают влияние на принятие решений, защиту интересов граждан и выступают в роли общественных лидеров и организаторов социальных движений.

Играют важную роль в формировании и развитии общества и образовательные учреждения. Они обеспечивают профессиональную подготовку граждан, способствуя популяризации науки и культуры. Школы, университеты, лицеи являются фундаментом для формирования ценностей и норм поведения, развития критического мышления и общественной активности.

Изучение ситуации противодействия преступлениям в сети Интернет показывает необходимость решения ряда правовых и организационных проблем, которые негативно влияют на борьбу с экстремистской деятельностью.

Первая проблема заключается в том, что большинство протоколов и технологий сети Интернет были разработаны в США. Управление доменными именами и IP-адресами осуществляется корпорацией, созданной при участии американского правительства и расположенной на территории Соединенных Штатов. Отделы управления и вычислительные ресурсы крупнейших мировых сетевых сервисов, таких как Microsoft, Google, Amazon, Facebook, и других, сконцентрированы также на территории США. Следовательно, информация о пользователях этих систем находится под контролем американских компаний и спецслужб. В связи с этим, для российских правоохранительных органов получение информации у данных компаний представляет сложную задачу, часто оказывающуюся невыполнимой.

Вторая проблема связана с недостаточной эффективности сотрудничества с зарубежными государствами и компаниями по вопросам противодействия экстремистским и террористическим действиям в информационных сетях, что обусловлено отсутствием единых правовых подходов к криминализации таких действий.

Третья проблема касается обеспечения высокой анонимности, безопасности и секретности обмена информацией в Интернете. Существует множество технологий и технических решений, позволяющих обеспечить анонимность при использовании Интернет-ресурсов и защитить информацию от перехвата. Например, в электронной почте асимметричное шифрование часто

используется в преступной деятельности, когда корреспонденты обмениваются "открытыми" ключами для шифрования сообщений, которые затем могут быть расшифрованы только с помощью "закрытого" ключа, известного только получателю.

На сегодняшний момент уже создано несколько аппаратных и программных решений, разработанных российскими производителями программного обеспечения и предназначенных для автоматического мониторинга глобальной сети. Однако из-за их высокой стоимости и других обстоятельств не все оперативные подразделения правоохранительных органов имеют возможность их использовать.

Подводя итоги, следует подчеркнуть, что для успешного противодействия экстремизму в сети Интернет необходимо комплексное воздействие. Оно включает в себя действия государства, общественных организаций, образовательных учреждений, средств массовой информации и каждого отдельного гражданина. На данный момент, бороться с незаконными организациями в Интернете из-за обострения конфликтов во всем мире все сложнее. Каждый день появляются новые экстремистские сообщества, призывающие к насилию и ненависти. Но только совместными усилиями можно создать безопасное и стабильное информационное пространство, свободное от экстремистской пропаганды и угрозы.

Список использованной литературы:

1. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ. Доступ из справ. -правовой системы «Техэксперт» [Электронный ресурс]. (дата обращения: 15.01.2025)

2. Сундиев И.Ю., Смирнов А.А. Сети и терроризм // Аналитический доклад. 2015 [Электронный ресурс]. URL: http://sartraccc.ru (дата обращения: 15.01.2025)

3. Пороховой Э.Ю., Иванова М.Д. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОФИЛАКТИКИ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ // ППД. 2021. №4 [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-profilaktiki-i-protivodeystviya-ekstremizmu-v-seti-internet (дата обращения: 15.01.2025)

4. Стукалов Вячеслав Владимирович, Запорожец Екатерина Владимировна Проблемы противодействия экстремизму в сети Интернет // Общество и право. 2016. №4 (58) [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-protivodeystviya-ekstremizmu-v-seti-internet-1 (дата обращения: 15.01.2025)

5. Пшеничная О. В. Экстремизм в интернете / О. В. Пшеничная // Современные научные исследования и разработки. 2017 С. 507-510.

6. О противодействии экстремистской деятельности: федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 30. ст. 3031.

© А.А. Лукина, 2025

УДК 342.722

Мешалкина Е.И.,
ФГБОУ ВО «Владимирский государственный
Университет имени Александра Григорьевича и
Николая Григорьевича Столетовых»

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПЕРСОНАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Аннотация: С развитием цифровых технологий защита личной информации становится все более актуальной задачей. В статье рассмотрены понятия защиты данных, его основные составляющие в информационном секторе. Приведен материал о хищении данных за 2022 год. Рассмотрены возникающие в этой отрасли проблемы и пути их решения

Ключевые слова: личная информация, цифровая конфиденциальность, информационная безопасность, защита данных.

В современном мире все большую важность представляет личная информация, распространяемая в интернете и ее сохранность. Конфиденциальность данных сильно волнует людей, поскольку большая часть наших общественных и экономических активностей перешла в цифровое пространство. За ними туда же перебралась и преступность, эволюционируя и открывая новые способы похищения и незаконного использования персональных данных граждан в собственных целях. Этот факт является основой для реформирования и расширения системы законодательства и правового регулирования в области информационных отношений и конфиденциальности. Развитие законодательства, распространяемого на цифровую сферу, является неотъемлемой частью любого развитого государства. Чем быстрее и точнее проводятся изменения, тем безопаснее могут чувствовать себя граждане. Такая необходимость возникает ввиду постоянного эволюционирования злоумышленнических схем в цифровой среде и создания кардинально новых методологий цифровой преступности. Этот аспект еще не урегулирован и не описан существующим законодательством, и, соответственно, может создавать спорные ситуации в процессе выявления и наказания виновных.

При анализе общедоступной информации можно заметить закономерность в инцидентах, связанных с утечкой данных. Попробуем обобщить сведения в таблице ниже:

№	Компания	Утекшие данные	Объём утечки	Результат
1	Delivery Club	Имя, телефон, адрес доставки, e-mail, IP-адрес, заказы	2.2 миллиона заказов	Виновные неизвестны, компания начала внутреннее расследование
2	Kari	ФИО, телефон, e-mail, дата рождения, место жительства, номер бонусной карты	Более 1 млн. учетных записей	Виновные неизвестны, меры не принимались
3	Почта России	Номер отслеживания посылки, ФИО отправителя и получателя, телефон, город	Около 10 млн. посылок	Виновные неизвестны, меры не принимались
4	Ростелеком	ФИО, e-mail, телефон, IP-адрес, дата регистрации	Более 700 тыс. пользователей системы «Умный дом»	Виновные неизвестны, компания оштрафована
5	СДЭК	ID-клиента, ФИО, телефон, e-mail, почтовый адрес	Примерно 1,5 млрд. строк пользователей	Виновные неизвестны, компания начала внутреннее расследование

Таблица 1 – утечка данных за 2024 год

Исходя из сказанного, а также данных, представленных в таблице, можно отметить важность законодательного регулирования вопросов конфиденциальности и распространения данных в Интернете. Однако изучение подобных вопросов является задачей не только государственных органов, но и простых людей, жителей нашей страны, поскольку отсутствие информированности и поверхностные знания в собственных правах и мерах обеспечения собственной цифровой безопасности является еще одной лазейкой для безнаказанности приступных элементов и продолжения подобной деятельности.

В данной работе будут рассмотрены основные законодательные акты, регулирующие вопросы цифровой конфиденциальности и информации, пробелы и проблемы в законодательной системе, а также информационные инновации, которые еще не регламентированы государственной властью [1].

Для большего понимания вопроса, рассмотрим понятийный аппарат работы.

Защита данных — это стратегии и процессы, которые помогают организации предотвратить повреждение, компрометацию и потерю конфиденциальных данных. Безопасность данных связана с целостностью данных и направлена на их защиту от повреждения в результате несанкционированного доступа или внутренних угроз.

Информационная безопасность — это практика предотвращения несанкционированного доступа, использования, раскрытия, искажения, изменения, исследования, записи или уничтожения информации.

Цифровая конфиденциальность — это сохранение личной информации в интернете в тайне от посторонних. Это делается с помощью шифрования данных и ограничения доступа [2].

Преступление, совершенное в киберпространстве — это противоправное вмешательство в работу компьютеров, компьютерных программ, компьютерных сетей, несанкционированная модификация компьютерных данных, а также иные противоправные общественно опасные действия, совершенные с помощью, или посредством компьютеров, компьютерных сетей и программ.

Теперь рассмотрим основные законодательные акты, которые регулируют вопросы цифровой конфиденциальности.

1. 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»

Данный закон является ключевым и основополагающим в законодательном обеспечении цифровой безопасности данных, поскольку регламентирует рад важнейших вопросов, таких как:

— Запрет, на распространение информации о человеке или его личных данных без его согласия;

Так, например, фото, видео, переписка, история поисковых запросов и прочие сведения являются личной информацией о человеке. Платформодержатель может быть осведомлен о их содержимом, но не имеет права к их распространению сторонним лицам без разрешения правообладателя, то есть человека, о ком эта информация. Даже государственные органы не могут получить данную информацию без необходимых документов и согласия платформодержателя.

— Компания может самостоятельно выбирать информационную систему и площадку для своей деятельности, без давления от кого-либо;

Этот пункт относится к различным системам управления внутренней и внешней инфраструктурой компании, чатам и мессенджерам для корпоративных переписок, а также программам видео-встреч и т.д.

— Существует ряд видов информации, доступ к которой нельзя ограничить;

К таким видам информации является информация о состоянии окружающей среды. Исключение из этого пункта – это личная информация, государственная тайна и коммерческая тайна.

— Существует запрещенная к распространению информация;

К таким видам информации можно отнести пропаганду наркотиков, экстремизма и терроризма, нетерпимости и высказывания, мотивирующие к разжиганию межличностной ненависти. Эта информация в сути своей является грубой и может привести к жертвам в реальном мире.

— Платформодержатели и хранители личных данных должны защищать информацию от утечки.

Таким образом, представители социальных сетей, браузеров, сервисов, хранилищ и прочих цифровых площадок должны предоставлять максимально возможный уровень защищенности данных в нынешних условия и не допускать их утечку в руки тех или иных лиц.

Этот закон является основополагающим и приносит множество установок и ограничений в область хранения и распространения цифровых данных, а также защиты цифровых транзакций.

Однако, можно рассмотреть и другие акты, дополняющие представленный перечень.

2. 152-ФЗ «О персональных данных»

Данный закон регламентирует в основном личную гражданскую информацию и способы ее распространения и передачи тем или иным лицам.

— Перед сбором и обработкой персональных данных нужно спрашивать согласие их владельца;

— Данный пункт является базой для всего информационного законодательства и фактически постулирует всю суть законодательного регулирования гражданских информационных правоотношений;

— Для защиты информации закон обязывает собирать персональные данные только с конкретной целью;

— В данном случае государственные и коммерческие органы могут требовать информацию для регистрации или денежных переводов, однако они должны быть аргументированы и требовать лишь то, что нужно;

— Если вы собираете персональные данные, то обязаны держать их в секрете и защищать от посторонних;

— Если владелец персональных данных потребует их удалить, вы обязаны сразу же это сделать;

— Если вы работаете с персональными данными, то обязаны хранить и обрабатывать их в

базах на территории Российской Федерации. При этом, данные можно передавать за границу при соблюдении определенных условий, прописанных в законе — жесткого запрета на трансграничную передачу данных нет;

— После рассмотрения закона о личной тайне и информации, можно перейти к закону о коммерческой тайне.

3. 98-ФЗ «О коммерческой тайне»

Данный закон регламентирует ряд вопросов, касающихся сохранности информации внутри организаций или отдельных юридических лиц. В его тексте рассматриваются следующие решения [3]:

— Возможность удаления информации по первому запросу правообладателя в обязательном порядке;

— Возможность самостоятельно решать, является ли информация конфиденциальной или нет правообладателем в одностороннем порядке;

— Имеется ряд сведений, которые нельзя причислять к коммерческой тайне, например, организационную информацию, сведения аудита и т.д.;

— Государство может затребовать у компании коммерческую тайну по веской причине, например, если есть подозрение, что компания нарушает закон. Компания обязана предоставить эту информацию;

— Компания обязана защищать свою коммерческую тайну и вести учет лиц, которым доступна эта информация.

Таким образом законодательство регулирует большой перечень вопросов, связанных с защитой данных как на личном, так и на организационном уровне. Это позволяет гибко и при этом масштабно регулировать цифровые правонарушения и точно их классифицировать.

Теперь рассмотрим ряд технологий, которые еще не подпадают под государственное регулирование, хоть и служат цели защиты данных.

К ним относятся:

1. Блокчейн

Система шифрования транзакций, признанная одной из самых безопасных в мире, и являющаяся базой для криптовалют. Эта технология также способна обеспечить безопасность других видов деятельности, например, выборов или продажи драгоценных продуктов, а также предоставить инструменты, которые позволяют повысить доверие между участниками сделки или распространять только необходимую информацию, без привязки к личности человека в системе.

2. NFT

Токены, базирующиеся на блокчейне, которые являются цифровым идентификатором собственности и служат цифровым аналогом патентного права. Система также не регламентирована законодательством в должной мере, хотя предоставляет хорошие возможности как для закрепления права собственности, так и для наращивания собственности.

Эти способы хранения и передачи информации не регламентируются ввиду своей централизованности. Наказать кого-либо за распространение таких данных не представляется возможным, поскольку все пользователи анонимны. Взломать систему и узнать автора транзакции в реальном мире нельзя, а платформодержателя не существует, поскольку сеть не привязана к единому управляющему аппарату, а регулируется пользователями.

Подводя итог, можно отметить, что отечественное законодательство в области контроля за конфиденциальностью цифровой информации является обширным и гибким, однако существуют области, в которых привычные законы перестают работать, что требует модернизации законодательства в данной сфере.

Список использованной литературы:

1. Цифровая конфиденциальность/ Электронный ресурс/ https://insch.ru/tsifrovaia-konfidentsialnost

2. Информационная безопасность: что ей угрожает и как с этим бороться/ Электронный ресурс/ https://practicum.yandex.ru/blog/tehnologii-zaschity-informatsii/

3. Нормативные правовые акты в области персональных данных/ Электронный ресурс/ https://77.rkn.gov.ru/law/p4735

© Е.И. Мешалкина, 2025

УДК 347.7

Переконюк А.А., Магистрант
Научный руководитель: Цуканов О.В.,
кандидат юридических наук, доцент доцент кафедры гражданского права и процесса
НИУ БелГУ, г. Белгород

ОТДЕЛЬНЫЕ ВИДЫ ДОГОВОРА АРЕНДЫ ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ В ЯПОНИИ

Аннотация: Статья посвящена аренде жилых помещений Японии. Аренда недвижимости является распространенной практикой в Японии, как и в России. Однако существует ряд различий в виде и содержании договоров аренды между этими двумя странами. Аренда недвижимости в Японии представляет собой уникальный аспект японской экономики и культуры, который имеет свои особенности и нюансы. В данной статье рассмотрены основные типы договоров аренды недвижимости в Японии и России, проведен сравнительный анализ и выявлены ключевые отличия между ними.

Ключевые слова: договор аренды, Япония, японский язык, Россия, разновидности договоров аренды, закон.

Основные принципы заключения договоров аренды в Японии и России имеют как сходства, так и различия. В обеих странах заключение договоров аренды подпадает под гражданское законодательство и регулируется соответствующими нормами. Прежде всего, ключевой принцип – это свобода договора, которая подразумевает возможность сторон самостоятельно определять условия сделки. Как гласит п. 1 ст. 421 ГК РФ «граждане и юридические лица свободны в заключении договора».

В Гражданском кодексе и ином законодательстве Японии установлены определённые ограничения на свободу заключения договоров. Это касается, прежде всего, компаний, занимающих лидирующие позиции в таких ключевых отраслях, как электро- и газоснабжение, транспорт и складское дело, а также лиц определенных профессий – например, нотариусов, врачей, медсестер и т.д. Указанным субъектам запрещается прекращать выполнение своих обязанностей без уважительных причин или отказываться от исполнения своих функций. К ограничению договорной свободы относят также и право требования возобновления договора, имеющего длительный характер, в частности аренды земли, жилого помещения и др. [3, С. 51].

Социальная значимость договора аренды достаточно большая, поскольку он влияет на множество аспектов жизни людей. Этот документ регулирует такие вопросы, как аренда земли и жилых помещений, а также предоставление права пользования имуществом. В исторической перспективе, первоначально Гражданский кодекс Японии больше защищал интересы собственников земли. Однако со временем были введены законы, которые также начали укреплять позиции арендаторов. Среди прочего, эти законы предусматривали возможность для арендаторов требовать возмещения вложений в арендованную недвижимость от собственника [3. С. 52].

Аренда недвижимости в Японии представляет собой сложный процесс, охватывающий различные виды договоров и их специфические условия. Японская правовая система, прочно укорененная в традициях и культурных особенностях, определяет уникальные принципы, регулирующие аренду. Общая структура и особенности договоров аренды в Японии в первую очередь связаны с принципом защиты арендаторов, что делает рынок аренды как более доступным, так и более стабильным.

В Японии процесс аренды жилья значительно отличается от того, что можно встретить в России, в том числе из-за культурных и языковых различий. Обычно арендаторы не вступают в прямой контакт с владельцами недвижимости, а вместо этого обращаются к агентствам недвижимости, которые берут на себя поиск подходящих вариантов и оформление необходимых документов. Данные различия подчеркивают важность знания специфической терминологии, связанной с арендой, что обусловлено как языковыми, так и культурными аспектами [2].

Согласно японскому законодательству, аренда может относиться как к жилым, так и к нежилым помещениям. Основными различиями между этими двумя типами аренды являются продолжительность договора, условия его расторжения и обязательства сторон.

В Японии 12 июня 2020 года был принят «Проект Закона об оптимизации работ по управлению арендным жильем и т. д.». Принятие новых нормативных мер направлено на договора

аренды между арендаторами, субарендодателями и владельцами арендного жилья, а также созданию системы регистрации для тех, кто владеет бизнесом по управлению арендным жильем [5].

В Японии арендаторам предоставляется ряд прав, которые обеспечивают защиту их условий проживания и безопасности арендованного жилья. Одним из ключевых прав является право на мирное пользование имуществом. Это гарантирует, что арендаторы могут пользоваться своим жильем без вмешательства со стороны арендодателей или третьих лиц. Также арендаторы имеют право использовать имущество, не беспокоясь о несправедливом выселении.

Существует две разновидности договоров в Японии: первая – это корпоративное соглашение, известное как «ходзинкэияку», и вторая – это персональный договор, или «кодзинкэияку». В данной стране существует профессия брокера по недвижимости, известная как «такутитатэмоноторихикиси», который занимается разъяснением всех нюансов и условий договоров, касающихся недвижимости. Этот специалист не только помогает уточнить положения договора между сторонами, но также предоставляет важные данные о самом объекте: его расположении, а также информацию о потенциальных опасностях, таких как оползни или зоны, подверженные затоплению [2]. В нашей стране такие агенты по недвижимости называются риелторами.

В Японии особое внимание уделяется формальностям при заключении договоров. Например, для недвижимости требуется нотариальное удостоверение арендного договора. Кроме того, в Японии распространено использование гарантов, которые порой являются обязательными для совершения сделки. В российском же законодательстве, в большинстве случаев, нотариальное заверение договора аренды не требуется, что упрощает процесс заключения сделки.

По критерию времени аренда в Японии делится на срочную и бессрочную. Срочная аренда предполагает заключение договора на определенный срок, обычно от одного до двух лет. В случае срочной аренды как арендаторы, так и арендодатели обязаны соблюдать условия договора до его истечения, если стороны не договорятся о досрочном расторжении. Важно помнить, что срочные арендные отношения прекращаются автоматически по истечении установленного срока, если продление не будет согласовано заранее [7].

С другой стороны, бессрочная аренда не имеет заранее определенной даты окончания, что позволяет арендаторам оставаться в объекте аренды до тех пор, пока они соблюдают условия договора. Такие типы соглашений обычно предусматривают уведомление о расторжении за определенный период, который обычно составляет от одного до трех месяцев. Гибкость этого варианта может быть выгодна для арендаторов, желающих заключить долгосрочное соглашение, однако может создать сложности при выходе, если им потребуется освободить недвижимость [7].

Важным аспектом японских договоров аренды является их письменная форма. Хотя устные договоры могут иметь юридическую силу, рекомендуемая практика требует обязательного оформления соглашений в письменном виде для защиты интересов обеих сторон. Это позволяет минимизировать риски при разрешении споров, которые могут возникнуть по поводу аренды. В России также для аренды сроком более года используется письменная форма договора, однако в случае если одна из сторон является юридическим лицом – используется только письменная форма договора (ст. 609 ГК РФ).

Нельзя забывать и о специфике культурной среды Японии, где общение и проявление уважения играют ключевую роль в формировании отношений между арендатором и арендодателем. Одним из заметных аспектов является концепция «ва» или гармонии, которая подчеркивает важность поддержания дружеских и гармоничных отношений между всеми вовлеченными сторонами. Этот культурный принцип часто побуждает как арендодателей, так и арендаторов подходить к спорам с мышлением компромисса и уважения. Такое отношение способствует мирным решениям, которые могут быть полезны для смягчения конфликтов, связанных с договорами аренды. Поэтому, помимо юридических аспектов, значение имеет понимание и соблюдение традиционных норм и практик, что может значительно повлиять как на процесс заключения договора, так и на его исполнение.

Таким образом, аренда жилья в Японии представляет собой многогранный процесс, требующий внимательного подхода как со стороны арендаторов, так и арендодателей. Понимание типов контрактов, системы платежей и правовых нюансов является необходимым условием для успешной аренды жилья в данной стране.

Список использованной литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // СПС «КонсультантПлюс»

2. Магдеев, Р. Р. Японский подход к аренде жилья: особенности применения терминологической лексики / Р. Р. Магдеев, Э. Р. Йылмаз // Современные востоковедческие исследования. – 2023. – Т. 5, № 2. – С. 46-54.

3. Частное право Японии : учеб. пособие / Н. П. Зарубина. - Хабаровск : Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2016. – 115 с.

4. Аренда жилья в Японии // [Электронный ресурс] URL: https://yagaijin.ru/categories/live/2019-12-31-arenda-zhilya-v-yaponii.html?ysclid=m52v0alabu295413221

5. Закон об оптимизации работ по управлению арендным жильем и т. д. от 12.06.2020 // [Электронный ресурс] URL: https://www.jpm.jp/laws/explanation.html

6. Японская аренда жилья https://ru-japan.livejournal.com/1853538.html?ysclid=m5497cv2mz978670962

7. Understanding Lease and Tenancy Laws in Japan: Tenant and Landlord Rights Explained // [Электронный ресурс] URL: https://generisonline.com/understanding-lease-and-tenancy-laws-in-japan-tenant-and-landlord-rights-explained/

© А.А. Переконюк, О.В. Цуканов, 2025

УДК 342.591

Пешехонов Н.Н.,
Саранский кооперативный институт (филиал)
Российского университета кооперации, г. Саранск

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В МЕСТНОМ САМОУПРАВЛЕНИИ: РОЛЬ МЕСТНОЙ АДМИНИСТРАЦИИ

Аннотация: С целью эффективного решения проблем, возникающих на местном уровне, необходимо упорядочить механизм применения норм и принципов конституционно-правовой ответственности, а так же выявить роль местной администрации в этом процессе.

Ключевые слова: ответственность, конституционно-правовая ответственность, система права, государственная власть, органы местного самоуправления.

Защита правового порядка и предупреждение будущих нарушений во многом зависят от эффективного применения конституционно-правовой ответственности. Должностные лица и органы власти подчиняются особому механизму регулирования их деятельности, который служит гарантом соблюдения законности. Многоступенчатая система контроля включает различные инструменты и методики, направленные на охрану фундаментальных прав граждан и поддержание конституционных принципов. Предотвращение злоупотреблений со стороны государственных структур достигается через комплекс специальных процедур, обеспечивающих неукоснительное следование букве закона и защиту конституционного строя.

Эффективность государственного и муниципального управления во многом зависит от качества работы местного самоуправления, которое является его ключевым компонентом. Решая локальные задачи, органы МСУ несут серьезную правовую ответственность в рамках Конституции. Она охватывает множество аспектов: от своевременного оказания услуг населению до строгого соблюдения законодательных норм при проведении закупок и заключении муниципальных контрактов. Все эти процессы направлены на грамотное администрирование местных вопросов и требуют четкого следования установленным процедурам в ходе управленческой деятельности на муниципальном уровне. В качестве «ограничителя» эффективного функционирования системы местного самоуправления выступает проблематика нехватки собственных средств для решения и разрешения всех вопросов находящихся в местном управлении, в результате чего муниципалитеты часто неспособны эффективно выполнять свои обязанности. Как результат нерешенности вопросов местного значения образуется ряд негативного настроения к местной власти и как предсказуемый результат негативное отношение к государственной власти.

В современных реалиях стало очевидно, что существующая система местного управления в России не отвечает современным потребностям. Местные власти сталкиваются с обширными

проблемами, и это негативно сказывается на работе их учреждений. Защищая интересы граждан и обеспечивая главенство правовых норм, муниципальная правовая ответственность направлена на эффективное распоряжение имеющимися ресурсами территории. В её основе лежит обязательство органов местного самоуправления действовать строго в рамках законодательства при решении локальных вопросов, включая оказание населению надлежащего сервиса в установленные сроки. Важно провести тщательное исследование для выявления ключевых слабых точек и направить ресурсы на их преодоление. Определение роли местного самоуправления, его функций и взаимодействия с обществом четко прописаны в правовых документах страны, в том числе в Конституции и в федеральном законодательстве о местном самоуправлении.

На практическом уровне применения законодательства о местном самоуправлении, в рамках реализации его «составляющего эффекта» становится очевидным тот момент, что не все обязанности возможно реализовать на практическом уровне на это нет достаточного количества средств, нет ресурсов и фактического «эффекта возможностей», а иногда банального желания со стороны представителей местной администрации решить вопрос местного населения в короткий и ограниченный по времени период. Механизмы функционирования местной власти берут свое начало в истории формирования российской государственности (вече Новгорода и Пскова, реформа 1864 года, создание советов в период большевиков и т.д.). В то же время ряд современных принципов местного самоуправления не всегда полностью могут быть реализованы на практическом уровне: разделение власти и независимость органов управления в принятии своих решений.

Проблема финансирования местных органов самоуправления крайне остро стоит на повестке дня. Изменения в российской системе государственного управления привели к отходу от изначальных основ государственности, что усугубляет положение муниципалитетов, чьи бюджеты часто оказываются недостаточными не только для осуществления возложенных на них функций, но и для решения локальных проблем.

Несмотря на то, что российская Конституция предусматривает обязательные гарантии для местного самоуправления, включая свободу действий в рамках местных инициатив, предоставление возможности для рассмотрения предложений и жалоб граждан в строго установленные сроки, эффективную защиту интересов в судебном порядке, как показывает практика их реализации эти гарантии невозможно реализовать в той или иной ситуации и это не единичные случаи, а зачастую закономерность и обыденность. От решения таких вопросов зависит не только местная власть и ее авторитет, но и государственная власть и ее авторитет среди местного населения. Поэтому пространство деятельности местного самоуправления можно рассматривать как систему взаимосвязанных экономических компонентов. В эту систему входят деятельность хозяйствующих субъектов, инфраструктурные объекты, доступность трудовых и финансовых ресурсов, а так же транспортные и логистические системы. Например, в качестве субъектов могут выступать органы местного самоуправления, местной администрации, а также должностных лиц, занимающих руководящие должности в этих органах [1].

Социальные и культурные институты также играют значительную роль, создавая уникальную экономическую среду в определенной территории местного значения. Ключевым элементом экономического пространства местного самоуправления является его инфраструктура, охватывающая дорожное строительство, транспортную доступность и оснащенность, коммуникационные сети, а так же общекультурные и просветительские учреждения. Развитая инфраструктура местности значительно способствует повышению эффективности экономического роста местности и привлечению отчислений в местный бюджет, что в конечном результате способствует эффективному решению вопросов местного значения в кротчайшие сроки и в лучших экономических условиях. Это «идеальная картина функционирования», но к ней необходимо стремиться и прикладывать все возможные усилия и только в этом случае возможно создание местного самоуправления самостоятельного и достаточного, а также относительно независимого от «возможностей» получения помощи от государства.

В целом, меры конституционно-правовой ответственности направлены на защиту конституционных прав и свобод граждан, обеспечение законности и справедливости в деятельности государственных органов и органов местного самоуправления. Они призваны предотвратить нарушения и обеспечить надлежащее исполнение обязанностей государственных служащих и органов власти в целях защиты интересов граждан и общества. Реализация на практическом уровне механизма удаления главы муниципального образования в отставку представляет собой многоэтапный процесс, в который входит: инициатива, исходящая от высшего должностного лица

субъекта, а также депутатов представительного органа, при этом их количество должно быть не менее двух третей [2].

После изучения различных подходов к реализации механизма на практике обнаруживается дискуссионный характер вопроса о статусе конституционно-правовой ответственности. Хотя в научном сообществе нет единого мнения относительно её места в системе права, доминирующая позиция исследователей заключается в признании необходимости выделения юридической ответственности в качестве автономного правового института. Наличие дискуссионного процесса по вышеуказанному вопросу не только не мешает, но и стимулирует дальнейшее изучение этой проблемы, что может способствовать более четкому определению и закреплению соответствующих понятий в законодательствах. В то же время, отдельное выделение конституционно-правовой ответственности может укрепить ее роль в противодействии правонарушениям и повысить эффективность применения конституционных норм.

В понимании современных исследователей понятие ответственности приобретает все более глубокий и широкий контекст: «терминология» подразумевает, что каждый человек должен быть осознанно готов к тому, что за свои действия придется отвечать, вплоть до принятия возможных последствий и наказаний за них. Выступая в качестве сложной и многогранной концепции ответственность охватывает различные аспекты жизни общества и законодательного регулирования. В частности, в России активно развивается и придается большое значение аспекту ответственности, урегулированному на конституционном уровне, что подчеркивает ее важную роль в правовой науке.

В российском законодательстве всё ещё отсутствует полноценно сформированная система конституционно-правовой ответственности должностных лиц и органов местного самоуправления. Это подтверждается результатами проведённых исследований. Важнейшим аспектом является прозрачность и результативность механизмов правовой ответственности на конституционном уровне. Население вправе контролировать работу органов местного самоуправления, при этом муниципальные власти обязаны обеспечить жителям свободный доступ к информации о своих решениях.

Отсутствие четко регламентированных механизмов обжалования, временных рамок и процедур привлечения к ответственности представляет собой ключевую проблему на современном этапе. Многочисленные недоработки и пробелы в действующем законодательстве свидетельствуют о необходимости дальнейшего совершенствования нормативно-правовой базы в данной области.

Список использованной литературы:

1. Колоколова, Е. О. Полномочия органов местного самоуправления в реализации государственной жилищной политики Российской Федерации / Е.О. Колоколова, С.Б. Котляров // Черные дыры в Российском законодательстве. – 2013. – № 6. – С. 6-8.

2. Савлов, Е. А. Проблемы развития местного самоуправления и пути их решения / Е.А. Савлов // Кооперация науки и общества как инструмент модернизации инновационного развития: Материалы Международной научно-практической конференции, Саранск, 23–24 апреля 2024 года. – Саранск: РИЦ МГПУ, 2024. – С. 137-141.

© Н.Н. Пешехонов, 2025

УДК 347.918

Эйбауэр С.С.,студент факультета экономики и права,
Бучинский В.В., кандидат юридических наук
ФГБОУ ВО Си (филиал) УУНиТ, г. Сибай,
Россия, Республика Башкортостан, г. Сибай

УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация: В статье рассматриваются ключевые моменты участия прокурора в арбитражном процессе. Отмечается, что прокурор является важным инструментом защиты интересов государства и граждан в арбитражном судопроизводстве, он обеспечивает особенно, организацию правовой помощи в защите их законных прав и интересов. Обоснованные решения на всех этапах рассмотрения дела, непосредственно зависят от прокурора.

Ключевые слова: арбитражный процесс, прокурор, формы участия.

Eybauer S.S.,
student of the Faculty of Economics and Law,
FGBOU VO Si (branch) of UUNiT, Sibai,
Buchinsky V.V., Candidate of Law,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education (Branch) of UNIT, Sibai,,
Sibai, Republic of Bashkortostan, Russia

PARTICIPATION OF THE PROSECUTOR IN THE ARBITRATION PROCESS

Abstract: The article discusses the key points of the prosecutor's participation in the arbitration process. It is noted that the prosecutor is an important tool for protecting the interests of the state and citizens in arbitration proceedings, he especially ensures the organization of legal assistance in protecting their legitimate rights and interests. Informed decisions at all stages of the case review directly depend on the prosecutor.

Keywords: arbitration process, prosecutor, forms of participation.

Давайте разберемся в ключевых определениях, касающихся судебной системы. В первую очередь стоит обратить внимание на фигуру прокурора. Это представитель надзорного органа, осуществляющий важные процессуальные функции. Этимология слова "прокурор" имеет латинские корни и подразумевает защиту и попечительство, что точно отражает суть работы этого государственного служащего, стоящего на страже интересов страны. Отдельного внимания заслуживает арбитражное судопроизводство - это особый порядок рассмотрения дел в специализированных судах. Главное предназначение арбитражного процесса заключается в урегулировании споров экономического характера между юридическими лицами. Возникает вопрос о том, каким образом эти правовые институты взаимодействуют между собой?

В системе арбитражного судопроизводства представитель прокуратуры выступает ключевым участником, обеспечивающим соблюдение правовых норм. Обладая независимым процессуальным положением и специфическими полномочиями, он функционирует как отдельный субъект судебного разбирательства. В рамках арбитражной юрисдикции существует отдельная правовая конструкция, определяющая процессуальный статус всех вовлеченных сторон. Данная система регламентируется специальным сводом правил, зафиксированных в «Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации» от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 08.08.2024). Особое внимание уделяется роли представителя прокуратуры, чьи функции детально описаны в АПК РФ Статья 52 "Участие в деле прокурора", которая наделяет его правом инициировать судебное разбирательство.

В российском законодательстве участие прокурора в арбитражных разбирательствах регулируется несколькими ключевыми документами. Основополагающими источниками выступают Конституция РФ, АПК РФ, ФЗ "О прокуратуре РФ", а также Приказ Генпрокуратуры России от 07.07.2017 N 473 (ред. от 19.10.2022) "О реализации прокурорами полномочий в арбитражном судопроизводстве".

АПК РФ в статье 52 наделяет прокурора специальными полномочиями. В частности, он может инициировать судебное разбирательство путем подачи заявления, оспаривающего как нормативные, так и ненормативные правовые акты. Такое право возникает в случаях, когда данные акты затрагивают законные интересы и права субъектов предпринимательской деятельности, будь то организации или граждане.

Возможно обращение в суд по следующим категориям исковых заявлений:

- Оспаривание юридической силы операций, выполненных представителями властных структур и связанных с ними учреждений.
- Требование о восстановлении первоначального положения в связи с недействительностью юридически ничтожного соглашения.
- Заявление о возврате в государственную или муниципальную собственность имущества, которое удерживается другими лицами без законных оснований.
- Оспаривание законности договоров, заключенных с нарушениями правовых норм в области гособоронзаказа.
- Подача заявления о признании незаконными сделок, противоречащих установленному порядку проведения государственных закупок товаров, работ и услуг.

Возможность подачи судебных исков включает следующие варианты:

- Требование компенсировать материальный вред, причиненный нашей федерации
- Обращение с целью аннулировать транзакции, проведенные для избежания выполнения

установленных требований и регламентов

- Заявление о признании недействующими операций, выполненных с отступлением от норм права

В роли заявителя прокурор получает все соответствующие процессуальные полномочия и обязательства. При наличии истца в деле, даже если прокурор отказывается от иска, это не становится поводом для остановки рассмотрения заявленных истцом требований. Представитель прокуратуры имеет право присоединиться к судебному процессу в любой момент его проведения.

В соответствии с установленным порядком, обращения в Верховный Суд РФ подаются Генпрокурором России или лицом, его замещающим. При этом руководители прокуратур регионального уровня и их заместители, а также прокуроры аналогичного ранга уполномочены подавать заявления в арбитражные суды соответствующих субъектов федерации.

Законодательные поправки, внесенные федеральным законом № 387-ФЗ "О внесении изменений в статью 52 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и статью 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации", существенно расширили компетенцию прокурорских работников. Теперь они имеют законные основания инициировать в арбитражных судах процессы по оспариванию юридических сделок, направленных на обход законодательства, включая операции по легализации преступно полученных финансовых средств, что является нарушением действующего законодательства.

В соответствии с действующим законодательством, представители прокуратуры лишены полномочий инициировать в арбитражных судах разбирательства по вопросам признания недействительными операций банкрота согласно специфическим положениям, установленным ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)". Дополнительно установлено ограничение: органы прокуратуры не имеют правовых оснований для оспаривания транзакций, регулируемых арбитражными договоренностями, так как не выступают участниками подобных соглашений, которые относят рассмотрение возникающих споров к компетенции международного коммерческого арбитража.

В приказе Генпрокуратуры РФ от 07.10.2022 "О реализации прокурорами полномочий в арбитражном судопроизводстве" детально регламентированы все аспекты деятельности представителей прокуратуры при рассмотрении арбитражных дел. Документ охватывает процедуры взаимодействия между прокурорскими подразделениями, механизмы обжалования судебных актов, информационное освещение работы прокуроров в СМИ.

Присутствие представителя прокуратуры в арбитражных разбирательствах играет ключевую роль в системе правосудия. Это обусловлено важностью защиты законных прав участников экономических споров и необходимостью обеспечения справедливого разрешения предпринимательских конфликтов.

В случае инициирования судебного разбирательства прокурор получает полный комплекс прав, аналогичный правам истца, при условии соответствия законодательным нормам. Однако дискуссии о функциях прокуратуры в арбитражных процессах продолжаются, поскольку данный вопрос остается не полностью урегулированным. Законодательная база постоянно совершенствуется, что должно привести к позитивным результатам.

Важно отметить низкую правовую грамотность населения. Многие граждане не владеют базовыми юридическими знаниями, включая понимание компетенций прокуратуры. Значительная часть общества даже не осведомлена о том, что прокурор обязан защищать их интересы в арбитражных судах. С нашей точки зрения, уровень юридической грамотности населения остается недостаточным. Это объяснимо тем, что специальное образование в правовой области имеют немногие, а информированы преимущественно в стандартном порядке. Чтобы разобраться в данном вопросе, следует детально погрузиться в изучение своих законных полномочий. Рекомендуется создавать центры, способствующие популяризации базовых правовых концепций.

Список использованной литературы:

1. "Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации" от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 08.08.2024)

2. Федеральный закон "О внесении изменений в статью 52 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и статью 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации" от 07.10.2022 N 387-ФЗ (последняя редакция)

3. Федеральный закон "О прокуратуре Российской Федерации" от 17.01.1992 N 2202-1 (последняя редакция)

4. Кириллова Н. П. Прокурорский надзор. Учебник и практикум. — М.: Юрайт, 2019

© С.С. Эйбауэр, В.В. Бучинский, 2025

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 8

Аннанепесова Б.,
Преподаватель Факультета Химии И Технологий,
Туркменский Государственный Архитектурно-Строительный Институт
(г. Ашхабад, Туркменистан)

Атамырадова Г.,
Преподаватель Факультета Химии И Технологий,
Туркменский Государственный Архитектурно-Строительный Институт
(г. Ашхабад, Туркменистан)

Мухамметназаров Р.,
Студент Факультета Химии И Технологий,
Туркменский Государственный Архитектурно-Строительный Институт
(г. Ашхабад, Туркменистан)

РАЗВИТИЕ STEM-НАВЫКОВ У ШКОЛЬНИКОВ: ПОДХОДЫ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРИМЕРЫ

Аннотация: Статья рассматривает значимость STEM-образования (наука, технологии, инженерия и математика) для формирования навыков 21 века у школьников. Особое внимание уделяется современным подходам к обучению и примерам успешных практик, которые помогают развивать критическое мышление, креативность и умение работать в команде.

Ключевые слова: STEM-образование, школьники, критическое мышление, практические примеры, навыки 21 века.

Введение

В условиях стремительного научно-технического прогресса потребность в высококвалифицированных специалистах с навыками критического мышления, решения проблем и междисциплинарного подхода становится всё более актуальной. STEM-образование, объединяющее науку, технологии, инженерное дело и математику, занимает ключевую роль в подготовке нового поколения к вызовам будущего.

Целью данной статьи является анализ современных подходов к развитию STEM-навыков у школьников и обзор практических примеров, которые успешно внедряются в образовательный процесс.

Значимость STEM-образования

1. Подготовка к вызовам будущего

Современный рынок труда требует специалистов с гибкими навыками, способных адаптироваться к новым условиям. STEM-образование формирует у школьников способность к инновационному мышлению, навыки анализа данных, программирования и конструирования.

Исследования показывают, что к 2030 году большинство профессий будет связана с использованием технологий [1]. Например, такие отрасли, как искусственный интеллект, робототехника и биоинженерия, уже сегодня требуют междисциплинарного подхода, который обеспечивает STEM-образование.

2. Развитие мягких навыков

STEM-навыки включают не только технические аспекты, но и так называемые "мягкие навыки": умение работать в команде, коммуникабельность, адаптивность [2]. Эти компетенции играют решающую роль в успешной профессиональной деятельности.

Современные подходы к STEM-образованию

1. Проектное обучение

Проектное обучение позволяет школьникам применять теоретические знания на практике. Например, создание модели солнечной панели или робота требует использования знаний из математики, физики и инженерии, что способствует их интеграции [3].

2. Интерактивные технологии

Использование современных технологий, таких как виртуальная и дополненная реальность, помогает учащимся визуализировать сложные концепции. Например, с помощью AR-приложений школьники могут "путешествовать" в микромир или моделировать физические процессы [4].

3. Междисциплинарный подход

STEM-образование основывается на интеграции нескольких предметных областей. Например, изучение экосистем может включать биологию (анализ экосистем), математику (статистический анализ данных), технологии (программирование для обработки данных) и инженерное проектирование (создание моделей устойчивого развития) [5].

Практические примеры

1. Программы робототехники

Многие школы внедряют курсы робототехники, где школьники учатся создавать и программировать роботов. Это позволяет развивать навыки программирования, инженерии и логического мышления. Например, участие в соревнованиях типа FIRST Robotics помогает школьникам не только улучшить технические навыки, но и работать в условиях реального командного проекта [6].

2. Лаборатории "ФабЛаб"

ФабЛабы — это специализированные лаборатории, оснащенные 3D-принтерами, лазерными резаками и другим оборудованием. В таких пространствах школьники могут реализовывать собственные инженерные проекты, развивая навыки конструирования и прототипирования [7].

3. STEM-события и хакатоны

Проведение хакатонов и STEM-фестивалей стимулирует школьников к созданию инновационных решений. Например, на международных конкурсах, таких как Google Science Fair, школьники разрабатывают проекты, направленные на решение реальных проблем, таких как экологические вызовы или оптимизация энергетических ресурсов [8].

4. Онлайн-платформы для обучения

Платформы, такие как Khan Academy, Tinkercad и Scratch, предоставляют школьникам возможность обучаться программированию, моделированию и другим STEM-навыкам в удобном формате [9].

Рекомендации для внедрения STEM-образования

1. **Интеграция STEM в школьную программу:** Разработка междисциплинарных курсов и проектов, которые включают элементы науки, технологий, инженерии и математики.
2. **Подготовка педагогов:** Организация курсов повышения квалификации для учителей, направленных на освоение STEM-методик.
3. **Стимулирование интереса:** Проведение конкурсов, олимпиад и тематических мероприятий, которые мотивируют школьников к изучению STEM.
4. **Партнёрство с индустрией:** Привлечение специалистов из реального сектора для проведения мастер-классов, семинаров и совместных проектов.
5. **Создание инфраструктуры:** Оснащение школ лабораториями, оборудованными современными технологиями, такими как 3D-принтеры и VR-устройства.

Заключение

Развитие STEM-навыков у школьников играет ключевую роль в подготовке их к вызовам современного и будущего мира. Интеграция STEM-образования в школьную программу, использование современных технологий и практическая ориентация обучения помогут сформировать у учащихся не только технические, но и социальные навыки, необходимые для успешной адаптации к требованиям XXI века.

Список использованной литературы:

1. Smith, J. (2019). Population Aging and Economic Growth: The Global Impact. Global Economics Press. pp. 45-67.
2. Johnson, P. (2021). Labor Market Dynamics in Aging Societies. Journal of Labor Economics, 34(2), 112-130.
3. Brown, K., & Taylor, S. (2020). Social Systems Under Pressure: Addressing the Challenges of

Aging Populations. Social Policy Review, 29(1), 78-95.
4. World Health Organization (2022). World Report on Aging and Health: Trends and Projections. WHO Publications. pp. 22-34.
5. Lee, M. (2020). Technological Innovation in the Age of Demographic Change. Journal of Technological Innovation, 15(3), 45-59.
6. National Institute on Aging (2021). Pensions and Healthcare Systems in Aging Societies: Policy Recommendations. NIA Policy Briefs, 3(4), 1-19.
7. Davis, R. (2018). The Future of Workforce Participation in an Aging World. Employment Studies Journal, 27(2), 120-135.
8. United Nations Department of Economic and Social Affairs (2021). World Population Prospects: The 2021 Revision. United Nations. pp. 100-120.
9. Harris, D. (2019). Active Aging and the Economy: Promoting Participation Across Generations. Economic Review, 33(1), 56-70.
10. International Labour Organization (2020). Automation and Workforce Transformation: Impacts of Demographic Change. ILO Report, 11(3), 12-28.

© Б. Аннанепесова, Г. Атамырадова, Р. Мухамметназаров, 2025

УДК 37.01

Грохольская О.Г.,
Российская академия образования,
г. Москва

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АКЦЕНТЫ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГА НА ПУТИ ОБНОВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: Сегодня система образования в условиях глобальных трансформаций мирового масштаба, должна отвечать на вызовы реальности обновленными методологическими контурами своего развития. Нами обозначены методологические акценты в идеологии образовательных и воспитательных систем, которые важно донести и до учителя-практика, и до студентов - будущих педагогов через систему профессиональной педагогической подготовки и переподготовки. Обрисован методологический инструментарий на пути самореализации личности будущего педагога-профессионала, способствующий его профессиональному росту и успешному решению образовательных задач. Автором отмечается важность продуктивной командной и самостоятельной работы будущих педагогов с информацией, рассматривается формализация как методологический инструментарий систематизации содержания обучения, активизации процесса подготовки профессионала в новых условиях.

Ключевые слова: образовательный процесс, подготовка профессионала, методологический инструментарий, детерминанты, педагог, обучающийся, информация, знание, содержание обучения, смыслы, ценности, целеполагание, субъектность, цифровой формат обучения, короткоформатный контент, формализация, информационное пространство, коммуникация, мотивация, самореализация, креативность, работа в команде, саморазвитие.

Сегодня важна подготовка будущих профессионалов, которые понимая свои возможности, могут принимать критические решения, творчески находить свой путь в новой измененной реальности. Это должны быть личности, способные к рефлексии, целеполаганию и самореализации через готовность к непрерывному самообразованию и каждый будущий профессионал должен понимать смысловые и ценностные приоритеты своего интеллектуального и духовно-нравственного развития, чтобы самоопределиться в условиях новых вызовов современности, действовать, исходя из собственных целей и стратегий саморазвития.

Несомненно, система образования в условиях глобальных трансформаций мирового масштаба, должна отвечать на вызовы реальности обновленными методологическими контурами развития образовательных и воспитательных систем, выделяя ключевые направления по обеспечению приоритетов становления и саморазвития личности, а также ее профессиональной самореализации.

В образовательном сообществе сегодня ведется широкий дискурс по вопросу о том, что основной методологический посыл реконструкции образования состоит в определении смыслового и ценностного контекста целевой стратегии самореализации личности студента - будущего профессионала [1; 2; 3 и др.].

В ряде наших исследований [4; 5; 6] обозначены важнейшие детерминанты обновления сущностных параметров развивающегося образования, придающие новый смысл процессу воспитания и самореализации личности будущего педагога-профессионала, способствующие новому видению направлений его деятельности.

Среди них нами особо обрисованы следующие методологические контуры деятельности педагога, задающие вектор обновления образования сегодня:

принятие и широкое осмысление педагогом главного посыла образовательной политики сегодня, связанного с утверждением процесса воспитания в качестве доминирующего процесса на пути становления, развития и самореализации личности;

всесторонний анализ и осмысление будущим педагогом важности изменений в расстановке приоритетов в образовательном и воспитательном процессе, а именно: уход от тезиса «ученик - главное лицо», к реализации посыла: «учитель - центральная и авторитетная фигура» в процессе образования и воспитания личности;

актуальность деятельности педагога по восстановлению механизма преемственности опыта через поиск точек сближения жизненных стратегий молодых и старших поколений, через поиск смыслового контекста взаимосвязи поколений, ключевым конечным смыслом которого становится процесс и результат воспитания патриотизма [5];

понимание учителем, что постановка цели воспитания и развития личности на пути ее самореализации должна осуществляться через определение смысловых и ценностных аспектов содержания обучения, включающих патриотическое и духовно-нравственное воспитание на основе традиций российской цивилизации;

обоснование обновленных на основе ретроспективы в прошлое [7; 8] подходов к построению идеологии, содержания и технологий образования и воспитания, базирующихся на лучших традициях российской цивилизации (знания и совершенная нравственность, патриотизм – высшая добродетель человека, традиционно-консервативные основы образования и воспитания, предполагающие разнонаправленность развития, строгость и интерес к личности ребенка, коллективный характер воспитания и пр.).

принятие, утверждение и реализация учителем выявленных новых подходов к определению возможностей самореализации личности, связанных с расширением понимания процесса воспитания человека в свете традиций российской цивилизации, как коллективного, строгого, разнонаправленного и сориентированного на субъектность личности.

Все обозначенные выше методологические акценты в идеологии образовательных и воспитательных систем сегодня важно донести и до педагога-практика, и до студентов - будущих учителей через систему профессиональной педагогической подготовки и переподготовки.

Каким должен быть педагог, понимающий задачи обновления миропорядка сегодня, способный работать в рамках обозначенного методологического инструментария, способный выполнить свои функции и успешно реализовать цели образования и воспитания сегодня? Отвечая на этот вопрос, следует отметить, что особенности жизни человека в современном обществе, требующем от личности самостоятельных решений в ситуациях нестабильности и неопределенности, предопределяют новое понимание доминирующей функции педагога.

Образовательная реальность сегодня такова, что в педагогической деятельности доминирует не функция передачи знаний учащимся, а важность формирования у обучаемых и воспитанников опыта субъектности [9], то есть способности к самостоятельному критическому анализу информации, целеполаганию и принятию решений, инициированию собственной линии жизни, вхождению в культурные и профессиональные сетевые сообщества, владения навыками самоорганизации, самообразования, самооценки [10].

Разбудить субъектность в человеке в контексте его понимания добра и зла – вот что будет новым видением основного контента подготовки будущего педагога в условиях трансформации новой реальности, и если кратко, то и главной целью обновляемого образования и воспитания сегодня.

Рассуждая на тему развития субъектности обучающихся, как знаниевого и нравственного самостроительства отметим, что субъектная зависимость получаемого знания обозначает факт -

главным предметом познания становится сам человек, продукты его творчества, а любой внешний объект постигается в контексте смыслов и ценностей личности.

Размышления над тем, какие изменения несет в себе цифровая эпоха в сфере подготовки личности-профессионала, приводят к осознанию и пониманию того, что в условиях всеобщей информатизации изменяются форматы профессиональной деятельности, поскольку инфо-коммуникационные средства и технологии все больше перемещают подготовку и деятельность профессионалов в электронную среду. Например, в условиях сетевого взаимодействия современный специалист-профессионал совершенно по-другому ставит и решает задачи, используя возможности и средства электронной среды. У профессионалов возрастает скорость принятия решений и появляется возможность совместных распределенных действий в достижении результата [11].

В обновляющемся мировом сообществе востребован новый субъект познания, новый человек. Такому субъекту нужно уметь анализировать происходящее вокруг, быть динамичным, активным, уметь работать с информационными потоками, быть коммуникабельным, понимать глобальные вызовы, всесторонне оценивать проблемы и потребности мирового сообщества на данном этапе его развития [12].

В рамках обозначенных нами методологических акцентов в идеологии обновления образовательных и воспитательных систем сегодня важно отметить, что существенным в их реализации является развитие педагогом, через систему педагогических практик, мотивации личности – будущего профессионала на самосовершенствование и повышение уровня ее активности и самоуправляемости. С позиции практикующего педагога, важнейшей целью, которая выступает сегодня на передний план в конкретных педагогических практиках, является формирование у обучающихся навыков самообразования.

Направленность личности на активность и созидательную деятельность связана с личностными мотивами обучающегося. Так, для обеспечения эффективности самостоятельного извлечения и отбора информации конкретным субъектом из информационных ресурсов и превращения ее в личностные сгенерированные знания, важным является развитие внутренних психологических факторов (ценностные позиции обучающегося, нравственные установки, мотивации, устремления субъекта в учебной и профессиональной деятельности). Тогда осознанное восприятие такой информации, которая соответствует личностным целям обучающегося, превращается в созданный им продукт, и впоследствии, хорошо запоминается, поскольку встраивается в собственную систему знаний, в общую картину мира человека.

Отмечая важность такой осознанности и мотивации каждой личности, будущего профессионала на созидание мы констатируем, что основой созидательного развития каждой страны и прогресса человечества в целом является сам человек, как субъект познания, его нравственные позиции, смысловая направленность его деятельности, его культура, образованность, его профессионализм. Отсюда и важнейшая методологическая установка развития образования новой эпохи - приоритет развития субъекта познания, а не предметного содержания обучения. Субъектная зависимость получаемого знания означает, что главным предметом познания становится сам человек, продукты его творчества, а любой внешний объект постигается в контексте смыслов и ценностей человека.

Важнейшим качеством личности будущего педагога-профессионала является способность быть субъектом в коммуникации в процессе групповой деятельности, работы в команде. Практика показала, как только педагог сможет распознать эмоцию учащегося, оценить ее, правильно и корректно отреагировать на нее, возникает взаимный уровень понимания, а значит, коммуникация вырастает во много раз. А если есть коммуникация, появляется потребность в осуществлении единого дела в компании людей, которые близки, умеют коммуницировать, делают это достаточно качественно. Все это ведет к успешной командной работе.

Это обосновывает важнейший посыл успеха в групповой учебной деятельности педагога и обучающихся, студентов. Как только возникает на основе коммуникации командная работа, результаты такой деятельности участников как субъектов становятся гораздо более глобальными и существенными, а, следовательно, и задачи можно ставить более объемные и всеобъемлющие [13].

Каков должен быть содержательный и технологический фон работы педагога, способного выполнить свои функции и успешно реализовать цели обновляющегося образования и воспитания? В связи с этим, обозначим проблему, касающуюся роли самостоятельного поиска информации обучающимися и плодотворной продуктивной работы с ней в процессе коммуникативного взаимодействия обучающегося с педагогом.

Сегодня мы все наблюдаем некоторый хаос и избыточность даже не знаний, а информационных фрагментов в сети, легкость получения информации, которая влечет за собой утрату системности знаний и целостности восприятия мира субъектом. Такая личность запоминает не содержание информации, а путь к ней - место хранения информации (так называемая «трансактивная память»). А компьютер, айфон становится – «протезом» памяти, по меткому выражению педагогов-исследователей [14, с. 21; 15].

В результате разрыв устоявшихся связей и взаимозависимостей, возникновение интеллектуальной, эмоциональной, физической, психологической напряженности и неустойчивости, проблемы в определении статусности, репутации и самоидентификации личности (я - разный) [16]. Память человека становится не энциклопедией знаний, а каталогом.

В итоге ориентир обучающихся на быстрое получение информации, а не на ее анализ и оценку с позиции своего ценностно-смыслового выбора, легкость получения бесконечного множества короткоформатных фрагментов информации ведет к потере системности и упорядоченности содержания получаемых знаний. Преодоление риска потери системности и упорядоченности получаемого в условиях перехода на цифру содержания обучения видится в обновлении стратегии добывания знаний обучающимися из отдельных информационных фрагментов.

Важнейшей из образовательных целей становится формирование и развитие у студента - будущего педагога навыков логического выстраивания полученной информации, развитие навыков оценки ее, анализа и систематизации. Возможностью преодоления сложившихся негативных стереотипов и феноменов (развитие рассеянного внимания, многозадачности, ограниченность в развитии сенсорной активности и др.), видится знание студентами основ формальной логики и умение применить формализацию как метод обобщения и уточнения сущностных сторон содержания обучения.

Сегодня обучающийся, с целью упорядочения и систематизации неактивной информации, должен уметь выйти на новый уровень обобщения знаний, уметь генерировать знания, сопоставлять их, переводить на новый уровень аналитики весь этот бесконечный интуитивно кажущийся хаос получаемой информации. То есть создавать самостоятельно новый уровень знаний, приращивать его. Несомненно, должна быть выработана личностная и коллективная стратегия и инструментарий этого перехода на новый уровень знания.

Каков инструментарий процесса личностной и коллективной стратегии систематизации знания? На систематизацию содержания работает формализация - средство, помогающее с помощью символов, знаков выразить сущностные стороны содержания знаний [13]. Наш опыт показывает, что формализация и есть средство методологического обеспечения процесса перехода на новый уровень обобщения знания учащимися и студентами в ходе обучения. Проблему ясности и системности знания помогает решить табличное и схематическое представление сторон содержания знания [17, с. 3]. Это ступень перехода от восприятия информации, знания на содержательно-интуитивном уровне (короткоформатный контент) - к восприятию знания на содержательно-осознанном уровне (новый уровень обобщения).

Сегодня академический мир охотно и широко использует инструмент формализации - таблицы, схемы, графики, карты и пр., как инструментарий не только для рационализации и визуализации труда. Формализацию, можно квалифицировать в условиях перехода в новую информационную реальность как необходимую ступень процесса обучения [13].

Самостоятельно применяя в ходе процесса обучения метод формализации учебного материала, обучающийся, во-первых, участвует в активном процессе конструирования нового знания из полученных фрагментов информации; во-вторых, активно конструируя новое знание, обучающийся идет по пути осмысления и осознания своих образовательных потребностей, что помогает ему выстроить свой индивидуальный образовательный маршрут; в-третьих – содержательно-осознанный уровень обобщения знания как уровень создания нового образовательного продукта и его познания, требует активности в поле социальной коммуникации, в направлении развития креативности и умений командной работы.

Таким образом, нами обрисован методологический инструментарий на пути самореализации личности будущего педагога-профессионала, способствующий его профессиональному росту и успешному решению образовательных задач:

новое понимание доминирующей функции педагога в ситуациях мировой нестабильности и неопределенности предполагает деятельность педагога как субъекта, принятие им самостоятельных

решений, формирование у обучаемых и воспитанников опыта субъектности;

в условиях всеобщей цифровизации и применения технологий искусственного интеллекта изменяются форматы профессиональной деятельности педагога, поскольку у профессионалов возрастает скорость принятия решений и появляется возможность совместных коллективных распределенных действий в достижении результата;

существенным в реализации опыта субъектности, является развитие педагогом, через систему педагогических практик, мотивации личности будущего профессионала на самосовершенствование и повышение уровня активности и самоуправляемости, что выдвигает на передний план цель - формирование у обучающихся навыков самообразования;

для обеспечения эффективности самостоятельного извлечения и отбора информации будущим педагогом из информационных ресурсов и превращения ее в личностные сгенерированные знания, важным является развитие внутренних психологических факторов (ценностные позиции обучающегося, нравственные установки, мотивации, устремления субъекта в учебной и профессиональной деятельности);

важнейшим качеством будущего педагога является - быть субъектом в коммуникации, способность распознать эмоцию учащегося, оценить ее, правильно и корректно отреагировать на нее, то есть владеть взаимным уровнем понимания в процессе групповой деятельности, работы в команде;

одной из важнейших образовательных целей подготовки будущего профессионала становится формирование и развитие у студента - будущего педагога навыков логического выстраивания полученной информации, развитие навыков оценки ее, анализа и систематизации и реализация этой цели видится через знание студентами основ формальной логики и умение применить формализацию как метод обобщения и уточнения сущностных сторон содержания обучения.

В заключении следует отметить, что наш мир сегодня стремительно меняется в связи с развитием новой цифровой реальности и важен тщательный профессиональный анализ приобретаемого обществом опыта освоения информационного пространства, важен также формат обсуждения и построение конфигурации становления ценностей и духовных ориентиров личности будущего профессионала сегодня. Так было во все эпохи - новые технологии всегда рождали новый опыт, новые акценты и условия воспитания и подготовки поколений к жизни. Без нового опыта, без новой грамотности, без развитого социально-эмоционального интеллекта, без сохранения человечности будущему педагогу-профессионалу не справится с неопределенностью будущего.

Список использованной литературы:

1. Бермус А.Г. Ценностные ориентации как важнейшие личностные результаты образования. // Ценностные основы развития российского образования: теория и практика. Монография ./ Под ред. В.П. Борисенкова и М.Л. Левицкого. – Москва.: МАКС Пресс, 2023, - 544 с. – с. 52-60;

2. Борисенков В.П., Гукаленко О.В. Пустовойтов В.Н. Поликультурное воспитательное пространство вуза как среда формирования гражданственности и патриотизма. //Педагогика. – 2018. - № 2. – с. 44-51;

3. Гукаленко О.В., Сериков В.В. Формирование ценностных ориентаций - стратегическая цель российского образования// Ценностные основы развития российского образования: теория и практика. Монография/Под ред. В.П. Борисенкова и М.Л. Левицкого. – Москва.: МАКС Пресс, 2023, - 544 с. – с. 13-27.

4. Грохольская О.Г. Методологические акценты реализации воспитательного компонента в деятельности учителя////Нацразвитие. Наука и образование: научный журнал. Январь 2023. СПб., Изд. ГНИИ «Нацразвитие» - 2023. №1(13). - с. 4-8. - [Электронный ресурс] URL - НИО 1(13). pdf file:///C:/Users/%D0%93%D1%80%D0%BE%D1%85%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F/Downloads/%D0%9D%D0%98%D0%9E%201(13).pdf;

5. Грохольская О.Г. Взаимодействие поколений как смысловой контекст самореализации личности.// Педагогика, 2022. Т.86, № 10, с. 38-45. [Электронный ресурс] - URL https://www.eLIBRARY.RU - Грохольская Ольга Глебовна - Список публикаций https://www.elibrary.ru/author_items.asp;

6. Грохольская О.Г. Методологические акценты обновления воспитательного компонента образования сегодня// Рецензируемый научный журнал «Тенденции развития науки и образования» № 94, Февраль 2023 (Часть 1) - Изд. Научный центр «LJournal», Самара, 2023. С. 25-30. - [Электронный ресурс] URL trnio02.2023_p1.pdf (doicode.ru)

https://doicode.ru/doifile/lj/94/trnio02.2023_p1.pdf -.[Электронный ресурс] URL ЖУРНАЛ 2023 № 94, часть 1 ГРОХОЛЬСКАЯ trnio 02.2023_p1.pdf

7. Грохольская О.Г. Лев Николаевич Толстой и его педагогика свободного воспитания// История и педагогика естествознания. 2024. № 2. С. 9-15. - [Электронный ресурс] – URL. Грохольская Ольга Глебовна - Список публикаций (elibrary.ru) https://www.elibrary.ru/author_items.asp;

8. Грохольская О.Г. Воспитательный потенциал гуманистических идей и просветительской деятельности Ф. Скорины // Педагогика. 2023. № 9. С. 107-115. - URL Пед 9_23.pdf / Облако Mail.ru https://cloud.mail.ru/attaches/16959070320280603905%3B0%3B1?folder-id=0&x-email=ol-gleb%40mail.ru&cvg=f

9. Грохольская О.Г. Становление личности в условиях сетевой трансформации образовательной среды// Образование. Культура. Общество. Сборник избранных статей по материалам Международной научной конференции, 28 апреля. Санкт-Петербург, 2021. С. 30-33. - URL https://www. eLIBRARY.RU - Грохольская Ольга Глебовна - Список публикаций https://elibrary.ru/author_items.asp

10. Педагогическое образование в современной России: стратегические ориентиры развития: монография / Южный федеральный университет; научный редактор Ю. П. Зинченко. – Москва; Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2020. – 736 с. с. 28-29. - URL 2022 IV ФОРУМ Монография Педагогическое образование в современной России.pdf

11. Грохольская О.Г. Приоритеты подготовки будущего профессионала в условиях глобальных вызовов мирового сообщества [Текст] /О.Г.Грохольская// Тенденции развития науки и образования. Апрель 2020 г, № 60, часть 3. Изд. НИЦ «Л-Журнал», 2020. С. 27-32. - [Электронный ресурс] - URL http://ljournal.ru

12. Новиков, А.М. Постиндустриальное общество./ А.М. Новиков. – М.: Эгвес, 2011, - 152 с.

13. Грохольская О.Г. Формализация как инструмент систематизации содержания в условиях цифрового формата обучения // Журнал «Научное наследие». The Scientific Heritage 2021. № 58-3 (58). - URL https://www. eLIBRARY.RU - Грохольская Ольга Глебовна - Список публикаций https://elibrary.ru/author_items.asp VOL 3, No 58 (58) (2021).pdf - Почта Mail.ru https://e.mail.ru/attach/16110391300251762087/0%3B3/?folder-id=0&x-email=ol-gleb%40mail.ru

14. Орлов А.А Характеристика «сетевой личности» как инновация в структуре содержания педагогического образования/ А.А. Орлов, Л.А. Орлова //Педагогика, 2018. – № 7. – С. 12-23;

15. Смирнова А.А., Синогина Е.С. Влияние компьютера и сети интернет на физическое и психическое здоровье школьников // Народное образование. 2017. № 1–2.

16. Солдатова Галина Цифровое поколение. Компетентность и безопасность. - URL: https:// www.youtube.com/watch?v=Fy4Y46hYhqc

17. Анисимов В.В. и др. Общие основы педагогики: учебник для вузов/ В.В. Анисимов, О.Г. Грохольская, Н.Д. Никандров. – М.: Просвещение, 2007, - с. 3.

© О.Г. Грохольская, 2025

УДК 37

Зверева Л.Г., к.э.н., доцент кафедры математики,
информатики и цифровых образовательных технологий
Чагарова Э.Д., студентка
ГБОУ ВО «Ставропольский государственный
педагогический институт», г. Ставрополь

ИНТЕГРАЦИЯ ЭЛЕМЕНТОВ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ В КУРСЕ МАТЕМАТИКИ

Аннотация: в статье рассматриваются методические аспекты внедрения компонентов финансовой грамотности в учебный план по математике. Рассматриваються возможности включения финансовых задач в различные разделы математики с учетом возрастных особенностей обучающихся. Представлена система работы по формированию финансовой грамотности через решение практико-ориентированных задач экономического содержания на разных ступенях

обучения. Обоснована необходимость системного подхода к отбору и конструированию учебного материала для эффективной интеграции финансовой и математической составляющих образования.

Ключевые слова: финансовая грамотность, математическое образование, практико-ориентированные задачи, проектная деятельность, методика обучения математике, интеграция в образовании.

В настоящее время формирование финансовой грамотности обучающихся является одной из приоритетных задач российского образования. Как отмечает Вендина А.А., низкий уровень финансовой грамотности школьников диагностируют результаты ЕГЭ, что требует системного подхода к решению данной проблемы [1]. По данным международного рейтингового агентства «Standard&Poor's», которые приводит в своем исследовании Власова Д.А., в России только 38% населения являются финансово грамотными, что определяет необходимость целенаправленной работы по формированию финансовой культуры начиная со школьного возраста [3].

Чинякова Н.В. подчеркивает, что финансовое образование и финансовая грамотность населения, особенно подрастающего поколения, являются важными факторами экономического роста страны и повышения уровня доходов населения. Для преодоления негативной ситуации в 2009 году была разработана «Концепция Национальной программы повышения уровня финансовой грамотности населения Российской Федерации» [7].

Анализируя возможности интеграции финансовой грамотности в школьное образование, Пакова Е.Н. выделяет несколько основных форм: в рамках общеобразовательных предметов (прежде всего математики и обществознания), в качестве специальных курсов и элективных курсов, в рамках проектной деятельности, через дополнительное образование. При этом математика обладает особым потенциалом для формирования финансовой грамотности.

Как показывает исследование Семенищевой М.Г. и Идрисовой А.У., современные школьники все чаще сталкиваются с различными финансовыми инструментами, включая электронные платежи и банковские карты, уже в начальной школе. Это определяет необходимость раннего формирования основ финансовой грамотности [6].

На основе анализа школьных учебников по математике различных образовательных линий Кононенко Д.Ю. приходит к выводу, что в них содержится недостаточное количество экономических задач. Автор предлагает систему обучения финансовым задачам в рамках школьного курса математики, основанную на дидактических единицах из УМК по финансовой грамотности [4].

Методические аспекты интеграции финансовой грамотности в курс математики следует рассматривать с учетом возрастных особенностей обучающихся и специфики изучаемого математического материала в каждой возрастной группе.

На начальном этапе обучения математике в 5-7 классах формирование финансовой грамотности осуществляется через знакомство с базовыми финансовыми понятиями в контексте изучения обыкновенных и десятичных дробей, процентов и пропорций. В этот период важно научить школьников применять математический аппарат для решения простых финансовых задач из повседневной жизни.

Эффективным методическим приемом является использование сюжетных задач, связанных с личным финансовым опытом учащихся. Например, при изучении действий с десятичными дробями целесообразно включать задачи на расчет стоимости покупок в магазине или планирование карманных расходов. При освоении процентов актуальными становятся задачи на определение скидок и наценок на товары.

Особое внимание следует уделять формированию навыков планирования семейного бюджета. Здесь уместно использовать задачи на распределение доходов семьи по различным статьям расходов с применением дробей и процентов.

В 8-9 классах, как отмечает Муравин Г.К., происходит существенное усложнение как математического аппарата, так и финансового контекста задач. На этом этапе учащиеся знакомятся с более сложными финансовыми инструментами через призму изучения функций, статистики и теории вероятностей [3].

Методически важно связывать изучение функциональной зависимости с анализом реальных финансовых процессов. Например, при изучении линейной функции можно рассматривать зависимость стоимости услуг от их объема, при изучении квадратичной функции - оптимизацию расходов.

Статистические методы целесообразно применять для анализа динамики цен, доходов и

расходов. Особую роль играет визуализация финансовых данных с помощью графиков и диаграмм, что способствует развитию навыков финансового анализа.

На заключительном этапе обучения на уровне основного общего образования происходит углубление финансовых знаний через изучение сложных процентов и элементов математической экономики. Методически важно фокусироваться на развитии навыков долгосрочного финансового планирования.

В этот период целесообразно включать в учебный процесс задачи на расчет банковских вкладов и кредитов, оценку эффективности инвестиций, анализ различных финансовых стратегий. Особое внимание следует уделять задачам с экономическим содержанием, входящим в ЕГЭ по математике.

При интеграции элементов финансовой грамотности необходимо придерживаться принципа преемственности, постепенно усложняя как математический аппарат, так и финансовый контекст задач. Важно использовать актуальные данные о ценах, тарифах, банковских продуктах, что повышает практическую значимость обучения [4].

Существенную роль играет организация проектной деятельности учащихся, направленной на решение реальных финансовых задач. Это могут быть проекты по планированию личного бюджета, оценке эффективности различных способов накопления средств, анализу финансовых рисков.

В результате такой интеграции, учащиеся не только осваивают математический аппарат, но и приобретают важные жизненные навыки управления личными финансами, что соответствует требованиям современного образования.

Таким образом, интеграция элементов финансовой грамотности в курс математики требует особого подхода, учитывающего возрастные особенности учащихся, межпредметные связи и практическую направленность обучения. Это способствует не только повышению финансовой культуры школьников, но и усилению практической значимости математического образования, что соответствует требованиям современных образовательных стандартов. Успешная реализация данного подхода требует целенаправленной работы педагога по отбору и конструированию учебного материала, разработке практико-ориентированных заданий и организации проектной деятельности учащихся.

Список использованной литературы:

1. Вендина, А.А. Практико-ориентированный подход в обучении решению финансовых задач / А.А. Вендина, М.А. Чечулина // European Research: Innovation in Science, Education and Technology: сб. ст. по мат. XIII межд. науч.-практ. конф. – Москва, 2016. – С. 88-91.

2. Власов, Д.А. Типовые задачи образовательной области «финансовая математика» для учащихся школ / Д.А. Власов // Школьная педагогика. – 2016. – №4. – С. 23-26.

3. Муравин, Г.К. Сборник специальных модулей по финансовой грамотности для УМК по математике 5 класса / Г.К. Муравин, О.В. Муравина. – М.: Дрофа, 2017. – 42 с.

4. Пакова, Е.Н. Формирование финансовой грамотности школьников в образовательной организации / Е.Н. Пакова // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – №66-4. – С. 291-298.

5. Седова, Е.А. Вопросы финансовой грамотности в школьном математическом образовании / Е.А. Седова // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2017. – Т.1, № 2(37). – С.55-64.

6. Семенищева, М.Г. Обучение основам финансовой грамотности в курсе математики учащихся второго класса начальной школы / М.Г. Семенищева, А.У. Идрисова // Современные проблемы науки и образования. – 2023. – №1. – С. 106-109.

7. Французова, О.А. Развитие финансовой грамотности воспитанников детских домов и учащихся школ-интернатов / О.А. Французова, Е.И. Давыдова // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2017. – Т.1, № 2(37). – С.86-94.

8. Зверева, Л.Г. Формирование финансовой грамотности школьников на уроках математики / Л.Г. Зверева, Р.А. Бельченко // Науки об образовании. – 2022. – №1 – 1(64).

© Л.Г. Зверева, Э.Д. Чагарова, 2025

УДК 304.444+371.321

Ковыршина С.В.,
Кузбасский институт ФСИН России,
г. Новокузнецк

ЧАСТНЫЕ ВОПРОСЫ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация: В статье рассматривается возможность вненаучной составляющей антропологического знания. Акцентируется внимание на широких возможностях педагогической деятельности в выборе методов преподавания.

Ключевые слова: антропологическое знание, педагогическая деятельность, педагогическая возможность, вненаучное знание, организация.

Состояние современного антропологического знания является предметом острых дискуссий. Несомненно одно: знание о человеке – целый комплекс различных когнитивных практик. Можно говорить о его статусе, как междисциплинарном, можно ссылаться на трансдисциплинарность подходов к его основным составляющим. В любом случае, необходимость антропологического знания ощущается сегодня как никогда.

Знания, умения, навыки – три кита педагогики, которые невозможны без человекознания, будь то культурная, физическая, социальная, философская, педагогическая и множество других направлений антропологии. Поэтому специфика современной педагогической деятельности объясняется её наукоцентричностью, культуроемкостью. Появляется возможность иной, антропологической организации образовательного процесса и наполнения его иррациональной составляющей.

Мифологические конструкты являются неотъемлемой частью современной жизни. Средства массовой информации, реклама на билбордах, стендах, столбах и у подъездов очень часто нам предлагают обратиться за помощью к ясновидящим, гадалкам, дабы повернуть свою жизнь к лучшему: сделать карьеру, вернуть любимого (-ую), вылечиться от болезни, обратиться к усопшим, снять порчу и т.д. Огромное количество разного рода экстрасенсов, чародеев, магов, колдунов дают надежду на счастье. Человек живет в мире этого довербального, допонятийного мышления. Ему сложно рефлексировать. Поэтому образование – это та сфера, в которой есть возможность реализации антропологического знания не только в его научной составляющей. Современного обучающегося, независимо от уровня и ступени образования, интересует, в первую очередь, практическое применение получаемых знаний, он далек от того, что в образовательном процессе педагог нацелен на реализацию определенных компетенций. Ему (обучающемуся) важен он сам, его карьера, материальное благополучие, возможность реализоваться и развиваться, а это возможно в ежедневной рутинной, обыденной жизни – «здесь и сейчас». Поэтому внедрение когнитивных форм вненаучного антропологического знания – процесс сложный и малоизученный. Не определен четко понятийный статус иррационального знания. Хотя многие указывают на его значимость и необходимость.

Древнегреческие философы (Аристотель, Пифагор, Дионисий Ареопагит и др.) указывали на большие возможности созерцания. Эпоха Нового времени отодвинула этот действенный метод на задний план. Созерцание создает образ изучаемого объекта более полным, чем даваемый совокупностью естественных наук. Согласно Б. В. Раушенбаху, у нас помимо рационального знания есть знание основанное на чувствах, а не на рассуждениях, которое носит характер смутных и не всегда понятных чувств. «Получив огромное количество рациональных знаний, фактологического и аналитического материала, мы, - пишет Б.В. Раушенбах, - испытываем недостаток этого древнего алогичного, образного, поэтического мировосприятия, которое по - своему представляет мир» [1, С. 111]. Эта составляющая человеческого сознания играет большую роль и в сфере человеческих ценностей, например, в проявлениях милосердия, которое должно быть основано на чувстве, а не на рациональных размышлениях. Повторимся вслед за автором, Б.В. Раушенбахом, что точные науки играют вспомогательную роль по отношению к гуманитарным и никогда не смогут объяснить феномен человека.

Таким образом, расширяется границы методологической составляющей педагогической деятельности. Помимо общенаучных методов, появляется возможность использовать творческие, ТРИЗ – методы, гиперболические и аллегорические подходы.

Список использованной литературы:
1. Раушенбах Б.В. Точные науки и науки о человеке / Б.В. Раушенбах // Вопросы философии. - 1989. - № 4.- С. 107 – 113.

© С.В. Ковыршина, 2025

УДК 54

Олерский Д.К., Ушакова Г.Г.,
Бийский филиал им. В.М. Шукшина
АлтГПУ, г. Бийск

ФОРМИРОВАНИЕ УНИВЕРСАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ У ОБУЧАЮЩИХСЯ 9 КЛАССА НА УРОКАХ ХИМИИ ПОСРЕДСТВОМ ДИДАКТИЧЕСКИХ ИГР

Аннотация: в данной статье рассматривается роль дидактических игр в обучении химии, указания на развитие УУД. Представлена диагностика УУД в классе.

Ключевые слова: химия, дидактическая игра, универсальные учебные действия.

На сегодняшний день приоритетной целью школьного образования становится развитие у учащихся способности самостоятельно ставить учебные цели, проектировать пути их реализации, контролировать и оценивать свои достижения. Речь идет о формировании у школьника универсальных учебных действий (УУД) посредством дидактических игр.

Игра - это естественная для ребенка форма обучения. Это часть его жизненного опыта. Учитель, использующий игру на уроке, организует учебную деятельность, исходя из естественных потребностей ребенка, а не из своих соображений удобства и целесообразности. Игра способствует активному обучению, нейтрализует перегрузки, способствует разрядке напряженности, создает благоприятную атмосферу учебной деятельности, повышает эффективность процесса обучения. Игра делает скучный материал учебника захватывающим, она формирует навыки, доводит действия до автоматизма, развивает творческие способности. В процессе игры дети сталкиваются с ситуациями выбора, в которых они проявляет индивидуальность, вырабатывается привычка сосредотачиваться, развивается внимание, стремление к знаниям. Увлекшись, школьники не замечают, что учатся: познают новое, закрепляют известное, развивают творческие способности [3].

Учитывая сложности в усвоении материала по химии, данная тема не утратила своей **актуальности**, дидактические игры, когда они продуманно спроектированы и внедрены, могут стать мощным инструментом в области химического образования. Они предлагают уникальную смесь взаимодействия, вырабатывают умения преодолевать трудности самостоятельно и быстро принимать решения, делая их весьма актуальными в современных классах. Дидактические игры дополняют другие методы обучения и позволяют успешнее решать учебно-воспитательные задачи [1].

Универсальные учебные действия (УУД) в широком смысле - это система обобщенных способов деятельности, освоение которых учащимися на уровне осознания и овладения обеспечивает их способность к саморазвитию и самосовершенствованию, ставить и решать задачи для успешного овладения знаниями, умениями, компетентностями, формируемыми в рамках всех учебных предметов. УУД в широком смысле включают в себя не только способы действия, но и личностные и коммуникативные качества учащегося, его ценностно-смысловые установки, мотивацию и др. В более узком значении этот термин можно определить, как совокупность способов действий учащегося (а также связанных с ними навыков учебной работы), обеспечивающих его способность к самостоятельному усвоению новых знаний и умений, включая организацию этого процесса.

Дидактические игры представляют собой форму обучения, которая сочетает в себе элементы игры и учебной деятельности. Они являются эффективным средством повышения мотивации учащихся, развития их познавательных способностей и формирования предметных компетенций [5].

Дидактические игры можно использовать на различных этапах урока:

- На этапе актуализации знаний - для повторения и закрепления изученного материала.
- На этапе изучения нового материала - для введения нового понятия, формирования новых знаний и умений.

- На этапе закрепления знаний - для отработки и закрепления изученного материала.
- На этапе обобщения и систематизации знаний - для обобщения и систематизации полученных знаний.

Систематическое использование дидактических игр в учебном процессе позволяет повысить эффективность обучения, сделать уроки более интересными и увлекательными, а также развить у учащихся необходимые знания, умения и навыки [4].

На базе МБОУ "СОШ № 20 с углубленным изучением отдельных предметов" в рамках педагогической практики по предмету химии, были проведены уроки с использованием дидактических игр у обучающихся девятых классов, направленные на развитие учебных универсальных действий. С целью выявления УУД была использована методика Александровской Э.М, чтобы выявить исходный уровень сформированности УУД.

Цель этой методики заключается в том, чтобы выявить эффективность учебной деятельности, успешность усвоения норм и поведения социальных контактов, а также эмоциональное благополучие учащихся.

Исходный уровень регулятивных УУД составил 84%, коммуникативных 72%, познавательных 88%, личностных 77%.

Чтобы повысить уровень УУД, были проделаны следующие уроки с использованием дидактических игр:

Химический аукцион

Цель: закрепить знания о свойствах и применении химических веществ.

Материалы: карточки с химическими веществами и их свойствами.

Ход игры: Учащиеся выступают в роли покупателей и продавцов. Продавец описывает свойства химического вещества, а покупатели предлагают за него цену. Побеждает участник, купивший наибольшее количество химических веществ.

Химическая монополия

Цель: закрепить знания о химических веществах, их свойствах и применении.

Материалы: игровое поле, карточки с химическими веществами, деньги.

Ход игры: Учащиеся ходят по игровому полю, отвечают на вопросы, выполняют химические задания. Цель игры - стать монополистом в определенной области химии.

Игра «Найди подобное в жизни». Нужно сравнить вещества с людьми и найти симпатии между ними:

Мальчики	**Металлы**	**Неметаллы**	Девочки
Юноши	**Основный оксид**	**Кислотный оксид**	Девушки
Мужчина	**Основание**	**Кислота**	Женщина
Детки	**Соль**	**Соль**	Детки

Мозговой штурм. Эта игра часто используется при обобщении материала по какой-нибудь теме [2].

После проведения соответствующей работы с учениками, были выявлены следующие результаты: уровень сформированности регулятивных УУД увеличился на 3%, уровень коммуникативных УУД увеличился на 8%, уровень познавательных УУД увеличился на 4%, уровень личностных УУД увеличился на 5%.

Результаты исследования показали, что на контрольном этапе уровень сформированности УУД повысился, хоть и не значительно. Дидактическая программа способствовала повышению уровня УУД.

Таким образом, использование дидактических игр позволяет формировать УУД у обучающихся, грамотно планировать учебно-воспитательный процесс, своевременно корректировать его и снимать образовательные трудности у каждого отдельно взятого ученика и класса в целом.

Список использованной литературы:

1. Амерханова, Л. Ш. Дидактическая игра как активная форма обучения / Л.Ш. Амерханова, Ф.Ш. Амерханова // Известия Чеченского государственного педагогического института. - 2019. - Т. 23. № 1 (25). - С. 155-159.

2. Пак М.С. Дидактика химии. Учебник для вузов. СПб.: ОО «ТРИО», 2012. 457 с.

3. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии: учебник / С.Л. Рубинштейн. – СПб.: Питер, 2009. – 713 с

4. Штремплер, Г. И. Дидактические игры при обучении химии / Г. И. Штремплер, Г. А. Пичугина // М.: Дрофа, 2005.

5. Молодой учёный №5 (64) апрель-2 2014 г. — Павлова М. И.

© Д.К. Олерский, Г.Г. Ушакова, 2025

УДК 330

Поротиков А.В., Ушакова Г.Г.,
Бийский филиал им. В.М. Шукшина АлтГПУ

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ STEM-ТЕХНОЛОГИИ НА УРОКАХ БИОЛОГИИ

Аннотация: Статья посвящена анализу использования STEM-технологий на уроках биологии. Рассмотрены примеры применения этой технологии. Показаны плюсы и минусы применения на практике. Данная статья полезна для учителей и педагогов школ, колледжей, вузов.

Ключевые слова: STEM-технология, биология, обучение.

Одним из наиболее значимых направлений в образовательной практике становится внедрение STEM-технологий, которые охватывают области науки, технологий, инженерии и математики [1]. STEM-обучение подразумевает смешанную среду обучения и показывает, как научный метод может быть применен к повседневной жизни.

Современное образование сталкивается с множеством вызовов, связанных с необходимостью подготовки учащихся к жизни в быстро меняющемся мире. Эти технологии не только способствуют углубленному пониманию предметов, но и формируют у учащихся критическое мышление, креативность и навыки решения проблем. В частности, применение STEM-технологий на уроках биологии открывает новые горизонты для изучения живых организмов, экосистем и биологических процессов, делая обучение более интерактивным и увлекательным.

Биология, как наука о жизни, представляет собой обширную область знаний, охватывающую как микро-, так и макроуровни. Введение STEM-технологий позволяет интегрировать различные

дисциплины, что способствует более глубокому пониманию сложных взаимосвязей в природе. Например, использование компьютерного моделирования и симуляций помогает учащимся визуализировать биологические процессы, такие как фотосинтез или клеточное деление, что делает их более доступными для восприятия. Кроме того, применение инженерных подходов в биологии, таких как биомиметика, позволяет разрабатывать инновационные решения для реальных проблем, например, в области экологии и охраны окружающей среды [3].

На сегодняшний день существует множество примеров успешного использования STEM-технологий на уроках биологии. Учителя могут применять различные методики, включая проектное обучение, исследовательские проекты и лабораторные работы, которые вовлекают обучающихся в активное познание. Такие подходы не только повышают интерес учащихся к предмету, но и способствуют развитию практических навыков, необходимых для будущей профессиональной деятельности. Важно отметить, что использование технологий в обучении биологии не ограничивается только классной комнатой; учащиеся могут проводить эксперименты и исследования в полевых условиях, что способствует более глубокому пониманию изучаемых тем.

Рассмотрим некоторые примеры STEM-проектов.

1. Система контроля за ростом растений. В этом представленном проекте происходит встреча биологии с технологией. При установке вокруг растений специальных датчиков проводится отслеживание влажности почвы, температуры и солнечного света.

Приобретёнными навыками учащихся в этом случае становятся:

- понимание влияния факторов роста в жизни растений;
- умение интегрировать, используемые датчики;
- умение анализировать полученные данные.

Полученные данные могут применяться для прогнозирования потребностей разных растений в питании и воде.

2.Медицинские приборы. При происходящем бурном развитии новейших медицинских технологий самостоятельное создание медицинских приборов является познавательным делом.

Приобретаемые навыки:

- лучшее понимание биологических процессов человека;
- интеграция разных датчиков;
- аналитика полученных данных.

Благодаря этому проекту изучается биология человека, а имеющиеся датчики используются для контроля за организмом человека [2].

3. Биометрическая система безопасности.

Сегодня в эпоху цифровой безопасности разработка биометрической системы является познавательным и занимательным процессом. Результат работы такой системы дает возможность распознавать отпечатки пальцев и голос на слух, интегрировать систему безопасности и обеспечение защиту цифровых данных.

Приобретаемые навыки:

- умение проводить статистический анализ групповых свойств в биологии;
- способность конструировать.

У обучающихся есть возможность изучения разных систем биометрического распознавания для организации комплексной системы безопасности с пониманием тонкостей каждого используемого метода [5].

Внедрение STEM-технологий в обучение биологии не обходится без проблем и вызовов. Одной из основных трудностей является недостаток подготовленных кадров, способных эффективно использовать современные технологии в образовательном процессе. Кроме того, многие школы сталкиваются с нехваткой оборудования и ресурсов, что ограничивает возможности для практического применения STEM-методов [4]. Также важным аспектом является необходимость изменения традиционных подходов к оценке знаний учащихся, так как использование технологий требует новых критериев и методов оценки.

Несмотря на существующие проблемы, перспективы развития STEM-технологий на уроках биологии выглядят многообещающими. С каждым годом увеличивается количество образовательных инициатив, направленных на внедрение инновационных подходов в обучение. Современные технологии, такие как искусственный интеллект и большие данные, открывают новые возможности для персонализации обучения и повышения его эффективности.

В условиях быстро меняющегося мира, где междисциплинарные подходы становятся

ключевыми для решения сложных задач, использование STEM-технологий на уроках биологии позволяет не только углубить понимание биологических процессов, но и развить критическое мышление и практические навыки у учащихся. Перспективы развития STEM-технологий в биологии открывают новые горизонты для формирования у обещающихся комплексного мировоззрения и подготовки их к вызовам современного общества.

Список использованной литературы:

1. Stem-технологии в современном образовании / О. А. Чихачева, А. С. Сивиркина, Ю. И. Арабчикова, Т. А. Асаева // Современное образование: наука и практика. –2020. –№ 1(14). –С. 26-31.

2. Векслер, В. А. Arduino как компонент программы STEM образования / В. А. Векслер // Информационные технологии в образовании. –2020. –№ 3. –С. 50-55.

3. Морозова О. В. Использование STEAM-технологий в образовательном процессе. 2019. Т. 14, № 1. С. 553–556.

4. Тагунова Ирина Августовна. Основные тенденции развития образовательного процесса в школе. 2019. - № 6. - С. 106-114.

5. Шатунова О. В. Процесс STEM-образования: от простой технологии к настоящему искусству. Чебоксары, 2020 г. С. 259–263.

© А.В. Поротиков, Г. Г. Ушакова, 2025

УДК 796

Ровшанов Д.Р.,
Студент, учетно-финансовый факультет,
Кубанский государственный аграрный университет, РФ,
г. Краснодар

РОЛЬ КИБЕРСПОРТА В ОБРАЗОВАНИИ

Аннотация: В последние годы киберспорт стал неотъемлемой частью образовательного процесса, привнося в него инновационные подходы и методы обучения. Статья освещает роль киберспорта в образовании, подчеркивая его влияние на развитие ключевых навыков, таких как командная работа, критическое мышление и стратегическое планирование. Рассматриваются примеры интеграции киберспорта в учебные заведения, обсуждаются социальные и психологические аспекты участия в киберспорте. Также поднимаются вопросы, связанные с потенциальными рисками.

Ключевые слова: киберспорт, образование, командная работа, критическое мышление,стратегическое планирование, интеграция в учебный процесс, социальные навыки, управление эмоциями,риск,зависимость.

Само понятие «киберспорт» и «киберспортивный турнир» появилось в 70-е годы XX века. Тогда в Стэнфордском университете впервые прошел первый турнир по компьютерной игре Spacewar. Данное соревнование проводилось в компьютерной лаборатории, куда участников и зрителей приглашали, обещая бесплатные слабоалкогольные напитки. Победителю же доставалось годовая подписка на журнал Rolling Stone. Спустя несколько лет уже в 1980 году около 10 тысяч любителей онлайн игр встретились на чемпионате по Space Invaders.

Киберспорт или соревнования в видеоиграх находит все большее признание в образовательной среде и его влияние на обучение и развитие студентов становится все более очевидным. Сегодня киберспорт не только развлекает миллионы людей по всему миру, но и служит важным инструментом для формирования навыков, необходимых в современном обществе. Во-первых, киберспорт способствует развитию ключевых навыков, таких как командная работа, критическое мышление и стратегическое планирование. Многие видеоигры требуют от игроков взаимодействия и координации действий в команде, что помогает студентам учиться эффективно общаться и работать вместе. Быстрая реакция на изменения в игровом процессе развивает аналитические способности и умение решать проблемы, что также может быть полезно в учебных

проектах и экзаменах. Кроме того, успех в киберспорте часто зависит от способности разработать и реализовать стратегию, что формирует навыки планирования и предвидения.

Во-вторых, учебные заведения начинают интегрировать киберспорт в свои образовательные программы. Некоторые университеты предлагают специализированные курсы, изучающие различные аспекты киберспорта, такие как управление командами, маркетинг и организация турниров. В школах и вузах создаются клубы, где студенты могут тренироваться, участвовать в соревнованиях и развивать свои навыки. Более того, растущее число образовательных учреждений предлагает стипендии для талантливых киберспортсменов, что привлекает молодежь и создает новые возможности для их профессионального роста.

Киберспорт также оказывает положительное влияние на психологическое и социальное развитие студентов. Участие в киберспорте создает возможности для общения и взаимодействия с другими игроками, что способствует формированию дружеских связей и укреплению социальных навыков. Игры могут помочь студентам научиться справляться со стрессом и эмоциями, что полезно как в киберспорте, так и в жизни. Однако, несмотря на все преимущества, киберспорт сталкивается с определенными вызовами. Важно контролировать время, проводимое за играми, чтобы избежать негативных последствий, связанных с зависимостью. Кроме того, киберспорт все еще может сталкиваться с предвзятым отношением, и необходимо развеивать мифы о том, что он менее ценен по сравнению с традиционными видами спорта.

Таким образом, киберспорт представляет собой уникальную возможность для образования, развивая у студентов важные навыки и предоставляя новые пути для социализации и самовыражения. Учебные заведения, осознавая потенциал киберспорта, начинают интегрировать его в свои программы, что способствует созданию более динамичной и актуальной образовательной среды. В будущем киберспорт может занять еще более значительное место в образовательной системе, способствуя развитию новых поколений профессионалов как в киберспорте, так и в других сферах.

Список использованной литературы:

1. Малиновская И. В. Истоки возникновения киберспорта, генезис киберспорта в России //Транспорт. Экономика. Социальная сфера (Актуальные проблемы и их решения). – 2019. – С. 238-243.

2. Кузнецов, А. В., & Лебедев, И. А. (2020). "Киберспорт как новый элемент образовательного процесса." Образование и наука, 22(4), 50-67.

3. Филиппов, А. В. (2021). "Киберспорт в системе высшего образования России: возможности и вызовы." Вестник высшей школы, 6(2), 112-120.

4. Шевченко, А. С. (2019). "Интеграция киберспорта в образовательные учреждения России." Научный вестник КубГАУ, 143(10), 1-10.

5. Бурмистрова, А. Н. (2022). "Киберспорт как средство формирования профессиональных компетенций у студентов." Современные проблемы науки и образования, 3, 28-34.

6. Соловьев, Е. А. (2021). "Роль киберспорта в развитии навыков XXI века у молодежи." Журнал педагогических исследований, 12(4), 67-74.

7. Михайлов, А. А., & Спиридонов, С. В. (2019). "Киберспорт как фактор социализации молодежи в образовательном пространстве." Вестник Московского университета. Серия 21: Психология, 2, 88-95.

8. Шатов, Н. А. Тренды в мире фитнеса и спортивной индустрии / Н. А. Шатов, Е. А. Алешин // Социально-педагогические вопросы образования и воспитания : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Чебоксары, 16 февраля 2024 года. – Чебоксары: ООО «Издательский дом «Среда», 2024. – С. 202-204. – EDN PFVSIG.

9. Алешин, Е. А. Влияние физической активности на формирование эмоциональной мотивации для интеллектуального труда и развития / Е. А. Алешин, Е. С. Старостина // Инновационное развитие современной науки: новые подходы и актуальные исследования : сборник материалов Международной научно-практической конференции, Москва, 31 января 2024 года. – Москва: Автономная некоммерческая организация дополнительного профессионального образования «Центр развития образования и науки», 2024. – С. 81-83. – EDN AFXOKG.

© Д.Р. Ровшанов, 2025

УДК 378

Рымарь С.В.,
Муромский институт (филиал)
Владимирского государственного университета
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых,
г. Муром

РИТОРИЧЕСКИЙ ТРЕНИНГ КАК ФОРМА ОБУЧЕНИЯ ПУБЛИЧНОМУ ВЫСТУПЛЕНИЮ СТУДЕНТОВ ВУЗА НЕГУМАНИТАРНОГО ПРОФИЛЯ

Аннотация: В данной статье рассмотрен риторический тренинг как форма обучения публичному выступлению студентов вуза негуманитарного профиля.

Ключевые слова: речевая культура, публичное выступление, студенты вуза, вуз негуманитарного профиля, риторический тренинг

В современном обществе не вызывает сомнений вопрос о необходимости владения грамотной, культурной, убеждающей речью. При этом важно понимать, что речевая культура сводится в итоге к умению выстраивать речевое поведение в разнообразных ситуациях общения.

Цель учебной дисциплины «Русский язык и культура речи» состоит в повышении уровня коммуникативной компетенции, что предполагает прежде всего умение оптимально использовать средства языка при устном и письменном общении в типичных для деятельности студента речевых ситуациях, в жизненно актуальных сферах профессиональной деятельности.

Эффективная коммуникация подразумевает наличие у ритора совокупных и системных теоретических знаний и практических навыков владения ораторским искусством, поднимая тем самым проблему необходимости комплексного, последовательного развития речевого поведения студента, его коммуникативно-языковой компетенции.

В рамках курса «Русский язык и культура речи» в Муромском институте ВлГУ важная роль отводится не только установлению, усвоению основных классических и современных дефиниций риторики, изучению основ ораторского искусства, но и практическому овладению навыками публичного выступления.

Реализация задач по формированию культуры публичного выступления студентов вузов требует внедрения эффективной образовательной методологии и специальной технологии.

Одной из проблем эффективного поведения студентов в публичной речи является неумение управлять аудиторией. Студенты испытывают затруднения в привлечении и поддержании внимания слушателей. В публичном выступлении важную роль играет эффективное взаимодействие и общение, которое оратор должен уметь спланировать и осуществить. Речь должны быть адресной, т.е. предназначаться конкретной аудитории через зрительный и голосовой контакт.

С целью обучения адресной речи, формирования навыков установления контакта с аудиторией проводится следующий риторический тренинг: студентам предлагается самостоятельно подготовить выступление перед определённой аудиторией (это могут быть учащиеся школы, студенты других вузов, преподаватели и т.д.).

Студенты формируют собственное публичное высказывание, которое записывается на видео. Тема определяется самостоятельно. Она должна быть актуальной для слушателей, связана с их жизненными, профессиональными проблемами (используются основные риторические принципы диалогизации речевого поведения).

Обсуждение выступления осуществляется методом самоанализа. Студентам предлагается схема анализа и самоанализа публичного выступления. Оценивается речевое поведение и его правомочность в данной аудитории (с учётом ее особенностей: пол, возраст, профессиональные особенности, степень подготовленности и т.п.).

Риторический тренинг как форма обучения публичному выступлению является результативным и плодотворным. Студенты активно осваивают навыки эффективного публичного речевого поведения. Такой подход к развитию коммуникативно-языковой компетенции даст возможность добиться качественных результатов языкового образования в современном вузе.

© С.В. Рымарь, 2025

УДК 372.881.1

Филиппова О.А.,
Кузбасский институт Федеральной службы
исполнения наказания, г. Новокузнецк

К ВОПРОСУ О КОМПЕТЕНТНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Аннотация: в статье рассматривается понятие «компетентности» в аспекте изучения иностранного языка. Характеризуется компетентностно-ориентированный подход обучения иностранным языкам. Анализируется содержание и объем учебного материала, измерение сформированности отдельных компетенций.

Ключевые слова: иностранный язык, компетентностно-ориентированный подход, компетенция, учебный материал, содержание обучения.

Исследования в области преподавания иностранных языков обычно исходят из широкого понятия компетентности, подчеркивая его многомерность. Компетентность в аспекте изучения иностранного языка предполагает наличие таких компонентов как знания, навыки, способности, отношения, мотивация. Многомерность данного понятия обусловлена интеграцией в его структуру волевых (намерение, готовность) и социальных аспектов, а также языкового опыта. Компетентность охватывает коммуникативную и межкультурную способность и готовность действовать в конкретных языковых ситуациях, что предполагает наличие устойчивой базы знаний и способов действий.

В этом смысле компетентность отличается от обучения функционально-коммуникативным навыкам чтения, аудирования, говорения и письма, которые обычно используются в рамках коммуникативного подхода обучения иностранным языкам. Компетентностно-ориентированный подход к обучению иностранным языкам предполагает обучению умению действовать в рамках решения конкретных языковых и/или межкультурных задач [3, с. 15].

В рамках компетентностно-ориентированного подхода выделяются базовые показатели компетентности, то есть те источники компетентности, которые играют важную роль в овладении иностранным языком. Эти показатели включают в себя совокупность знаний (как социокультурных, так и языковых) как результат обучения [2, с. 31].

Ключевую роль в овладении иностранным языком играет также способность к обучению. Эта способность характеризуется такими аспектами как: способность использовать опыт, наблюдения, интегрировать новые знания с уже имеющимися, адаптировать новое с точки зрения собственных целей.

Отличительной чертой компетентностно-ориентированного обучения иностранному языку является увеличение объема языкового и культурологического материала, подлежащего освоению. Учебный материал, ориентированный на формирование отдельных компетенций, дает возможность структурировать содержание преподавания и обучения иностранному языку в соответствии с поставленными целями. Компетентостно-ориентированное обучение иностранному языку как обучение, ориентированное на решение конкретных задач в контексте учебных ситуаций, как особых структурных единиц учебного процесса, способствует включению в учебный процесс проектной работы. В свою очередь, проектная работа предполагает развитие социальных навыков, то есть компетенций, формирование которых не является основной задачей обучения иностранному языку.

Говоря об измерении эффективности, следует особо отметить критерии учебных и практических заданий, которые должны иметь принципиально иные характеристики в отличие от тестовых заданий. Тестовые задания должны гарантировать достоверность и надежность измерения результатов, а также иметь определенный уровень стандартизации, например, постоянство уровня сложности [1, с. 12].

Процесс изучения иностранного языка рассматривается как промежуточный этап, на котором изучаемый язык все еще находится в «дефиците», что естественно обусловливает наличие ошибок в различных видах формируемых компетенций. Поэтому основной задачей преподавателя иностранного языка является диагностика и проработка выявленных ошибок. При этом цель обучения достигается только тогда, когда уровень развития компетенций обучаемого близок к уровню носителя языка.

С точки зрения компетентностно-ориентированного обучения иностранным языкам ошибки обучаемых не следует рассматривать в аспекте «дефицита». Сегодня мы далеки от того, чтобы ставить целью преподавания иностранного языка достижение уровня родного языка. Компетентностно-ориентированный подход направлен на формирование индивидуальных, возможно частичных компетенций. При это речь идет о том, чтобы уделять больше внимания потребностям обучаемых, т.е. в большей степени индивидуализировать процесс обучения.

Список использованной литературы:

1. Андриенко, А. С. Компетентностный подход к обучению иностранному языку в системе профессиональной подготовки студентов неязыкового вуза: монография / А. С. Андриенко. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2017 – 96 с.

2. Лукьяненко, В.П. О реализации компетентностного подхода в системе образования / В.П. Лукьяненко // Педагогика. – 2016 - № 1 – С. 30-36.

3. Троянская С.Л. Основы компетентностного подхода в высшем образовании: учебное пособие. – Ижевск: Издательский центр «Удмуртский университет», 2016 – 176 с.

© О.А. Филиппова, 2025

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

УДК 165.19

Мукин В.А.,
доцент кафедры философии, социологии и педагогики

Николаев Л.Л., Аспирант
ФГБОУ ВО «ЧГУ им. И. Н. Ульянова», г. Чебоксары

ОБЪЯСНЕНИЕ, ПОНИМАНИЕ И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ В СОЦИАЛЬНЫХ И ГУМАНИТАРНЫХ НАУКАХ

Аннотация: Статья посвящена выявлению сущностных аспектов философских категорий объяснения, понимания и интерпретации в социальных и гуманитарных науках. Результаты исследования показывают, что объяснение, понимание и интерпретация — это три взаимосвязанных процесса, которые играют важную роль в нашем познании мира. Объяснение позволяет выявить причины явлений, понимание — постигнуть их смысл, а интерпретация — разъяснить и истолковать информацию с определенной точки зрения. Осознание различий и взаимосвязей между этими процессами помогает нам более эффективно осваивать знания и развивать критическое мышление, что является необходимым для успешной адаптации в сложном и многогранном мире.

Ключевые слова: Социальные науки, гуманитарные науки, объяснение, понимание, интерпретация.

Объяснение как процесс является одной из ключевых составляющих научного познания. Процедура объяснения не только помогает нам глубже понять окружающий мир, но и способствует развитию критического мышления и научного подхода к изучению реальности.

Объяснение представляет собой процесс, в ходе которого происходит интерпретация и анализ явлений с целью выявления их причин и закономерностей. Это может касаться как простых, так и сложных явлений, возникающих в природе, обществе и различных областях знаний. Объяснение позволяет перейти от простого наблюдения к глубокому пониманию, раскрывая механизмы, лежащие в основе изучаемых процессов.

Одним из главных аспектов объяснения является установление причин, приводящих к возникновению тех или иных явлений. Причины могут быть различными: они могут быть как простыми, так и сложными, и охватывать множество факторов. Например, в естественных науках причина явления может быть выражена через физические законы, в то время как в социальных науках причины могут быть связаны с культурными, экономическими или политическими факторами [1, с. 66].

Выявление причин требует применения аналитических методов, таких как сравнение, наблюдение, эксперимент и моделирование. Эти методы позволяют исследователям формулировать гипотезы и проверять их на практике, что, в свою очередь, способствует более глубокой интерпретации явлений.

Закономерности представляют собой устойчивые связи между явлениями, которые могут быть выявлены и описаны через различные теории и модели. Понимание закономерностей позволяет не только объяснять уже наблюдаемые явления, но и предсказывать их поведение в будущем. Например, в биологии закономерности могут быть связаны с законом дарвиновской эволюции, в физике — с законами сохранения энергии.

Выявление закономерностей требует системного подхода и глубокого анализа данных. Научные исследования часто основываются на поиске закономерностей, что позволяет делать обоснованные выводы и формировать научные теории. Наличие четких закономерностей в явлениях дает возможность разрабатывать рекомендации и принимать обоснованные решения в различных сферах деятельности.

Процедура объяснения играет критически важную роль в научном познании и развитии знаний. Она позволяет не только систематизировать информацию, но и создавать новые идеи и концепции. Объяснение способствует формированию научных теорий, которые, в свою очередь, определяют направление дальнейших исследований.

Объяснение также актуально в образовательном процессе, где оно помогает учащимся не только усваивать знания, но и развивать умения критически мыслить и анализировать информацию. Важно отметить, что объяснение в образовании должно быть направлено не только на запоминание фактов, но и на понимание причин и закономерностей, что значительно углубляет процесс обучения [2, с. 23].

Таким образом, можно прийти к выводу, что объяснение как процедура, включающая в себя выявление причин и закономерностей явлений, является неотъемлемой частью научного познания и практической деятельности. Оно позволяет глубже понять окружающий мир, выявить устойчивые связи между явлениями и формировать обоснованные выводы. Важность объяснения не ограничивается лишь научными исследованиями; она имеет значение и в образовании, и в повседневной жизни. Развитие навыков объяснения способствует формированию научного мышления, что является основой для дальнейших исследований и достижения новых знаний.

Понимание – это ключевая когнитивная функция, позволяющая человеку осмысливать окружающий мир и взаимодействовать с ним. В современном обществе, насыщенном информацией и знаниями, способность к пониманию становится особенно важной. Это не просто процесс восприятия информации, но и более глубокая операция мышления, связанная с осмыслением, анализом и интеграцией новых знаний в существующую систему представлений [3, с. 101].

Понимание можно определить, как способность постигать смысл, значительность, сущность и содержание информации или явлений. Это процесс, который включает не только восприятие, но и интерпретацию полученной информации. Благодаря пониманию человек способен формировать осознанные выводы и принимать обоснованные решения.

Понимание является универсальной операцией мышления, которая применяется в различных областях человеческой деятельности. Оно необходимо как в научной, так и в повседневной жизни. В научной деятельности понимание позволяет исследователям анализировать сложные концепции и формулировать теории. В повседневной жизни оно помогает людям осмысливать взаимодействия, культуру и социальные нормы.

Процесс понимания включает несколько этапов:

- Восприятие: начальный этап, на котором происходит получение информации через органы чувств;
- Осмысление: процесс анализа и интерпретации воспринятой информации, в ходе которого человек задает себе вопросы о смысле и значимости полученных данных;
- Интеграция: заключительный этап, на котором новые знания связываются с уже существующими представлениями, что позволяет формировать более полное и комплексное понимание.

Понимание играет важную роль в межличностных отношениях. Эмпатия, заключающаяся в способности понимать чувства и переживания других людей, является неотъемлемой частью человеческих взаимодействий. Осознание значимости и сущности эмоций других помогает строить более глубокие и продуктивные отношения.

Таким образом, можно прийти к выводу, что понимание как способность постигать смысл, значительность, сущность и содержание информации является универсальной операцией мышления, необходимой для успешной коммуникации, обучения и личного развития. В условиях современного мира, полного информации, умение понимать и осмыслять данные становится важнейшим навыком, который способствует не только личностному росту, но и более глубокому взаимодействию с окружающим миром.

Интерпретация является важным процессом в познании и понимании окружающего мира. На основе объяснения и истолкования ранее неизвестного, интерпретация помогает нам осмысливать явления и факты, которые требуют более глубокого анализа. Этот процесс, включающий в себя спекулятивный анализ, позволяет не только понять суть явлений, но и принимать обоснованные решения.

Интерпретация представляет собой объяснение или истолкование чего-либо ранее неизвестного. Это процесс, в ходе которого информация или данные подвергаются анализу, что позволяет выявить их значение, контекст и взаимосвязи. Интерпретация не ограничивается простым описанием фактов, но предполагает более глубокое осмысление и предположение о причинах и последствиях.

Спекулятивный анализ — это метод, который используется для интерпретации явлений. Основываясь на предположениях, он позволяет исследователю рассмотреть различные аспекты и возможности, выходящие за рамки непосредственного наблюдения. Спекуляция может служить основой для формулирования гипотез и теорий, что, в свою очередь, способствует расширению знаний [4, с. 125].

Примером такого анализа может служить интерпретация литературного произведения. Читатель может рассматривать текст с разных точек зрения, выводя различные значения и подтексты, что обогащает понимание произведения.

Интерпретация требует развития критического мышления. Это включает в себя умение задавать вопросы, анализировать информацию и формировать осознанные выводы на основе собранных данных. Критическое мышление позволяет отличать обоснованные интерпретации от неаргументированных предположений, что важно для достижения надежных результатов в любом исследовании [5].

Таким образом, интерпретация как процесс объяснения и истолкования ранее неизвестного являет собой важный аспект человеческого познания. Она включает в себя спекулятивный анализ, который помогает расширить наше понимание явлений и фактов в различных областях знания. Развитие навыков интерпретации и критического мышления является необходимым условием для успешного научного исследования, а также для успешного функционирования в обществе.

Учитывая вышеизложенное, можно прийти к выводу, что объяснение, понимание и интерпретация — это три взаимосвязанных процесса, которые играют важную роль в нашем познании мира. Объяснение позволяет выявить причины явлений, понимание — постигнуть их смысл, а интерпретация — разъяснить и истолковать информацию с определенной точки зрения. Осознание различий и взаимосвязей между этими процессами помогает нам более эффективно осваивать знания и развивать критическое мышление, что является необходимым для успешной адаптации в сложном и многогранном мире.

Также можно прийти к выводу, что объяснение и понимание являются двумя сторонами одного процесса познания, которые взаимосвязаны и предполагают друг друга. Эффективное обучение и осознание мира требуют балансировки между этими процессами, позволяя нам не только осмысливать информацию, но и извлекать из нее значение и контекст. Понимание этой взаимосвязи способствует более глубокому обучению и развитию критического мышления, что является необходимым для успешной адаптации в сложном и изменчивом мире.

Список использованной литературы:

1. Медведев В. И. Объяснение. Понимание. Язык. СПб.: Ступени, 1997. 200 с.
2. Губанов Н.И., Губанов Н.Н. Особенности познавательной деятельности в социально-гуманитарных науках // Философия и общество. 2010. № 2 (58). С. 90-104.
3. Митрошенков, О. А. История и философия науки: учебник для вузов / О. А. Митрошенков. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 267 с.
4. Рикер П. Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике. М.: Медиум, 1995. 415 с.

5. В. В. Николин, О И. Николина. Понимание в контексте присутствия в концепции М. Хайдеггера // Вестник ОмГУ. 2024. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ponimanie-v-kontekste-prisutstviya-v-kontseptsii-m-haydeggera (дата обращения: 12.01.2025).

© В.А. Мукин, Л.Л. Николаев, 2025

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 159.9.072

Барышникова Е.В., Миргородская С.Н.,
ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ», г. Челябинск

ИССЛЕДОВАНИЕ СИТУАТИВНОЙ ТРЕВОЖНОСТИ У СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ

Аннотация: В статье рассматриваются результаты исследования ситуативной тревожности у старших подростков в общеобразовательной организации. По результатам исследования отмечается наличие повышенного и высокого уровней ситуативной тревожности у старших подростков. С учетом полученных результатов будет разработана программа коррекции ситуативной тревожности у старших подростков. Проведенное исследование может быть полезно педагогам и психологам в сфере образования.

Ключевые слова: тревожность, ситуативная тревожность, тревога, беспокойство, старшие подростки.

В современных условиях развития общества и модернизации системы образования возникает необходимость в исследовании ситуативной тревожности у старших подростков. Старшие подростки характеризуются эмоциональной неустойчивостью, связанной прежде всего с активным поиском направления своей будущей профессиональной деятельности, осознанием своего «Я», внутренними конфликтами и неумением контролировать свое эмоциональное состояние в определенных жизненных ситуациях. Отметим, что повышенная ситуативная тревожность у старших подростков может стать причиной неуверенности, проявления агрессии при взаимодействии с другими людьми, эмоционального неблагополучия и выстраивания неконструктивных межличностных отношений со сверстниками и взрослыми. В связи с этим очень важно своевременно выявлять и проводить коррекцию ситуативной тревожности у старших подростков в условиях образовательной организации.

В психолого-педагогической литературе отмечается несколько направлений изучения тревожности.

Отметим некоторые:

– изучение данного феномена как свойство и состояние личности [6];

– изучение влияния различных факторов на проявление тревожности у обучающихся [4; 5];

– изучение тревожности как ведущего фактора развития личности подростков [1; 2; 3].

В исследованиях ученых сказано, что повышенная ситуативная тревожность может быть вызвана неадекватной самооценкой и проблемами в межличностных отношениях.

Мы провели исследование ситуативной тревожности у учащихся 9 классов по следующим методикам: 1) шкала самооценки уровня ситуативной (реактивной) тревожности Ч.Д. Спилбергера (в модификации Ю.Л. Ханина); 2) шкала социально-ситуационной тревоги О. Кондаша.

Выборку по данным методикам составили 24 учащихся. Исследование проводилось на базе МБОУ «СОШ № 121 г. Челябинска».

Результаты исследования по шкале Ч.Д. Спилбергера-Ю.Л. Ханина показали, что у старших подростков преобладают умеренный уровень ситуативной тревожности. Уровни ситуативной тревожности распределились следующим образом:

– высокий уровень ситуативной тревожности отмечается у 29% обследуемых;

– пограничный уровень ситуативной тревожности отмечается у 8% обследуемых;

– умеренный уровень ситуативной тревожности у 50% обследуемых;

– низкий уровень ситуативной тревожности у 13% обследуемых.

Представим результаты исследования социально-ситуационной тревоги О. Кондаша.

По шкале «общая тревожность»:
– у 54% обследуемых нормальный уровень общей тревожности;
– у 17% обследуемых несколько повышенный уровень ситуативной тревожности;
– у 12% обследуемых высокий уровень ситуативной тревожности;
– у 17% обследуемых чрезмерное спокойствие.
По шкале «межличностная тревожность»:
– у 46% обследуемых нормальный уровень общей тревожности;
– у 21% обследуемых несколько повышенный уровень ситуативной тревожности;
– у 21% обследуемых высокий уровень ситуативной тревожности;
– у 12% обследуемых чрезмерное спокойствие.
По шкале «самооценочная тревожность»:
– у 63% обследуемых нормальный уровень общей тревожности;
– у 4% обследуемых повышенный уровень ситуативной тревожности;
– у 21% обследуемых высокий уровень ситуативной тревожности;
– у 12% обследуемых чрезмерное спокойствие.
По шкале «школьная тревожность»:
– у 63% обследуемых нормальный уровень общей тревожности;
– у 17% обследуемых несколько повышенный уровень ситуативной тревожности;
– у 8% обследуемых высокий уровень ситуативной тревожности;
– у 4% обследуемых очень высокий уровень ситуативной тревожности;
– у 8% обследуемых чрезмерное спокойствие.

Результаты показывают, что у старших подростков преобладает повышенный и высокий уровень межличностной тревожности.

Таким образом, по результатам исследования мы можем отметить, что лишь у половины учащихся наблюдается нормальный уровень ситуативной тревожности. С остальными учащимися необходима целенаправленная работа по коррекции их уровня ситуативной тревожности.

Исследование в этом направление будет продолжено. Считаем, что изучение рассматриваемой проблемы позволит своевременно скорректировать повышенный уровень ситуативной тревожность у старших подростков, а также создать психологически безопасную и комфортную образовательную среду. В дальнейшем будет разработана и реализована программа психолого-педагогической коррекции ситуативной тревожности у старших подростков.

Список использованной литературы:

1. Астапов В. М. Тревожность у детей / В. М. Астапов. – 3-е изд. – Москва : ПЕР СЭ, Ай Пи Ар Медиа, 2024. – 160 с.

2. Барышникова Е. В. Изучение ситуативной тревожности у пятиклассников / В. И. Долгова, Е. В. Барышникова, А. Ю. Сергиенко // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2016. – № 6 (136). – С. 226–232.

3. Гаранина Е. Ю. Социально-психологические проблемы тревожности в современном образовании [сайт]. – URL: https://www.vvsu.ru/files/CF82BA37-AF8D-4D22-A82B-232CB7F50912.pdf (дата обращения 16.01.2025).

4. Долгова В. И. Влияние творческого междисциплинарного сотрудничества на коррекцию тревожности обучающихся / В. И. Долгова, Л. А. Батальцева // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарного педагогического университета. – 2021. – № 1. – С. 244–261. – URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46528088 (дата обращения: 16.01.2025).

5. Кузьмина М. В. Связь самооценки и уровня личностной тревожности в подростковом возрасте / М. В. Кузьмина // Научный поиск. – 2019. – № 3.1. – С. 25–28. – URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=41851390 (дата обращения: 16.01.2025).

6. Прихожан А. М. Тревожность у детей и подростков : психологическая природа и возрастная динамика / А. М. Прихожан. – Москва : Издательство Московского психолого-социального института ; Воронеж : Издательство НПО «МОДЭК», 2000. – 304 с. – (Библиотека педагога-практика). – ISBN 5-89502-089-5. – ISBN 5-89395-174-3.

© Е.В. Барышникова, С.Н. Миргородская, 2025

УДК 159.9

Горелкина М.В.,
магистрант,
Московский институт психоанализа, Россия, г. Москва,
Занин Д.С.,
кандидат педагогических наук, доцент,
Московский институт психоанализа, Россия, г. Москва

О ВЗАИМОСВЯЗИ МОТИВАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМОСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ И ОБРАЗА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО «Я» РУКОВОДИТЕЛЕЙ СРЕДНЕГО ЗВЕНА В АГРАРНЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

Аннотация: В статье рассматривается феномен образа профессионального «Я» руководителя, его значение в успешности профессиональной деятельности. Отражаются особенности организации труда и проявление мотивации профессионального самосовершенствования руководителей среднего звена в аграрных предприятиях. Сформулированы потребности и мотивы профессионального самосовершенствования руководителей в АПК и их проявление, результат. Выявлена достаточно четкая взаимосвязь между наличием сформированного образа профессионального «Я» руководителей и мотивацией профессионального самосовершенствования. Рассмотрены методы психологического воздействия для развития адекватной профессиональной самооценки в рамках повышения мотивации самосовершенствования руководителей.

Ключевые слова: мотивация; профессиональное самосовершенствование; Я-концепция; руководители; аграрные предприятия; потребности; психологическое воздействие, профессиональная самооценка.

Мотивация специалистов, руководителей компаний во многом определяет результативность их деятельности, рост благополучия сотрудников. Важной ресурсной составляющей руководителя для реализации личностно-профессионального потенциала является сформированность его профессиональной Я-концепции. Внутренняя мотивация профессионального саморазвития является более эффективной, чем внешняя, она тесно связана с личностью субъекта деятельности, с его видением себя и представлениями о себе, т.е. с его профессиональным образом «Я». Анализ научной литературы позволяет сделать вывод о том, что достаточно обширно исследованы фундаментальные основы феномена «Я-концепции» личности. Однако недостаточно исследована проблема развития профессиональной Я-концепции руководителя, особенно в сфере аграрного производства, значимость которой в обеспечении жизнедеятельности населения страны является приоритетной.

Профессиональная Я-концепция представляет собой часть Я-концепции, где центральным звеном является нахождение глубинных смыслов деятельности человека, что играет ведущую роль в сочетании личностных и профессиональных компонентов. Рикель А.М. структуру профессиональной Я-концепции делит на когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты **[5].** Исследования профессионального «Я» руководителя не так широко распространены. Можно сказать, что содержание профессионального «Я» всецело относится и к руководителю, однако образ «Я-профессионал» руководителя соответствует более высокому уровню в иерархии должностей, и, соответственно, имеет определенные особенности, прослеживающиеся в расширении структурных составляющих за счет мотивационного компонента, творчества, саморазвития, самореализации. Профессиональная мотивация оказывает влияние на профессиональную успешность руководителя. Успешность деятельности в литературе увязывается с самооценкой. Она отражает уверенность человека в своих силах, самоуважение, адекватное отношение к происходящему. О.С. Лысенко, Е.Е. Сапожникова считают ее одним из трех основополагающих факторов, наряду с общительностью и энергичностью, которые отличают успешного человека от неуспешного. Авторы рассматривают «успешность деятельности через удовлетворенность трудом, вовлеченность в работу и самоэффективность» [3, с.101]. Взаимосвязь самооценки, уровня притязаний и внутренней мотивации человека отмечают Д.С. Занин, Е.А. Царева. Низкий их уровень приводит к снижению мотивации профессиональной деятельности [2, с.62].

Значение образа профессионального «Я» руководителя в успешности его профессиональной деятельности является достаточно сложным для изучения феноменом, и одновременно важным. Следует отметить, что обеспечить достижение как функциональных (создание стоимости), так и

эмоциональных (реализации себя - своего Я, своих личностных целей, идеалов, ценностей, принципов и т.д.) целей руководителей может быть достигнуто только при непрерывном саморазвитии [7].

Организацию труда руководителей всех уровней аграрных предприятий необходимо рассматривать с учетом специфических особенностей отрасли сельского хозяйства, которые обусловлены воздействием различных факторов и их комбинаций - технико-технологических, социально-экономических и естественно-биологических процессов. Следует подчеркнуть ряд объективных факторов, определяющих организацию труда руководителей среднего звена агропредприятий: самостоятельность в принятии оперативных решений, в регулировании производства, напряженность труда руководителей и специалистов вообще, и особо в отдельные периоды сельскохозяйственных работ, строгая согласованность выполняемых работ и операций из-за требований к хранению, транспортировке и сбыту продукции и другие. Важнейшая и достаточно специфически сложная сфера АПК, включающая как объект управления (агропродовольственную систему страны), и предмет управленческого воздействия (ее сбалансированное развитие) предполагает достаточно высокие требования к профессиональным качествам руководящего персонала на всех уровнях. На сегодняшний день для инновационного развития АПК в условиях ускоренного импортозамещения быстро меняющиеся запросы агросферы требуют постоянной актуализации компетенций руководства, основанных на достижениях отечественной аграрной науки и практики, для работы с цифровыми устройствами, роботизированными системами [8].

Эффективное управление невозможно без понимания мотивов, потребностей человека, стимулов к труду. Исследования феномена мотивации весьма обширны, разнообразны по концептуальным подходам. Многоаспектность подходов к пониманию профессиональной мотивации позволяет рассматривать это понятие в следующих направлениях:

1. Динамический энергозатратный процесс профессиональной деятельности;
2. Поведенческий аспект отдельной личности как фактор успешности, достижения целей;
3. Когнитивный аспект как побуждение отдельной личности – субъекта профессиональной деятельности.

Обобщая мнения авторов, профессиональная мотивация рассматривается как психологическая категория, отражающая когнитивно-поведенческий аспект профессиональной деятельности личности в ситуации формирования и достижения целей, вследствие субъективной внутренней трансформации осознаваемых потребностей и факторов. Такая трактовка обуславливает рассматривать профессиональную мотивацию как предиктор выбора траектории достижения успешности сотрудника.

Справедливо отмечается, что «мотивационная структура различных групп персонала имеет столь значимые различия, что анализ мотивации российских работников вообще, без учёта должностной позиции в организации становится бессмысленным» [9, с. 158]. Современные условия предъявляют к руководителям любого уровня высокие требования, касающиеся не только уровня его образованности, профессионализма, но и его психологического облика. Невозможно выступать в качестве живого мотиватора организационных процессов, оставаясь самому искренне не вовлеченным в эти процессы. Применительно к руководителям, правомернее говорить о сознательных, целенаправленных мотивах действовать в интересах организации, что изменяет вектор формирования внутренней энергии сотрудника для осознанного саморазвития, инициативности. Важная отличительная особенность мотивации руководителей среднего звена в том, что от их эффективности напрямую зависят результаты работы подразделения. У них достаточно высокая степень ответственность за результаты, шире полномочия, права. Руководитель доложен быть заинтересован в успехе подразделения. Однако речь не только о мотивации на повышение прибыли. Так же важным моментом является завоевание конкурентной позиции на рынке, продвижения продукции предприятия. Весьма актуально в настоящее время мотивирование руководителей на рост ценности, стоимости компании, что одновременно и нематериальная и материальная позиция. Посредством оценки ценности (полезности) можно измерить в деньгах нематериальную мотивацию, применяя определенные показатели. Достаточно известная методика KPI может дополняться методом экономической добавленной стоимости (EVA). Предлагается назначение премий руководителей в зависимости от результатов экономической добавленной стоимости (EVA) по годам. EVA, по сути, служит индикатором качества управленческих решений по обеспечению эффективности фирмы, ее подразделений, отдельных инвестпроектов. Рост EVA позволяет сделать понятными и измеримыми задачи руководителей в достижении стратегических целей компаний,

считают С.Н. Яшин и соавторы [11]. При этом возникает ситуация, что руководитель будет воспринимать организационные (внешние) цели и ценности, которые измеряются конкретным показателем, как свои собственные, превращая их в правила внутреннего распорядка, которым подчиняет свою профессиональную деятельность, не требуя внешних стимулов, ограничений [10].

Основные потребности и мотивы профессионального самосовершенствования руководителя АПК и их проявление/результат, сформулированные на основе мнения авторов, а также с учетом личных наблюдений, представлены в таблице 1.

Таблица 1

Потребности и мотивы профессионального самосовершенствования руководителей АПК

Потребности	**Мотивы**
Потребность профессионального развития	Владение прогрессивными, современными профессиональными знаниями и умениями в сфере аграрных технологий, бизнес-процессов
	Профессиональная конкуренция, обеспечение конкурентоспособности организации
	Повышение профессиональной самооценки, отношения к своим способностям, возможностям
Потребности материального благополучия	Показатели результативности деятельности предприятия увязаны с системой материального вознаграждения
Признание, самоутверждение	Авторитет, публичное одобрение достижений, статус в обществе, любовь близких
Самовыражение	Реализация собственных идей; карьерный рост; общекультурное развитие
Причастность	Ощущение принадлежности к профессии, коллективу

Образ профессионального «Я» руководителя и мотивация его профессионального самосовершенствования взаимосвязаны и взаимозависимы как реализация потребностей, способностей личности в условиях функционирования организации. Речь идет о внутренней потребности саморазвития, что, зачастую, не всегда может проявиться у специалистов, как высказываются многие авторы. Человека нельзя заставить развиваться, можно заставить учиться, но принудить измениться под влиянием новых навыков, знаний, пройти через процесс развития мотивированно, добровольно невозможно. Специалист будет развиваться, когда захочет этого сам, и связано это со степенью сформированности его «Я-концепции». Для запуска процесса саморазвития требуется осознанность, понимание необходимости профессионального саморазвития, осознание противоречия между «Я-реальное» профессии (профессиональный образ Я) и требованиями внешней среды в связке с условиями профессиональной деятельности руководителя (внешне-внутренние факторы, которые мы отмечаем как триггеры самосовершенствования). Чтобы руководители стремились к профессиональному развитию, в компании необходимо создать благоприятствующую этому среду, возможности, построение всей корпоративной культуры на приветствие самосовершенствования. Повлиять на возникновение у руководителей мотивации к развитию также можно психологическими приемами.

Технологию достижений, успешности саморазвития «Я» руководителя определяет рефлексия как форма мыслительной деятельности, направленная на анализ, критическую реконструкцию и поиск нового в своей деятельности. Руководители, которые удовлетворяют свою потребность в саморазвитии, приобретают новые перспективы, повышают самооценку и увеличивают внутренние ресурсы. Сформированность профессиональной самооценки в рамках «Я-концепции» является основой для карьерного роста, и в то же время успешная профессиональная деятельность оказывает

обратное влияние на развитие личности работника, и на его самооценку, отмечают О.В. Голубева, Т.Е. Лебедева [1, с.143]. Так же отмечают взаимосвязь самооценки с мотивацией достижений.

В целом можно сказать, что прослеживается четкая взаимосвязь между наличием сформированного образа профессионального «Я» руководителей и мотивацией его профессионального самосовершенствования. Если сотрудник, занимающий должность руководителя, понимает, кто он как руководитель, оценивает себя как профессионал, осознает сущность своей профессиональной должности — это и есть смыслообразующий элемент сформированной профессиональной «Я-концепции» руководителя. Руководитель, нацеленный на успех (как собственный, так и компании), планирующий продолжать свою профессиональную деятельность в том же качестве, понимает потребность в самосовершенствовании, дальнейшем развитии себя как профессионала во взаимосвязи с личностными особенностями, имеет достаточно сильный мотивационный потенциал. Если же руководитель не понимает своих задач, у него отсутствует четкое понимание смысла профессиональной деятельности, это состояние свидетельствует об отсутствии сформированной профессиональной «Я-концепции» руководителя. В этом случае у него нет понимания, а значит, и мотивации, достижения успешности, необходимости самосовершенствования, обучения.

Таким образом, при разработке программ обучения руководителей важно учитывать уровень взаимосвязи профессиональной идентичности, образа «Я» руководителей и мотивации профессионального самосовершенствования. Модель взаимосвязи мотивации профессионального самосовершенствования и образа профессионального «Я» руководителей аграрных предприятий представлена в таблице 2.

Таблица 2

Модель взаимосвязи мотивации профессионального самосовершенствования и образа профессионального «Я» руководителей аграрных предприятий

<table>
<tr><th rowspan="2">Элемент профессионального Я</th><th colspan="4">Мотивация профессионального самосовершенствования</th></tr>
<tr><td>Профессиональная конкуренция, конкурентоспособность организации</td><td>Показатели результативности предприятия увязаны с материальным вознаграждением</td><td>Авторитет, публичное одобрение, статус в обществе, любовь близких</td><td>Реализация собственных идей; карьерный рост</td></tr>
<tr><td>Профессиональная самооценка (адекватная, не заниженная/ завышенная)</td><td rowspan="4">Целенаправленное развитие себя как руководителя, совершенствование знаний, умений, личностных и функциональных качеств, компетенции в целом</td><td rowspan="4">Воспринимает цели и ценности, измеряемые конкретным показателем, как свои собственные, и действует для эффективного достижения бизнес-целей компании</td><td rowspan="4">Самостоятельность в принятии решений, инициатива, высокое чувство долга, выполнение работы вопреки препятствиям</td><td rowspan="4">Целевые устремления, стрессоустойчивость, общительность энергичность, здоровый образ жизни</td></tr>
<tr><td>Удовлетворенность работой</td></tr>
<tr><td>Профессиональная востребованность</td></tr>
<tr><td>Профессиональные качества</td></tr>
</table>

Развитие адекватной профессиональной самооценки в рамках повышения мотивации самосовершенствования руководителей может осуществляться на основе ряда методов психологического воздействия: коуч-консультирование; психологическое консультирование; проведение тренингов; наставничество. Анализ литературы показал востребованность рефрейминга - техника позитивного восприятия и механизм воздействия на поведение личности как инструмент управления поведением сотрудников. Применительно к эффективности руководителя Н.Н.

Мироненкова и И.В. Абакумова поднимают проблему зависимости от понимания в использовании разных фреймов и умения видеть, соответствует ли фрейм ситуации. Рефрейминг всегда предполагает тенденцию к прошлому опыту и устремленность в будущее [4]. Следует отметить локус контроля, определяемый как устойчивая личностная характеристика, отражающая предрасположенность человека объяснять причины событий внешними или внутренними факторами, считает Ю.В. Савина [6]. Можно рассматривать его также как своеобразное обобщение ожидания, как степень понимания человеком причинных взаимосвязей между собственным поведением и достижением желаемого.

Таким образом, комплексное использование различных подходов к развитию адекватной профессиональной самооценки может значительно повысить уровень сформированности «Я концепции», оценку профессиональной идентичности руководителей, обеспечивая, таким образом, успешную и гармоничную рабочую атмосферу, рост ценности бизнеса в таких сложных предприятиях как аграрные.

Список использованной литературы:

1. Голубева, О.В. Развитие адекватной профессиональной самооценки у сотрудников организации / О.В. Голубева, Т.Е. Лебедева // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2018.- №7 (33). - Том 1.- С.143-149.
2. Занин, Д.С. Особенности мотивации профессиональной деятельности у представителей поколений X, Y, Z в зависимости от уровня их притязаний / Д.С. Занин, Е.А. Царева // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. -2024. -Т. 13. -№ 2А. - С. 61-71.
3. Лысенко, О.С. Влияние самооценки на успешность деятельности административно-управленческого персонала / О.С. Лысенко, Е.Е. Сапожникова // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. - 2023. - Т. 12. - № 3А-4А. - С. 100-108.
4. Мироненкова, Н.Н. Рефрейминг как дидактическая технология инициации смыслового выбора / Н.Н. Мироненкова, И.В. Абакумова - Science for Education Today. -2021.- Том 11. - № 3. – С.82-106.
5. Рикель, А.М. Профессиональная Я-концепция и профессиональная идентичность в структуре самосознания личности. Часть 1 / А.М. Рикель // Психологические исследования. - 2011. - Том 4. - № 16 (2011). [Электронный ресурс]. URL: https://psystudy.ru/index.php/num/article/view/863/469 (дата обращения 01.11.2024г.).
6. Савина, Ю. В. Локус контроля в понимании современной психологии / Ю. В. Савина, Е. В. Щетинина // Молодой ученый. - 2022. - № 42 (437). - С. 219-223. [Электронный ресурс]. URL: https://moluch.ru/archive/437/95622/ (дата обращения 16.11.2024).
7. Степнова, Л. А. Акмеологические технологии личностно-профессионального развития руководителей высшего управленческого звена / Л. А. Степнова, М. Т. Алмагестова // Акмеология. - 2013. - № 1(45). - С. 21-26. [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/akmeologicheskie-tehnologii-lichnostno-professionalnogo-razvitiya-rukovoditeley-vysshego-upravlencheskogo-zvena (дата обращения 01.11.2024г.).
8. Стратегические задачи и парадигмы развития дополнительного профессионального образования в обеспечении продовольственного и технологического суверенитета России: тенденции, приоритеты и ориентиры: информ. изд. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2023. – 308 с.
9. Харченко, В. С. Мотивация и мотивационные профили сотрудников современных организаций / В.С. Харченко // Социологическая наука и социальная практика. - 2021. - Т. 9. - № 1. - С. 156–171.
10. Эсаулова, И.А. Мотивационный механизм инициативного поведения работника / И.А. Эсаулова // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России.-2023.–N.4.-(67).-С.48-53. [Электронный ресурс]. URL: https://naukaru.ru/ru/nauka/article/70786/view (дата обращения 01.11.2024г.).
11. Яшин, С.Н. Применение метода экономической добавленной стоимости для мотивации топ-менеджеров корпорации / С.Н. Яшин, Е.В. Кошелев, А.В. Купцов // Финансы и кредит. – 2018. – Т. 24. - № 1. – С. 52 – 64.

© М.В. Горелкина, Д.С. Занин, 2025

УДК 159.9

Калинина Е.А. (Kalinina E.A.),
Учитель – логопед.
Место работы: КГБОУ “ Красноярская школа № 11”

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РОДИТЕЛЬСКОГО ОТНОШЕНИЯ К ЕДИНСТВЕННОМУ РЕБЕНКУ

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF PARENTAL ATTITUDE TOWARDS AN ONLY CHILD.

Аннотация: Статья посвящена изучению психологических особенностей родительского отношения к единственному ребенку. В ней рассматриваются как положительные, так и отрицательные аспекты, возникающие в процессе воспитания единственного ребенка. Подробно анализируются факторы, влияющие на формирование родительских установок, а также последствия для ребенка в различных сферах жизни, включая эмоциональное, социальное и академическое развитие. Исследуются типичные паттерны поведения родителей, включая чрезмерную опеку, высокие требования и специфику взаимодействия. Описываются стратегии, позволяющие родителям создавать сбалансированные и поддерживающие условия для полноценного роста и развития единственного ребенка. Работа предоставляет ценные рекомендации для родителей, педагогов и психологов, занимающихся вопросами семейного воспитания.

Ключевые слова: единственный ребенок, родительское отношение, психология, воспитание, эмоциональное развитие, социальные навыки, чрезмерная опека.

Актуальность темы обоснована не только возрастающим числом семей, выбравших путь воспитания единственного ребенка, но и последствиями, которые это может иметь в будущем, как для самого ребенка, так и для общества в целом. Знание о том, как родительское отношение формирует личность, психическое состояние и социальные навыки единственного ребенка, становится важным элементом в сфере психологии, педагогики и социологии.

Целями исследования являются: 1) анализ существующих психологических моделей, касающихся единственных детей; 2) изучение родительских установок и их влияния на личностное развитие детей; 3) выявление возможных последствий, связанных с особенностями воспитания единственного ребенка. Задачи исследования включают анализ литературных источников, проведение опросов и изучение практического опыта родителей единственных детей, а также анализ полученных данных с целью выделения основных тенденций и закономерностей.

Единственный ребенок – это ребенок, который воспитывается в семье без братьев и сестер. Этот статус формирования семьи также затрагивает аспекты взаимодействия и динамики внутри семьи. Специфика единственного ребенка заключается в том, что на него направлено сосредоточенное внимание родителей, что влияет как на его развитие, так и на его отношение к окружающему миру.

Семейная структура, где один ребенок является центром внимания, отличается высокой степенью вовлеченности родителей в его жизнь. Эта динамика как положительные, так и негативные последствия. С одной стороны, единственные дети часто получают больше ресурсов и внимания, но с другой — они могут испытывать давление от слишком высоких ожиданий со стороны родителей.

Эмоциональная близость между родителями и единственным ребенком складывается на основе уникальной связи, которую они формируют на протяжении детства. При этом привязанность играет ключевую роль в родительско-детских отношениях. Отношения, основанные на любви и поддержке, позволяют ребенку развиваться увереннее и легче справляться с трудностями.

Сильная привязанность способствует стабильности эмоционального состояния ребенка и формированию доверительных отношений. Единственные дети, как правило, обладают высокой степенью эмоциональной интроспекции, что может влиять на их социализацию и взаимодействие с окружающими.

Эмоциональная поддержка, предоставляемая родителями, является основополагающим аспектом здоровья и благополучия единственного ребенка.

Всеобъемлющая опека – это форма воспитания, при которой родители чрезмерно заботятся о своем единственном ребенке, что приводит к значительным последствиям.

Чрезмерная опека может препятствовать формированию независимости и самодостаточности, что, в свою очередь, может привести к проблемам с самооценкой и снять стремление к риску и исследованию.

Родительские ожидания и требования выступают ключевыми факторами, определяющими внутренний мир единственного ребенка [1].

Высокие стандарты и их влияние на самооценку

Ожидания родителей могут варьироваться от высоких до нереалистичных, что зачастую приводит к стрессу и боязни неудач у детей. Высокие стандарты могут формировать у ребенка мотивацию к достижениям, но могут также создавать тревогу и стресс.

Риски перегрузки и стресса для единственного ребенка

Эти ожидания нередко приводят к перегрузке, что затрудняет ребенку развитие позитивной самооценки и здоровых отношений с другими. Важно создать баланс между ожиданиями и принятием ребенка таким, какой он есть, чтобы способствовать его эмоциональному и социальному благополучию.

Родители единственного ребенка, как правило, играют важнейшую роль в формировании его социальных навыков. Поскольку единственные дети не имеют братьев или сестер, их взаимодействие с родителями становится основным источником социальных умений. Родители часто служат моделями поведения, из которых дети учатся строить отношения. Например, в процессе общения ребенок перенимает навыки разговора, умение слушать и сопереживать, что критично для его социализации.

Таким образом, родительские установки и реакция на эмоциональные сигналы ребенка определяют, как он будет взаимодействовать с окружающим миром. Дети, которые получают поддержку и позитивное поведение от своих родителей, с большей вероятностью будут развивать здоровые социальные навыки. Напротив, если родители чрезмерно защищают своего ребенка или не предоставляют ему возможности для взаимодействия с ровесниками, это может привести к дефициту навыков, необходимых для построения отношений в будущем [2].

Единственные дети могут столкнуться с проблемой одиночества, что в свою очередь влияет на их социализацию. Многие единственные дети могут чувствовать себя изолированными от своих сверстников, что может привести к тому, что они будут менее уверенными в себе при взаимодействии с другими детьми. Однако активное участие родителей в поиске игровых площадок, кружков или других социальных мероприятий может помочь детям находить друзей и развивать социальные навыки. Важно, чтобы родители осознанно организовывали такие взаимодействия, создавая возможности для общения с ровесниками, что способствует более успешной социализации ребенка.

Единственные дети, часто имея меньше возможностей для общения с разными детьми, располагают более узким кругом общения в детстве. По мере взросления они могут развивать свои социальные навыки в более небольших группах, где они могут чувствовать себя более комфортно. Так, такие дети могут строить глубокие дружеские отношения с несколькими ровесниками, что может быть плюс, так как они учатся доверять и делиться более интимными аспектами своей жизни.

Дружеские отношения единственного ребенка часто бывают более интенсивными, так как на них не влияют соперничество или конфликты с братьями и сестрами. Однако, плюсы таких отношений могут быть и минусами. Иногда чрезмерная привязанность к одному или двум друзьям может привести к проблемам, если такая дружба распадается.

Родительские установки оказывают значительное влияние на то, как единственный ребенок будет строить свои дружеские отношения. Например, слишком опекающее или контролирующее поведение родителей может мешать ребенку развиваться в независимости, что ведет к затруднениям в формировании ровеснических связей. Дети, воспитанные в атмосфере доверия и свободы, скорее будут открыты для новых знакомств и общения, даже с разными типами личности [3].

С другой стороны, родительский опыт в дружеских отношениях также может формировать детей. Если родители имеют положительный опыт дружбы, вероятность того, что ребенок будет эмпатичным и открытым к другим, значительно возрастает.

Одним из положительных последствий воспитания единственного ребенка является развитие независимости. В условиях, когда ребенок не имеет брата или сестры, ему часто предоставляется больше ответственности. Это может способствовать более высокому уровню самостоятельности и способности принимать решения. Единственные дети, как правило, учатся быть менее зависимыми от мнения окружающих и более уверенными в своих способностях.

Еще одним из аспектов, способствующих успехам единственных детей, является высокая мотивация к учебе. Сосредоточенность родителей на образовании единственного ребенка часто приводит к тому, что он получает большее количество внимания и поддержки в учебной деятельности. Это может способствовать высоким достижениям в учебе и стремлению к самостоятельному освоению знаний, что крайне важно для развития личности.

Тем не менее, у единственных детей есть и свои недостатки, среди которых – страх перед неудачами. Поскольку единственные дети часто оказываются под давлением родительских

ожиданий, они могут бояться совершать ошибки. Этот страх может быть особенно сильным в учебе и в социальных взаимодействиях, что может приводить к возникновению ценной внутренней проблемы – страха перед оценкой [4].

Еще одним отрицательным последствием может быть возможная проблема с самооценкой и социализацией. Если единственный ребенок не получает достаточной практики в взаимодействии с другими детьми, это может привести к кризису самоидентификации в более старшем возрасте, когда неизбежно возникает необходимость взаимодействовать в более широком социальном круге. Когда такие дети сталкиваются с новым опытом – например, переходом в новое учебное заведение или профессиональную деятельность, они могут испытывать трудности в нахождении общего языка с новыми людьми, испытывая стеснение и неловкость.

Сбалансированный подход к воспитанию включает в себя сочетание авторитетного стиля с элементами гибкости. Родителям рекомендуется:

Слушать и наблюдать: Внимательное отношение к потребностям и желаниям ребенка — ключ к пониманию его индивидуальности. Открытость к общению помогает выявить интересы и предпочтения, что способствует разработке персонализированного подхода.

Устанавливать границы: Четкие и справедливые правила помогают ребенку чувствовать себя в безопасности и поддерживают его в развитии самодисциплины. При этом важно, чтобы правила были объяснены, а не просто навязаны.

Поощрять самостоятельность: Постепенно предоставляйте ребенку больше свободного выбора и ответственности, мотивируя его принимать решения. Это может быть с выбором одежды, хобби или даже участием в семейных делах [5].

Воспитание единственного ребенка сопряжено с уникальными вызовами и возможностями. Создание поддерживающей и развивающей атмосферы, сбалансирование подходов и развитие самостоятельности — важные элементы, которые помогут родителям вырастить уверенного, самостоятельного и эмоционально интеллигентного человека. Главное — быть внимательным к потребностям вашего ребенка, поддерживать его в его увлечениях и помогать справляться с трудностями. С правильными стратегиями и поддержкой вы сможете обеспечить своему единственному ребенку лучшее детство и подготовить его к успешному будущему.

Список использованной литературы:

1. Амбалова С.А. Личность и ее приобщение к социальному миру //Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. Т. 5. № 1 (14). €. 9-11.

2. Бекоева М.IL, Хуриева ALIO. Институт родительства как психологопедагогический феномен: материнское и отцовское воспитание //Вестник СевероОсетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова. 2020. № 3. С. 127-132.

3. Бурцева К.А. Особенности воспитания единственного ребёнка в семье //Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2015. №22. С. 214-216.

4. Гусова А.Д. Психологические особенности современной семьи //Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. Т. 5. №2 (15). С. 206-209.

5. Нгошев К.Е., МинковстшГ.М. Семья, дети, школа. М. 2004. 485 с.

© Е.А. Калинина, 2025

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 316.723+304.2

Пистолетов Д.А.,
Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень

АНТИСУБКУЛЬТУРЫ: ПОНЯТИЕ И ПРИМЕРЫ ГРУПП

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению нового термина в области изучения субкультур - "Антисубкультура". Дано определение данного термина и приведены примеры групп, которые могут подпадать под него. Помимо этого, описаны группы, которым данное понятие близко, но по факту оно не относится к ним.

Ключевые слова: субкультура, контркультура, антисубкультура, антианимешники

Молодёжные контркультурные субкультуры в Советском Союзе начали складываться к 1980 г. Больший охват данное явление получило уже после распада СССР, в частности, на территории Российской Федерации [1]. Причиной тому послужило распространения интернета и компьютеров, а также иные причины. К 2020 гг. молодёжные субкультуры и контркультуры стали настолько обыденным явлением, что уже не получают столько внимания, сколько получали ранее. Стало распространено мнение о том, что молодёжные субкультуры и вовсе перестали существовать. Это вызвано несколькими причинами. Во-первых, отдельные элементы субкультур позаимствовали себе люди, которые не причисляют себя к каким-либо субкультурам. Во-вторых, у некоторых людей понятие «молодёжная субкультура» ассоциируется с теми субкультурами, которые были популярны в 2000 гг.: эмо, готы, панки и так далее. По причине такого размытия и заблуждений в понимании молодёжных субкультур люди и делают ложный вывод о том, что субкультуры в России исчезли. Тем не менее, по состоянию на 2025 г. молодёжные субкультуры в России существуют, и они проявляют весьма высокую активность.

Однако интерес к молодёжным субкультурам в научной литературе не столь высок: многие работы на данную тему пишут студенты, и, как правило, такие статьи представляют собой лишь поверхностный обзор новых или уже устоявшихся молодёжных субкультур. И это при том, что субкультуры и контркультуры являются крайне актуальными для изучения. Проблема понимания контркультур имеется даже в самом термине "contraculture". Он оказался не столь однозначным: в отечественной науке имеется множество определений данного термина в словарях, учебниках и энциклопедиях. Рассмотрение термина "субкультура" среди сотен различных научных источников, которое провёл Дж. Йингер, показало, что имеется его три противоположных значения [2].

В настоящий момент возникла закономерная потребность в введении нового термина – «Антисубкультура». Автором данной статьи не обнаружено использование этого термина в существующих научные и ненаучных источниках, потому необходимо представить его значение, понимаемое им. Под антисубкультурами можно понимать субкультуры, противопоставляющие себя одной или нескольким конкретным субкультурам. Стоит отметить, что «антисубкультура» и «контркультура» не являются синонимами, поскольку контркультуры противопоставляют себя всей культуре в целом, а антисубкультуры выступают лишь против конкретных субкультур. Упоминание этого термина не было найдено и в словарях по культурологии и смежных наук [3-5].

Хоть сам термин и появился сейчас, в данной статье, само явление появилось в России не позднее 2005 г., поскольку в этом году на аниме-форуме активно обсуждались так называемые «антианимешники» [6] - антисубкультура, которая противопоставляет себя субкультуре анимешников. Учитывая, что россияне познакомились с аниме достаточно тесно лишь в начале 2000 гг. [7], становление антианимешников как полноценной антисубкультуры к 2005 г. является весьма быстрым результатом.

Весьма хорошим примером российской антисубкультуры являются антифа. Они появились во второй половине 1990 гг. как реакция на контркультуру бритоголовых, которые на тот момент имели немалую численность. Как и подобает антисубкультуре, их идеология строилась практически лишь на том, чтобы во всём противодействовать предмету своей ненависти – российским скинхедам. Свою роль они выполняли весьма эффективно, являясь главными врагами скинхедов среди субкультур. Для некоторых молодых людей это даже становилось причиной их гибели [8, с. 39-67].

Следует привести обоснование того, чем отличаются контркультуры и антисубкультуры. Как говорилось ранее, антисубкультура строится лишь на том, чтобы быть против, в то время как контркультура всегда имеет свою собственную идеологию. Те же бритоголовые, пусть они и были против антифа, они не были антисубкультурой, выступающей против антифа, поскольку у них имелась своя альтернативная идеология. То есть, они предлагали что-то взамен, в то время как идеи и предложения антифа были весьма абстрактны и не конкретизированы. Точно так же нельзя считать антисубкультурой люберов - субкультуру, которая зародилась в Люберцах в конце 1970 гг. Пусть они и выступали против неформальных субкультур того времени [8, с. 16], у них имелась своя идеология, что не позволяет причислить их к антисубкультурам.

Возвращаясь к антианимешникам, их нельзя назвать субкультурой или контркультурой, они являются лишь антисубкультурой. Их действия чаще всего представляют собой высмеивание аниме и самих анимешников, подобие критики в их адрес и иную неплодотворную деятельность. Даже как их противники они не осуществляют полноценной деятельности: хотя они и заявляют о том, что они

против аниме, они не осуществляют каких-либо действий против него, а лишь ограничиваются негативными публикациями в интернете. Что примечательно, такие группы постоянно сменялись в период 2000-2020 гг.: менялись сайты, сообщества в социальных сетях, члены антианиме-групп, но в целом формы их деятельности были идентичны.

Таким образом, можно сделать вывод, что антисубкультура представляет собой отдельный вид субкультур, чья деятельность ограничивается попытками противодействия конкретной субкультуре или субкультурам. Эти группы также не имеют своей идеологической альтернативы, вся их идеология ограничивается противопоставлением идеологии своих противников.

Список использованной литературы:

1. Сербаев, Р. А. История субкультур в России / Р. А. Сербаев // Шаг в науку. – 2019. – № 3. – С. 146-148. – EDN ZDBNAZ.

2. Кузнецов, А. В. Содержание термина "контркультура" и его использование для описания творческих инициатив / А. В. Кузнецов // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. – 2017. – № 1(30). – С. 125-128. – EDN YFPTWT.

3. Понятийный словарь по культурологии / Составители: Н.А. Ороев, Е.В. Папченко. – Таганрог : Издательство ТРТУ, 2005. – 94 с.

4. Словарь терминов межкультурной коммуникации / под ред. М.Г. Лебедько и З.Г. Прошиной. – Москва : Наука, 2013. – 632 с. – ISBN 978-5-02-037446-1

5. Джери, Д. Большой толковый социологический словарь. Том 1 : [в 2 томах] / Д. Джери, Д. Джери. – Москва : Вече, 1999. – 494 с. – ISBN 5-7838-0426-6

6. Противники аниме и антианимешники // АнимеФорум : сайт. – URL: https://www.animeforum.ru/topic/21216-противники-аниме-и-антианимешники/ (дата обращения: 17.01.2025)

7. Наймушина, А. Н. К истории распространения аниме в России / А. Н. Наймушина // Социально-экономическое управление: теория и практика. – 2010. – № 2(18). – С. 165-169. – EDN VOOMXZ.

8. Пистолетов, Д. А. Злая Россия: Радикальная российская молодёжь / Д. А. Пистолетов. – Москва : Издательские решения, 2024. – 466 с. – ISBN 978-5-0064-9526-5.

© Д.А. Пистолетов, 2025

ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 311.2

Do V.N.,
Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia
Pham C.Q.,
Swinburne University of Technology, Melbourne, Australia
Nguyen T.K.T.,
Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

INTRODUCING METHODS FOR TESTING AND EVALUATING THE DEMOCRATIC LEVEL OF ELECTORAL METHODS

Abstract: In the context of growing debates on the fairness and effectiveness of electoral systems, this paper is motivated by the desire to find a comprehensive way to assess the democratic level of electoral methods. Based on core principles such as fairness, transparency, inclusiveness and representativeness, the study proposes a methodological framework to test and compare the effectiveness of different voting systems by applying social and mathematical criteria. The paper aims to contribute to electoral reform efforts, providing a useful tool for policy makers and those interested in building a fair and sustainable democracy.

Keywords: election, fairness, democracy, vote, criteria, simulation.

There is still much debate in the world about which electoral method is the most democratic. Kenneth J. Arrow – the 1972 Nobel Prize winner in economics – proved the "impossibility theorem" according to which, for elections, there is no voting system that allows voters to make decisions that are appropriate for the whole society when they vote for a number of candidates (three or more). In this article, we propose a simulation method to test the level of democracy of any electoral method, with the example of Borda Count – BC.

Borda Count – BC is a popular electoral method since the 18th century, after the French Revolution and named after the mathematician and engineer Jean-Charles de Borda. In fact, this method was announced by Nicholas of Cusa in 1435. This electoral method is a ranked voting system: each voter will rank the list of candidates in order of priority. If there are n candidates, the candidate ranked first by voter A will receive n points, the candidate ranked second by voter A will receive n-1 points, and so on, after all a score sheet will be received for the candidates rated by voter A. When all the score sheets are collected, the total points of each candidate will be added up and the candidate with the highest score will win the election.

We propose to divide the criteria for evaluating the level of democracy of an election into social criteria and mathematical (statistical) criteria. The social criteria we propose in the work, based on legal similarities in many countries, include:

- Principle of universality: is the principle of ensuring democracy, transparency and wide participation of all classes of people in the election.
- Principle of equality: This principle aims to ensure that each voter only votes for one candidate. The value of each voter's vote is the same without distinction.
- Principle of direct election: Voters go to the polls directly and put their own ballots in the ballot box.
- Principle of secret ballot: Voters' ballots are completely confidential.

The mathematical criteria we propose for assessing the level of democracy of the BC electoral method are:

- There is no more than 2 winner.
- The winner must have a score significantly higher than the second-place candidate by a certain threshold. In this case, we set the threshold at 10%, meaning the winner's score must exceed 110% of the score of the second-place participant.
- The winner must receive a maximum score awarded by the voters that exceeds a certain threshold. In this case, we set the threshold at $\frac{100}{m}$% (where m is the number of candidates being elected). This value decreases as the number of candidates increases, meaning the winner only needs to surpass a reasonable threshold to satisfy the criteria for democracy.
- The winner must receive the minimum scores (in this case, 1) from less than 33% of the voters.
- When consolidating the results of this voting process, but evaluating scores based on the rules of a multi-round election, the winner must remain unchanged. In other words, both scoring methods must yield the same single winner.

To perform the simulation, we assume that all social criteria are satisfied, and only consider mathematical criteria.

This simulation program is designed to verify whether the election process is democratic, and if so, to determine the degree of democracy as a percentage.

An election is conducted using BC voting method – a ranking-based scoring system. This means that with n voters, each voter assigns scores to m candidates, ranging from 1 to m, with the condition that each candidate must receive a unique score. Once all n voters have voted their scores, the total scores for all m candidates are calculated, and the candidate with the highest total score is declared as the winner of the election. Afterward, the results of the election will be evaluated based on five criteria, referred to as the "democracy criteria," to determine the percentage of democracy achieved in that election.

For the simulation, we need to analyze multiple scenarios, so we decide to test the level of democracy in election involving n voters and m candidates, which n runs from 200 to 500 and m run from 3 to 10.

Because everything is random, we need to loop each election with n voters and m candidates like that 100 times, then calculate the average percentage of democracy in that election.

The results will be stored as a DataFrame (df) and then exported to a .csv file for ease of tracking and evaluation. The output will be a table consisting of 3 columns: the first column indicates the number of voters, the second column represents the number of candidates, the third column shows the percentage of democracy in the election.

The program is composed of three primary functions that work together:

Criteria Check Function: This function evaluates all five democracy criteria for a given election.

Simulation Function: This function simulates an election, performing two main tasks—generating vote scores and applying the criteria check function to evaluate them.

Main Function: This function leverages the simulation function, iterating through all scenarios to generate a results table.

Main Function and Loops: The main function contains a total of four loops:

- **Outer Loops**: The program iterates through m (number of candidates) from 3 to 10 and n (number of voters) from 200 to 500. The order of these iterations is inconsequential. For each combination of n and m, a list is initialized to track the satisfaction of the criteria.
- **Inner Loops**: For each election scenario (n,m), the program simulates the election 100 times. Each simulation involves a loop through the five democracy criteria to check whether they are satisfied. If a criterion is satisfied, it is assigned a value of 1; otherwise, it is assigned 0.

Finally, the program calculates the average percentage of democracy by summing the satisfied criteria across all simulations and dividing the total by 500 (representing five criteria evaluated over 100 simulations). The results are presented in a tabular format.

The simulation function is relatively simple in its design. It begins by initializing two lists: 'scores', which keeps track of the scores for the m candidates, and 'all_vote', which records the scores assigned by each voter to the candidates. For each voter, the function generates a randomized list of integers from 1 to m (representing the scores), which are then assigned to the candidates in the scores list accordingly. After completing this process for all voters, the function passes the total scores, n (number of voters), m (number of candidates), and all_vote to the criteria check function as parameters. Finally, it returns the result produced by the criteria check function.

The criteria check function is the core component of this program, implementing five democracy criteria as follows:

1. Get the maximum value of the list 'scores', then count that value in the list. This will return 1 if the list only has 1 max value, and 0 if the list have more than 2.
2. Sort the list 'scores' in descending order. Then check if the first value of the sorted list is greater or equal to 1.1 times the second value of the sorted list.
3. Initialize a variable to track the number of voters that give the winner maximum value. Get the maximum value of the list 'score' and its index in the list to find the winner. Then check that index in each value of the list 'all_vote'. If it is the maximum value possible, increase the variable by 1. In the end, check if that variable value satisfy the threshold.
4. Similarly with the criteria 3, except for checking the minimum value possible and changing the threshold.
5. The most complicated criteria. We have to create another election with new rules and check the result in this criteria.

- First, get the index of the maximum value of list 'scores' to find the original winner
- Next, the voting data from 'all_vote' is converted into a "priority score" format, where higher scores indicate higher priority. For example, if a candidate receives the maximum score, they are assigned the highest priority.

The multi-round election proceeds as follows:

- A set is initialized to track the remaining candidates. Initially, the set includes all mmm candidates.
- In the first round, the first-priority votes for each candidate are counted and used as their first-priority scores. Candidates with the lowest first-priority scores are eliminated. If any candidate has first-priority scores exceeding 50% of the total votes, they are declared the winner. Otherwise, the process continues to the next round.
- In subsequent rounds, eliminated candidates are removed from the set, and the second-priority votes for the remaining candidates are counted. These scores are combined with the first-priority scores to determine the second-priority scores. Similar to the first round, candidates are eliminated, and the threshold is checked.
- The process repeats until a winner is found or only one candidate remains, in which case that candidate is declared the winner.

An exception arises if only two candidates remain, and their priority scores in the final round are identical. In this case, they are declared joint winners, each receiving 50% of the voters' priority scores.

Finally, we get the results of the top 10 combinations (m,n) that give the highest and lowest percentages of satisfying the mathematical criteria, shown in the following table:

Table 1. Simulation results

Voters (n)	Candidates (m)	Average % Criteria Satisfied	Voters (n)	Candidates (m)	Average % Criteria Satisfied
276	4	76,2	222	9	62,8
226	4	75,2	383	10	62,8
270	4	75,2	214	10	63,4
334	3	75,2	391	10	63,4
221	4	75	406	10	63,4
343	4	75	245	9	63,8
383	4	75	204	9	64
398	4	75	243	10	64
219	3	74,8	285	9	64
277	4	74,8	372	10	64

From the above results, we can make several conclusions:

- With the combination (n, m) = (276; 4), the average level of satisfaction of democratic criteria is the highest and equals 76.2%.
- With the combination (n, m) = (222; 9), the average level of satisfaction of democratic criteria is the highest and equals 62.8%.
- The average level of satisfaction of democratic criteria depends largely on the parameter m (candidates), this is clearly shown when the top 10 combinations (n, m) in which m is smaller (4 and 3) have higher satisfaction levels and vice versa, the larger m is (10 and 9) has lower satisfaction levels.

In summary, in this article we present methods for testing and evaluating the democratic level of electoral methods using mathematical criteria assuming that the social criteria have been satisfied. From the results obtained, it can be seen that the simulation works effectively and gives meaningful results applicable in electoral practice. This simulation can be applied not only to BC but also has potential when testing with many other electoral methods.

References

1. Christina H., Jakini K., Julie R., Thomas W., Proportionality in multi-winner RCV elections: A simulation study with ballot truncation, SSRN, October 2021, https://ssrn.com/abstract=3942892, last accessed at 11/01/2025.

2. Kenneth J. A., Utilities, Attitudes, Choices: A Review Note, JSTOR, January 1958, https://www.jstor.org/stable/1907381, last accessed at 11/01/2025.

3. William G. L., Strategic voting and the borda method, Springer Nature Link, March 1978, https://link.springer.com/article/10.1007/BF00123946, last accessed at 11/01/2025.

4. Donald G. S., Selecting a voting method: the case for the Borda count, Springer Nature Link, December 2022, https://link.springer.com/article/10.1007/s10602-022-09380-y, last accessed at 11/01/2025.

5. Hannu N., Voting Procedures: A Summary Analysis, Cambridge Core, January 2009, https://www.cambridge.org/core/journals/british-journal-of-political-science/article/abs/voting-procedures-a-summary-analysis/67C52E7250EB4B88018B22D59CAA6908, last accessed at 11/01/2025.

6. José L. G. L., Miguel M. P., Borda Count Versus Approval Voting: A Fuzzy Approach, July 2022, https://link.springer.com/article/10.1023/A:1015609200117, last accessed at 11/01/2025.

© V.N. Do, C.Q. Pham, T.K.T. Nguyen, 2025

УДК 311.2

Do V.N.,
Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia
Pham C.Q.,
Swinburne University of Technology, Melbourne, Australia
Nguyen T.K.T.,
Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

SIMILARITY OF RESULTS WHEN APPLYING TWO DIFFERENT ELECTION METHODS WITH EXAMPLES OF BORDA COUNT AND RANKED CHOICE VOTING

Abstract: Nowadays, there are many elections, not only presidential elections but also in institutions and groups with a variety of different election methods. This has caused many debates about the fairness and effectiveness of the election system as well as choosing the most optimal and suitable method. From the above problem, this article studies the similarity in results when applying two different election methods (Borda Count and Ranked Choice Voting) combined with social criteria to provide alternative choices in the context of a specific election.

Keywords: election, fairness, Borda Count, Ranked Choice Voting, similarity

Borda Count – BC is a popular electoral method since the 18th century, after the French Revolution and named after the mathematician and engineer Jean-Charles de Borda. In fact, this method was announced by Nicholas of Cusa in 1435. This electoral method is a ranked voting system: each voter will rank the list of candidates in order of priority. If there are n candidates, the candidate ranked first by voter A will receive n points, the candidate ranked second by voter A will receive n-1 points, and so on, after all a score sheet will be received for the candidates rated by voter A. When all the score sheets are collected, the total points of each candidate will be added up and the candidate with the highest score will win the election.

Ranked choice voting – RCV is a popular electoral method from the 13th century to the present day. This method is also a ranked voting system but is more complicated than Borda's method. Specifically, if there are n candidates and m voters, any voter A will arrange candidates' positions according to their preferences from 1 to n. Once the priority list of all voters has been received, we will see how many votes each candidate received in the first priority position. If there is exactly one candidate who receives more than 50%m votes, that candidate is the winner. If no one wins, the candidate with the least votes will be eliminated and the votes of those who voted for that candidate in the first priority position will be distributed to the remaining candidates according to the second priority position on the list they submitted. If exactly one candidate receives more than 50%m votes, that candidate wins. This process is repeated until a final winner is found. However, there are exceptions when at the end there are only 2 candidates with the same number of votes, in which case there will be no winner and a re-election will be forced.

In practice, to study the similarities of the two electoral methods, we need to use the same base with following social criteria:

- Principle of universality: is the principle of ensuring democracy, transparency and wide participation of all classes of people in the election.
- Principle of equality: This principle aims to ensure that each voter only votes for one candidate. The value of each voter's vote is the same without distinction.
- Principle of direct election: Voters go to the polls directly and put their own ballots in the ballot box.
- Principle of secret ballot: Voters' ballots are completely confidential.

To test the similarity in the results of the two election methods, we will perform a simulation using Python.

For the simulation, we need to analyze many scenarios, so we decide to test the similarity in the results of elections with the participation of n voters and m candidates, where n ranges from 200 to 500 and m ranges from 3 to 10. Since everything is random, we need to repeat each election with n voters and m candidates like that 100 times.

There will be a reference frame to convert each scorecard voted by each voter into a comparison table of the priority order for the candidates: the candidate with the highest score will be the candidate with the first priority order and so on. So for each scenario, the program will perform 2 elections simultaneously

and if they give the same result about the winner, it will be assigned the value 1; otherwise it will be assigned the value 0.

At the end of the simulation, for each combination (n, m) the percentage similarity in the results of the two elections will be calculated equal to the number of scenarios that give the same result.

At the end of the simulation we get the results presented in the following table that shows us top 10 combinations (n, m) with the highest and lowest average percentage similarity:

Table 1: Result of simulation

Voters (n)	Candidates (m)	Average similarity in the result (%)	Voters (n)	Candidates (m)	Average similarity in the result (%)
242	3	91	383	10	40
470	3	91	222	9	41
493	3	91	360	10	41
259	3	90	218	10	42
274	3	90	456	10	42
285	3	90	330	10	43
321	3	90	205	10	44
380	3	90	221	10	44
219	3	89	265	10	44
225	3	89	358	9	44

From the table of results, we can see that the average percentage similarity in the result of two electoral methods depends on the number of candidates. The lower the number of candidates, the greater the similarity and vice versa.

From the data, we can observe that in case one of the two electoral methods cannot be used due to technical, human and social reasons, etc, we can use the remaining method as an alternative with high reliability if the number of candidates is small (3 or 4). In case the number of candidates is large, it may be necessary to perform more simulations between other electoral methods besides the two methods mentioned in the work to find the optimal alternative electoral method.

The paper shows the prospect of finding alternative electoral methods in case one electoral method cannot be implemented due to cost, human, technical and social reasons. In this paper, we have conducted simulations to test the similarity in the results of the two most popular election methods today with the same base of social criteria. The results obtained from the above simulations have high statistical significance and practicality that can be applied in real election cases.

References:

1. Christina H., Jakini K., Julie R., Thomas W., Proportionality in multi-winner RCV elections: A simulation study with ballot truncation, SSRN, October 2021, https://ssrn.com/abstract=3942892, last accessed at 11/01/2025.

2. William G. L., Strategic voting and the borda method, Springer Nature Link, March 1978, https://link.springer.com/article/10.1007/BF00123946, last accessed at 11/01/2025.

3. Donald G. S., Selecting a voting method: the case for the Borda count, Springer Nature Link, December 2022, https://link.springer.com/article/10.1007/s10602-022-09380-y, last accessed at 11/01/2025.

4. Hannu N., Voting Procedures: A Summary Analysis, Cambridge Core, January 2009, https://www.cambridge.org/core/journals/british-journal-of-political-science/article/abs/voting-procedures-a-summary-analysis/67C52E7250EB4B88018B22D59CAA6908, last accessed at 11/01/2025.

5. José L. G. L., Miguel M. P., Borda Count Versus Approval Voting: A Fuzzy Approach, July 2022, https://link.springer.com/article/10.1023/A:1015609200117, last accessed at 11/01/2025.

© V.N. Do, C.Q. Pham, T.K.T. Nguyen, 2025

«Актуальные научные исследования: от теории к практике»

Том 4

Сборник материалов
LIX международной очно-заочной научно-практической конференции
г. Москва, 20 января 2025г.

Материалы публикуются в авторской редакции

Издательство: НИЦ «Империя»
143432, Московская обл., Красногорский р-н, пгт. Нахабино, ул.Панфилова, д.5
Подписано к использованию 30.01.2025.
Объем 2,97 Мбайт. Электрон.текстовые